

Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрлігі
Ғылым комитеті
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты

ҚАЗАҚСТАН АРХЕОЛОГИЯСЫ

№ 4 (6)

2019

Бас редактор

ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы Б.Ә. Байтанаев

Редакциялық кеңес:

В.Ф. Зайберт – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)
М.Е. Елеуов – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)
Т.В. Савельева – тарих ғылымдарының докторы (Алматы, Қазақстан)
З. Самашев – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)
С.Е. Әжіғали – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)
И.Л. Қызласов – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Москва, Ресей)
А.Г. Ситдиқов – ТР ҰҒА корр.-мүшесі, тарих ғылымдарының докторы (Қазань, Ресей)
П.М. Кольцов – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Элиста, Ресей)
Р.Х. Сулейманов – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Ташкент, Өзбекстан)
Н. Борофка – археология докторы, профессор (Берлин, Германия)
М. Фрачетти – археология докторы (Сент-Луис, АҚШ)
Т. Уильямс – археология докторы, профессор (Лондон, Ұлыбритания)

Редакциялық алқасы:

Ә.М. Манапова – тарих ғылымдарының кандидаты (Алматы, Қазақстан)
Т.Б. Мамиров – тарих ғылымдарының кандидаты (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)
Ж. Кұрманқұлов – тарих ғылымдарының кандидаты (Алматы, Қазақстан)
О.А. Артюхова – тарих ғылымдарының кандидаты (Алматы, Қазақстан)
М.Қ. Хабдулина – тарих ғылымдарының кандидаты (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)
А.А. Нұржанов – тарих ғылымдарының кандидаты (Алматы, Қазақстан)
А.А. Бисембаев – тарих ғылымдарының кандидаты (Ақтобе, Қазақстан)
Д.А. Воякин – тарих ғылымдарының кандидаты (Алматы, Қазақстан)
Е. Ақымбек – PhD (Алматы, Қазақстан)

Жауапты хатшылар:

Г.С. Жұмабекова – тарих ғылымдарының кандидаты
Ғ.А. Базарбаева – тарих ғылымдарының кандидаты

Техникалық редакторы

З.М. Толенова – тарих ғылымдарының кандидаты, доцент

Редакцияның мекен-жайы:

050010 Алматы қаласы, Достық даңғылы, 44
Телефон: (727) 291-34-30
E-mail: arch.kaz@archaeolog.kz

Главный редактор

академик НАН РК, доктор исторических наук Б.А. Байтанаев

Редакционный совет:

В.Ф. Зайберт – доктор исторических наук, профессор (Алматы, Казахстан)
М.Е. Елеуов – доктор исторических наук профессор (Алматы, Казахстан)
Т.В. Савельева – доктор исторических наук (Алматы, Казахстан)
З. Самашев – доктор исторических наук, профессор (Нур-Султан, Казахстан)
С.Е. Ажигали – доктор исторических наук, профессор (Алматы, Казахстан)
И.Л. Кызласов – доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)
А.Г. Ситдииков – член-корреспондент НАН РТ, доктор исторических наук (Казань, Россия)
П.М. Кольцов – доктор исторических наук, профессор (Элиста, Россия)
Р.Х. Сулейманов – доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан)
Н. Бороффка – доктор археологии, профессор (Берлин, Германия)
М. Фрачетти – доктор археологии (Сент-Луис, США)
Т. Уильямс – доктор археологии, профессор (Лондон, Великобритания)

Редакционная коллегия:

А.М. Манапова – кандидат исторических наук (Алматы, Казахстан)
Т.Б. Мамиров – кандидат исторических наук (Нур-Султан, Казахстан)
Ж. Курманкулов – кандидат исторических наук (Алматы, Казахстан)
О.А. Артюхова – кандидат исторических наук (Алматы, Казахстан)
М.К. Хабдулина – кандидат исторических наук (Нур-Султан, Казахстан)
А.А. Нуржанов – кандидат исторических наук (Алматы, Казахстан)
А.А. Бисембаев – кандидат исторических наук (Актобе, Казахстан)
Д.А. Воякин – кандидат исторических наук. (Алматы, Казахстан)
Е. Акымбек – PhD (Алматы, Казахстан)

Ответственные секретари:

Г.С. Джумабекова – кандидат исторических наук
Г.А. Базарбаева – кандидат исторических наук

Технический редактор

З.М. Толенова – кандидат исторических наук, доцент

Адрес редакции:

050010 г. Алматы, пр. Достык, 44
Телефон: (727) 291-34-30
E-mail: arch.kaz@archaeolog.kz

Editor-in-Chief:

Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Historical Sciences B.A. Baitanayev

Executive Editors:

V.F. Zaibert – Doctor of Historical Sciences, Professor (Almaty, Kazakhstan)
M.E. Eleuov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Almaty, Kazakhstan)
T.V. Savelyeva – Doctor of History (Almaty, Kazakhstan)
Z. Samashev – Doctor of Historical Sciences, Professor (Astana, Kazakhstan)
S.E. Ajigali – Doctor of Historical Sciences, Professor (Almaty, Kazakhstan)
I.L. Kyzlasov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russia)
A.G. Sitdikov – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russia)
P.M. Koltsov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Elista, Russia)
R.H. Suleymanov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Uzbekistan)
N. Boroffka – Doctor of Archaeology, Professor (Berlin, Germany)
M. Frachetti – Doctor of Archaeology (St. Louis, USA)
T. Williams – Doctor of Archaeology, Professor (London, UK)

Editorial Board:

A.M. Manapova – Candidate of Historical Sciences (Almaty, Kazakhstan)
T.B. Mamirov – Candidate of Historical Sciences (Nur-Sultan, Kazakhstan)
J. Kurmankulov – Candidate of Historical Sciences (Almaty, Kazakhstan)
O.A. Artyukhova – Candidate of Historical Sciences (Almaty, Kazakhstan)
M.K. Khabdulina – Candidate of Historical Sciences (Nur-Sultan, Kazakhstan)
A.A. Nurjanov – Candidate of Historical Sciences (Almaty, Kazakhstan)
A.A. Bisembayev – Candidate of Historical Sciences (Aktobe, Kazakhstan)
D.A. Voyakin – Candidate of historical sciences (Almaty, Kazakhstan)
E.Sh. Akymbek – PhD (Almaty, Kazakhstan)

Executive Secretaries:

G.S. Jumabekova – Candidate of Historical Sciences
G.A. Bazarbayeva – Candidate of Historical Sciences

Technical Editor:

Z.M. Tolenova – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Editorial address:

050010 Almaty, Dostyk Ave., 44
Phone: (727) 291-34-30
E-mail: arch.kaz@archaeolog.kz

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

ДАЛАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР – ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Смагулов Е.А. (Алматы, Казахстан), Ержигитова А.А. (Шымкент, Казахстан)</i>	Золото древнего Туркестана (предварительное сообщение)	7
<i>Кукушкин А.И., Дмитриев Е.А., Кукушкин И.А. (Караганды, Казахстан)</i>	Кенотаф золотоордынского времени на могильнике Котырмас (Центральный Казахстан)	19

АРХЕОЛОГИЯНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ – ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ

<i>Ситдигов А.Г., Бочаров С.Г. (Казань, Россия)</i>	Объект всемирного культурного наследия город Болгар и его вклад в тюркскую цивилизацию	32
<i>Швец И.Н. (Хайделберг, Германия)</i>	Сюжеты наскального искусства Центральной Азии как маркеры миграционных путей	41
<i>Ёлгин Ю.А. (Алматы, Казахстан)</i>	Н.М. Бачинский. Ремонт мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави в 1928 году	55

ПӘНАРАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР
– МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Нигматова С.А., Байтанаев Б.А. (Алматы, Казахстан)</i>	Карпологический анализ материалов кургана Урджар	64
<i>Шагирбаев М.С., Утубаев Ж.Р. (Алматы, Казахстан)</i>	Жануар асықтарының археозоологиялық зерттелуі (Бәбіш мола қаласының материалдары бойынша)	79

ХАБАРЛАР – ХРОНИКА

Памяти Ербулата Смагулова (16.07.1952 – 05.10.2019)	116	
<i>Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. (Алматы, Казахстан)</i>	«... Я сделал лишь одну сотую того, что мог сделать в науке» (к 70-летию со дня рождения Р.Б. Исмагила)	126
<i>Ускенбай К. (Алматы, Казахстан)</i>	VI международный золотоордынский форум	136
<i>Лошакова Т.Н. (Алматы, Казахстан)</i>	О работе международной конференции «Алтай – золотая колыбель тюркского мира»	142
<i>Жүнісханов А.С. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)</i>	Ресей академиялық археологиясының 100 жылдығына арналған «Еуразияның көшпелі империялары археологиялық және пәнаралық зерттеулер тұрғысынан» атты Еуразия даласының ортағасырлық археологиясының IV халықаралық конгрессі туралы	146
<i>Ситдигов А.Г. (Казань, Россия), Базаров Б.А., Гомбожанов А.Д., Нолев Е.В. (Улан-Удэ, Россия), Красильников П.В. (Казань, Россия)</i>	О работе IV международного конгресса средневековой археологии евразийских степей, посвященного 100-летию российской академической археологии	154
Қысқартулар тізімі – Список сокращений	162	

CONTENT

FIELD STUDIES

<i>Smagulov E.A. (Almaty, Kazakhstan), Erzhigitova A.A. (Shymkent, Kazakhstan)</i> Gold of Ancient Turkistan (Pre-release message)	7
<i>Kukushkin A.I., Dmitriev E.A., Kukushkin I.A. (Karagandy, Kazakhstan)</i> Cenotaph of the Golden Horde time at the tombstone of Kotyrtas (Central Kazakhstan)	19

QUESTIONS OF ARCHAEOLOGY

<i>Sitdikov A.G., Bocharov S.G. (Kazan, Russia)</i> Monument of the world cultural heritage city of Bolgar and its contribution to Turkic civilization	32
<i>Shvets I.N. (Heidelberg, Germany)</i> Stories of rock art of Central Asia as markers of migration routes	41
<i>Yolgin Yu.A. (Almaty, Kazakhstan)</i> N.M. Bachinsky. Repair of mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi in 1928	55

INTERDISCIPLINARY RESEARCH

<i>Nigmatova S.A., Baitanayev B.A. (Almaty, Kazakhstan)</i> Carpological analysis of materials of the Urjar burial mound	64
<i>Shagirbaev M.S., Utubaev J.R. (Almaty, Kazakhstan)</i> Archaeological study of animal astragals (based on materials from the ancient settlement Babish-mola)	79

CHRONICLE

In memory of Erbulat A. Smagulov (16.07.1952 – 05.10.2019)	116
<i>Jumabekova G.S., Bazarbayeva G.A. (Almaty, Kazakhstan)</i> «... I have done only one hundredth of what I could do in science» (to the 70th anniversary of birth of R.B. Ismagil)	126
<i>Uskenbay K. (Almaty, Kazakhstan)</i> VI International Golden Horde Forum	136
<i>Loshakova T.N. (Almaty, Kazakhstan)</i> About the work of the International Conference «Altay – the Golden Cradle of the Turkic World»	142
<i>Zhuniskanov A. (Nur-Sultan, Kazakhstan)</i> About the IV International Congress of medieval archeology of Eurasian Steppes «Nomadic empires of Eurasia in archaeological and interdisciplinary studies», dedicated to the 100th anniversary of Russian academic archeology	146
<i>Sitdikov A.G. (Kazan, Russia), Bazarov B.A., Gombozhapov A.D., Nolev E.V. (Ulan-Ude, Russia), Krasilnikov P.V. (Kazan, Russia)</i> On the IV International Congress of medieval archaeology of the Eurasian Steppes, dedicated to the 100th anniversary of the Russian academic archeology	154
List of Abbreviations	162

ЗОЛОТО ДРЕВНЕГО ТУРКЕСТАНА* (предварительное сообщение)

© 2019 г. Е.А. Смагулов, А.А. Ержигитова

В статье сообщается об удивительной находке, полученной в ходе раскопок архитектурного комплекса застройки древнейшей цитадели города Туркестан в полевом сезоне 2019 г. В южной части цитадели, между замком крестовидного плана и внешней крепостной стеной, расчищены обширные открытые дворы (более 50 м²), в полах которых зафиксированы круглые отверстия. Они расположены по кругу диаметром 4–5 м. Судя по всему, это отверстия для установки деревянного каркаса постройки типа протоюрты – типичного легкого жилища кочевых/полукочевых народов. В стене одного такого двора обнаружено дорогое пожертвование, состоящее из комплекса женских украшений – золотых полихромных серег и деталей ожерелья, разнообразных бус.

Ключевые слова: средневековый Туркестан, цитадель, культовый центр, строительный период, крепостная стена, двор, алебастровые идолы, полихромные украшения.

Введение

Систематическими работами прошлых лет на городище средневекового Туркестана удалось локализовать древнюю цитадель (первые века н.э.), выявить участки ее крепостных стен, расчистить архитектурную и семантическую доминанту – двух- (трех?) этажный замок крестообразной в плане формы. Прослежены строительные этапы генезиса и архитектурного развития цитадели, изучены строительные материалы и приемы, использованные строителями [Смагулов, 2013; 2015; 2017, с. 67–154; Смагулов, Ержигитова, 2013; 2016; 2017] (рис. 1).

Продолжение расчистки сохранившихся строительных конструкций на пространстве к югу между замком и крепостными стенами цитадели показывает, что здесь нет типично жилых помещений и зданий, которые могли бы быть идентифицированы по наличию очагов, суф, по развалам бытовой керамики, скоплениям бытового мусора. Возможно, исключением является так называемый «Угловой дом», расчищенный в восточном углу цитадели. Он состоит из пяти узких удлиненных сводчатых помещений. В них обнаружены следы сильного пожара, развалы хумов и хумчей на полах (более десятка), в которых выяв-

*Исследовательские работы ведутся Научно-исследовательским институтом культуры при финансировании Корпоративного фонда «ERG Көмек» Евразийской группы Eurasian Resources Group

Рис. 1. Общий вид с юга на раскоп цитадели города Ясы

Fig. 1. General view from the south to the excavation site of the citadel of the city of Yasy

лен комплекс специфичных находок. Среди находок обращает на себя внимание серия небольших алебастровых идолов (рис. 2). Подобные идолы обычны в культовых помещениях или погребальных комплексах. В стене одного из помещений расчищены следы очага-камина, а в другом – суфа вдоль юго-западной стены. Однако отметки уровней полов и места прилегания стен говорят о том, что «Угловой дом» был встроен в угол крепостных стен цитадели в один из последних строительных периодов (III в.).

После разгрома и пожара, который четко фиксируется внутри этой постройки, древняя ци-

тадель Культобе на некоторое время перестала существовать. Жизнь на холме, в который она превратилась, возродилась только в раннесредневековое время (VIII в.).

Но накапливаемые в ходе раскопок на цитадели новые материалы,

Рис. 2. Алебастровые идолы из «Углового дома»
Fig. 2. Alabaster idols from the «Corner House»

Культобе

цитадель
древнего
Ясы -
Туркестана

Оттиски
гемм из
нижнего СГ
II в н.э.

Рис. 3. Отпечатки гемм на венчиках хумов нижнего строительного горизонта

Fig. 3. Prints of gems on the rims of khums of the lower construction horizon

как обычно, ставят новые вопросы. О некоторых интересных деталях застройки древней цитадели города Ясы расскажем в этой публикации.

Описание и предварительный анализ материала

Вдоль стен южного угла древней крепости выявлены небольшие (5–6 м²) помещения, в которых в пол

вкопаны большие хумы. На венчиках некоторых из них имеются оттиски с неясными пока символами (рис. 3).

Как бы следующим рядом расположены большие помещения/дворы. Обмеренные пять подобных помещений № 40, 44, 50, 57, 59 имеют площадь около 50 м² (более 8,0×6,4 м²). Они, скорее всего, не имели перекрытия, т.е. это были открытые дворы, полы в которых имеют многослойную обмазку желтой глиной. Эту обмазку вертикально пронизывают множество круглых отверстий (диаметром 10–12 см) с ровными цилиндрическими стенками. Их глубина около 20–25 см, они обычно заполнены чистым мелким речным песком. На плане четко проявляется закономерность в их расположении: они образуют кольцо, в котором десятки отверстий расположены как бы хаотично, вокруг центра двора, в котором всегда зачищается

Рис. 4. Вид на южную часть раскопа цитадели
Fig. 4. View of the southern part of the citadel excavation

Рис. 5. Один из дворов (пом. № 40) с отверстиями в полу
Fig. 5. One of the yards (room № 40) with holes in the floor

округлый (0,8–1,2 м в диаметре) прокаленный участок обмазки пола. Возможно, это место установки портативного алтаря (?) (рис. 4; 5).

Закономерно, что чем больше прослойка полов снимается в таком дворе, тем большее количество отверстий проявляется. Средний диаметр кольцевидной зоны отверстий 4–5 м. Между обмазками полов отсутствуют накопившиеся «прослойки обживания», редки втоптаные в пол фрагменты керамики, прочие артефакты.

Лишь фиксируются прослойки чистого речного песка, который обычно заполняет круглые отверстия.

Расчищенные новые пять «дворов с дырками» с южной стороны как бы полукольцом охватывают крестовидный замок (рис. 4). Северная и восточная стороны застройки цитадели еще не вскрыты полностью.

Нужно отметить, что ранее аналогичная ситуация была нами зафиксирована при расчистке во втором строительном периоде замка небольшого открытого внутреннего двора (пом. № 3). Здесь также обмазанный пол двора пробит множеством цилиндрических отверстий, расположенных по кругу. Они были заполнены чистым речным песком и имели

вертикальные стенки (рис. 6).

Тогда же нами было сформулировано предположение, что постройки каркасно-столбовой конструкции, по сути, являются репликами, воспроизводящими в своем облике жилища в недавнем прошлом кочевых народов (Смагулов, 2017, с. 91–94, рис. 25, 26). Таковыми в государстве Кангюй являлись позднесарматские племена, массовое распространение которых в присырдарьинских степях и оазисах наблюдается в последних веках до

н.э. и в первых веках н.э. В новых условиях стационарного бытия они прочно сохраняли традиции предков, а подобные мобильные «протоюрты» служили специфическими культовыми помещениями, жилищами духов предков (?), в которых совершались обряды поклонения богам и всевозможным духам. Очевидно, по представлениям идеологов того переходного этапа (шаманы, жрецы и прочие служители культа) только в традиционных интересах могли практиковаться завещанные предками различные ритуалы и обряды. Именно здесь сопровождавшие жизненный цикл общества или отдельной личности обряды достигали наиболее действенной силы.

Такая трактовка, если она хотя бы частично верна, объясняет отсутствие подлинно жилых, бытовых помещений в застройке цитадели. Следовательно, цитадель в целом не была исключительно военным форпостом, местом пребывания боевого гарнизона, не была и местом жительства правителя какого-то ранга и его «двора». Скорее всего, цитадель Ясы изначально была сакральным центром некоего социума, храмом, в котором совершались обряды и ритуалы, хранились различные атрибуты

Рис. 6. Отверстия в полу внутреннего двора в замке.
Реконструкция каркасного сооружения

Fig. 6. Holes in the courtyard floor in the castle.
Reconstruction of the framework structure

и пр. Естественно, что сакральный центр был достаточно укреплен мощными крепостными стенами, здесь, возможно, несли службу специальные воинские подразделения.

Вполне вероятно, что ритуалы, регулярно совершаемые в цитадели-храме, вызвали у прихожан желание совершить жертвоприношение, и иногда таким подношением становились самые ценные вещи, которые были в тот момент «под рукой». При расчистке одной из таких «площадок с дырками» (пом. № 49) в стене двора

Рис. 7. Находки из тайника
Fig. 7. Finds from a hiding place

был обнаружен небольшой тайник с женскими украшениями (рис. 7). Это не клад, в смысле – «сокрытые до поры ценности», а скорее подношение/жертвоприношение неким духам/богам. Дар был помещен в кожаный кошель и закопан в небольшой лунке под стеной. От оболочки, естественно, сохранилась лишь тонкая прослойка тлена красно-коричневого цвета да две каменные подквадратные застежки.

Из набора золотых деталей наибольший интерес представляют так называемые золотые лунницы, инкру-

стированные полихромными вставками. Для инкрустации первоначально использовалась витрофильная яшма глубокого красно-коричневого цвета* [*Благодарим давнего друга нашей экспедиции известного художника-ювелира Ильясa Сулейменова за

Рис. 8. Серьги
Fig. 8. Earrings

Рис. 9. Детали ожерелья
Fig. 9. Necklace details

Рис. 10. Детали в виде плоских зажимов (?)
Fig. 10. Flat clamp parts (?)

квалифицированную консультацию – прим. авт.]. Но со временем некоторые вставки были утрачены и их заменили вставками подходящего цвета из стеклопасты. Инкрустация закреплялась в овальных или круглых кастах из напаянных на ребро узких гладких золотых полосок (рис. 8).

Все пять серег разного размера, отличаются расположением, количеством и качеством инкрустаций. Серьги изготовлены технологией обтягивания заготовленной формы из

черной мастики (?) тонкой золотой фольгой. Места крепления бронзово-дужки охватывались узкой профилированной полоской. Размеры серег (по рис. 8): № 1 – 20×16×13 мм, 13 вставок; № 2 – 19×15,5×13 мм, 9 вставок; № 3 – 18,5×16×12 мм, 9 вставок; № 4 – 18,5×17×12,5 мм, 5 вставок; № 5 – 17×15,5×11 мм, 9 вставок. Вес серег (с наполнением): 1,96; 1,98; 2,26; 2,89; 3,07 г.

Непонятно пока назначение двух изделий, согнутых из узких тонких пластинок. Профилированная узкая золотая полоска свернута в кольцо. На ее концах напаяны отдельные колечки, согнутые из гладкой ленточки. Они чуть отличаются по размеру и по весу. Вес этих деталей: 2,1 и 2,4 г. Размер меньшей 13×14 мм; большей – 15×17 мм (рис. 9).

Найдено семь золотых деталей также неясного пока назначения в виде «сплюснутых колокольчиков». В основе согнутая дугой узкая полоска, концы которой охвачены еще более узкой профилированной полоской, а наверху той же полоской сделано колечко для подвешивания. Обе стороны обтянуты тонкой фольгой, образуя плоскую сводчатую коробочку. Их общий вес: 2,79 г. Размер: 10×10 мм (рис. 10). Похоже, что вышеописанные золотые предметы – де-

Рис. 11. Сердоликовая (верхняя) и халцедоновые пронизи

Fig. 11. Carnelian (upper) and chalcedonic beads

Рис. 12. Мельчайший нефритовый бисер
Fig. 12. Tiny jade beads

тали сложного ожерелья. В него входили найденные тут же многочисленны бусины и пронизки, возможно, и нефритовый бисер.

В комплект бус входят изделия из стекла/пасты; натуральных камней-самоцветов; фаянса. Из «корового» сердолика имеется удлиненно-уплощенная пронизка с каналом по центру вдоль длины. Из прозрачного двуцветного халцедона две идентичные пронизки. Они овально-уплощенной в сечении формы (рис. 11).

В комплекте имеется более 20 пастовых бусины коричневого цвета, есть бусины из голубоватого фаянса, стекло-пасты разного цвета и мельчайший бисер из зеленого нефрита (рис. 12).

Из бронзовых изделий здесь же найдены: маленький колокольчик с железным язычком, 10 миниатюрных бронзовых подвесок в виде каких-то семян или мелких плодов растений. Бронзовая поделка вытянутой призматической формы, полая; ее назначение пока остается непонятным (имеется частичная утрата одной проржавевшей, видимо, более тонкой, стенки). Бронзовые колокольчи-

ки – обычная деталь амулетных наборов, состоящих из разных крупных бусин, косточек и прочих средств, эффективных для отворота бед и несчастий.

К сожалению, условия отложения этих артефактов не позволяют предложить сколько-нибудь обоснованную рекон-

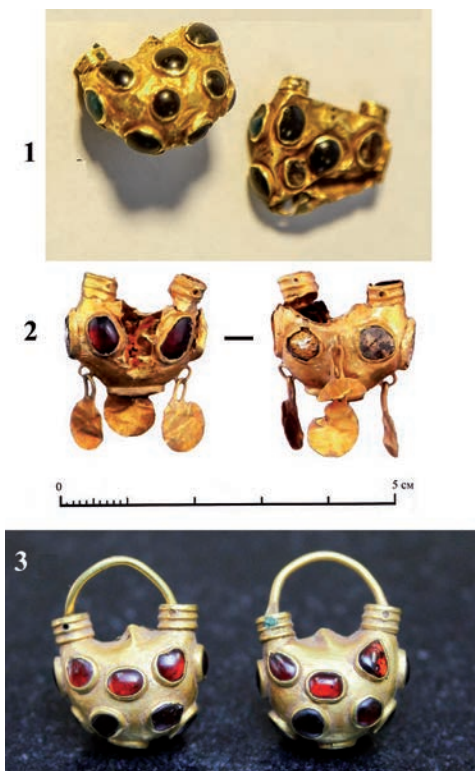

Рис. 13. Серьги. 1 – Лебедевка, к. 1 (раскопки Багрикова); 2 – городище Красная Речка, п. 1 (по: [Торгоев, Кольченко, 2017]); 3 – мог. Культобе на р. Арысь (по: [Золото Культобе, интернет ресурс])

Fig. 13. Earrings. 1 – Lebedevka, m. 1 (excavations by Bagrikov); 2 – Krasnaya River settlement, s. 1 (by: [Torgoiev, Kolchenko, 2017]); 3 – graveside Kultobe on Arys River (by: [The Gold of Kultobe, web resource])

Рис. 14. Ранее найденные в слоях древней цитадели Культобе золотые изделия

Fig. 14. Gold pieces previously found in layers of ancient citadel Kultobe

струкцию комплекса украшений. Все они найдены лежащими бессистемной кучкой в лунке в пахсовой стене. Единственно, можно предположить, что здесь присутствуют пять серег из разных комплектов. Обычно подобные полихромные серьги являются парными женскими ушными украшениями. Они неоднократно находились парой при женских погребениях позднесарматского времени. Например, известна пара золотых серег из катакомбы 1 кургана 8 могильника Таштобе в Таласской долине [Кожомбердыев, 1963, с. 55, рис. 7, 5]. Здесь пара идентичных серег имеет по две вставки из белой пасты и внизу гроздь из золотых шариков с пи-

рамидками из зерни. Идентичные по форме серьги сопровождают элитные позднесарматские женские погребения [Байпаков и др., 2001, с. 115, 117]. Территориально еще ближе пример с парой идентичных сережек по сторонам черепа в катакомбе 7 могильника Культобе на р. Арысь. [Золото Культобе, интернет-ресурс]. Датируются они III–IV вв. н.э. Целая серия серег развитого полихромного стиля была обнаружена ранее в погребениях джетысарской культуры в низовьях Сырдарьи [Левина, 1996, с. 223–224, рис. 143] (рис. 13).

Да, и в слоях самой цитадели Культобе, ранее мы находили различные мелкие золотые изделия: круглые мелкие бляшки нашивки на одежды, мельчайший золотой бисер, янтарную подвеску в золотой обойме, раннеполихромную серьгу (рис. 14). Эти находки, как минимум, свидетельствовали отнюдь не о суровом военизированном быте обитателей цитадели.

Заключение

Таким образом, при расчистке древнейших руин застройки цитадели города Ясы (городище Культобе), который был предтечей г. Туркестан, нами получены материалы, позволяющие искать причины генезиса этого города в сакральной сфере: теперь есть основания считать, что первоначально (II–III вв. н.э.) здесь был построен культовый комплекс, возможно, связанный с почитанием духов предков.

Помимо дополнительного обоснования датировки субстратного строительного горизонта цитадели Культобе, данная находка обосновывает нетривиальное назначение цитадельной застройки и проливает свет на некоторые обычаи и традиции древних кангюйцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Байпаков К.М., Танабаева С.И., Сдыков М.Н.* Древние сокровища Западного Казахстана. Алматы: Credo, 2001. 160 с.
2. Золото Культобе. В Туркестане на городище Культобе обнаружен клад ювелирных украшений. URL: <https://yujanka.kz/zoloto-kultobe/>
3. *Кожомбердыев И.* Катакомбные памятники Таласской долины // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе: Изд-во АН Киргизской ССР, 1963. С. 33–78.
4. *Левина Л.М.* Этнокультурная история Восточного Приаралья в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. М.: Восточная литература, 1996. 396 с.
5. *Смагулов Е.А.* Из истории кангюйской архитектуры: здания крестообразной планировки // Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов: сб. научн. тр. / гл. ред.: С.Г. Боталов, отв.ред.: Н.Н. Крадин, И.Э. Любчанский. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2013. С. 495–520.
6. *Смагулов Е.А.* Туркестанский оазис средневековой городской культуры: новые открытия и старые заблуждения // Казахское ханство в потоке истории: сб. матер. междунар. научн. конф., посвящ. 550-летию Казахского ханства. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2015. С. 190–212.
7. *Смагулов Е.А.* Древний Туркестан: штрихи к историческому портрету. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. 340 с.
8. *Смагулов Е.А., Ержигитова А.А.* Архитектурно-археологический комплекс цитадели древнего Ясы (г. Туркестан) // Археология Узбекистана. 2013. № 1 (6). С. 60–75.
9. *Смагулов Е.А., Ержигитова А.А.* Строительные материалы и архитектурные элементы древней цитадели Туркестана // Актуальные проблемы археологии Евразии: сб. матер. Междунар. научн.-практ. конф., посвящ. 25-летию независимости РК и 25-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, 18–19 октября 2016 г.). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2016. С. 507–535.
10. *Смагулов Е.А., Ержигитова А.А.* Древняя цитадель города Туркестан // III Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй» / отв. ред. Н.Н. Крадин, А.Г. Ситдинов. Владивосток: Дальнаука, 2017. С. 247–252.
11. *Торгоев А.И., Кольченко В.А.* Погребение позднесарматского времени с ювелирными украшениями на городище Красная речка // Ювелирное искусство и материальная культура. СПб.: Изд-во ГосЭрмитажа, 2017. С. 171–172.

Сведения об авторах:

Смагулов Ербулат Акижанович – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, Казахстан); az_sultan2015@mail.ru

Ержигитова Айсулу Аскарловна – заведующая отделом археологии Туркестанского областного историко-краеведческого музея (г. Шымкент, Казахстан); aisulu6767@mail.ru

КӨНЕ ТҮРКІСТАННЫҢ АЛТЫНЫ (бастапқы хабарлама)

Е.А. Смагулов, А.А. Ержигитова

Мақалада 2019 жылғы далалық маусым барысында Түркістан қаласының ежелгі бекінісінің құрылысындағы архитектуралық кешенді қазу барысында табылған ғажайып олжа туралы айтылады. Бекіністің оңтүстік бөлігінде, айқыш жоспарлы сарай мен ішкі қорған қабырғаның арасындағы кең ашық аулалар тазартылып (50 м² көбірек), олардың табанынан дөңгелек ойықтар анықталды. Олар диаметрі 4–5 м шеңбер бойымен орналасқан. Жан-жағынан алып қарағанда, бұл ойықтар көне киіз үйлер – көшпелі/жартылай көшпелі халықтардың әдеттегі жеңіл тұрғын үйі секілді құрылыстың ағаш тірегін орнатуға арналған секілді. Осындай аула қабырғаларының бірінен әйелдер әшекейлерінің кешенінен тұратын қымбат құрбандық –алтын полихромдық сырғалар мен алқалардың бөлшектері, әртүрлі моншақтар табылды.

Түйін сөздер: ортағасырлық Түркістан, бекініс, культтік орталық, құрылыс кезеңі, бекініс қабырғасы, аула, алебастрдан жасалған пұттар, полихромды әшекейлер.

GOLD OF ANCIENT TURKISTAN (Pre-release message)

E.A. Smagulov, A.A. Erzhigitova

The article reports on an amazing discovery made during excavations of the architectural complex of the development of the oldest citadel of the city of Turkistan in the field season of 2019. In the southern part of the citadel, between the castle of the cross-shaped plan and the outer fortress wall, there were cleared spacious open yards (more than 50 m²), in the floors of which round holes were found. They are arranged in a circle of 4-5 m in diameter. These appear to be holes for installation of a wooden frame of protoyurt-type construction - a typical light dwelling of nomadic/semi-nomadic peoples. In the wall of one yard there was found an expensive donation consisting of a complex of women's jewels – gold polychrome earrings and necklace details, various beads.

Key words: medieval Turkistan, citadel, cult center, construction period, fortress wall, yard, alabaster idols, polychrome jewels.

REFERENCES

1. Baipakov, K. M., Tanabayeva, S. I., Sdykov, M. N. 2001. *Drevnie sokrovishcha Zapadnogo Kazahstana (Ancient treasures of Western Kazakhstan)*. Almaty: “Credo” Publ. (in Russian).
2. Zoloto Kultobe (The Gold of Kultobe). URL: <https://yujanka.kz/> (in Russian).
3. Kozhomberdyev, I. 1963. In *Arheologicheskie pamyatniki Talasskoi doliny (Archaeological sites of the Talas valley)*. Frunze: Publ. of the Academy of Sciences of the Kyrgyz SSR, 33–78 (in Russian).
4. Levina, L. M. 1996. *Etnokulturnaya istoriya Vostochnogo Priaralya v I tys. do n.e. – I tys. n.e. (Ethnocultural history of the Eastern Aral Sea region in the 1st century BC – the 2nd century AD)*. Moscow: “Vostochnaya literature” Publ. (in Russian).

5. Smagulov, E.A. 2013. In Botalov, S. G., Kradin, N. N., Lyubchanskii, I. E. (eds.). *Gunnskii forum (Hun Forum)*. Chelyabinsk: South Ural State University Publ., 495–520 (in Russian).
6. Smagulov, E. A. 2015. In Baitanayev, B. A. (ed.). *Kazahskoe hanstvo v potoke istorii Kazakh Khanate in the flow of history*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, 190–212 (in Russian).
7. Smagulov, E. A. 2017. *Drevnii Turkestan: shtrihi k istoricheskomu portretu (Ancient Turkestan: touches to a historical portrait)*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archaeology (in Russian).
8. Smagulov, E. A., Erzhigitova, A. A. 2013. In *Arheologiya Uzbekistana (Archaeology of Uzbekistan)*, 1 (6), 60–75 (in Russian).
9. Smagulov, E. A., Erzhigitova, A. A. 2016. In Baitanayev, B. A. (ed.). *Aktualnye problemy arheologii Evrazii (Actual problems of the archaeology of Eurasia)*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, 507–535 (in Russian).
10. Smagulov, E. A., Erzhigitova, A. A. 2017. In Kradin, N. N., Sitdikov, A. G. (eds.). *Mezhdv Vostokom i Zapadom: dvizhenie kultur, tekhnologii i imperii (Between East and West: the movement of cultures, technologies and empires)*. Vladivostok: Dalnauka, 247–252 (in Russian).
11. Torgoev, A. I., Kolchenko, V. A. 2017. In *Yuvelirnoe iskusstvo i materialnaya kultura (Jewellery and material culture)*. Saint Petersburg: State Hermitage, 171–172 (in Russian).

About the Authors:

Smagulov Erbulat A. Candidate of historical sciences, chief researcher at the A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan; az_sultan2015@mail.ru

Erzhigitova Aisulu A. Head of the Department of Archaeology of the Turkestan Regional Museum of History and Local Lore, Shymkent, Kazakhstan; aisulu6767@mail.ru

Статья поступила в номер 16.09.2019 г.

КЕНОТАФ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ВРЕМЕНИ НА МОГИЛЬНИКЕ КОТЫРТАС (Центральный Казахстан)

© 2019 г. А.И. Кукушкин, Е.А. Дмитриев, И.А. Кукушкин

Малочисленность изученных памятников XII–XV вв. на территории Центрального Казахстана актуализирует введение в научный оборот любых новых материалов. В рамках данной статьи авторами освещаются результаты исследований золотоордынского кургана на могильнике Котыртас (Шетский р-н, Карагандинская обл.), содержащего под земляной насыпью оградку из сырцовых кирпичей с пристройкой в виде «портала-пештака». Обращают на себя внимание выявленные следы двух кострищ, столбовые ямки, входная камера с выложенным кладкой порогом, облицовка фасадной стороны постройки, а также обмазка внутриоградного пространства тонким слоем глины. Погребальная камера была заложена в верхней части сырцовыми кирпичами и напоминает сагана, кладка которой опиралась на деревянное перекрытие. Захоронение выявлено не было, что позволяет определить объект как кенотаф. Высказаны некоторые критические замечания в адрес известной хронологии сырцовых оградок, опирающейся на наличие или отсутствие ряда конструктивных элементов. В выводах авторы приходят к необходимости предварительно датировать исследованное сооружение могильника Котыртас в рамках XIII–XIV вв.

Ключевые слова: Центральный Казахстан, Средневековье, золотоордынское время, сырцовая оградка, сагана, кенотаф, исламизация.

Введение

Погребальный обряд населения Центрального Казахстана XII–XV вв. в археологическом плане изучен довольно слабо. Первые работы на памятниках данного времени были проведены М.П. Грязновым у пос. Долинка в 1932–1933 гг., которыми был исследован курган, содержащий сырцовую оградку с двумя безымянными захоронениями [Рыков, 1935, с. 64–67]. В 1949 г. А.Х. Маргуланом изучено четыре погребальных комплекса вблизи аула Жартаc, где в одном из захоронений выявлен костяк человека, снабженный предметами вооружения и конской упряжи, а так-

же двумя монетами [Маргулан, 1959]. Позднее, в 1961 г., в урочище Тасмола было обнаружено новое воинское погребение с двумя серебряными монетами [Кадырбаев, Бурнашева, 1970]. В середине 1980-х гг. база источников пополнилась материалами раскопок еще в двух пунктах. Отрядом Жезказганского областного историко-краеведческого музея исследованы три сооружения на могильнике Домбаул [Усманова, 1986], а С.Г. Боталовым проведены аварийные раскопки кургана аскизского облика на некрополе Кула-Айгыр [Боталов, 1992].

В последнее десятилетие наметилась положительная тенденция в на-

коплением источников, несмотря на то, что раскопки, в основном, не ведутся систематически. Оперативно были введены в научный оборот новые материалы, полученные при изучении могильников Бозок [Акишев и др., 2008; Хабдулина, 2016], Нураталды-2 [Ломан и др., 2017], Аюлы [Варфоломеев и др., 2017] и Карасуыр [Усманова и др., 2018]. Имеются сведения о проведенных исследованиях в Жанааркинском и Улытауском районах, к сожалению, пока не опубликованные (напр.: [Артефакты Золотой Орды] – прим. ред.).

В рамках данной статьи авторами освещаются результаты изучения кургана золотоордынского времени на могильнике Котыртас, проведенного в 2018 г. экспедицией Сарыаркинского археологического института при Карагандинском университете им. академика Е.А. Букетова.

Памятник находится в Шетском районе Карагандинской области, в 93 км юго-восточнее г. Караганды, в 9,5 км юго-восточнее горы Буйректы, в 4,8 км северо-западнее пос. Жанажурт и расположен на относительно ровной площадке правобережья р. Талды, в 0,2 км восточнее линии электропередачи. Северная граница некрополя условно ограничена полевой дорогой.

В ходе обследования погребального поля, которое обильно поросло кустарниками, визуальнo зафиксированы 12 сооружений в виде курганов, оград без насыпей и выкладок, относящихся к двум историческим периодам: эпохе бронзы (№ 1, 4–12) и средневековью (№ 2–3).

Следует подчеркнуть, что проведенные на памятнике работы были направлены на решение первостепен-

ной задачи по исследованию погребальных комплексов бронзового века (объекты № 1, 4–5), а сооружения № 2–3 раскопаны дополнительно, несмотря на их явно средневековый характер (рис. 1).

Описание полученного материала

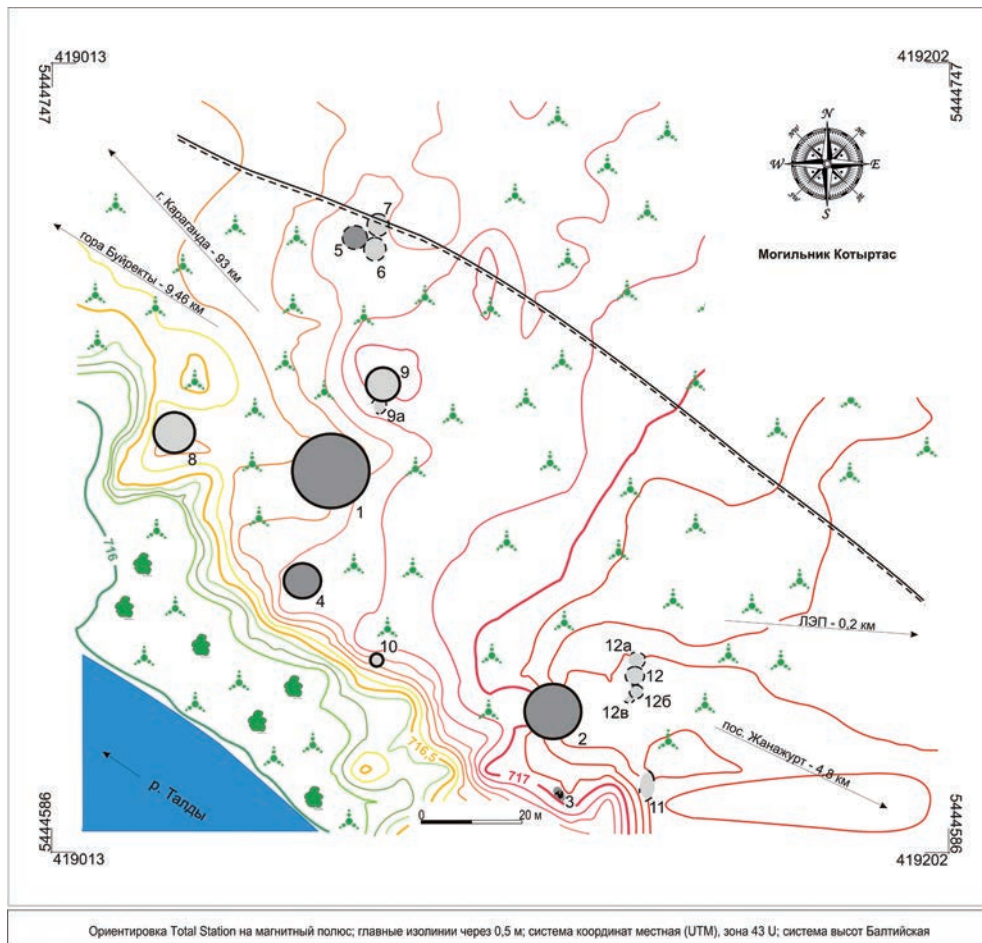
Сооружение № 2 до раскопок представляло собой земляной курган овальной формы, размерами 12×11 м, вытянутый длинной осью по линии СЗ–ЮВ. С западной стороны зафиксирована западина округлой формы диаметром около 5,5 м, глубиной до 0,4 м.

На объекте был разбит раскоп диаметром 12 м, с оставлением двух контрольных бровок, вытянутых по осям С–Ю и З–В. После снятия дернового слоя вся поверхность раскопа была зачищена с целью выявления кладки подкурганной ограды, после чего земля выбиралась по контуру постройки до уровня материка.

В процессе вскрышных работ на разных уровнях зафиксированы разрозненные кости МРС и лошади, являвшиеся, видимо, остатками тризны или иных, близких по содержанию обрядов поминального характера.

В северо-западном секторе, на глубине 0,59 м, обнаружена металлическая вставка. Она представляла собой прямоугольную в плане рамку, размерами 4×1,5 см, один из краев которой был скруглен. На тыльной стороне расположены три округлые в сечении шпенька диаметром до 0,2 см, длиной до 0,3 см (рис. 2, 1).

Во внутриоградном пространстве (на глубине 0,55 м) и за его пределами, у юго-западной стенки (на глубине 0,52 м) обнаружено несколько фрагментов железных гвоздей. Они

Условные обозначения:

- грунтовая дорога	- кустарник	- река	- ограда
- изометрические линии	- дерево	- курган	- исследованный объект

Рис. 1. Тахеометрический план могильника Котырмас. Исполнитель: Е.А. Дмитриев

Fig. 1. The total station plan of the Kotyrtas burial ground. Realized Dmitriev E.A

имели подквадратную и шестиугольную в плане форму шляпки, размерами 1,5×1,5 см и 2×1,5 см соответственно. С тыльной стороны перпендикулярно шляпкам располагались стержни, подквадратные в сечении, размерами 0,3×0,3 и 0,4×0,4 см соответственно. Заостренные концы были частично обломлены. Максимальная длина сохранившейся части изделий составила 4,2 см (рис. 2, 2–5).

После снятия насыпи на подкурганной площадке расчищена подпрямоугольная в плане формы ограда размерами 5,3×4,9–4,75 м, высотой до 0,5 м, сложенная кладкой в 1,5 ряда шириной (около 0,6 м) из двух отличных по размерности комплектов сырцовых кирпичей. С юго-восточной стороны, к ограде примыкает дополнительная пристройка в виде «пештака», длиной до 1,2 м.

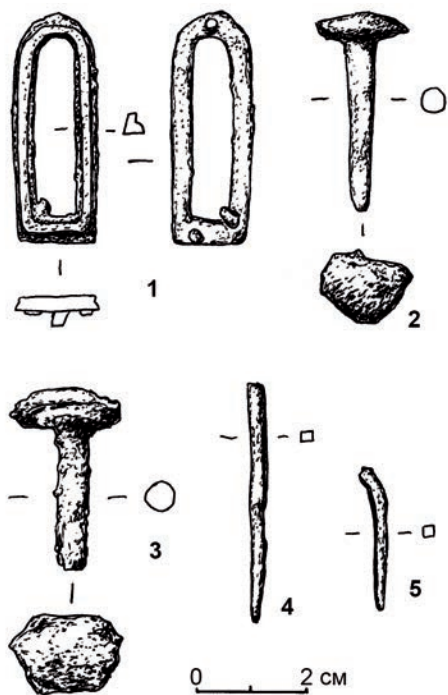

Рис. 2. Могильник Котырмас. Находки.
1 – металлическая вставка;
2–5 – железные гвозди

Fig. 2. The burial ground of Kotyrtas.
Finds: 1 – metal insert; 2–5 – iron nails

Фасадная часть сооружения имела облицовку, зафиксированную на расстоянии 0,4 м от стенок, сохранившуюся на высоту до 0,1–0,15 м в виде прослойки грунта черного цвета.

В юго-восточной стене мазара был устроен проход шириной 0,8 м, пол которого вымощен кирпичами, образуя порог.

У входа, ближе к южной стенке «пештака», зафиксировано овальное пятно кострища диаметром 0,5 м, мощностью до 0,03 м. Напротив входа, на расстоянии 0,5 м, выявлены две столбовые ямки, расположенные друг за другом. Первая – округлой формы, диаметром 0,2 м, глубиной до 0,1 м; вторая – овальная в плане формы,

размерами 0,3×0,2 м, глубиной около 0,1 м.

Пол внутриоградного пространства был залит тонким, но плотным и твердым слоем светло-желтой глины, на котором в центральной части выявлены остатки кострища округлой формы, диаметром 1,5 м, мощностью 0,2 м (рис. 3).

После снятия заливки у северо-западной стенки ограды зафиксировано погребение, которое представляло собой грунтовую яму, овальной в плане формы, размерами 2,3×0,85×1,0 м, ориентированную длинной осью по линии СЗ–ЮВ. В процессе выборки заполнения могилы было установлено, что ее верхняя часть была заложена кладкой из сырцовых кирпичей (сагана), мощностью в пять рядов, в нижней части которой обнаружены перерубленные кости лошади (череп и передние конечности) и ветви деревьев. Причем кости черепа находились в центральной части, на глубине 0,35 м от верхних краев могилы, между вторым и третьим рядами кладки. На глубине 0,7–0,8 м зафиксированы фрагменты дерева, вероятно, оставшиеся от сгнившего перекрытия (рис. 4). Захоронение не обнаружено.

Сооружение № 3 до раскопок фиксировалось по двум крупным, выступающим на современной поверхности камням. На объекте был разбит раскоп диаметром 2 м. После снятия поверхностного слоя расчищена выкладка из пяти камней, три из которых (наиболее крупные) вытянуты по линии СВ–ЮЗ. Находок не обнаружено.

Обсуждение

На данный момент сырцовые ограды в Центральном Казахстане раскопаны на могильниках у пос. Долинка [Рыков, 1935, рис. 55], Бозок

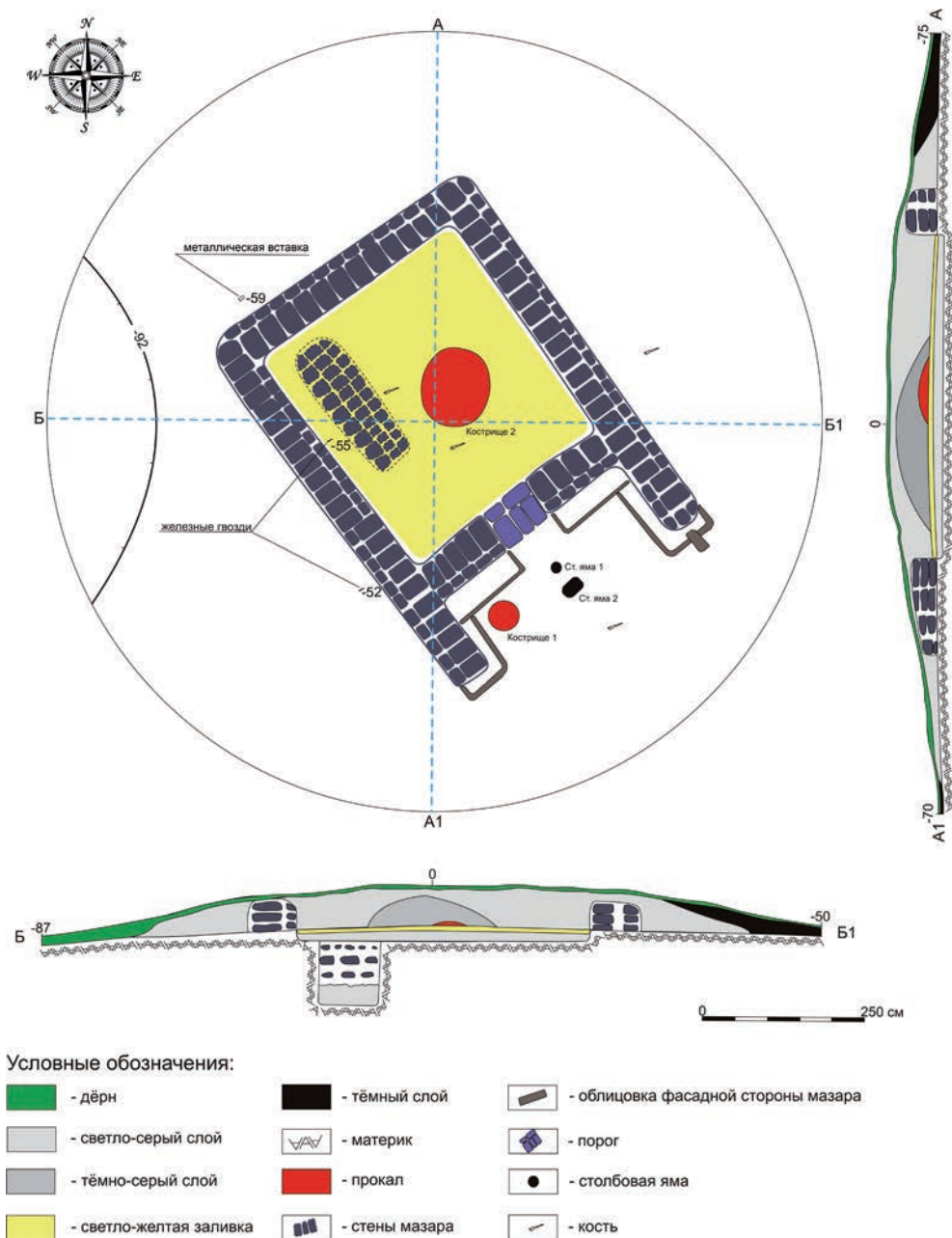

Рис. 3. Могильник Котырмас. План и профили сооружения № 2

Fig. 3. The burial ground of Kotyrtas. Plan and profiles of the construction no. 2

[Хабдулина, 2016] и Нураталды-2 [Ломан и др., 2017], расположенных в Карагандинской и Акмолинской областях. Считаю необходимым оговорить, что исследованный М.П. Гряз-

новым объектом, скорее всего, датируется XIV–XVI вв., т.е. лишь нижняя хронологическая граница попадает в интересующий нас период. На более молодой возраст сооружения указыва-

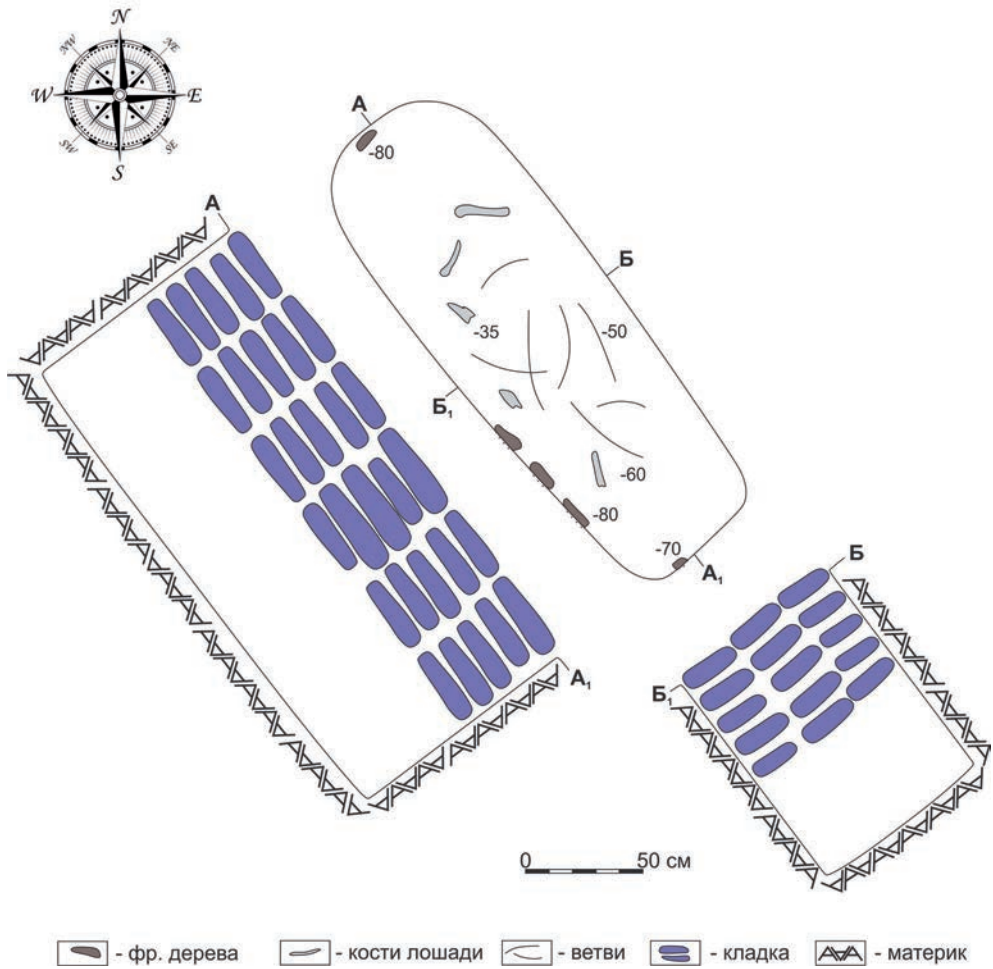

Рис. 4. Могильник Котыртас. План и разрезы погребальной камеры
 Fig. 4. Kotirtas burial ground. Plan and sections of the burial chamber

ют следующие признаки, свойственные мусульманской погребальной обрядности: наличие сагана над обоими захоронениями в ограде, их безынвентарность, характерное положение тел и направление лицевого отдела черепа на юго-запад [Рыков, 1935, с. 65] в сторону Каабы.

В типологическом плане обозначенные постройки неоднородны и могут быть предварительно разделены на две группы: простые сооружения четырехугольной формы (Долин-

ка, Бозок и Нураталды-2 – сооружение № 1) и четырехугольные ограды с «порталами-пештаками», пристроенными с юго-восточной стороны (Котыртас, Нураталды-2 – сооружение № 2). Думается, в виду малочисленности исследованных объектов, дальнейшее сравнение их архитектурных особенностей будет излишним.

Примеры возведения стенок сырцово-глиняной ограды кладкой в 1,5 ряда шириной известны, в частности, на могильниках Мокринский-I [Марык-

син, 2012, рис. 1–3, рис. 2–3], Караултобе [Кригер, Марыксин, 2008, рис. 2] и Нураталды-2 (рис. 5). Найденные в процессе снятия насыпи кости МРС и лошади во множестве встречены на других погребальных комплексах золотоордынского времени [Кригер, Марыксин, 2008, с. 193–194; Марыксин, 2012, с. 112; Васильев, 2006, с. 213] и являются, видимо, свидетельствами проведения поминальных обрядов.

В этом ракурсе, вполне резонно предположение Е.П. Мыськова и Д.В. Васильева о том, что некоторое время оградки с совершенными захоронениями могли быть рассчитаны на посещение родственниками [Васильев, 2006, с. 212], во всяком случае, на это также указывает ряд находок на могильниках Нураталды-2 (обломки глиняной посуды) и Котыртас (весь металлический инвентарь и кости животных). Дополнительными аргументами следует признать фиксацию двух кострищ в Котыртасе и устройство характерного для сырцовых оградок входа. Правда, остается немного неясным назначение двух столбов перед входом, не исключено, что они являлись коновязными.

Закладка части могильной ямы сырцовыми кирпичами - известная практика, называемая сагана. Как правило, в нижней части, над погребенным, устанавливалось деревянное перекрытие, поддерживающее верхнюю сырцовую конструкцию [Кригер, Марыксин, 2008, с. 193–195]. Однако, в связи с отсутствием останков умершего, считаем возможным, тривиально определить исследованное сооружение могильника Котыртас в качестве кенотафа.

Причем, необходимо подчеркнуть, что найденные рубленые кости

лошади располагались непосредственно над перекрытием, в частности между нижними рядами сырцовых блоков (вероятно, сагана слегка просела в могильную яму, чем и объясняется данное обстоятельство их нахождения) и не связаны с ритуальной заменой тела человека. Считаем возможным сослаться на два известных случая. Так, на могильнике Караултобе в погребении 1 сооружения 2 были обнаружены в засыпи кости коровы [Кригер, Марыксин, 2008, с. 194] при наличии полноценного не потревоженного захоронения, над которым была устроена сагана [Кригер, Марыксин, 2008, рис. 5], а в погребении № 4 мавзолея № 5 некрополя Бозок рубленые кости лошади или КРС находились в самой могиле, рядом с человеческими останками [Хабдулина, 2016, с. 261].

Обнаруженный в ходе исследования кургана Котыртас инвентарь представлен фрагментированными железными гвоздями, металлической вставкой и не является датирующим.

Железные гвозди широко известны в золотоордынских погребальных комплексах и концентрируются преимущественно в могилах [Марыксин, 2012, с. 112].

Металлическая вставка, видимо, крепилась к окончанию ремня с помощью шпеньков и аналогична близким по форме, но цельным концевым бляхам отдела А (по Г.А. Федорову-Давыдову), суммарные признаки которого могут быть охарактеризованы удлиненной формой, округлым передним окончанием и ровным задним краем [Федоров-Давыдов, 1966, с. 60–61].

Трактовка причин появления сырцовых оградок под курганными насыпями неоднозначна. Д.В. Васи-

Рис. 5. Могильник Нураталды-2. Сооружение № 2. Вид с юго-запада.
Фото А.И. Кукушкина

Fig. 5. The burial ground of Nurataldy-2. Building no. 2. View from the south-west.
Photo by Kukushkin A.I.

льевым приведен историографический обзор существующих мнений, которые составляют два лагеря исследователей: сторонников исламского влияния и приверженцев идеи о дальнейшем развитии языческой традиции [Васильев, 2006, с. 208–210].

Действительно, подкурганые оградки (возведенные из другого строительного материала) известны в предшествующее время на территории Центрального Казахстана и открыты, к примеру, на древнетюркских памятниках Кетабан и Ащекен Сораны, исследованных авторами в 2018 г. и освещенных пока предварительным сообщением [Кукушкин и др., 2019]. Однако, как справедливо подмечено Д.В. Васильевым: «хотя и не ясно –

связано ли появление оградок с мусульманизацией населения степи напрямую, можно уверенно сказать, что этот элемент погребального обряда испытал влияние ислама в XIV веке – об этом говорят пристройки с юга – “пештаки”, появляющиеся у поздних оградок» (цит. по: [Васильев, 2006, с. 210–211]), копирующие в комплексе с оградой планиграфическое строение двухкамерного или портално-купольного мавзолея [Ракушин, 1993, с. 173], что нами наблюдалось при исследовании могильников Нураталды-2 (рис. 5) и Котыртас (рис. 6).

При этом хотелось бы высказать критические замечания в адрес предложенной А.И. Ракушиным, на основании типологического анализа,

*Рис. 6. Могильник Котыртас. Сооружение № 2. Вид с юга.
Фото Е.А. Дмитриева*

*Fig. 6. The burial ground of Kotyrtas. Building no 2. View from the south.
Photo by Dmitriev E.A.*

хронологии сырцовых оградок. Согласно исследователю, отдельные конструктивные особенности данных сооружений служат хронологическими индикаторами. В нашем случае особо интересно, что оградки с заполнением внутреннего пространства, в том числе, глиняной обмазкой, причислены к наиболее ранним. Во втором периоде распространяются простые квадратные сооружения без внутренней вымостки или обмазки. Наиболее поздние постройки получают дополнительную пристройку с юга, наподобие «портала-пештака» [Ракушин, 1993, с. 171–173].

Однако подчеркнем, что сооружение 2 могильника Нураталды-2 [Ломан и др., с. 213] и ограда Котыртас представляют собой согласно вы-

шеописанной типологии одновременно сооружения первого и третьего периодов (наличие внутренней глиняной обмазки и «портала-пештака»). В этом ракурсе считаем возможным поддержать критику Е.П. Мыськова в адрес схемы А.И. Ракушина [Мыськов, 2003, с. 225].

Заключение

Таким образом, исследованное сооружение на могильнике Котыртас отражает процесс постепенной исламизации населения Центрального Казахстана, которое в данном случае отмечается благодаря устройству дополнительной пристройки к сырцовой ограде с юго-восточной стороны, что копирует в целом планиграфическое строение двухкамерного или портално-купольного мазара. К при-

знакам мусульманской погребальной традиции следует отнести возведение над могилой конструкции типа сагана. Время строительства данного сооружения может быть предваритель-

но определено в рамках XIII–XIV вв., в соответствии с датировкой территориально ближайших построек аналогичного типа.

ЛИТЕРАТУРА

1 Акишев К.А., Хасенова Б.М., Мотов Ю.А. К вопросу о монгольских погребениях XIII–XIV вв. (по материалам некрополя Бозок) // Бозок в панораме средневековых культур Евразии: матер. Междунар. полевого семинара, посвящ. 80-летию со дня рождения видного казахского ученого-археолога К.А. Акишева (г. Астана, 29–30 июля 2004 г.). Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2008. С. 56–65.

2 Артефакты Золотой Орды. Официальный сайт газеты «Казахстанская правда». URL: <https://kazpravda.kz/articles/view/artefakti-zolotoi-ordi> (дата обращения: 30.10.2019 г.)

3 Боталов С.Г. Аскизский курган монгольского времени Кула-Айгыр // РА. 1992. № 2. С. 230–239.

4 Варфоломеев В.В., Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А. Средневековое погребение у аула Аюлы // История и археология Семиречья: сб. науч. ст. и публикаций памяти Ю.А. Мотова. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. Вып. 5. С. 167–173.

5 Васильев Д.В. Статистический анализ золотоордынских захоронений в подкурганных оградках // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2006. № 1–2. С. 208–220.

6 Кадырбаев М.К., Бурнашева Р.З. Погребение кыпчака первой половины XIV в. из могильника Тасмола // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата: изд-во «Наука» КазССР, 1970. С. 42–53.

7 Кригер В.А., Марыксин Д.В. Могильник Караултобе (к вопросу о захоронениях в сырцовых оградках) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2008. № 1. С. 193–206.

8 Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А., Кукушкин А.И. Предварительные результаты исследований памятников тюркского времени Центрального Казахстана в 2018 году // Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований сб. науч. ст. IV Междунар. конгресса средневековой археологии евразийских степей, посвящ. 100-летию российской академической археологии (г. Улан-Удэ, 16–21 сентября 2019 г.). В: 2 кн. / Отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2019. Кн. 1. С. 135–137.

9 Ломан В.Г., Дмитриев Е.А., Кукушкин И.А., Кукушкин А.И. Золотоордынские погребения могильника Нураталды-2 // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение: сб. науч. ст., посвящ. 70-летию организации Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Академии наук Казахстана. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2017. С. 209–218.

10 Маргулан А.Х. Раскопки погребения воина XIV века в долине реки Нуры // ТИИАЭ АН КазССР. 1959. Т. 7. С. 248–261.

11 Марыксин Д.В. Комплекс сырцовых оградок у аула Айдархан // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2012. № 1. С. 111–119.

12 Мыськов Е.П. Погребальные сооружения с кирпичными оградами могильника Маляевка VI у северо-западного пригорода Царёвского Городища // Нижневолжский археологический вестник. 2003. Вып. 6. С. 216–235.

13 *Ракушин А.И.* Подкуранные кирпичные сооружения золотоордынского времени в Нижнем Поволжье (предварительные выводы) // Археологические вести. Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1993. Вып. 1. С. 170-175.

14 *Рыков П.С.* Работы в совхозе «Гигант» (Караганда). Отчет о работах // Археологические работы Академии на новостройках в 1932–1933 гг. М.-Л.: ОГИЗ Государственное социально-экономическое издательство, 1935. Вып. 109–110. Т. II. С. 40-68.

15 *Усманова Э.Р.* Новые материалы по эпохе кочевников из Джекказганской области // Ранний железный век и средневековые Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: Изд-е Башкирского ун-та, 1987. С. 99-105.

16 *Усманова Э.Р., Дремов И.И., Панюшкина И.П., Колбина А.В.* Монгольские воины Улуса Джучи по материалам могильника Карасуыр (Улытау, Центральный Казахстан) // АЭАЕ. 2018. Т. 46, № 2. С. 106-113.

17 *Федоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: Изд-во Московского университета, 1966. 276 с.

18 *Хабдулина М.К.* Мусульманский некрополь городища Бозок (Центральный Казахстан) // Материалы Конгресса исламской археологии России и стран СНГ (г. Казань, 26–28 сентября 2016 г.). Казань: Институт археологии имени А.Х. Халикова АН РТ, 2016. С. 250-261.

Сведения об авторах:

Кукушкин Алексей Игоревич – докторант PhD и научный сотрудник Сарыаркинского археологического института при Карагандинском университете имени Е.А. Букетова (г. Караганды, Казахстан); tatarlandia@mail.ru

Дмитриев Евгений Анатольевич – аспирант Алтайского государственного университета (г. Барнаул, РФ), младший научный сотрудник Сарыаркинского археологического института при Карагандинском университете имени Е.А. Букетова (г. Караганды, Казахстан); yevgenii1992@mail.ru

Кукушкин Игорь Алексеевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Сарыаркинского археологического института при Карагандинском университете имени Е.А. Букетова (г. Караганды, Казахстан); sai@ksu.kz

ҚОТЫРТАС ҚОРЫМЫНДАҒЫ АЛТЫН ОРДА ДӘУІРІНДЕГІ КЕНОТАФ (Орталық Қазақстан)

А.И. Кукушкин, Е.А. Дмитриев, И.А. Кукушкин

Орталық Қазақстан аумағында зерттелген XII–XV ғғ. ескерткіштер санының аздығы ғылыми айналымға кез келген жаңа материалдарды енгізудің өзектілігін артыра түседі. Осы мақала аясында авторлармен «портал-пештак» түріндегі жапсарлас салынған сырлы кірпіштен жасалған қоршауды қамтитын Қотыртас (Қарағанды обл., Шет ауданы) қорымындағы Алтын Орда қорғанының зерттеу нәтижелері баяндалады. Екі алаудың анықталған іздері, бағана шұңқырлары, табалдырығы төселген кіру камерасы, құрылыстың қасбеттік жағын қаптау және қалашық ішіндегі кеңістікті балшықтың жұқа қабатымен жағу назар аударады. Жерлеу камерасы сырлы кірпіштермен салынған және ағаш жабынына салынған сағанды еске салады. Бұл кенотаф сияқты нысанды анықтауға мүмкіндік береді. Бірқатар конструктивтік элементтердің болуына немесе болмауына сүйенетін сырлы қоршауларының белгілі хронологиясына қатысты кейбір сыни ескерткіштер айтылды. Сараптаманың қорытындысында бағдарлама авторлары, зерттелген

Қотырғас обасының құрылысы XIII–XIV ғғ. аясында деген қажеттілікке келіп, алдын ала уақытын қояды.

Түйін сөздер: Орталық Қазақстан, Орта ғасыр, Алтынорда уақыты, сырлы қоршау, сағана, кенотаф, исламдандыру.

**CENOTAPH OF THE GOLDEN HORDE TIME
AT THE TOMBSTONE OF KOTYRTAS
(Central Kazakhstan)**

A.I. Kukushkin, E.A. Dmitriev, I.A. Kukushkin

The small number of the XII–XV centuries monuments studied on the territory of Central Kazakhstan, the introduction of any new materials into the scientific circulation is being updated. In the framework of this article, the authors highlight the results of the studies of the Golden Horde mound at the Kotyrtas burial ground (Shet district of the Karagandy region), which contained an adobe brick fence with an annex in the form of a “peshtak portal” under the earthen mound. Noteworthy are the traces of two fireplaces, pillar pits, the entrance chamber with a masonry threshold, the facade side of the building and the coating of the inner-city space with a thin layer of clay. The burial chamber was laid in the upper part with raw bricks and resembles a sagan (brick tombstone of Muslim graves), the masonry of which rested on a wooden floor. No burial was detected, which allows determining the object as a cenotaph. Some criticisms have been made to the well-known chronology of raw fences, based on the presence or absence of a number of structural elements. In the conclusions, the authors come to the need to date the investigated structure of the Kotyrtas burial ground in the XIII–XIV centuries.

Key words: Central Kazakhstan, the Middle Ages, the Golden Horde time, raw fence, sagan, cenotaph, Islamization.

REFERENCES

1 Akishev, K. A., Khasenova, B. M., Motov, Yu. A. 2008. In *Bozok v panorame srednevekovykh kultur Evrazii (Bozok in the panorama of medieval cultures of Eurasia)*. Astana: L.N. Gumilev Eurasian National University, 56-65 (in Russian).

2 In: URL: <https://kazpravda.kz/articles/view/artefakti-zolotoi-ordi>

3 Botalov S.G. 1992. In *Rossiyskaya arheologiya (Russian archeology)*, 2, 230-239 (in Russian).

4 Varfolomeev, V. V., Kukushkin, I. A., Dmitriev, E. A. 2017. In *Istoriya i arheologiya Semirechiya (History and archeology of Semirechye)*, 5. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, 167-173 (in Russian).

5 Vasiliev, D. V. 2006. In *Voprosy istorii i arheologii Zapadnogo Kazahstana (Questions of history and archeology of Western Kazakhstan)*, 1–2, 208-220 (in Russian).

6 Kadyrbyaev, M. K., Burnasheva, R. Z. 1970. In *Po sledam drevnih kultur Kazahstana (Following the tracks of ancient cultures of Kazakhstan)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ., 42-53 (in Russian).

7 Kriger, V. A., Maryksin, D. V. 2008. In *Voprosy istorii i arheologii Zapadnogo Kazahstana (Questions of history and archeology of Western Kazakhstan)*, 1, 193-206 (in Russian).

8 Kukushkin, I. A., Dmitriev, E. A., Kukushkin, A. I. 2019. In Bazarov, B. V., Krudin, N. N. (Eds.) *Kochevye imperii Evrazii v svete arheologicheskikh i mezhdisciplinarnykh issledovanij (The nomadic empires of Eurasia in the light of archaeological and interdisciplinary research)*, 1. Ulan-Ude: BNC SO RAN, 135-137 (in Russian).

9 Loman, V. G., Dmitriev, E. A., Kukushkin, I. A., Kukushkin, A. I. 2017. In Beisenov, A. Z. (Ed.) *Arheologicheskoe nasledie Centralnogo Kazakhstana: izuchenie i sohranenie (Archaeological Heritage of Central Kazakhstan: Study and Preservation)*. Almaty: "Begazy-Tasmola" Publ., 209-218 (in Russian).

10 Margulan, A. Kh. 1959. In *Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii Akademii nauk Kazahskoj SSR (Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)*, 7, 248-261 (in Russian).

11 Maryksin, D. V. 2012. In *Voprosy istorii i arheologii Zapadnogo Kazakhstana (Questions of history and archeology of Western Kazakhstan)*, 1, 111-119 (in Russian).

12 Myskov, E. P. 2003. In *Nizhnevolzhskij arheologicheskij vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)*, 6, 216-235 (in Russian).

13 Rakushin, A. I. 1993. In *Arheologicheskie vesti (Archaeological News)*, 1. Saratov: Saratov State University Publ., 170-175 (in Russian).

14 Rykov, P. S. 1935. In *Arheologicheskie raboty Akademii na novostrojках v 1932-1933 gg. (The archaeological work of the Academy in new buildings in 1932-1933.)*, 109-110, II. Moscow-Leningrad: OGIZ State Socio-Economic Publishing House, 40-68 (in Russian).

15 Usmanova, E. R. 1987. In *Rannij zheleznyj vek i srednevekovie Uralo-Irtyshskogo mezhdurechiya (Early Iron Age and Middle Ages of the Ural-Irtysh interfluve.)*. Chelyabinsk: "Bashkir University" Publ., 99-105 (in Russian).

16 Usmanova, E. R., Dremov, I. I., Panyushkina, I. P., Kolbina, A. V. 2018. In *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia.)*, 46, 2, 106-113 (in Russian).

17 Fedorov-Davydov G.A. 1966. *Kochevniki Vostochnoj Evropy pod vlastiyu zolotoordynskih hanov. Arheologicheskie pamyatniki (Nomads of Eastern Europe under the rule of the Golden Horde khans. Archaeological sites)*. Moscow: "Moscow University" Publ. (in Russian).

18 Habdulina M.K. 2016. *Materialy Kongressa islamskoj arheologii Rossii i stran SNG (Materials of the Congress of Islamic Archeology of Russia and the CIS)*. Kazan: A.Kh. Halikov Institute of Archeology, 250-261 (in Russian).

About the Authors:

Kukushkin Alexey I. PhD doctoral student and researcher of the Saryarka Archaeological Institute at the academician Ye.A. Buketov Karagandy University, Karagandy, Kazakhstan; tatarlandia@mail.ru

Dmitriev Evgeniy A. Postgraduate student of Altay State University (Barnaul, RF), junior researcher of the Saryarka Archaeological Institute at the academician Ye.A. Buketov Karagandy University, Karagandy, Kazakhstan; yevgenii1992@mail.ru

Kukushkin Igor A. Candidate of historical sciences, leading researcher of the Saryarka Archaeological Institute at the academician Ye.A. Buketov Karagandy University, Karagandy, Kazakhstan; sai@ksu.kz

Статья поступила в номер 30.10.2019 г.

ОБЪЕКТ ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОД БОЛГАР И ЕГО ВКЛАД В ТЮРКСКУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ

© 2019 г. А.Г. Ситдиков, С.Г. Бочаров

Город Болгар конца XIII – начала XIV в. становится одним из самых крупных производственных, торговых, культурных и культовых центров Золотой Орды и всей Европы. В золотоордынское время площадь его расширяется до 380 га. Он бурно застраивается каменными и кирпичными постройками, в том числе общественными зданиями: мечетями и банями. Они по праву считаются одними из самых величественных памятников зодчества периода Золотой Орды. Золотоордынский Болгар был значительным и важным городом. Благодаря возникновению и последовательному развитию городской цивилизации в Волго-Уральском регионе произошло становление тюрко-мусульманской цивилизации, определяющей облик современной Евразии.

Ключевые слова: средневековый город Болгар, археология, мировое культурное наследие, тюркская цивилизация.

Введение

Во второй половине IX в. на Средней Волге возникает новое государство Волжская Булгария, во главе которого становится правитель по имени Алмыш [Греков, Калинин, 1948, с. 30]. Хозяйственно-экономическим фоном становления Болгарского государства было функционирование Великого Волжского пути и караванного пути в Хорезм как части Великого Шелкового пути, приведшего к резкому обогащению болгарской клановой аристократии, а также приток тюркского населения из районов Подонья, Приазовья и Северного Кавказа [Измайлов, 2012, с. 200–203].

Центрами государственных образований со своей административной структурой были города, на что указывает факт чеканки собственной

монеты с именем своего правителя. Судя по данным археологии, самые ранние города, возникшие в Булгарии, – это целый ряд пунктов по берегам Волги и Камы от современных Чистополя до Старой Майны, а также бассейн р. Малый Черемшан и р. Свяги в средней его части [Смирнов, 1951, с. 158]. Здесь обнаружены самые ранние находки, позволяющие говорить о начальных этапах становления раннегородской структуры уже в начале X в. Вокруг городских пунктов – Болгара, Суvara, Биляра и других возникает и расширяется сельскохозяйственная округа [Халиков, 1973, с. 69–73].

Обсуждение

Практически с момента своего возникновения Булгария становится заметным явлением всемирной истории, объектом внимания арабо-

персидских географов, русских летописцев, западноевропейских путешественников и торговцев. Это вполне объяснимо: самая северная в тогдашнем мире мусульманская страна – факт сам по себе незаурядный – быстро завоевала себе славу могущественной торговой державы [Измайлов, 2005, с. 551]. И не только благодаря своему удачному геополитическому положению. Основу экономического могущества страны, способствовавшего активной и равноправной международной торговле, составляли, в первую очередь, высокоразвитое сельское хозяйство (пашенное земледелие и животноводство) и ремесленное производство. Их продукция была рассчитана как на удовлетворение внутренних потребностей страны, так и на экспорт [Смирнов, 1951, с. 169].

Важным этапом в процессе объединения общества внутри государства было принятие ислама как государственной религии болгар. Процесс возвышения болгарского государства шел практически одновременно с проникновением ислама. По всей видимости, в начале X в. болгарская знать во главе с Алмышем принимают ислам, а с 920 года он становится государственной религией. Это подтверждается арабо-персидскими источниками и началом чеканки монет по мусульманским образцам [Измайлов, 2005, с. 550–556].

Сведений о месте Болгара и болгарских земель в системе евразийских связей довольно много [Фархутдинов, 1987, с. 9]. Для X в. это «Рисале» Ибн Фадлана о контактах болгарского хана Алмуша с Арабским халифатом и рассказ венгерского Анонима о переселенцах из Биляра, занявших впоследствии важные государственные посты в администра-

тивной системе Венгерского государства. Одиннадцатым веком можно датировать смутные сообщения скандинавских источников о «Вулгари» как части русской Гардарики – «страны городов» [Смирнов, 1954, с. 302]. Далее идет сообщение персидского историка XII в. Бейхаки о посылке болгарским эмиром Ибрагимом денег и подарков в Хорасан на строительство мечетей в Себзеваре и Хосровджерде (1024/1025 г.). К XII в. относится подробное описание Волжской Булгарии Абу-Хамидом ал-Гарнати, выходцем из Андалусии, и, наконец, к первой половине XIII в. – рассказ венгерского миссионера Юлиана о его путешествии в Булгарию в поисках своих сородичей, пребывающих в язычестве. Имеются, кроме того, многочисленные, к сожалению, фрагментарные известия о булгарах представителей классической арабской географической школы: Ибн-Русте, ал-Балхи, ал-Джайхани, ал-Истахри, ал-Масуди, Ибн-Хаукаля, ал-Мукаддаси, ал-Марвази, ал-Идриси и др., а также сведения древнерусских летописей, по которым можно в подробностях представить динамику болгаро-русских взаимоотношений X – начала XIII в. [Измайлов, Исхаков, 2000, с. 59].

Контакты Булгарии с Востоком развивались по сухопутному пути из Средней Азии (Хорезма) через Южный Урал в Булгарию, который и являлся северным ответвлением Великого шелкового пути. Именно этим путем двигалось посольство багдадского халифа с Ибн-Фадланом, и определенно существовал регулярный торговый караванный путь [Петров, 1995, с. 32].

Связи с исламским миром, самым северным форпостом которого в «странах седьмого климата» (по тер-

минологии арабо-персидской географии) была Волжская Булгария, выражались в существовавшей транзитной торговле через ее территорию (фактически Булгария являлась воротами для восточных товаров в Северную и Северо-Восточную Европу), а также в том, что в становлении многих ремесленных производств волжских болгар, особенно высокотехнологичных и художественных (стеклоделие, изготовление медной и бронзовой посуды и т.д.), принимали участие мастера, прибывшие в Поволжье из стран ислама, в первую очередь из Ирана и Анатолии [Измайлов, 2012, с. 235–238]. В области идеологии и политики следует отметить двусторонность связей Булгарии с исламскими странами. Булгары не просто восприняли ислам от среднеазиатских проповедников и позже охотно приглашали гонимых на родине иранских и среднеазиатских наставников-суфиев, но и сами создали исламскую научную школу, давшую целый ряд ученых, многие из которых были широко известны на Востоке и даже занимали видные посты в администрации некоторых государств Ирана и Средней Азии [Измайлов, 2005, с. 552].

Взаимодействие болгар с ближними соседями – финно-угорскими народами лесной и кочевниками степной зоны Восточной Европы было частью формирования культурного пространства этого государства. Этот процесс взаимоотношений болгар с соседними народами начинался с торговых контактов и военных походов и завершился их включением в сферу влияния Булгарского государства. С одной стороны, это процесс постепенной адаптации пограничных или переселившихся на окраины Болгарии групп финно-угров, угров

и тюрков в структуру государства: принятие ислама, распространение болгарской материальной культуры, включение в военно-политическую систему. С другой стороны – образование болгарских ремесленных центров на отдаленных от метрополии территориях финно-угорских племен и в степной зоне Поволжья [Смирнов, 1951, с. 203].

Образование в Евразии империи Чингиз-хана и его потомков привело к созданию «мировой державы», объединившей земли от Амура до Дуная и от Северного Ледовитого океана до Персидского залива. Междоусобная война крупнейших улусов и привела в 1269 г. к образованию самостоятельных государств, но даже тогда экономические и этнополитические связи объединяли их гораздо сильнее, чем спорадические пограничные конфликты [Измайлов, Исхаков, 2000, с. 53–55].

Практически сразу после монгольского завоевания продолжили активно действовать мировые торговые магистрали. Это, в первую очередь, Великий шелковый путь, который проходил через территорию Улуса Джучи от Ургенча до Азака и городов Крыма, через Сарай и торговый путь по Волге и Каспию, связывая Переднюю Азию с Северной Европой. В силу своего исключительно выгодного географического положения Улус Джучи стал средоточием целого ряда магистральных торговых путей, пронизывавших весь евразийский континент. Один из них – поволжский – связывал мусульманский Восток с Северной Европой и Балтикой. Второй – черноморско-волжский – соединял причерноморские города с нижневолжскими городами и далее со среднеазиатским ответвлением

Великого шелкового пути. Третий – транскавказский – связывал страны Ближнего Востока с Юго-Восточной Европой [Петров, 1995, с. 34–36].

Важнейшей караванной дорогой для Золотой Орды служила магистраль, которая была северным ответвлением Великого шелкового пути и шла через города Восточного Туркестана, Семиречья, Хорезма в Поволжья, а оттуда – в Центральную Европу. Благодаря удачно сложившейся конъюнктуре в условиях войн и нестабильности на Среднем и Ближнем Востоке, вызванной монгольскими завоеваниями, вторжениями хорезмийцев и крестовыми походами, товарный поток из Китая хлынул в Европу через Поволжье [Федоров-Давыдов, 1998, с. 39–43]. Концентрация богатств, награбленных в завоеванных странах, и участие в мировой торговле колоссально обогатили аристократию Улуса Джучи и подталкивали ее к подчинению новых земель, к установлению контроля за балканским и малоазийским отрезками Великого шелкового пути. По этому знаменитому торговому пути, начинавшемуся в Китае и проходившему через Орду, шли многие необходимые для Западной Европы товары – пряности, шелк, хлопок, драгоценные камни, хлеб и рабы, а также меха и пушнина. Этот поток товаров, чрезвычайно ценившихся на рынках Европы, обогащал посредников и служил одной из основ благосостояния всех городов Дашт-и Кыпчака. С торговлей были связаны не только поступления в казну от торговых пошлин, но и благополучие многочисленной obsługi: караванщиков, проводников, охраны, владельцев караван-сараев, ремесленников и т.д. Кроме того, многие мастерские занимались изготовлением предме-

тов на продажу и переработкой полуфабрикатов. Все они очень чутко реагировали на любые изменения торговой активности [Федоров-Давыдов, 1998, с. 53; Измайлов, Исхаков, 2000, с. 72].

Войдя в состав Улуса Джучи (Золотая Орда), болгарские земли с ее высоким экономическим потенциалом, с развитой системой государственного управления и исламом представляли значительный интерес для монгольских ханов с точки зрения экономической выгоды и легкости управления, что и объясняет их стремление обеспечить спокойствие на подвластной территории. Самым крупным и известным болгарским городом того времени был Болгар (рис. 1). Этот город, возникший еще в начале Х в., не отличался в домонгольский период большими размерами (примерно 12 га) и состоял из небольшой крепости и торгово-ремесленных пригородов, хотя и был важным экономическим центром [Смирнов, 1954, с. 315; Старостин и др., 1994, с. 9]. Настоящая его история начинается с 40-х гг. XIII в., когда, вернувшись из западного похода и подавив восстание болгар, Бату сделал местом своей ставки район Нижнего Прикамья (рис. 2). Существует предположение, что именно Болгар стал первой столицей Улуса Джучи и местом, где началась чеканка татарских монет – серебряных и медных дирхемов с именем багдадского халифа Насир-лид-Дина [Федоров-Давыдов, 2003, с. 10–12]. Этот район имел стратегическое значение, так как позволял в начальный период формирования империи контролировать две самые важные области – Русь и Булгарию. Постепенно, благодаря богатым традициям высоко развитого сельского хозяйства и ре-

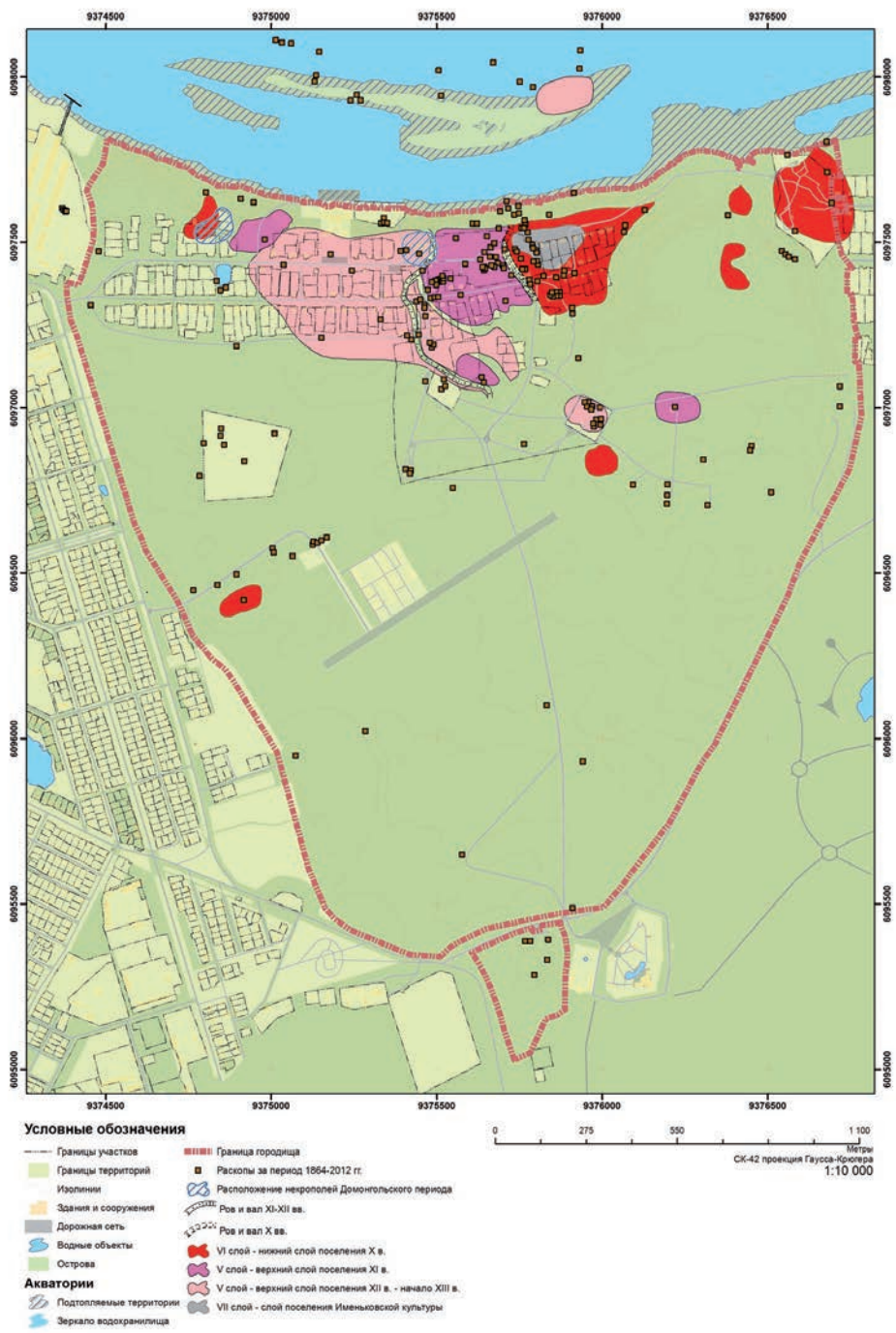

Рис. 1. Карта расположения культурных слоёв и некрополей объекта Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО – город Болгар периода Волжской Булгарии (по: [Атлас Великий Болгар, 2013])

Fig. 1. Map of the location of cultural layers and necropolises of the UNESCO World Heritage Site — The City of Bolgar during The Volga's Bulgaria period (by: [Atlas Great Bolgar, 2013])

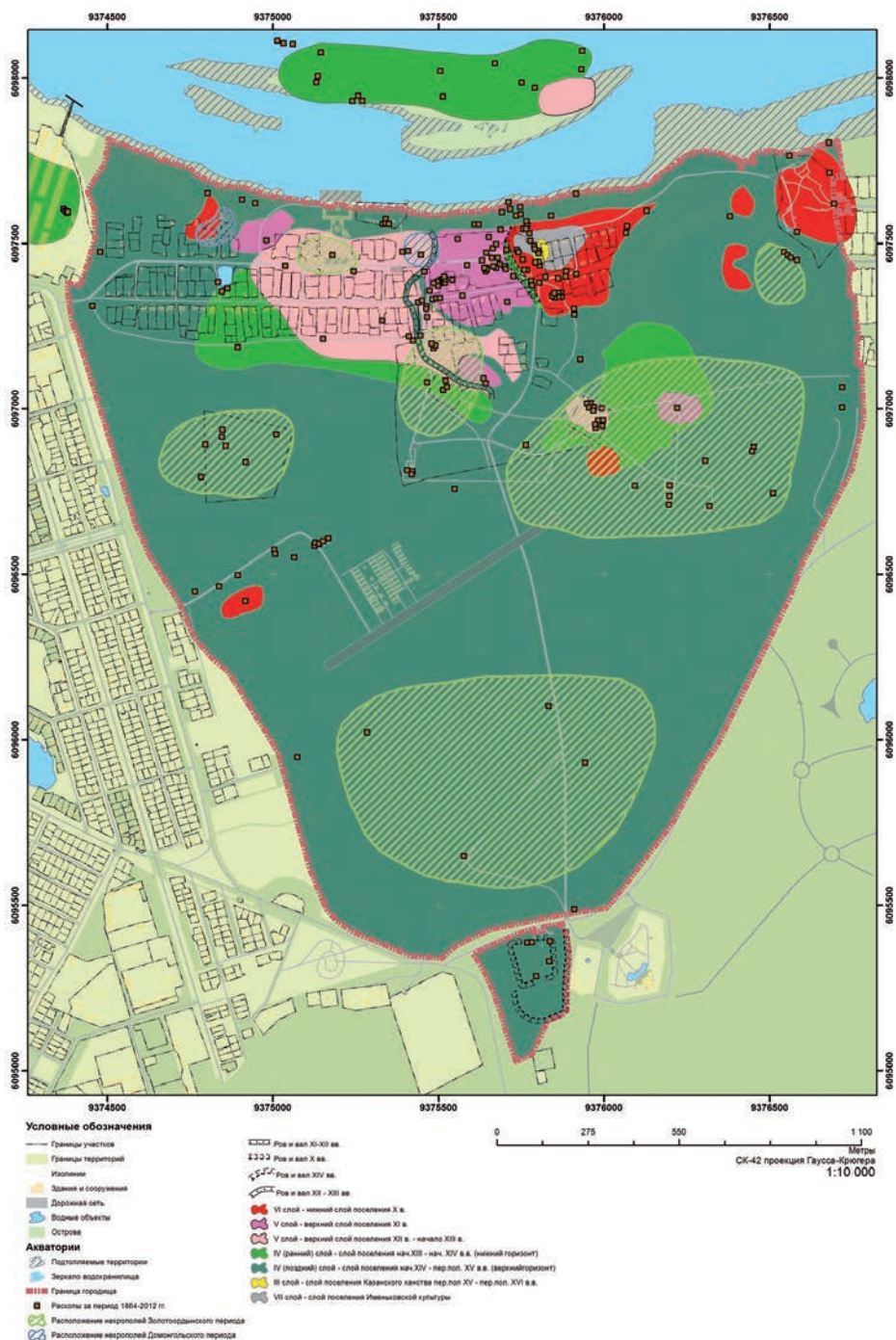

Рис. 2. Карта расположения культурных слоёв и некрополей объекта Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО – город Болгар периода Золотой Орды
 (по: [Атлас Великий Болгар, 2013])

Fig. 2. Map of the location of cultural layers and necropolises of the UNESCO World Heritage Site – The City of Bolgar during The Golden Horde period
 (by: [Atlas Great Bolgar, 2013])

меслу, удалось во многом преодолеть последствия завоевания и добиться возрождения региона.

Заключение

Город Болгар конца XIII – начала XIV в. становится одним из самых крупных производственных, торговых, культурных и культовых центров Золотой Орды и всей Европы. В золотоордынское время площадь его расширяется до 380 га, а население доходило до 20 тыс. человек. Он бурно застраивается каменными и кирпичными постройками, в том числе общественными зданиями: мечетями [Бочаров, Ситдииков, 2014, с. 533] и банями [Воскресенский и др., 1967, с. 279]. Они по праву считаются одними из самых величественных памятников зодчества периода Золотой Орды. Золотоордынский Болгар был

значительным и важным городом. Улицы были покрыты мостовыми. Благоустройству города служили водопроводные и дренажно-ряжевые системы. Продолжая ранние болгарские традиции, ремесленники изготавливали предметы широко известные во всем цивилизованном мире: кожаные изделия, оружие, украшения. Выгодное географическое положение на пересечении речных и сухопутных путей делало Болгар важным перевалочным пунктом мировой торговли [Фёдоров-Давыдов, 1998, с. 46]. Именно благодаря возникновению и последовательному развитию городской цивилизации в Волго-Уральском регионе произошло становление тюрко-мусульманской цивилизации, определяющей облик современной Евразии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Атлас Великий Болгар*. М.; Казань: Изд-во Феория, 2013. 404 с.
2. *Бочаров С.Г., Ситдииков А.Г.* Центральная мечеть города Болгар в золотоордынский период // Древние и средневековые государства на территории Казахстана: сб. науч. ст., посвящ. 90-летию выдающегося ученого-археолога Кимала Акишева. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. С. 532–548.
3. *Воскресенский А.С., Смирнов А.П., Хлебникова Т.А.* Новое об архитектуре волжских болгар // СА. 1967. № 4. С. 274–285.
4. *Греков Б.Д., Калинин Н.Ф.* Болгарское государство до монгольского завоевания // Материалы по истории Татарии. Казань: Татгосиздат, 1948. С. 36–42.
5. *Измайлов И.Л.* Ислам и мусульманская культура в Волжской Болгарии // История татар с древнейших времен в 7-ми томах. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь. Казань: Изд. Рух ИЛ, 2005. С. 549–556.
6. *Измайлов И.Л.* Становление Волжской Булгарии: от племени к государству // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2012. № 2 (12). С. 217–242.
7. *Измайлов И.Л., Исхаков Д.М.* Этнополитическая история татар в VI – первой четверти XV в. Казань: Изд-во «Иман», 2000. 136 с.
8. *Петров А.М.* Великий шелковый путь (О самом простом, но малоизвестном). М.: Восточная литература, 1995. 127 с.
9. *Смирнов А.П.* Волжские болгары // Труды ГИМ. 1951. Вып. XIX. С. 154–223.
10. *Смирнов А.П.* Основные этапы города Болгара и его историческая топография // МИА. 1954. № 42. С. 298–320.
11. *Старостин П.Н., Хлебникова Т.А., Шарифуллин Р.Ф.* Археологическое изучение Болгара // Город Болгар и его округа. Тез док научной конференции. Болгар: БГИАЗ, 1994. С. 8–10.

12. *Фахрутдинов Р.Г.* Болгар в письменных источниках // Город Болгар. Очерки истории и культуры. М.: Наука, 1987. С. 9–33.

13. *Федоров-Давыдов Г.А.* Торговля нижеволжских городов Золотой Орды // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Йошкар-Ола: Изд. МарГУ, 1998. С. 38–59.

14. *Федоров-Давыдов Г.А.* Денежное дело Золотой Орды. М.: «Палеограф», 2003. 344 с.

15. *Халиков А.Х.* О столице домонгольской Булгарии // СА. 1973. № 3. С. 65–74.

Сведения об авторах:

Ситдиков Айрат Габитович – Доктор исторических наук, начальник Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, декан Высшей школы Исторических наук и Всемирного культурного наследия Института международных отношений Казанского федерального университета (г. Казань, Россия), sitdikov_a@mail.ru

Бочаров Сергей Геннадиевич – кандидат исторических наук, учёный секретарь, доцент, Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, Казанский федеральный университет (г. Казань, Россия), sgbotcharov@mail.ru

БОЛГАР ҚАЛАСЫ ӘЛЕМДІК МӘДЕНИ МҰРА НЫСАНЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ТҮРКІ ӨРКЕНИЕТІНЕ ҚОСҚАН ҮЛЕСІ

А.Г. Ситдиков, С.Г. Бочаров

Болгар қаласы XIII аяғы – XIV ғ. басында Алтын Орданың және бүкіл Еуропаның ең ірі өндірістік, сауда, мәдениет және культтік орталығына айналады. Алтын Орда дәуірінде оның аумағы 380 га дейін кеңейеді. Онда өте қарқынды түрде тас және кірпіш құрылыстар, оның ішінде қоғамдық орындар: мешіттер мен моншалар салынады. Олар заңды түрде Алтын Орда кезеңінің сәулет ескерткіштерінің маңыздыларының бірі болып табылады. Алтынордалық Болгар айтарлықтай және маңызды қала болды. Қала өркениетінің қалыптасуы мен жүйелі түрде дамуының арқасында Еділ-Жайық өңірінде қазіргі Еуразияның келбетін анықтайтын түркі-мұсылман өркениетінің қалыптасуы орын алды.

Түйін сөздер: ортағасырлық Болгар қаласы, археология, әлемдік мәдени мұра, түркі өркениеті.

MONUMENT OF THE WORLD CULTURAL HERITAGE CITY OF BOLGAR AND ITS CONTRIBUTION TO TURKIC CIVILIZATION

A.G. Sitdikov, S.G. Bocharov

The city of Bolgar at the end of XIII – beginning of XIV century becomes one of the largest industrial, commercial, cultural and religious centers of the Golden Horde and the whole of Europe. In the Golden Horde time, its area expanded to 380 hectares. It is rapidly built up with stone and brick buildings, including public objects: mosques and baths. They are considered to be among the most magnificent monuments of Tatar architecture of the Golden Horde period. The Golden Horde Bolgar was a significant and important city. Due to emergence and consistent development of urban civilization in the Volga-Ural region, formation of Turkic Civilization took place, which largely determined the image of modern Eurasia.

Key words: Medieval city of Bolgar, Archaeology World Cultural Heritage, Turkic Civilization.

REFERENCES

1. Atlas Velikii Bolgar. 2013. (*Atlas Great Bolgar*). Moscow, Kazan: Feoria Publ. (in Russian).
2. Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. 2014. In *Drevnie i srednevekovyie gosudarstva na territorii Kazakhstana (Ancient and medieval states in Kazakhstan)*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology, 532–548 (in Russian).
3. Voskresenskiy, A. S., Smirnov, A. P., Hlebnikova, T. A. 1967. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet archeology)*, 4, 274–285 (in Russian).
4. Grekov, B. D., Kalinin, N. F. 1948. *Materialyi po istorii Tatarii (Materials on the history of Tatarstan)*, 36–42 (in Russian).
5. Izmaylov, I. L. 2005. In *Istoriya tatar s drevneyshih vremen v 7 tomah (The history of the Tatars from ancient times in 7 volumes)*, II, 549–556 (in Russian).
6. Izmaylov, I. L. 2012 In *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2 (12), 217–242 (in Russian).
7. Izmaylov, I. L., Ishakov, D. M. 2000. *Etnopoliticheskaya istoriya tatar v VI – pervoy chetverti XV vv. (Ethnopolitical history of the Tatars in the VI – first quarter of the XV centuries)*. Kazan: «Iman» Publ. (in Russian).
8. Petrov, A. M. 1995. *Velikiy shelkovyy put (O samom prostom, no maloizvestnom) (The Great Silk Road (On the simplest, but little known))*. Moscow: «Vostochnaya literatura» Publ. (in Russian).
9. Smirnov, A. P. 1951. In *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (Proceedings of the State Historical Museum)*, XIX, 154–223 (in Russian).
10. Smirnov, A. P. 1954. In *Materialyi i issledovaniya po arheologii SSSR (Materials and research on archeology of the USSR)*, 42, 320 (in Russian).
11. Starostin, P. N., Hlebnikova, T. A., Sharifullin, R. F. 1994. In *Gorod Bolgar i ego okruga (The city of Bulgar and its district)*, 8–10 (in Russian).
12. Fahrutdinov, R. G. 1987. In *Gorod Bolgar. Ocherki istorii i kulturyi (City of Bulgar. Essays on History and Culture)*, 9–33 (in Russian).
13. Fedorov-Davyidov, G. A. 1998. In *Materialy i issledovaniya po arheologii Povolzhya (Materials and research on archeology of the Volga region)*, 38–59 (in Russian).
14. Fedorov-Davyidov, G. A. 2003. *Denezhnoe delo Zolotoy Ordy (Money business of the Golden Horde)*. Moscow: «Paleograf» Publ. (in Russian).
15. Khalikov, A. Kh. 1973. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet archeology)*, 3, 65–74 (in Russian).

About the Authors:

Sitdikov Ayrat. Doctor of Historical Sciences, Head of Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Dean of the Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage of the Institute of International Relations of Kazan Federal University, Kazan, Russia; sitdikov_a@mail.ru

Bocharov Sergei. Candidate of Historical Sciences, Academic Secretary of Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Associate professor of Department of History of Tatarstan, Archaeology and Ethnology of Kazan Federal University, Kazan, Russia; sgbotcharov@mail.ru

Статья поступила в номер 14.09.2019 г.

СЮЖЕТЫ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК МАРКЕРЫ МИГРАЦИОННЫХ ПУТЕЙ

© 2019 г. И.Н. Швец

Статья посвящена одному из сюжетов наскального искусства Центральной Азии, отнесенного нами условно к категории знаков-символов. Богатейший материал гравюр быков в петроглифах Сауыскандыка (Южный Казахстан) демонстрирует не только многообразие декора на туловище животных, но также наличие знаков в форме круга, выполненных в рельефно-контррельефной технике. Данные знаки могут быть не только хроноиндикаторами сюжетов наскального искусства эпохи ранней бронзы, но и являться маркерами продвижения традиций окуневского искусства в юго-западном направлении. Петроглифы и росписи как памятники изобразительного искусства, к тому же монументального, могут в образах и знаках, возможно, в иконографических кодах маркировать и «окаменять» пути миграций и контактов древних людей. Поиск путей этих миграций и контактов выглядит для нас более убедительным не только в определении идентичных сюжетов на удаленных территориях, но и в выявлении общих специфических знаков-кодов и контекстов изображенного.

Ключевые слова: Центральная Азия, Южный Казахстан, Сауыскандык, изобразительное искусство, петроглифы, знак, символ, код, окуневская культура, документация полевых исследований.

Введение

С середины XX века ученые уделяют пристальное внимание памятникам изобразительного искусства Центральной Азии. С течением времени менялись аспекты и задачи в изучении этих археологических объектов. При всеобщей любви к публикациям петроглифов во всевозможных археологических и публицистических изданиях, остаются проблемы акцептации данного археологического памятника как надежного исторического источника. При критическом рассмотрении данных объектов самым большим минусом остается их довольно относительная

датировка. Необходимо отметить, что сегодня наряду с патиной и палимпсестами, стилем и изображением хорошо датированных деталей, будь то транспорт или оружие, более надежными и акцептируемыми хронологическими индикаторами в случае с петроглифами являются каменные плиты с рисунками, найденные в погребениях. Использование именно петроглифов в освещении проблемы миграционных путей в архаичные эпохи, в решении которой участвуют представители не только гуманитарных, но и точных наук, должно вызвать волну недоумения. Как это возможно? Какова степень достовер-

ности этих утверждений? Возможно, ответ на этот вопрос заключается в специфике этого археологического источника. Петроглифы и росписи как памятники изобразительного искусства, к тому же монументального, могут в образах и знаках, возможно, в иконографических кодах маркировать и «окаменять» пути миграций и контактов древних людей. Причем если это были контакты, то они должны были быть довольно интенсивными, так как была перенята система изобразительных образов/знаков/кодов определенной культуры. Она повторялась и воспроизводилась, скорее всего, на протяжении нескольких поколений, в географическом удалении от первоначального очага как один из элементов культурной памяти. Выявление возможных контактов населения Центральной Азии в архаические эпохи по петроглифам и росписям могли бы стать еще одним звеном в определении миграционных волн населения на этой территории. Поиск путей этих миграций и контактов выглядит для нас более убедительным не только в определении идентичных сюжетов на удаленных территориях, но и в выявлении общих специфических знаков/кодов и контекстов изображенного.

Характеристика и анализ материала

Исследование наскального искусства становится все более специальным: от простого описания и определения относительной хронологии местонахождений петроглифов до конкретного анализа собранного материала. Появились работы, изучающие отдельные образы наскального искусства – транспорт [Новоженков, 1994; Есин, 2012], ряженные [Швец, 1998; 1999], солнцеголовые, тамги [Рогожинский, 2016], религи-

озные символы и надписи [Рогожинский, 2018; Vemmann, König, 1994; Fussman, König, 1997]. Опыт изучения наскального искусства последних лет показывает, что наиболее успешным в определении миграционных путей и контактов архаических эпох являются как раз сюжеты, иллюстрирующие технологии, надписи, тамги, религиозные символы или специфические символы/знаки/коды, точное определение которых для нас не всегда ясно, но их значимость для архаичных культур очевидна в силу их повторяемости. Следуя высказыванию Й. Ассманна, именно повторяемость знаков и элементов должна способствовать идентификации культуры через узнаваемые образы и элементы [Assmann, 2000, с. 18]. В нашем случае повторение на скалах специфических знаков представляется не грубым копированием понравившегося образа путем случайного контакта, а его повторением в силу важности и идентификации с ним.

Благодаря интенсивному изучению местонахождений наскального искусства Казахстана и Центральной Азии с начала 90-х годов прошлого века, стало возможным накопление огромного материала. Качественные копии, но, прежде всего, высокопрофессиональные фотографии позволили выявить ряд сюжетов наскального искусства, обогативших наши знания по колесному транспорту, тамгам и тюркским рисункам степной полосы Центральной Азии.

В ходе двухлетней исследовательской компании при поддержке немецкого фонда имени Герды Хенкель (Gerda Henkel Stiftung, Deutschland) было изучено и документировано местонахождение Сауыскандык хребта Каратау (Южный Казахстан) (рис. 1; 2), что позволило выявить ряд

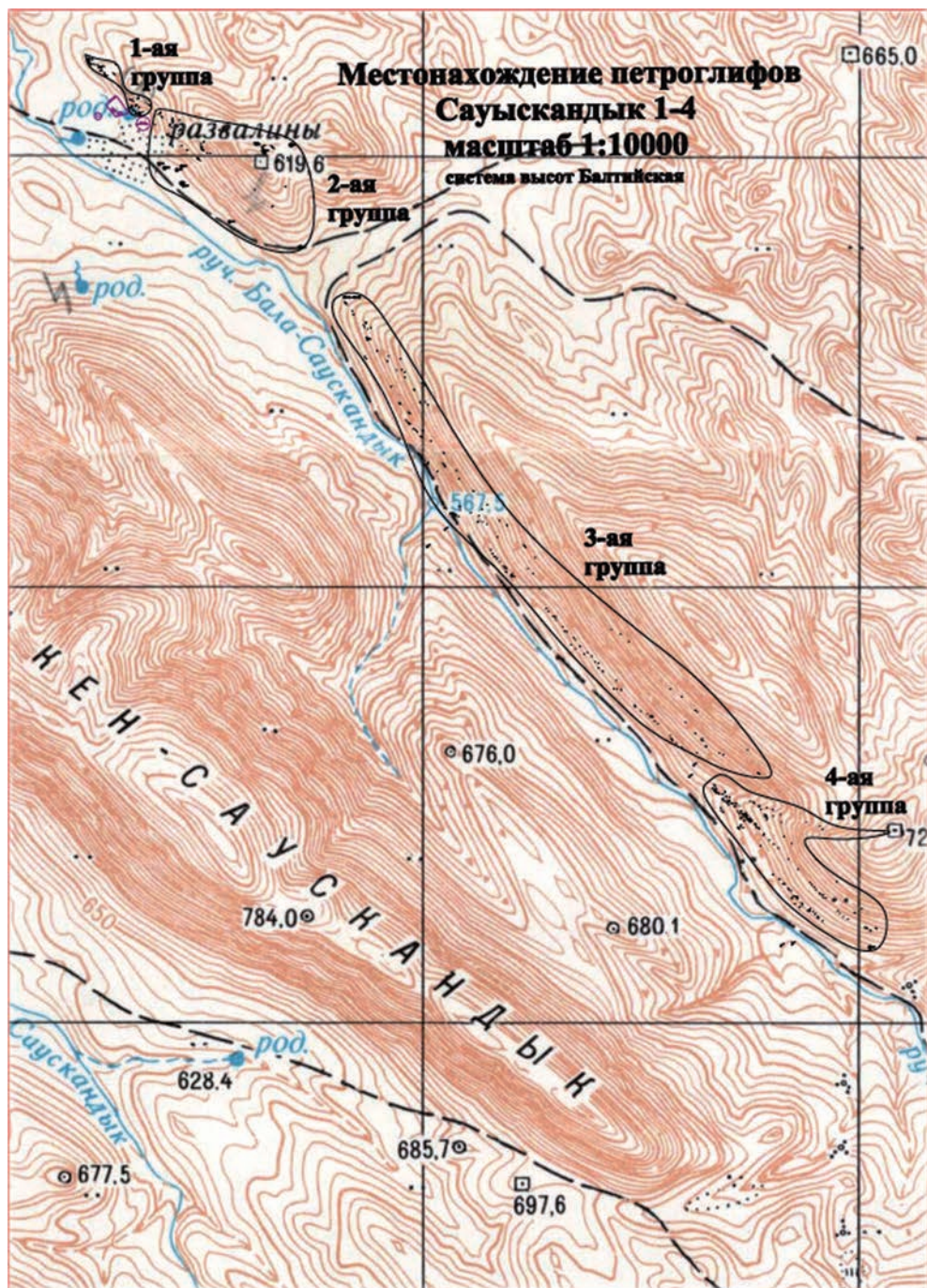

Рис. 1. Карта расположения групп петроглифов Сауыскандык-1-4.
Исполнители: Бухарин Д., Муратиди К.

Fig. 1. Petroglyphs of the Sauyskandyk, groups 1-4.
Executors: Bucharin D., Muratidi K.

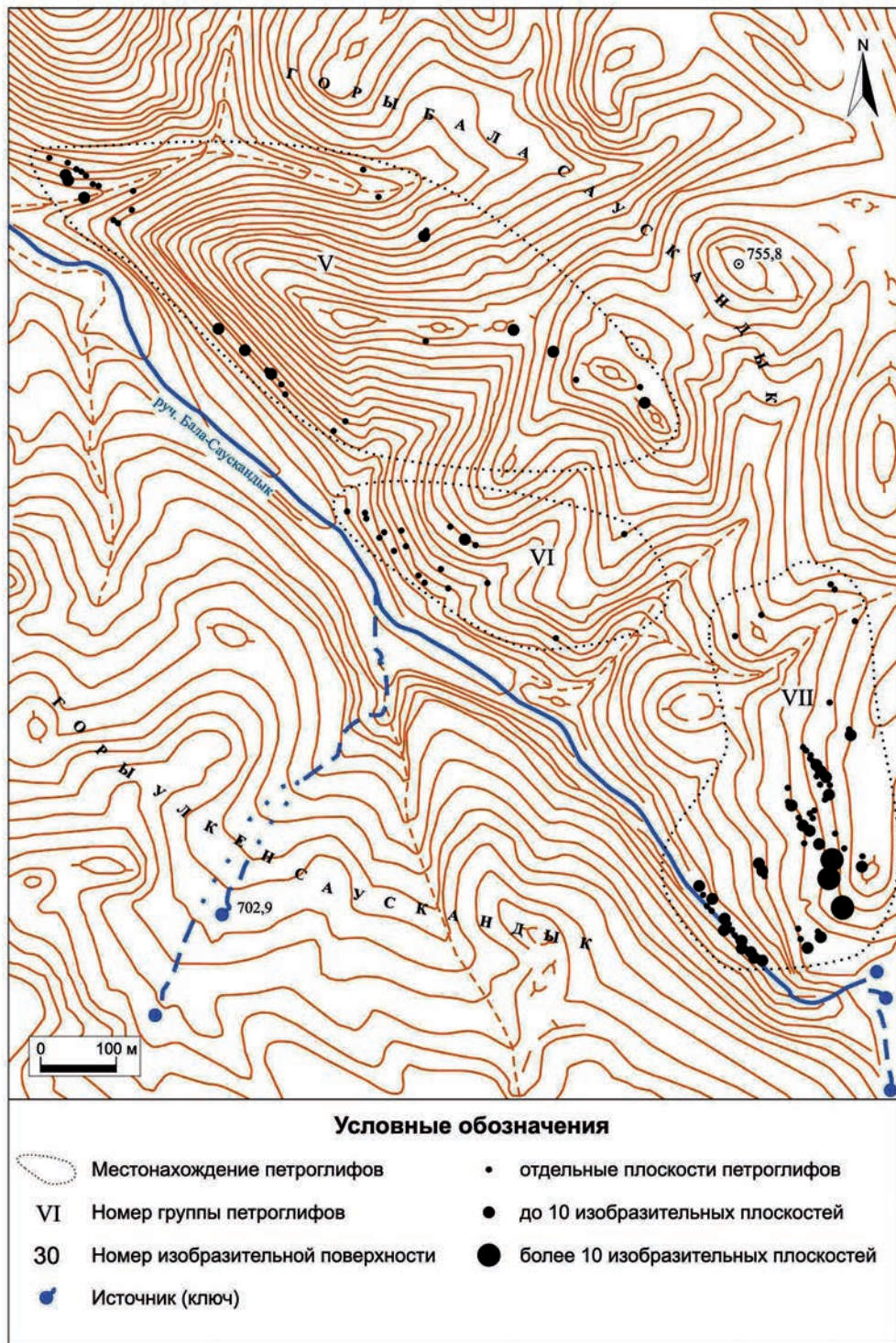

Рис. 2. Карта расположения групп петроглифов Сауыскандык-5–7.
Исполнители: Бухарин Д., Муратиди К.

Fig. 2. Petroglyphs of the Sauyskandyk, groups 5–7.
Executors: Bucharin D., Muratidi K.

сюжетов наскального искусства Южного Казахстана, свидетельствующих о контактах населения данного региона в эпоху ранней и развитой бронзы с населением Сибири [Швец, 2011; Швец и др. 2008а; 2008б]. С данными выводами, представленными на ряде конференций, согласились специалисты по окуневскому искусству. Так Ю. Есин подтверждает стилистическую близость тягловых животных и конструктивное сходство повозок в петроглифах Сауыскандыка с подобными сюжетами на памятниках окуневской культуры [Есин, 2012, с. 37]. Изображения быков являются типичными для всех местонахождений Казахстана. Они показаны как схематично, так и с особой детализацией. В петроглифах гор Бала-Сауыскандык изображение быка демонстрирует особое многообразие выбивки и вариаций в изображении таких деталей как рога, хвост, корпус. Бык изображен статичным, запряженным в облегченную двухколесную повозку и четырехколесную телегу (?). Фигуры быка встречаются в композициях с ряжеными, роженицами, «coitus»-сюжетами.

Большинство изображений быков в петроглифах гор Бала-Сауыскандык датируется, вероятнее всего, эпохой энеолита–ранней бронзы. Именно с этим временным пластом связаны наиболее тщательно исполненные изображения данных животных. Все они имеют массивный корпус и мощные серповидные или же выполненные в виде кольца, направленные вперед, а также волнообразные рога. Хвосты животных имеют на конце листовидную форму или форму шара, а также изображены в виде полсы. Корпус быка чаще показан сплошной выбивкой, встречается также скелетная/ажурная техни-

ка, а также элементы барельефа. Бык показан одиночно стоящим, в парах, в упряжке. Фигура животного часто встречается в сценах с участием антропоморфного сюжета, выполненного реалистично, или так называемого ряженного, будь то сцена охоты или перекочевки, иллюстрация мифа, «coitus-сцена».

Среди петроглифов Сауыскандыка имеются редкие изображения *упряжных быков* с небольшими колечками на кончике морды, предназначенными для крепления ремней управления. Через такие кольца в носу тяглового быка пропускались ремни или веревка, с помощью которых достаточно эффективно осуществляли контроль и управление животными. Во многих случаях хорошо видно, что ремни-вожжи примыкают к кончикам морды животных: в Саймалы-Таше (Кыргызстан) [Шер, 1980, с. 195–196], Байконуре (Центральный Казахстан) [Новожинов, 2002, с. 95], Ешкиольмесе (Жетысу) [Марьяшев, Горячев, 2002, с. 148]. Такой способ управления с помощью кольца в носу многократно запечатлен среди окуневских изображений быков в Южной Сибири [Leontiev, Kapelko, 2002, abb. 24].

Быков из урочища Сауыскандык сближает с саймалы-ташскими также и трактовка кистей хвоста в виде треугольной геометрической фигуры, и присутствие в композиции хвостатых ряженных персонажей, а также малые габариты колес повозок. Сходства на этом кончаются, сауыскандыкские образцы по сравнению с саймалы-ташскими более реалистичны, динамичны и в ряде случаев отмечены солярными символами-кольцами, круглыми точками, решетчатыми знаками и др. Репрезентативную группу изображений быков из Сауыскандыка

и Жетысу составляют те, у которых корпусы разрисованы различными геометрическими узорами, «клетками», кругами, точками, волнистыми и зигзагообразными линиями, расположенными как вертикально, так и горизонтально. В декорировании подобными «узорами» туловища быков пока не улавливается какая-либо система или числовая характеристика, поэтому каждая разрисованная фигура отличается своей индивидуальностью и неповторимостью. Нет хронологического разрыва и между «ажурными» и обычными фигурами быков; они чаще встречаются вместе и поэтому такой способ оформления корпуса животных нужно рассматривать, видимо, с точки зрения религиозных воззрений древних людей и как семантическое явление [Shvets и др., 2008].

Природа такого рода маркировок неопределенно-геометрическими узорами изображений животных в эпоху бронзы не вполне понятна. Они могут быть квалифицированы как обычный декоративный элемент или, в ряде случаев, как попытка древнего мастера необычным художественным приемом передать особенности естественной окраски шерсти животных [Shvets и др., 2008]. В петроглифах Саяно-Алтайской провинции, включая Монгольский Алтай, фигуры быка с разрисованным туловищем встречаются реже, чем в северо-тяньшанской провинции. Изображения быка/яка, корпус которого разделен вертикальными линиями, присутствуют в памятниках Северной Монголии [Новгородова, 1989, с. 317]. Изображения животных, особенно оленей и верблюдов с заштрихованным телом, встречаются и в раннем железном веке, что свидетельствует о популярности данной изобразительной традиции.

Стилистические параллели изображениям быков Сауыскандыка в памятниках окуневской культуры среди петроглифов эпохи бронзы Саймалы-Таш, а также техника, патина и сохранность рисунков позволяют датировать данный зооморфный образ Сауыскандыка в большей части концом III – началом II тыс. до н.э.

Изображения быков были связаны, скорее всего, с его экономической и ритуальной ролью у племен данной эпохи. Для более поздних периодов истории региона это животное теряет свое былое значение. Это связано и со сменой хозяйственной деятельности, и с исчезновением дикого быка в степях Евразии – в прошлом одной из крупнейших охотничьих добыч, основным тягловым животным, и соответственное его смещение в культах и верованиях населения. Исчезновение дикого быка началось в большей части Евразии в эпоху бронзы, в некоторых районах Алтая ограниченное количество диких быков сохранилось вплоть до XVIII в. Кости одомашненного быка фиксируются в небольшом количестве почти на всех поселениях эпохи ранней и развитой бронзы Казахстана [Кадырбаев, Марьяшев, 1977, с. 172]. Подобная ситуация характерна также для неолита и эпохи бронзы Средней Азии, Кавказа и Украины. В I тыс. до н.э. в остеологическом материале Узбекистана они полностью исчезают [Хужаназаров, 1995, с. 66–67].

Сравнительный анализ зооморфных образов культур эпохи бронзы и раннего железного века свидетельствует об их трансформации и подчинении идеологии номадичества. Показательным моментом для иллюстрации данного факта, по мнению Ю.А. Мотова, является олицетворение образа быка у «пазырыкцев» уже

в качестве «чужого» в кочевом стаде. Отмечаются следы применения быков в качестве тяговой силы и сырьевой основы в изготовлении изделий, но он полностью отсутствует в круге зооморфных образов пазырыкского искусства [Мотов, 2007, с. 62].

Интерес представляют несколько изображений телег в бычьих упряжках из Сауыскандыка с устойчивым набором технических элементов и признаков: с четырьмя маленькими колесами на углах прямоугольных платформ, в парных бычьих упряжках, где животные показаны в основном с разрисованными туловищами и располагаются по сторонам дышла друг над другом. Эти телеги демонстрируют также особую конструкцию сложносоставного «рогатинобразного» дышла: основание прикрепляется с помощью рогатки к передней части транспорта, а другой конец – к поперечной перекладине – яму. Телеги точно такой же конструкции известны среди петроглифов Сармишса (Узбекистан) [Хужаназаров, 1995, с. 63]

Многочисленные гравюры быков в петроглифах Сауыскандыка, опубликованные в работе З. Самашева, С. Мургабаева М. Елеуова [Самашев и др., 2014, с. 148–164], демонстрируют многообразие приемов древнего художника в изображении этого животного. Наличие необычного декора на теле быков Сауыскандыка позволяет видеть в этом природное разнообразие цвета шерсти или же окрашивание (?), контрастное выстригание (?) шерсти у ритуального/жертвенного животного. Не-

обходимо отметить, что подобным образом изображены и верблюды в петроглифах Сауыскандыка. Данный факт, а также присутствие декора на туловищах быков, запряженных в повозки, плуг (?), т.е. показанных в бытовых сценах, вызывает ряд вопросов к чисто ритуальному предназначению данного рисунка на туловище животных.

Наряду с рисунками в виде полос и геометрических фигур, на туловище быков изображены повторяющиеся символы в форме круга. Лаконичность данного изображения, сочетание в его исполнении одновременно техник рельефа и контрре-

Рис. 3. Изображение быка со знаком на туловище. Сауыскандык. 1 – (по: [Самашев и др., 2014, фото 308]); 2 – фото И.Н. Швец

Fig. 3. Bull with a sign on the body. Sauyskandyk. 1 – (by: [Samashev et al., 2014, photo 308]); 2 – Photo by Shvets I.

льефа делает его присутствие на теле животного «знаковым», не случайным. Его исполнение в отличие от вышеописанных разнообразных декоров на шерсти быков всегда остается одинаковым и предполагает определенную трудность и тщательность в исполнении (рис. 3).

Т. Рябкова, исследовавшая один из подобных знаков в искусстве раннего железного века, определяла его как «точка, переданная контррельфным углублением или рельефным

кружком и вписанная в ромб» [Рябкова, 2011, с. 105]. По ее мнению, данный знак был особенно популярен в окуневской культуре и присутствует практически на всех окуневских изваяниях.

Более простым знаком, выполненным не только на окуневских стелах, но и на многочисленных фигурах быков в петроглифах Алтая [Дэвлет Е., Дэвлет М., 2010, с. 144, рис. 292] (рис. 4), Жетысу [Байпаков, Марьяшев, 2004, фото 88] (рис. 5) и

Южного Казахстана (рис. 6) являются круги с точкой внутри и рельефным валиком по окружности. З. Самашев, С. Мургабаев и М. Елеуов назвали этот знак «рельефным кольцом» [Самашев и др., 2014, фото 289].

Стиль изображения быков и зооантропоморфных («ряженных») образов в петроглифах Байконура [Новоженков, 2002] делают наличие знаков-точек в рельефно-контррельефной технике на этом местонахождении вполне ожидаемым. Но сохранность петроглифов Байконура настолько плоха, что возможны трудности в идентификации этих знаков на туловище быков. При этом фиксация данного знака-символа возможна только на качественных фотографиях, черно-белые прорисовки и микалентные копии не пол-

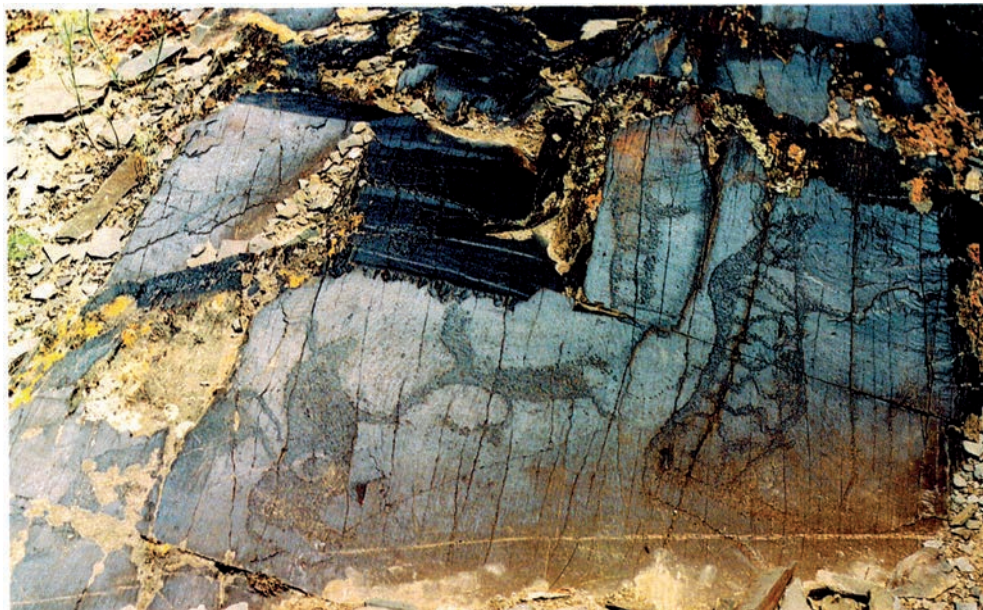
1

2

Рис. 4. Изображение быков со знаками на туловище. 1–2 – Алтай (по: [Дэвлет Е., Дэвлет М.А., 2010, фото 3.6; 2.19])

Fig. 4. The bulls with the signs on bodies. 1–2 – Altay (by: [Devlet E., Devlet M., 2010, photo. 3.6; 2.19])

*Рис. 5. Изображение быка со знаком на туловище, Кулжабасы
(по: [Байпаков, Марьяшев, 2004, фото 88])*

*Fig. 5. Bull with a sign on the body, Kuljabasy
(by: [Baipakov, Maryashev, 2004, photo 88])*

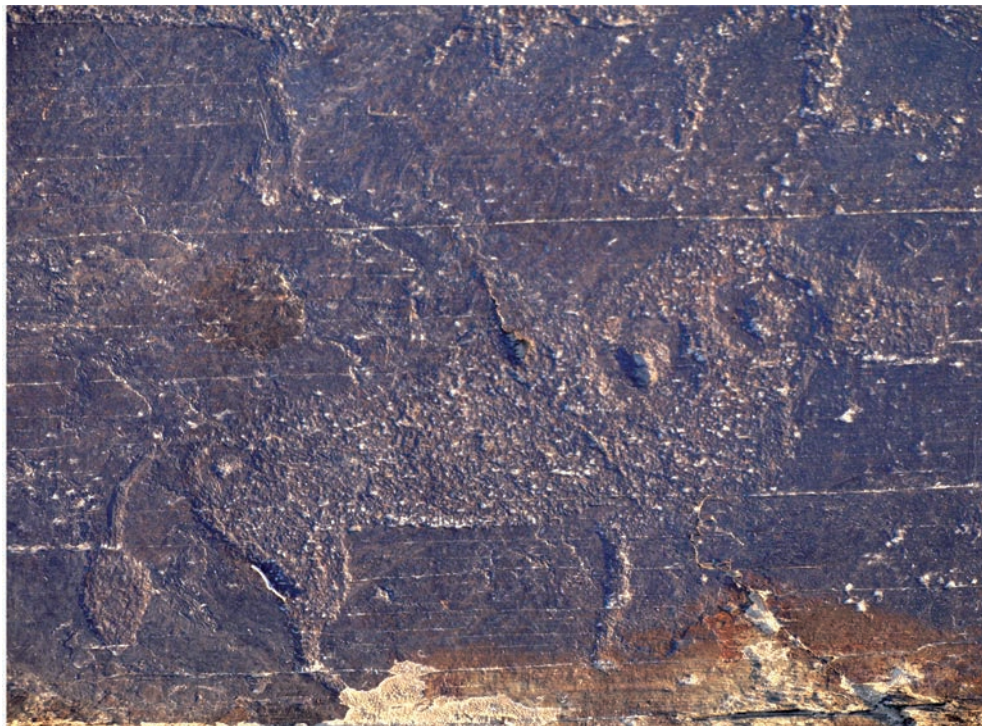
ностью отражают технику рельефа и контррельефа, используемую при выбивке данных знаков/символов/кодов. Здесь мы сталкиваемся с проблемой выявления подобных сюжетов (выделено автором – прим. ред.) и с необходимостью нового взгляда на репертуар петроглифов при помощи качественной фотосъемки.

Данные знаки могут быть не только хроноиндикаторами сюжетов наскального искусства эпохи ранней бронзы, но и являться маркерами продвижения традиций окуневского искусства в юго-западном направлении, так как очаг данного знакового символизма, будь то круг в виде рельефного валика с точкой внутри или вписанный рельефный кружок в ромб, находился на Енисее. Подобное утихание одной из монументально-художественных традиций эпохи раннего железа с востока на запад, связанных с установкой оленных камней,

а также «ослабление» погребальной традиции – уменьшение количества жертвенных лошадей в эпоху раннего железа с востока на запад отмечают в своей работе А.З. Бейсенов и соавторы [Бейсенов и др., 2017, с. 46].

Заключение

По мнению ряда исследователей, «простые» в исполнении символы обладают большей культурно-смысловой емкостью, чем сложные. В. Тэрнер предполагал, что простая форма, представляющая определенный цвет, очертания, может буквально и метафизически связать большой ряд явлений, понятий, быть изначально многозначковой. Сложная форма (т.е. сочетание цветов, стилей, форм, материала и др.) уже проведена исполнителем через множество контрастов (композиция, техника, цветовая гамма и др.) и это сужает, ограничивает, конкретизирует ее миссию [Тэрнер, 1983, с. 39]. В силу этого основные

*Рис. 6. Изображение быка со знаками на туловище, Сауыскандык
(по: [Самашев и др., 2014, фото 289])*

*Fig. 6. Bull with a signs on the body, Sauyskandyk
(by: [Samashev et al., 2014, photo 289])*

религиозные символические формы – крест, лотос, свастика, хотя и сравнительно просты, обладают глубокой смысловой нагрузкой и образуют целые типологические ряды. Исходя из данного определения, В. Тернер выводит понятия локального и универсального ритуала. Первый отличается сложностью, структурированностью, второй – простотой и широтой его миссии.

Существует определенная иерархия знаков, представленных в наскальном искусстве; знак-индекс ассоциируется с обозначаемым объектом в силу действительно существующей между ними в природе связи, иконический знак предполагает фактическое сходство; знак-символ не обнаруживает никакой природно-

обусловленной связи между собой и объектом, знак-символ является знаком объекта на основании соглашения [Семенов, 1998, с. 50]. У некоторых символических форм в наскальном искусстве есть ясность и определенность, четкая связь с изображенными предметами – изображение стопы, руки, копыта, креста. Другие остаются неясными для нас, непостижимыми и переходят в ранг «загадочной картинки».

Со времен палеолита люди обладали способностью обращать в символы свое окружение. Наличие символики в искусстве разных эпох свидетельствует о преемственности и «успешности» этой художественной системы в отражении материального и духовного мира древним челове-

ком. По мнению А. З. Бейсенова и соавторов, в эпоху раннего железа: «орнаментальные композиции – своеобразные знаки-символы, имели такое же распространение как и изображения, выполненные в зверином стиле» [Бейсенов и др., 2017, с. 43].

Простота формы представленного к рассмотрению знака, изображенного на туловищах быков эпохи ранней бронзы, подразумевает его универсальность и широту применения. Его связь с туловищем быка могла бы трактоваться как в мифоритуальном контексте – оберег,

знак жертвоприношения («отмеченность»), так и в профанном назначении этих символов – знак собственности, подвид и масть животного. Анализ и интерпретация знакового комплекса в петроглифах Центральной Азии ставит перед исследователями задачу более тщательного подхода к фиксации и документированию изобразительного материала. Подобный пласт петроглифов возможно выявить только при помощи высококачественных фотографий петроглифов, фиксирующих комбинацию рельефной и контррельефной выбивки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байпаков К.М., Марьяшев А.Н. Петроглифы в горах Кульжабасы. Алматы: «Print-S», 2004. 22 с. 88 ил.
2. Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А., Дуйсенбай Д.Б., Ахияров И.К. Вихревые композиции в искусстве саков Центрального Казахстана // Археологія і давня історія України. 2017. Вип. 2 (23). С. 40–58.
3. Дэвлет Е.Г., Дэвлет М.А. Сокровища наскального искусства Северной и Центральной Азии. М.: ИА РАН, 2011. 379 с.
4. Есин Ю.Н. Древняя история и традиционная культура. Древнейшие изображения повозок минусинской котловины. // Научное обозрение Саяно Алтая. 2012. № 1 (3). С. 14–47.
5. Кадырбаев М.К., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения хребта Каратау. Алматы: Наука, 1977. 232 с.
6. Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. Алматы: ОФ «Родничок», 2002. 238 с.
7. Мотов Ю.А. «Восхождение на небо». К интерпретации погребального обряда пазырыкской элиты по материалам первого кургана могильника Пазырык // ИАС. Сб. ст. и публ. Алматы, 2007. Вып. 3. С. 42–73.
8. Новгородова Э.А. Древняя Монголия (Некоторые проблемы хронологии и этнокультурной истории). М.: Наука, 1989. 383 с.
9. Новоженев В.А. Наскальные изображения повозок Средней и Центральной Азии (к проблеме миграции населения степной Евразии в эпоху энеолита и бронзы). Алматы: Аргументы и Факты - Казахстан, 1994. 266 с.
10. Новоженев В.А. Петроглифы Сары-Арки. Алматы: ИА НАН РК, 2002. 125 с.
11. Рогожинский А.Е. Тамги Тамгалы // Древности Жетысу. Памятники археологии Жамбылского района. Алматы: Заповедник-музей «Танбаль», 2016. С. 161–173.
12. Рогожинский А.Е., Тишин В.В. Древнетюркские рунические надписи и их археологические контексты в горах Кульжабасы // Археология Казахстана. 2018. № 1–2. С. 143–160.
13. Рябкова Т.В. Изображения ромбовидных знаков как свидетельство миграций в эпоху ранних кочевников // Маргулановские чтения-2011: матер. междунар. конф. (г. Астана, 20–22 апреля 2011 г.). Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2011. С. 105–110.
14. Самашев З., Мургабаев С., Елеуов М. Сауыскандық петроглифтері. Sauyskandyk petroglyphs. Петроглифы Сауыскандыка. Астана: Филиал ИА МОН РК, 2014. 374 с.

15. Семенов Вл.А. Знаки-индексы в наскальном искусстве Северной Евразии // ЮНЕСКО. Междунар. конф. по первобытному искусству: тез. докл. Кемерово: КемГУ, 1998. С. 49–51.
16. Тэрнер В. Символ и ритуал. Исследования по фольклору и мифологии Востока. М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1983. 277 с.
17. Хужаназаров М. Наскальные изображения Ходжакента и Каракияся. Самарканд: АН Республики Узбекистан, 1995. 121 с.
18. Швец И.Н. Ритуальные сюжеты в наскальном искусстве Центральной Азии // Известия МОН РК. Сер. обществ. наук. 1999. № 1. С. 85–91.
19. Швец И.Н. Рязеный персонаж в наскальном искусстве Центральной Азии (проблемы интерпретации) // Вопросы археологии Казахстана. Алматы; М.: Гылым, 1998. Вып. 2. С. 197–208.
20. Швец И.Н. Сюжеты окуневского изобразительного типа в наскальном искусстве Казахстана // Наскальное искусство в современном обществе (к 290-летию научного открытия Томской писаницы): матер. междунар. науч. конф. Кемерово: КемГУ, 2011. Т. 2. С. 134–138.
21. Швец И., Самашев З., Мургабаев С., Бедельбаева М. Петроглифы местонахождения Саускандык: к проблеме культурных контактов древнего населения Евразии // VII исторические чтения памяти М.П. Грязнова: сб. науч. тр.. Омск: ОмГУ 2008а. С. 342–347.
22. Швец И., Самашев З., Мургабаев С., Бедельбаева М. Некоторые итоги изучения местонахождения петроглифов Саускандык в Южном Казахстане // Вестник КарГУ. Сер. история, философия, право. 2008б. Вып. 4 (52). С. 22–26.
23. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980. 328 с.
24. Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in früheren Hochkulturen. München: C.H. Beck, 2000. 344 s.
25. Bemmann M., König D. Die Felsbildstation Oshibat. Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans 1. Mainz: von Zabern, 1994. 159 S.
26. Fussman G., König D. Die Felsbildstation Shatial. Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans 2: Mainz: von Zabern, 1997. 318 S.
27. Leont'ev N. V. Kapel'ko V. F. Steinstelen der Okunev-Kultur. Archäologie in Eurasien 13. Mainz: von Zabern, 2002. 229 S.
28. Shvets I., Samašev Z., Murgabaev S., Bedelbaeva M. Felsbilder des Karatau-Gebirgsrückens, Südkasachstan. Die Felsbildstation Sauskandyk I-II – Wissenschaftlicher Bericht an die Gerda Henkel Stiftung. Heidelberg: GHS 2008. 320 S.

Сведения об авторе:

Швец Ирина Николаевна – кандидат исторических наук, доктор археологии Германии (Хайделберг), независимый исследователь, преподаватель археологии в школах для одаренных детей (Германия), основатель педагогического центра «Занимательная археология для детей» (Хайделберг, Германия); schwezi@mail.ru

**ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЖАРТАС ӨНЕРІНІҢ ЖЕЛІСІ КӨШІ-
ҚОН ЖОЛДАРЫНЫҢ БЕЛГІСІ РЕТІНДЕ**

И.Н. Швец

Мақала біздің тарапымыздан шартты түрде белгі-таңба санатына жатқызылған Орталық Азия жартас өнері желілерінің біріне арналған. Сауыскандық (Оңтүстік Қазақстан) петроглифтеріндегі өгіздердің нақыштары салынған өте бай материалдар тек қана жануарлар денесіндегі әшекейлерді ғана емес, айқын және қисықбедерлі техникада орындалған дөңгелек формадағы белгілердің болуын да көрсетеді. Аталған белгілер ерте қола дәуірінің жартас өнері желілерінің хроноиндикаторы ғана емес, сонымен қатар оңтүстік-батыс бағыттағы Окунево өнерінің дәстүрін жылжыту маркері болып

табылады. Петроглифтер мен өрнектер бейнелеу өнерінің ескерткіштері, сонымен қатар ірі ескерткіштер ретінде, бейне мен белгі ретінде, мүмкін иконографиялық кодтарда және «тасқа айналу» арқылы ежелгі адамдардың көші-қон жолы мен байланыстарын белгілеп көрсетуі мүмкін. Сол көші-қондар мен байланыс жолдарын іздеу біздер үшін қашық аймақтардағы ұқсас желістерді анықтауда ғана емес, ортақ белгі-кодтар мен бейнеленгеннің мәнін анықтауда бұлтартпайтын дәлел болып көрінеді.

Түйін сөздер: Орталық Азия, Оңтүстік Қазақстан, Сауыскандық, бейнелеу өнері, петроглифтер, белгі, таңба, код, Окунево мәдениеті, далалық зерттеулер құжаттары.

STORIES OF ROCK ART OF CENTRAL ASIA AS MARKERS OF MIGRATION ROUTES

I.N. Shvets

The article is devoted to one of the stories of rock art of Central Asia, which we conditionally classified as sign-symbols. Richest material of bull engravings in the petroglyphs of Sauyskandyk (South Kazakhstan) demonstrates not only the diversity of decoration on the body of animals, but also the presence of signs in the form of a circle, made in relief-counter-relief technique. These signs can not only be identified as chronoindicators of stories of rock art of the era of early bronze, but they are also markers of promotion of traditions of Okunevo art in the south-west direction. Petroglyphs and paintings as monuments of fine art, and even monumental art, can in images and signs and, perhaps in iconographic codes mark and “fossilize” the ways of migration and contacts of ancient people. Finding ways of these migrations and contacts seems more convincing for us not only in determining identical stories in remote territories, but also in identifying common specific sign-codes and contexts of the depicted.

Key words: Central Asia, South Kazakhstan, Sauyskandyk, fine arts, petroglyphs, sign, symbol, code, Okunevo culture, field research documentation.

REFERENCES

1. Baipakov, K. M. Maryashev, A. N. 2004. *Petroglify v gorakh Kul'zhabasy (Petroglyphs in the Kulzhabasy Mountains)*. Almaty: “Print-S” Publ. (in Russian).
2. Beisenov, A. Z., Jumabekova, G. S., Bazarbayeva, G. A., Duysenbay, D. B., Akhiyarov, I. K. 2017. In *Arkheolohiya i davnya istoriya Ukrayiny (Archeology and ancient history of Ukraine)*, 2 (23), 40–58 (in Russian).
3. Devlet, M. A., Devlet, E. G. 2011. *Sokrovishcha naskalnogo iskusstva Severnoy i Tsentralnoy Azii (Treasures of rock art of North and Central Asia)*. Moscow: Institute of Archeology RAS Publ. (in Russian).
4. Esin, Yu. N. 2012. In *Nauchnoye obozrenie Saiano Altaya (Scientific Review of Sayano Altay)*, 1 (3), 14–47 (in Russian).
5. Kadyrbayev, M. K., Maryashev, A. N. 1977. *Naskalnyye izobrazheniya khrebtu Karatau (Rock paintings of the Karatau ridge)*. Alma-Ata: „Nauka“ Publ. (in Russian).
6. Maryashev, A. N., Goryachev, A. A. 2002. *Naskalnyye izobrazheniya Semirechiya (Rock carvings of the Southwest Kazakhstan)*. Almaty: „Rodnichok“ Public Foundation Publ. (in Russian).
7. Motov, Ju. A. 2007. In *Istoriya i Arkheologiya Semirechiya (History and Archeology of Semirechye)*, 3, 42–73 (in Russian).
8. Novgorodova, E. A. 1989. *Drevnyaya Mongoliya (Nekotoryye problemy khronologii i etnokulturnoy istorii (Ancient Mongolia (Some problems of chronology and ethnocultural history))*. Moscow: „Nauka“ Publ. (in Russian).
9. Novozhenov, V. A. 1994. *Naskalnyye izobrazheniya povozok Sredney i Tsentralnoy Azii (k probleme migratsii naseleniya stepnoy Yevrazii v epokhu eneolita i bronzy) (Rock carvings of carts of Central and Central Asia (to the problem of migration of the population*

of steppe Eurasia in the era of Eneolithic and Bronze). Almaty: Argumenty i Fakty – Kazakhstan Publ. (in Russian).

10. Novozhenov, V. A. 2002. *Petroglify Sary-Arki (Petroglyphs of Sary-Arka)*. Almaty: Institute of Archeology NAS RK (in Russian).

11. Rogozhinskiy, A. Ye. 2016. In *Drevnosti Zhetysu (Antiquities Southwest Kazakhstan)*. Almaty: Museum “Tanbaly”, 161–173 (in Russian).

12. Rogozhinskiy, A. Ye., Tishin, V. V. 2018. In *Arkheologiya Kazakhstana (Archeology of Kazakhstan)*, 1–2, 143–160 (in Russian)

13. Ryabkova, T. V. 2011. In *Margulanovskie chteniya (Margulan reading–2011)*. Astana: L.N. Gumilev Eurasian National University Publ., 105–110 (in Russian).

14. Samashev, Z., Murgabayev, S., Eleuov, M. 2014. *Petroglyphy Sauyskandyka (Sauyskandyk petroglyphs)*. Astana: Branch of the A.Kh. Margulan Institute of Archeology Publ. (in Russian).

15. Semenov, Vl. A. 1998. In *Mezhdunarodnaya konferentsiya po pervobytnomu iskusstvu (International Conference on Primitive Art)*. Kemerovo: Kemerovo State University Publ., 49–51 (in Russian).

16. Terner, V. 1983. *Simvol i ritual. Issledovaniya po fol'kloru i mifologii Vostoka (Symbol and Ritual. Studies on folklore and mythology of the East)*. Moscow: Glavnaya redakciya vostochnoi literatury Publ. (in Russian).

17. Khuzhanazarov, M. 1995. *Naskalnyye izobrazheniya Khodzhikenta i Karakiyasaya (Rock carvings Khodzhikenta and Karakiyasaya)*. Samarkand: Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan Publ. (in Russian).

18. Shvets, I. N. 1999. In *Izvestiya MON RK (News of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan)*, 1, 85–91 (in Russian).

19. Shvets, I. N. 1998. In *Voprosy arkhologii Kazakhstana (Issues of Kazakhstan's archeology)*, 2. Almaty; Moscow: “Gylm” Publ., 197–208 (in Russian).

20. Shvets, I. N. 2011. In *Naskalnoye iskusstvo v sovremennom obshchestve (Rock art in modern society)*, 2. Kemerovo: Kemerovo State University Publ., 134–138 (in Russian).

21. Shvets, I., Samashev, Z., Murgabayev, S., Bedelbayeva, M. 2008a. In *VII istoricheskiye chteniya pamyati M.P. Gryaznova (VII historical readings in memory of M.P. Gryaznov)*. Omsk: OmsSU, 342–347 (in Russian).

22. Shvets, I., Samashev, Z., Murgabayev, S., Bedelbayeva, M. 2008b. In *Vestnik KarGU (Bulletin of Karagandy State University)*, 4 (52), 22–26 (in Russian).

23. Sher, Ya. A. 1980. *Petroglify Sredney i Tsentralnoy Azii (Petroglyphs of Middle and Central Asia)*. Moscow: „Nauka“ Publ. (in Russian).

24. Assmann, J. 2000. *Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in früheren Hochkulturen*. München (in German).

25. Bemmman, M., König, D. 1994. *Die Felsbildstation Oshibat. Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans 1*. Mainz (in German).

26. Fussman, G., König, D. 1997. *Die Felsbildstation Shatial. Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans 2*. Mainz (in German).

27. Leontiev, N. V., Kapelko, V. F. 2002. *Steinstelen der Okunev-Kultur. Archäologie in Eurasien 13*. Mainz (in German).

28. Shvets, I., Samashev, Z., Murgabayev, S., Bedelbayeva, M. 2008. *Felsbilder des Karatau-Gebirgsrückens, Südkasachstan. Die Felsbildstation Sauskandyk I-II – Wissenschaftlicher Bericht an die Gerda Henkel Stiftung. Heidelberg* (in German).

About the Author:

Shvets Irina – Candidate of Historical Sciences (Kazakhstan), Dr. Phil. Germany (Heidelberg), Independent researcher, teacher of archeology at schools for gifted children (Germany), founder of the pedagogical center “Living archaeology for children” (Heidelberg, Germany); schwezi@mail.ru

Статья поступила в номер 07.10.2019 г.

Н.М. БАЧИНСКИЙ.
РЕМОНТ МАВЗОЛЕЯ ХОДЖИ АХМЕДА ЯСАВИ
в 1928 году

© 2019 г. Ю.А. Ёлгин

В 1928–1930-х годах проводился значительный ремонт мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави в г. Туркестане, носивший характер экстренных противоаварийных мероприятий. Основной объём ремонтных и исследовательских работ пришёлся на 1928 г. Возглавил их исследователь среднеазиатского зодчества и практик реставрационного дела архитектор Н.М. Бачинский, командированный с этой целью в г. Туркестан Ленинградскими Государственными реставрационными мастерскими. На основании докладов и отчётов Н.М. Бачинского, а также других документов, хранящихся в Центральном Государственном архиве Республики Узбекистан (Ташкент), раскрывается ход и содержание ремонта, являющегося почти неизученной страницей в истории ремонтов, реставрации и изучения мавзолея Ясави.

Ключевые слова: мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави, Н.М. Бачинский, М.Е. Массон, ремонт, Ак-Сарай, археологические исследования, кудук-хана, мечеть, пештак.

1920-е годы – это период в истории изучения и ремонтов мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави в г. Туркестане, когда, конечно далеко не в полной мере, были реализованы научно-исследовательские и ремонтно-охранительные начинания первого десятилетия XX в. Они были предприняты, главным образом, археологом и востоковедом Н.И. Веселовским и туркестанскими инженерами и архитекторами В.С. Гейнцельманом и С.Г. Маллицким при участии многих членов Туркестанского кружка любителей археологии. Основной объём этих работ приходится на 1928 г. Впервые в истории памятника они сопровождались фрагментарными археологическими раскопками, осу-

ществлёнными М.Е. Массоном. Возглавлял эту экспедицию архитектор Н.М. Бачинский.

Об этом замечательном исследователе зодчества Средней Азии и практике реставрационного дела имеется очень мало сведений. Известна даже точная дата его смерти. Мы располагаем лишь краткой биографической справкой, составленной петербургским археологом и историографом Г.В. Длужневской.

Николай Михайлович Бачинский (1886 – после 1950) был уроженцем Орловской губернии. В 1914 г. окончил Реальное училище и был призван в армию. В 1915–1918 гг. после ранения находился в плену в Германии. В 1918–1924 гг. учился в

Берлине. Затем вернулся на родину. В 1927 г. был принят в Ленинградские Государственные реставрационные мастерские (ЛГРМ). Тогда же начались его экспедиционные поездки в Среднюю Азию. В 1927–1928 гг. он занимался реставрацией знаменитой Буранинской башни – минарета XI в. на Буранинском городище в Киргизии. По линии ЛГРМ был командирован в 1928 г. в г. Туркестан для проведения ремонтных работ на мавзолее Ходжи Ахмеда Ясави [Длужневская, 2011, с. 161]. О том, что именно ЛГРМ рекомендовали его «на это дело», Н.М. Бачинский писал в одном из писем к коллегам от 20 февраля 1929 г. [ЦГА РУз., ф. Р2810, оп. 1, д. 114, л. 3].

После закрытия ЛГРМ с 1929 по 1933 год работал в Бухарском Комитете по делам музеев, охраны памятников старины и искусства (подразделение Узкомстариса), где участвовал в реставрации многих памятников истории и культуры Средней Азии. Возвратившись в Ленинград в 1933–1934 гг., стал сверхштатным сотрудником ГАИМК, а в 1934 г. – сотрудником Института археологических технологий (ИАТ). В 1938 г. по поручению ГАИМК совершил поездку в Ашхабад.

В экспедициях в Среднюю Азию с 1928 г. участвовал регулярно. В 1937 г. переехал в Москву. Защитил докторскую диссертацию «Искусство старых зодчих Туркмении (материалы и приёмы старых туркменских зодчих IX–XIII вв.)» [Длужневская, 2011, с. 161].

Работы Н.М. Бачинского в г. Туркестане никогда не становились предметом отдельного исследования. Их, конечно, принимали во внимание практики-реставраторы последующих десятилетий, но в историографических обзорах по памятнику Н.М. Бачинскому уделялось не более двух-трёх строк. Между тем его вклад в изучение и ремонты мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави, сделанный в кратчайшие сроки, довольно в значительной мере компенсировал несбывшиеся начинания и неосуществлённые проекты по спасению мавзолея, предпринятые колониальной администрацией Туркестанского края в 1880–1910 гг.

Туркестанской командировке Н.М. Бачинского предшествовал ряд

Рис.1. Бухара. Медресе Кукельдаш. Второй слева В.А. Шишкин. Рядом с ним архитектор Н.М. Бачинский. 1930-е гг.

Fig.1. Bukhara. Kukeldash Madrasah. Second left V.A. Shishkin. Next to him, architect N.M. Bachinsky. 1930

организационных моментов и мелких ремонтов. В 1925 г. состоялась вторая экспедиция Средазкомстариса в г. Туркестан для обследования мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави [ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 320, л. 7; Архив Главного управления памятников материальной культуры и музеев Министерства культуры РУз., Я²³³²_{III31}, с. 3] (первая экспедиция, тогда ещё Туркомстариса, была в 1922 г., она подробно описана А.А. Семёновым) [Семёнов, 1926, с. 121–130]. В ней участвовали известный искусствовед-ориенталист Б.П. Денике и архитектор М.М. Логинов. М.М. Логинов сделал архитектурные обмеры и составил смету на ремонт мавзолея [Умняков, 1928, с. 265; 1929, с. 31]. «Экспедицией, – пишет И.И. Умняков, – были отмечены отремонтированные в новейшее время части и подтверждён факт незавершённости мечети* [*мавзолея Ясави – прим. авт.] в тимуровское время» [ЦГА РУз., ф. Р2810, оп. 1, д. 119, л. 29].

В 1927 г. были проведены небольшие подготовительные работы [ЦГА РУз., ф. Р2810, оп. 1, д. 119, л. 29]. Более полное описание ремонтов 1920-х гг. сделано в специальной работе Ю.А. Ёлгина [Ёлгин, 2013, с. 109–127]. Основной ремонт из-за недостатка денежных средств начался только в 1928 г. Продолжался он три года. На ремонт в 1928 г. было выделено 11000 руб., в 1929 г. – 5400 руб. Самый значительный объём работ был выполнен в 1928 г. Акт о приёмке-сдаче сделанного за этот период насчитывает 12 пунктов [ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 481, лл. 1–2 об.]. Доклады, сделанные Н.М. Бачинским на заседаниях архитектурно-реставрационного Отделения Средазкомстариса (впослед-

ствии Узкомстариса), отложившиеся в фондах Узкомстариса, архитекторов Б.Н. Засыпкина и Л.Ю. Маньковской (ЦГА РУз.), служат лучшим источником по этому периоду изучения и ремонтов мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави (Н.М. Бачинский называл его «мечетью-ханакой»).

Работы 1920-х гг. на мавзолее Ясави ещё были далеки от понятия реставрации памятника архитектуры. Реставраторы, работавшие на памятнике в последующие периоды, определяли их суть в нескольких словах – «работы укрепительного характера с перекладкой аварийных сводов» [ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 320, л. 7]. За этой оценкой стоит объём работ, превышающий по содержанию и значению всё, сделанное в первой половине XIX – первом десятилетии XX в.

Кудук-хана. Во всех докладах и отчётах, направляемых в Туркомстарис (Средазкомстарис-Узкомстарис), на первом месте стоит *кудук-хана*, потеснив более важные в архитектурном и идеологическом отношении планировочные узлы комплекса, такие, как Большой и Малый Ак-Сараи и даже мечеть в северо-западном углу здания. Это помещение с колодцем было закрыто комиссией Туркомстариса для посещения ещё в 1922 г. ввиду угрозы обрушения сводчатых перекрытий.

В кудук-хане проделан самый большой объём работ на комплексе, включающий радикальные мероприятия, приближающие капитальный ремонт к реставрации.

В 1928 г. здесь были разобраны четыре арки, снят и вновь восстановлен большой купол. Также отремонтирована панель внизу стен помещения и положены две арки – над две-

рями и нишей* [*какой? – прим. авт.]. В интерьере кудук-ханы и в коридоре возле неё залиты алебастром и скреплены кольцевыми и квадратными железными скобами многочисленные трещины. Также «залиты трещины в наружной стене от окон до низа помещения» [ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 320, л. 25 об.; ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 481, л. 2].

Мечеть. Второй по экстренности противоаварийных мер композиционный блок мавзолея. Здесь переложена северная грань восьмерика, на который поставлен купол, и отремонтированы сталактиты в нише северной стены [ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 320, л. 6; ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 481, л. 2].

Большой Ак-Сарай. По акту приёмки-сдачи от 07.10.1928 г. значится только заливка трещин [ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 481, л. 2 об.]. Между тем, считал Н.М. Бачинский, в Большом Ак-Сарае требовался немалый и серьёзный ремонт. Деформации зафиксированы во всех сводах и куполах. Южная стена над входом осела, трещины в ней достигали 20 см в ширине. Но сметой была предусмотрена только заливка трещин и штукатурка поверхностей [ЦГА РУз., ф. Р2810, оп. 1, д. 114, л. 6]. Позже он докладывал на заседании архитектурно-реставрационного Отделения Узкомстариса о подводке фундамента под помещение Ак-Сарая* [*полагаем, имеется в виду Большой Ак-Сарай – прим. авт.] [ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 481, л. 1]. Выводы Н.М. Бачинского о фундаментах мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави, сделанные ещё до повсеместного их вскрытия в 1950-х гг., остры и интересны. Об этом он писал в 1929 г.: «...ввиду того, что линия соприкосновения стен с грунтом про-

ходит зигзагами и носит явные следы выемки, напрашивается предположение, что фундамент был разобран в течение последних 2–3-х веков, так как ни одно из обнаруженных непосредственно под стенами погребений, по мнению М.Е. Массона, не может быть признано старше 200–250 лет» [ЦГА РУз., ф. Р2810, оп. 1, д. 114, л. 3]. Л.Ю. Маньковская подтвердила этот факт, добавив, что в исследовании фундаментов принимал участие М.Е. Массон [ЦГА РУз., ф. Р2810, оп. 1, д. 16, л. 12].

Проводились в Большом Ак-Сарае и другие, не менее кардинальные чем в кудук-хане, вмешательства в конструкции – разобраны и «заново положены» оба купола и три арки. При этом Н.М. Бачинский выяснил, что одна арка* [*не указано какая. – прим. авт.] сложена «на воске с битым кирпичом» [ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 481, л. 1].

Малый Ак-Сарай. В этом двусветном зале также были разобраны и укреплены две арки и произведена заливка трещин в сводах второго этажа. Ремонтировалась нижняя часть стены [ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 320, л. 6; ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 481, л. 2 об.].

Китапхана. Разобраны и переложены две арки. Заливка трещин в стенах. Нижние части помещения укреплены кирпичом на алебастром растворе [ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 481, л. 2; ЦГА РУз., ф. Р2810, оп. 1, д. 119, л. 29].

Коридоры. В нескольких местах перекладывались аварийные своды [ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 320, л. 6–7]. В коридоре между кудук-ханой и Малым Ак-Сараем на 2 этаже разобраны и заново положены своды, разобрана и переложена

кровля над ними [ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 481, л. 2 об.].

«Зиарат-хана». Так в документах иногда называли квадратное в плане сводчатое пространство в коридоре (или весь коридор) между мечетью и гурханой, имеющее низко поставленный проём с решёткой-панджарой, через которую виднеется внутреннее помещение усыпальницы. Аналогичное пространство симметрично расположено в коридоре между гурханой и Большим Ак-Сараем. В этом месте разобраны и вновь положены два свода [ЦГА РУз., ф. Р2810, оп. 1, д. 119, л. 30].

Пештак. Этим термином во всех документах 1920-х гг. обозначается главный, южный портал мавзолея, оставшийся недостроенным. По некоторым документам, работы 1928 г. лишь коснулись этого важнейшего конструктивно-планировочного и архитектурно-смысловом отношении элемента комплекса. В действительности была сделана кирпичная выстилка поверху портала, а также «зашивка металлическим скобами трещин тыловых конструкций» [ЦГА РУз., ф. Р2810, оп. 1, д. 16, л. 12]. Скобы установлены с интервалом в 2 м сверху донизу конструкции [ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 481, л. 2 об.]. Затронуты ремонт минареты, фланкирующие пештак. Б.Н. Засыпкин упоминает «закладку ветхих мест кирпичом» [ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 320, л. 5–7]. Сам же Н.М. Бачинский пишет, что были исправлены 84 ступени «в северном минарете»* [*так в тексте; в реальности же мы имеем дело с *башиями-гульдаста*, фланкирующими главный портал мавзолея, именуемыми традиционно ю.-з. и ю.-в. минаретами – прим. авт.] с установкой рёбер из тополёвых до-

сок [ЦГА РУз., ф. Р2810, оп. 1, д. 114, л. 5].

Кровля. Вызывала наибольшие опасения у дореволюционных инженеров и архитекторов, обследовавших памятник в начале XX в., а также у археолога Н.И. Веселовского. Н.М. Бачинский везде, где производил вмешательства в сводчатые и подкупольные конструкции, заботился об их защите от атмосферных явлений и ремонтировал участки кровли над ними [ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 320, л. 25 об. 26]. Верхний, кирпичный слой кровли был также переложен у ребристого купола гурханы [ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 481, л. 2 об.]. Спустя 30 лет как раз по отношению к кровле была высказана критика ремонта 1928 г. Л.Ю. Маньковская считала, что тогда повторили все ошибки ремонта кровли и куполов второстепенных помещений, проводившегося во второй половине 1880-х гг., а именно – заливки алебастровым раствором. В результате, по её мнению, работы 1928 г. «не имели должного эффекта» [ЦГА РУз., ф. Р2810, оп. 1, д. 16, л. 12]. Но у современников работы Н.М. Бачинского получили высокую оценку. Пятого сентября 1928 г. на заседании Средазкомстариса его член (впоследствии председатель этого Комитета) М.М. Цвибак сделал доклад о своей (совместно с Б.П. Денике, в ту пору директором Государственного музея восточных культур) командировке в г. Туркестан для осмотра работ на мавзолее Ходжи Ахмеда Ясави. Работа, констатировал он, «выполнена безупречно, израсходована небольшая сумма и очень экономно» [ЦГА РУз., ф. Р2810, оп. 1, д. 114, л. 2].

Из-за недостатка средств ремонт в 1928–1930-х гг. в полном объёме выполнить не удалось. Но

катастрофические разрушения на опасных участках были ликвидированы. Предложение Н.М. Бачинского переложить стены оседающего с.-з. блока мавзолея, где расположена мечеть («...Я полагал бы, – писал он, – более рациональным совершенную разборку упомянутых двух стен и их новую кладку» [ЦГА РУз., ф. Р2810, оп. 1, д. 114, л. 6 об.]), было Средазкомстарисом отклонено, т.к. не были просчитаны уклоны внешних стен и их оседание [ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 320, л. 7]. В целом местный и частный характер ремонта 1928 г. был продиктован аварийным состоянием отдельных конструктивных узлов здания.

Несомненно, исследователь и практик-реставратор такого уровня как Н.М. Бачинский не мог выступать лишь в роли прораба, надзирающего за ходом строительных работ. Первоочерёдные противоаварийные меры не исключали научно-исследовательское значение, которое имела экспедиция 1928 года в г. Туркестан. В ней принял деятельное участие М.Е. Массон, археолог и учёный широкого восточного профиля. Известно, что им в 1928 г. положено начало профессиональному археологическому изучению мавзолея Ясави [Смагулов, 1997, с. 93–96; 2002, с. 237–241; Ёлгин, 2013, с. 109–127]. Однако М.Е. Массон также оказывал содействие Н.М. Бачинскому в качестве историка среднеазиатской архитектуры. Имеются сведения, что он принимал непосредственное участие в возобновлении купола кудук-ханы и других сводчатых перекрытий. Н.М. Бачинский докладывал в Средазкомстарис, что М.Е. Массоном и В.Л. Вяткиным было прочтено имя второго мастера – строителя мавзолея Ходжи Ахмеда

Ясави (первая строительная надпись прочитана М.-С. Бекчуриным в 1866 г. [Бекчурин, 1866, с. 209–217]). Архитектор передаёт её наверно: «Абдуали бен Ширази» [ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 481, л. 1]. Очевидно, речь Н.М. Бачинский ведёт о шестиугольной плитке с куфической надписью, помещённой в верхний поясик майоликового бордюра ребристого купола гурханы. Её, по словам М.Е. Массона, обнаружил в 1925 г. «один туркестанский любознательный шейх» [Массон, 1929, с. 44]. Этот «автограф» строителя мавзолея Ясави имеет ряд вариантов чтения (М.Е. Массон и В.Л. Вяткин, А.А. Иванов, Б.Т. Туякбаева). Последний перевод, сделанный А.К. Муминовым, звучит так: «Работа зодчего Шамс Абд ал-Ваххаба Ширази» [Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясави, 2011, с. 95]. Изучение в 1928 г. М.Е. Массоном этой надписи имело принципиальное значение, поскольку именно Абд ал-Ваххабе приписывается общий замысел композиционно-пространственного решения всего комплекса или, по крайней мере, авторство усыпальницы [Массон, 1929, с. 45; Бакланов, 1947, с. 63].

Круг научных интересов Н.М. Бачинского в области среднеазиатской архитектуры в те годы определялся двумя проблемами – использованием дерева в конструкциях и декоре средневековых зданий и вопросами сейсмостойкости различных сооружений. Этим, возможно, объясняется отсутствие у него публикаций по мавзолею Ясави. Это блестяще сделал М.Е. Массон. В 1929 г. вышла из печати его статья «О постройке мавзолея Ходжа Ахмеда в городе Туркестане», год спустя – монографическая брошюра «Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясеви» [Массон, 1929; 1930].

Полагаем, появление этих публикаций, на которые по сей день ссылаются все исследователи памятника, стало возможным благодаря совместной работе с Н.М. Бачинским в 1928 г. Более благоприятный период в истории памятника наступит в 1938 г., когда можно было переходить от экстренных ремонтов к вопросам научной реставрации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бакланов Н.Б.* Три сооружения Тимура // Труды Всероссийской Академии художеств. М.; Л.: «Искусство», 1947. Вып. I. С. 51–66.
2. *Бекчури М.-С.* Описание мечети Азрета, находящейся в городе Туркестане // Военный сборник. 1866. № 8. С. 209–217.
3. Вопросы изучения и реставрации памятника архитектуры «Ахмед Ясеви» в г. Туркестане в связи с Генеральной реставрацией 1952–1956 гг. // ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 320.
4. *Длужневская Г.В.* Археологические исследования в Центральной Азии и Сибири в 1859–1959 гг. (по материалам Научного архива ИИМК РАН). СПб.: ЭлекСис, 2011. 246 с.
5. *Ёлгин Ю.А.* Археологические и историко-архитектурные исследования мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави: вторая половина XIX в. – середина 1950-х годов: (Очерки и материалы). Алматы, 2013. 225 с.
6. Копии с документов по ремонтно-реставрационным работам в комплексе Ахмеда Ясави, произведенным в 1928 г. архитектором Бачинским Н.М. // ЦГА РУз., ф. Р2810, оп. 1, д. 114.
7. Мавзолей Ходжа Ахмада Йасави / А.К. Муминов, М. Кожа, С. Молдаканагатулы. Алматы: «Эффект» ЖШС, 2011. 208 с. Изд. 3-е, перераб. и доп.
8. *Маньковская Л.Ю.* Ремонты и реставрация мавзолея Ахмада Ясави в городе Туркестане Казахской ССР // ЦГА РУз., ф. Р2810, оп. 1, д. 16.
9. *Массон М.Е.* О постройке мавзолея Ходжа Ахмеда в городе Туркестане // Известия Среднеазиатского географического общества. 1929. Т. XIX. С. 39–45.
10. *Массон М.Е.* Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясеви. Ташкент: Типо-тит. № 2 Узполгафтреста, 1930. 22 с.
11. Протокол заседания Средазкомстариса по ремонту мечети Ходжа Ахмеда Ясави // ЦГА РУз., ф. Р2406, оп. 1, д. 481.
12. Сборник материалов по обследованию храма Ходжа Ахмеда Ясави за время с 1922 по 1945 г. // ЦГА РУз., ф. Р2810, оп. 1, д. 119.
13. *Семёнов А.А.* Мечеть Ходжи Ахмеда Есевийского в г. Туркестане: Результаты осмотра в ноябре 1922 г. // Известия Средазкомстариса. 1926. Вып. I. С. 121–130.
14. *Смагулов Е.А.* Михаил Евгеньевич Массон и археология Туркестана // Новости археологии. 1997. С. 93–96.
15. *Смагулов Е.А.* М.Е. Массон и археология Туркестана // Культурное наследие Средней Азии. Ташкент, 2002. С. 237–241.
16. *Умняков И.И.* Архитектурные памятники Средней Азии. Исследования. Ремонт. Реставрация. 1920–1928 гг. Ташкент, 1929. 40 с.
17. *Умняков И.И.* Археологическая и ремонтно-реставрационная работа Средазкомстариса в 1927 году // Известия Средазкомстариса. 1928. Вып. III. С. 265–275.
18. *Шахурин К.А.* Научно-археологический отчёт по работам на памятнике архитектуры Ходжа-Ахмед-Ясеви в г. Туркестане в 1952 году // Архив Главного управления памятников материальной культуры и музеев Министерства культуры РУз., Я ²³³² Ш 31 .

Сведения об авторе

Ёлгин Юрий Андреевич – старший научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы, Казахстан); yolginuriy@gmail.com

**Н.М. БАЧИНСКИЙ. 1928 ЖЫЛҒЫ ҚОЖА АХМЕТ ЯСАУИ
КЕСЕНЕСІНДЕГІ ЖӨНДЕУ ЖҰМЫСТАРЫ**

Ю.А. Ёлгин

1928-30-шы жылдары Түркістандағы Қожа Ахмет Ясауи кесенесіне шұғыл апаттарға қарсы шаралар сипатындағы айтарлықтай біраз жөндеу жұмыстары жүргізілді. Басты жөндеу және зерттеу жұмыстары 1928 ж. жүрді. Оларды осы мақсатта Ленинград Мемлекеттік қалпына келтіру шеберханасының Түркістанға арнайы жіберген, ортаазиялық сәулет өнерінің зерттеушісі және қалпына келтіру ісінің білгірі архитектор Н.М. Бачинский басқарды. Өзбекстан Республикасының Орталық мемлекеттік архивінде (Ташкент) сақталған Н.М. Бачинскийдің баяндамалары мен есептері, сондай-ақ өзге де құжаттар бойынша осы уақытқа дейін Ясауи кесенесіне жүргізілген жөндеу жұмыстары, қалпына келтіру мен зерттеулер туралы белгісіз болып келген парақтары болып табылатын жөндеу жұмыстарының барысы мен мазмұны ашылады.

Түйін сөздер: Қожа Ахмет Ясауи кесенесі, Н.М. Бачинский, М.Е. Массон, жөндеу, Ақ-Сарай, археологиялық зерттеулер, құдықхана, мешіт, пештак.

**N.M. BACHINSKY. REPAIR of MAUSOLEUM
of KHOJA AHMED YASAWI in 1928**

Yu.A. Yolgın

In 1928–1930 was carried out a significant repair of Mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi in Turkestan having nature of emergency response measures. The bulk of repair and research works was in 1928. It was headed by the researcher of Central Asian architecture and practitioner of restoration issues architect N.M. Bachinsky, sent to this purpose to Turkestan by the Leningrad State Restoration Workshops. Course and content of the repair, which is almost an unexplored page in the history of repairs, restoration and study of the Yasawi Mausoleum, is disclosed on the basis of reports and statements of N.M. Bachinsky, as well as other documents stored in the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan (Tashkent).

Key words: mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi, N.M. Bachinsky, M.Ye. Masson, repair, Ak-Saray, archeological investigations, kuduk-khana, mosque, peshtak.

REFERENCES

1. Baklanov, N. B. 1947. In *Trudy Vserossiiskoi Akademii hudozhestv (Proceedings of the All-Russian Academy of Arts)*. Moscow; Leningrad: «Iskusstvo» Publ., 51–66 (in Russian).
2. Bekchurin, M. S. 1866. In *Voennyi sbornik (Military collection)*, 8, 209–217 (in Russian).
3. In TsGA RUz. (Central State Archive of the Republic of Uzbekistan), f. R2406. op. 1, d. 320 (in Russian).
4. Dluzhnevskaya, G. V. 2011. *Arheologicheskie issledovaniya v Centralnoi Azii i Sibiri v 1859–1959 (Archaeological research in Central Asia and Siberia in 1859–1919)*. Saint Petersburg: “ElekSis” Publ. (in Russian).

5. Yolgin, Yu. A. 2013. *Arheologicheskie i istoriko-arhitekturnye issledovaniya mavzoleya Hodzhi Ahmeda Yasavi: vtoraya polovina XIX – seredina 1950 godov (Archaeological and historical-architectural investigations of Mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi: Second half of XIX century – Middle of 1950s)*. Almaty (in Russian).
6. In TsGA RUz. (Central State Archive of the Republic of Uzbekistan), f. R2810, op. 1, d. 114 (in Russian).
7. Muminov, A. K., Kozha, M., Moldakanagatuly, S. 2011. *Mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi*. Almaty: “Effect” Publ. – 3rd ed. (in Russian)
8. Mankovskaya, L. Yu. In TsGA RUz. (Central State Archive of the Republic of Uzbekistan), f. R2810, op. 1, d. 16. (in Russian).
9. Masson, M. Ye. 1929. In *Izvestiya Sredneaziatskogo geograficheskogo obshchestva (News of Central Asian Geographical Society)*, XIX, 39–45 (in Russian).
10. Masson, M. Ye. 1930. *Mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi*. Tashkent: “Uzpolitgraphrest” Publ. (in Russian).
11. In TsGA RUz. (Central State Archive of the Republic of Uzbekistan), f. R2406, op. 1, d. 481 (in Russian).
12. In TsGA RUz. (Central State Archive of the Republic of Uzbekistan), f. R2810, op. 1, d. 119 (in Russian).
13. Semyonov, A. A. 1926. In *Izvestiya Sredazkomstarisa (News of Central Asian Committee on the issues of museums, preservation of ancient buildings, art and nature)*, I, 121–130 (in Russian).
14. Smagulov, Ye. A. 1997. In *Novosti arheologii (News of archaeology)*, 93–96 (in Russian).
15. Smagulov, Ye. A. 2002. In *Kulturnoe nasledie Srednei Azii (Cultural heritage of Central Asia)*. Tashkent, 237–241 (in Russian).
16. Umnyakov, I. I. 1928. In *Izvestiya Sredazkomstarisa (News of Central Asian Committee on the issues of museums, preservation of ancient buildings, art and nature)*, III, 265–275 (in Russian).
17. Umnyakov, I. I. 1929. *Arhitekturnye pamyatniki Srednei Azii. Issledovaniya. Remont. Restavraciya. 1920–1928 (Architectural monuments of Central Asia: Investigations. Repair. Restoration. 1920–1928)*. Tashkent (in Russian).
18. Shakhurin, K. A. In Archive of the Chief administration of monuments of material culture and museums of the Ministry of Culture RUz., Ya ²³³² III31 . (in Russian)

About the Author:

Yolgin Yuri A. Senior Researcher, A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan; yolginuriy@gmail.com

Статья поступила в номер 29.01.2019.

КАРПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ КУРГАНА УРДЖАР

© 2019 г. С.А. Нигматова, Б.А. Байтанаев

В статье представлены первые результаты карпологического изучения материалов из кургана Урджар (Восточный Казахстан). Памятник уникален одиночным женским погребением в каменном ящике с элементами сопроводительного комплекса в виде остатков жертвенной пищи, украшений, керамической и деревянной посуды. В ходе послойной расчистки захоронения было выявлено большое количество фрагментов растений, плодов и семян. Изучение этих растительных остатков позволило установить намеренное привнесение растений плодиков и семян растений в захоронение, выявить различия в расположении этих растительных остатков, идентифицировать их видовую принадлежность, предположить поздне-летний, осенний сезон захоронения. Первые данные по карпологическому изучению урджарского кургана дают интересный материал для дальнейших исследований.

Ключевые слова: курган, погребение, карпология, семена, растительность.

Введение

Палеоботанические исследования, основанные на изучении растительных макроостатков – семян, плодов (карпология), остатков древесины (коры, веточек и др.) и микроостатков – спор, пыльцы (палинология), растительных тканей, кремнистых минералов (фитология), наряду с другими геоархеологическими методами прочно входят в археологическую практику как источник новых дополнительных данных о климате, быте, культурных и торговых связях людей в прошлом.

В настоящее время в Казахстане практически не проводится работа по определению плодов и семян, т.е. карпологический анализ. В единичных случаях анализ проводится спе-

циалистами из ближнего и дальнего зарубежья. Карпологический анализ дает огромный материал для реконструкции растительности и культурных особенностей, является ценным источником новой информации для археологических исследований. Однако качественный карпологический анализ основывается на эталонных коллекциях семян и плодов растений изучаемой территории. К сожалению, такой коллекции в Казахстане пока нет. Создание эталонной карпологической коллекции является первоочередной задачей для исследователей.

Уникальная возможность изучения богатого палеокарпологического спектра была получена при раскопках кургана Урджар с одиночным женским захоронением, богато

украшенным и оснащенным сопроводительным комплексом с домашней утварью и различного рода предметами, вероятно, указывающими на род деятельности захороненной женщины. Поверхность, на которой находилось тело, было обильно покрыто остатками растений, плодами и семенами. Наличие украшения в виде «мешочка» с остатками растений позволило предположить, что в захоронении погребена жрица, целительница [Алтынбеков, 2018].

Памятник был открыт в 2013 г. сотрудниками Института археологии им. А.Х. Маргулана в Урджарском районе Восточно-Казахстанской области, при проведении аварийных археологических работ в связи с реконструкцией автомобильной дороги Таскескен–Бахты [Байтанаев, Китов, 2016]. До раскопок курган представлял собой полуразрушенную, сильно задернованную каменную насыпь, неоднократно подвергавшуюся разрушению при различной хозяйственной деятельности человека, проводимой ранее на данном участке автомобильной дороги. Консервация погребения была выполнена в научно-реставрационной лаборатории «Остров Крым» под руководством К. Алтынбекова.

Методы исследований

Как известно, распределение растительности подчиняется зональным закономерностям, которые во многом зависят от географического положения, рельефа, количества и соотношения тепла и влаги. Для понимания процессов, протекавших на изученной территории во второй половине голоцена, была изучена геоморфология района, современная растительность.

Кроме того, изучение современной растительности региона способствовало более корректному определению родов и семейств растений, семена и плодики которых были установлены в захоронении. К сожалению, на начальном этапе вскрытия кургана пробоотбор на палинологический анализ не проводился и уже в лабораторных условиях образцы отбирались из поверхностных, очищенных слоев, но их изучение не дало результата.

По приглашению К. Алтынбекова и Б. Байтанаева в реставрационной лаборатории «Остров Крым» были отобраны плодики и семена, фрагменты растений и другие растительные остатки, находящиеся непосредственно близ самой погребенной.

После механического отделения семян, фрагментов веточек и корневищ при помощи препаровальной иглы под бинокулярной лупой выделенные растительные остатки были изучены под бинокляром, сфотографированы и определены с использованием коллекции современных семян и плодов, определителей [Кац и др., 1965].

Ниже приводятся основные сведения по геоморфологии района исследования и описание современной растительности.

Краткий геолого-геоморфологический очерк района исследования

Горы Тарбагатай и Саур являются западной частью Жетысуского/Джунгарского Алатау и заходят на территорию современного Казахстана только западной половиной, протягиваясь в широтном направлении почти на 180 км до р. Аягуз. Хребет Тарбагатай сложен преимущественно

верхнепалеозойскими глинистыми кремнистыми песчаниками, известняками и конгломератами. Альпийский орогенез проявился не особенно интенсивно. Средняя высота хребта составляет 2000 м, наибольшая - 2991 м.

Склоны хр. Тарбагатай асимметричны: северные – пологие, южные – крутые, скалистые, местами облесенные. У подножия хребта хорошо развиты делювиально-пролювиальные шлейфы конусов выноса и аллювиально-пролювиальные наклонные подгорные равнины. Поверхность выравнивания сохраняет следы деятельности древних ледников – кары, трог и морены. Современное оледенение весьма незначительно; единственный ледник находится у вершины Тастау (2794,7 м) и имеет длину до 500 м. В затененных местах по вершинам северных склонов сохраняются небольшие снежники.

Хребет Тарбагатай является водоразделом рек, принадлежащих на севере бассейну озера Зайсан, а на юге – бассейнам озер Алаколь, Сасыкколь и Балхаш. Наиболее крупными реками южного склона являются Каракол, Уржар, Егинсу, Коктерек, Кольденен и Акшоқы. Все реки Тарбагатай до выхода на подгорные равнины имеют крутой профиль, протекая в глубоких, иногда каньонообразных ущельях, сложенных палеозойскими породами. Здесь часто образуются небольшие водопады. Затем долины рек становятся шире, разветвляются на ряд рукавов и теряются в подгорных равнинах.

Почвы отличаются большим разнообразием и в своем распространении проявляют вертикальную поясность: снизу-вверх друг друга сменяют светло-каштановые (500–700 м

над ур. м.), южные зернистые черноземы, темно-каштановые и каштановые (700–1000 м над ур. м.), горно-степные ксероморфные выщелоченные почвы (1000–1800 м над ур. м.), черноземы горно-луговые субальпийские (1800–2400 м над ур. м.) и альпийские (2400–3100 м над ур. м.). На всех высотах многочисленны выходы горных пород, скальные гряды, утесы и осыпи.

По южному склону хр. Тарбагатай, в районе сел Карамайли, Урджар и Наувалы широко развиты нижнечетвертичные лёссовидные суглинки, обнажающиеся на дневной поверхности отдельными пятнами. Суглинки желтовато-бурого цвета, средние, плотные, с редкими конкрециями карбонатов и гипса, излом неровный, бурно вступают в реакцию с соляной кислотой. Мощность суглинков изменяется от 30 до 53 м. Залегают они в пределах гор непосредственно на палеозойских породах. Нижнечетвертичный возраст суглинков принимается на основании их стратиграфического положения. Так, в предгорьях они перекрываются валунно-галечниками среднечетвертичного возраста, а во впадинах – среднечетвертичными озерно-эоловыми песками.

Однородность суглинков, характер слагающего их материала, отсутствие слоистости позволяют высказываться в пользу их эолового (ветрового) генезиса.

На нижнеплейстоценовых отложениях залегают нерасчлененные палевые, сильно карбонатизированные, пористые суглинки и супеси средневерхнеплейстоценового возраста.

Именно в таких лёссовидных суглинках и сохранился археологический объект в районе села Урджар.

Современная растительность

Согласно классической работе Е.Ф. Степановой [1962] видовое разнообразие растений Тарбагатай насчитывает около 1640 видов, принадлежащих 492 родам 80 семейств. Среди них отмечено 17 видов папоротникообразных, шесть видов голосеменных, 340 видов однодольных и 1257 видов двудольных. Преобладают сложноцветные, злаки, бобовые, крестоцветные и розоцветные. Флора включает 167 эндемичных видов, среди которых выделяются 23 вида собственно тарбагатайских эндемиков. По соотношению основных семейств хребет близок к таким горным областям как Алтай, Северный Тянь-Шань и горы Монголии.

Достопримечательностью хребта Тарбагатай являются степи тырсовые и ковыльковые с участием калофаки Ховена (*Calophaca songarica*) и заросли, образованные ею [Степанова, 1962].

Преобладает степная растительность с караганой карликовой и видами, свойственными пустынным степям Монголии. На северном склоне хребта степь непосредственно граничит с альпийскими лугами. На южном склоне широко распространены кустарниковые степи (*Spiraea hypericifolia*, *S. trilobata*, *S. crenata*, *Caragana frutex*, *Cerasus tianschanica*, *Calophaca soongorica*, *Amygdalus ledebouriana*), лишь по ущельям встречаются небольшие лески из яблони Сиберса, тополя и осины.

Наличие на Тарбагатае высокогорных лугов с участием водосбора, маральего корня и других растений связывает его с Алтаем. В то же время наличие яблони, лугов из туркестанского ячменя, джунгарского лисохвоста и других видов сближает Тарбага-

тай с Тянь-Шанем. Подгорная равнина южного склона Тарбагатай занята полынно-злаковыми и кустарниково-полынно-злаковой растительностью с преобладанием тырсы, полыней, иногда с примесью разнотравья на светло-каштановых почвах.

Пояс опустыненных степей занимает подгорные равнины на высотах 500–700 м над ур. м. на южном склоне. Растительный покров носит переходный характер от пустыни к горным степям и, в основном, представлен кустарниково-полынно-злаковыми степями с примесью разнотравья на южном склоне и полынно-типчачково-тырсовыми степями.

Степной пояс на южном склоне занимает мелкосопочные и пологоувалистые предгорья и особенно хорошо развит в восточной части, где поднимается до 1000–1200 м над ур. м. Здесь он представлен сочетанием кустарниково-ковыльных, кустарниково-типчачковых и кустарниково-разнотравно-ковыльных степей.

Кустарниковый пояс (от 700–1200 до 1700–1800 м над ур. м.) занимает в основном крутой южный склон основного хребта, но в его центральной части спускается на пологоувалистые лессовые предгорья. Кустарниковые заросли на лессовых предгорьях представлены в основном миндальниками, выше они сочетаются с розариями, осиновыми лесками и яблочниками. На скалистых склонах часто можно видеть жимолости, таволги и красочное петрофильное разнотравье. В глубоких ущельях рек распространены густые заросли ив, тополя и осины, иногда с незначительной примесью березы, боярышника, черемухи, калины.

В долинах рек преобладают разнотравно-злаковые луга. Субальпийский пояс на южном склоне занимает пологие склоны и платообразный выровненный водораздел, местами с выходами скал и каменистыми склонами (от 1700–1800 до 2400 м над ур. м.). Здесь на выровненных участках водораздела наибольшее распространение имеют гераневые, манжетковые и крупнотравные разнотравно-злаковые, а выше – манжетковые и злаково-разнотравные красочные луга. На южных и юго-западных склонах – разнотравно-типчаковые, осоково-типчаковые, пырейные и овсецовые степи. По крутым склонам встречаются заросли можжевельников. Изредка здесь встречаются небольшими пятнами заросли кизильника.

Альпийский пояс (от 2400 м над ур. м.) занимает, в основном, водораздельную часть хребта, большей частью выровненную, с каменистыми пустошами, но местами с крутыми склонами, осыпями, небольшими подпрудными озерами. Здесь преобладают кобрезиевники, как чистые,

так и в сочетании с другими видами – карликовыми ивами, птилагростисом монгольским и манжетками. Склоны южных экспозиций покрыты типчаковыми и пырейными степями; каменистые места занимают группировки с преобладанием мертензии тарбагатайской и лапчатки снежной, увлажненные – пятна лютика алтайского, осоки, гусяного лука, редко – небольшие болотца из пушиц, ситника и других высокогорных растений [Ботаническая география Казахстана..., 2003].

Описание материала

Из погребения в лабораторных условиях было отобрано 19 образцов: около головы; в районе «шапочки»; в районе коленных суставов; из «сумочки»; около кисти руки.

Поскольку семена уже достаточно долгое время находились на открытом воздухе, многие из них стали слишком хрупкими для лабораторной обработки (отмывки). Поэтому, перед определением они были механически отделены от общей массы образца под бинокулярной лупой при помощи препаровальной иглы.

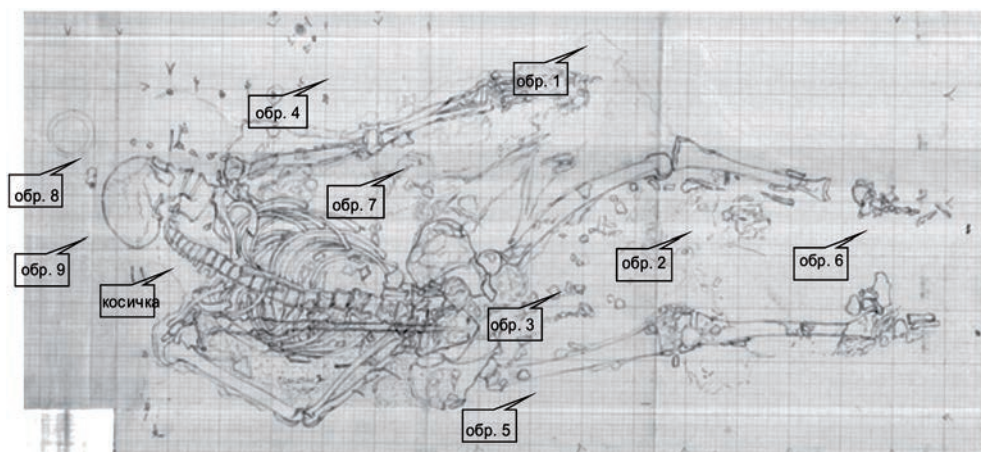

Рис. 1. Схема отбора образцов из погребения Урджар

Fig. 1. Scheme of sampling from the burial. Urjar

Рис. 2. Общий вид образцов, отобранных из захоронения Урджар

Fig. 2. General view of the samples taken from the burial Urjar

Описание растительного материала

Образец 9 – взят около головы. В растительном детрите можно разглядеть под бинокулярной лупой:

- фрагменты отдельных веточек, от 2 до 9 мм в длину и 0,5–1,5 мм в ширину, слабо одревесневших и несколько обугленных (рис.7, 1, 2, 5);

- фрагменты мелкодисперсной коры и труха стеблей однодольных растений;

- темные, глянцевые плодики – орешки (4 шт.) широколанцетовидной формы, треугольные в поперечнике, с узким, вытянутым носиком, предположительно принадлежат растениям семейства осоковые (*Cyperaceae* Juss), возможно, Камыш озерный (*Schoenoplectus lacustris* (*Scirpus lacustris*),

широко распространенный в Средней Азии, Сибири и на Кавказе [Кац и др., 1965].

Возможно, из камыша были выполнены циновки или щиты, которыми выстилали дно саркофага, именно поэтому во всех образцах встречаются фрагменты стеблей однодольных растений с характерным параллельным расположением проводящих сосудов и плодики осоковых.

Образец 8 – область головы «шапочка». Здесь установлены фрагменты тонких слабо одревесневших корней. Предположительно, использовались корневища папоротника, которые при высыхании разложились на мелкие слабоодревесневшие, удлиненной формы фрагменты.

Корневища папоротника мужского содержат комплекс активных

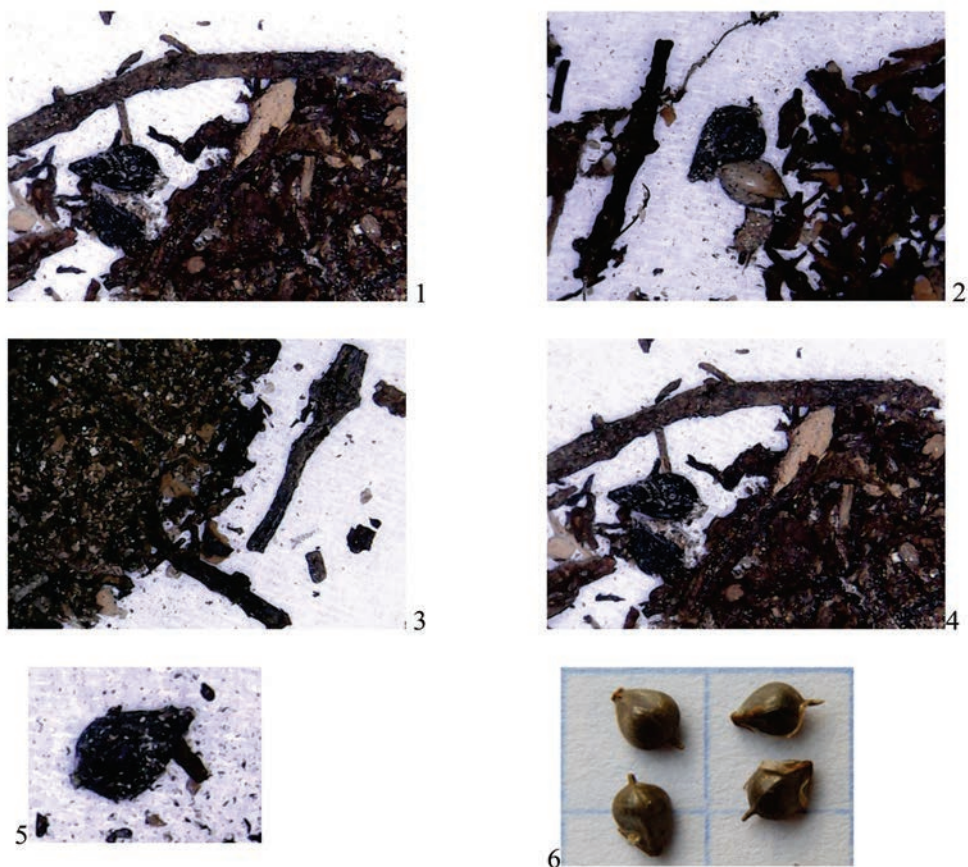

Рис. 3. Фрагменты растительных остатков из образцов 5 и 8. 1–5 – общий вид и семя *Cyperaceae* Juss., 6 – современные семена *Scirpus lacustris*, ув. $\times 600$

Fig. 3. Fragments of plant residues from samples 5 and 8. 1–5 – general view and seed of *Cyperaceae* Juss., 6 – modern seeds of *Scirpus lacustris*, $\times 600$

веществ, с содержанием флороглюцидов – производных трифенола, флороглюцина (флороглюцинола), которые являются его соединениями с жирными кислотами. Кроме флороглюцидов в корневищах папоротника содержатся филиксдубильная кислота (до 10%), эфирное масло (до 0,4%), жирное масло (6%), воски, летучие жирные кислоты и их эфиры, горечи, смолы, флавоноиды, зеленый пигмент, крахмал, более 10% дубильных веществ [Попов, 1968].

Папоротник использовали повсеместно, он был широко известен

в тибетской, китайской медицине, его использовали целители Кавказа и Восточных Гималаев. В Китае, Корее и Японии папоротник применялся как средство при ожогах, абсцессах, болях в желудке.

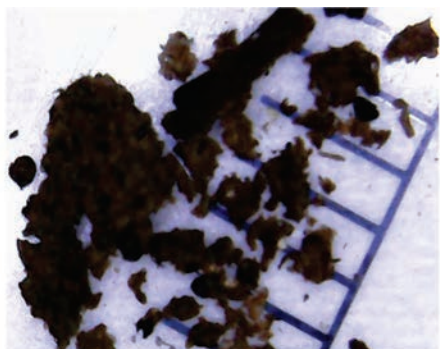
Народы Сибири и Тибета так же широко используют это растение в народной медицине, там его называют растением «от сорока болезней». Отвар его широко применяется как обезболивающее при травмах и головных болях, а также как противовоспалительное, антисептическое и гемостатическое средство при цинге,

заболеваниях желудочно-кишечного тракта, различных воспалительных процессах.

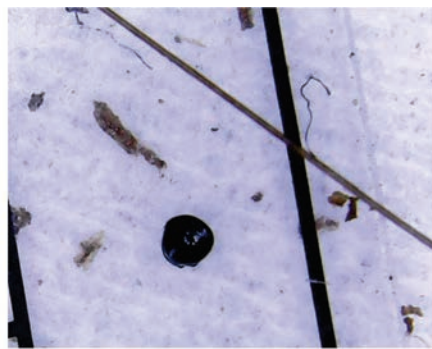
Образец «Косичка». Из фрагмента «косички» также был взят образец размерами 7×7 мм. Под бинокляром видно, что это плотная масса, образованная коричневой, рыхлой массой с включениями округло-треугольных чрезвычайно мелких,

стящие, яйцевидные, немного сжатые, с двумя продольными и островатыми ребрышками, размеры 4–3×2,5–3×2 мм. Вероятно, принадлежат растениям рода *Cannabis* (11 шт.);

- плодик округло-продолговатый, чуть заостренные носик и ножка, окружен разросшимся околоцветником, вероятно, *Rumex* – щавель;

1

2

Рис. 4. Фрагменты растительных остатков. 1 – материал из «косички»; 2 – увеличенные органические остатки, предположительно споры

Fig. 4. Fragments of plant residues. 1 – material from the “pigtail”; 2 – increased organic residues, presumably spores

многочисленных органических остатков, возможно, спор папоротникообразных.

Образец 3 отобран в области тазового сочленения. В образце весом 2 г установлена масса растительных остатков, семена, фрагменты хитиновых крыльев насекомых, возможно, минералы.

- мелкие, 2–4 мм чешуйки семени однодольных растений (злаков) – во множестве;

- плодики осоковых – 5 шт. Темные, глянцевые плодики – орешки, широколанцетовидной формы, треугольные в поперечнике, с узким, вытянутым носиком, предположительно принадлежат растениям семейства осоковые;

- орешки мраморные (по серому фону черные прожилки), тускло бле-

- фрагмент перисто-волосистого столбика семянки Куропаточьей травы – 1 шт. (Дриада восьмилепестная, (лат. *Dryas octopétala* L.)). Размер около 2 мм. Дриада – стелющийся вечнозеленый кустарничек, распространен в холодных регионах Северного полушария, а также в высокогорных районах умеренной зоны;

- обилие ланцетовидных, вытянутых семян, предположительно, зонтичных растений.

Минералы – слюда, мусковит.

Образцы 6, 7. В области «мешочка» также были собраны образцы семян и почвы. Установлено большое количество растительных фрагментов:

- *Polygonum aviculare* L. – горец птичий. Коричнево-бурые до черно-

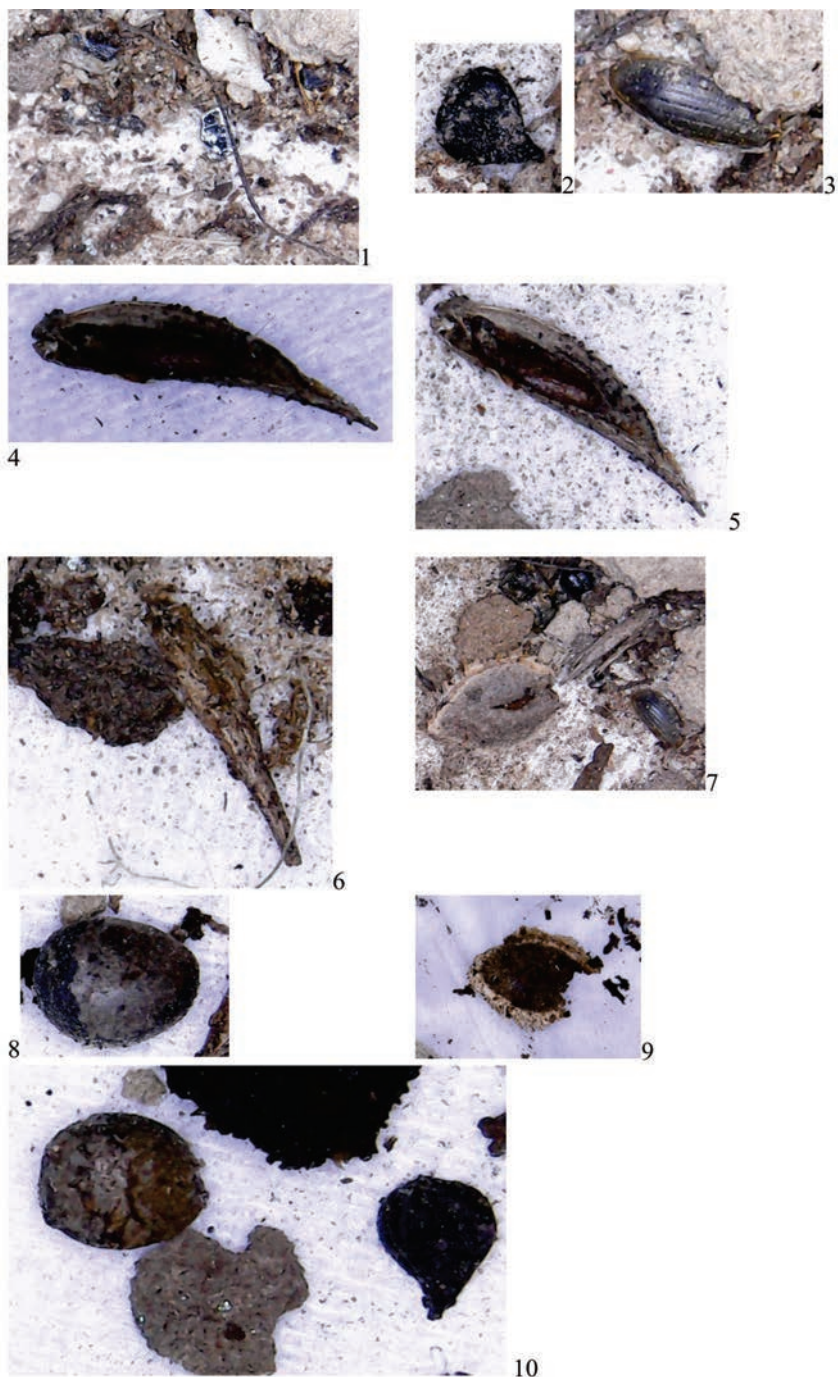

Рис. 5. Фрагменты растительных остатков. 1 – общий вид; 2 – семя Cyperaceae Juss., 3 – фрагмент крыла насекомого; 4, 5 – плодики зонтичных; 6 – образец из области таза; 7 – чешуйки злаков; 8 – Cannabis sp.; 9 – Rumex sp.; 10 – Cannabis

Fig. 5. Fragments of plant residues. 1 – general view; 2 – seed of Cyperaceae Juss.; 3 – fragment of an insect wing; 4, 5 – fruits of umbellate; 6 – sample from the pelvic area; 7 – scales of cereals; 8 – Cannabis sp.; 9 – Rumex sp.; 10 – Cannabis

го трехгранные яйцевидные орешки, одна грань значительно уже двух других, ножка не выражена, носик не острый. Размер около 0,8–1,1 мм (11 шт.);

- орешек яйцевидный, трехгранный, резко переходящий в отчетливо выраженную ножку, и в очень короткий и широкий носик. Размер 1,5–2 мм. *Carex* – осока (5 шт.).

- чешуйки зерна злаков – во множестве;

- Три шиловидных, книзу длинно заостренных плодиков светло-коричневого цвета, сросшихся у основания, от 6 до 8 мм длиной – Триостренник болотный (*Triglochin palustris*), многолетняя лугово-болотная трава.

- Фрагмент округло-почковидного семени, с выраженными бугорками, расположенными по окружности и радиально перекрещивающимися. Возможно, *Silene*, смолевка обыкновенная, хлопущка. В народной медицине смолевку обыкновенную используют для борьбы с хроническим бронхитом, дизентерией и рядом других заболеваний. Кроме того, чай этой целебной травы известен как эффективное успокаивающее средство.

- Кориандр? (*Anéthum*) растения семейства Зонтичные. Зрелый распавшийся плодик, удлинено-округлой формы, желтовато-бурой окраски. На поверхности плода можно различить 10 продольных слабо выдающихся извилистых первичных ребер. Между ними имеются бороздки, в которых располагается восемь вторичных, прямых килеватых ребрышек. На местах спайки плодиков также образуется по одному общему для них ребру с каждой стороны плода;

- удлинённые, ребристые плодики размером 6–7 мм, шириной около 1 мм (*Cuminum cyminum* L. или *Bunium* sp.). Возможно, принадлежат кумину или зире. И то и другое растение относятся к семейству зонтичных (*Apiaceae*) и используются в качестве вкусовых приправ и в медицинских целях. Плоды кумина (кмин) содержат 2,4–4,0% эфирного масла, до 16% камеди. Его разводили еще жители древнего Египта и использовали в обрядах. Используется в медицине как успокоительное, снотворное, при нарушениях пищеварения, для усиления действия печени. Семена кумина имеют дезинфицирующие свойства, способствуют ранозаживлению. Составы на основе семян зиры способствуют обезболиванию;

- мелкие, продолговато-изогнутые, слабо-трехгранные, бурые или коричневые, морщинисто-сетчатые семена, с выраженными прожилками, около 0,8 мм длины. Предположительно, Авран лекарственный, или Авран аптекарский (*Gratiola officinalis* L.);

- коричнево-серые семена, обратнойцевидные, сплюснутые, немного скрюченные, косоусеченные, с продольными полосками и поперечно-морщинистые. Предположительно, *Carduus acantoides* L. – чертополох, чертогон. Растет на пустынных каменистых участках, полях. С лечебной целью с древности используются трава (стебли, листья, цветки), корни, соцветия, верхушки растения. Оказывает бактерицидное ранозаживляющее действие, останавливает кровотечения;

- тускло блестящие, с темными прожилками, округло-яйцевидные, немного сжатые семена, размеры 4–3×2,5–3×2 мм. Вероятно, принадлежат растениям рода *Cannabis*.

- Вытянутые, мелкие семена с морщинистой структурой – возможно, *Plantago sp.* – подорожник. Подорожник также издревле применяется в народной медицине. В составе этого растения присутствует большое количество разнообразие органических кислот, таких как кремниевая, щавелевая, олеаноловая и лимонная, янтарная и бензойная. Кроме того, подорожник содержит в себе пектин, различные витамины и дубильные вещества.

Благодаря такому богатому составу, это растение оказывает антибактериальное и вяжущее действие.

- Узко-ланцетные фрагменты хвоинок.

- Мелкие частички коры.

Образцы 2, 5, 6 – также содержат немногочисленные фрагменты крошащих чешуек злаков и единичные плодики осок.

Проведенный карпологический анализ грунта из-под останков практически не дал результата, что достаточно обычно для лессовидных суглинков этой территории, как правило, очень бедных органическими остатками. Это подтверждает, что плодики и семена не попали в захоронение из окружающих захоронение пород, а были специально оставлены вместе с телом.

Заключение

Проведенный анализ материалов по геоморфологии, современной растительности региона, а также палинологическое изучение вмещающих отложений позволили сделать следующие выводы:

1) Плоды и семена попали в захоронение не случайно (естественным путем), а были целенаправленно оставлены в захоронении. Об этом свидетельствует

их количество (в окружающих захоронение отложениях таких плодов не установлено); различие в экологических условиях обитания определенных растений; различие в составе семян из разных точек отбора.

2) Особым составом семян и плодов отличаются область головы, косички. Здесь установлены фрагменты растений, используемые, по-видимому, для набивки шапочки, а также ядовитые и бактерицидные растения.

3) В «мешочке» установлены семена растений, произрастающих в настоящее время на Тарбагатае или в относительно недалеко удаленных районах. Вероятно, в мешочке находились части растений с семенами, а не сами семена. Об этом свидетельствует масса фрагментов растительных тканей.

4) Судя по обилию семян и плодиков можно предположить поздне-летний, осенний сезон захоронения. По-видимому, тело обкладывали лекарственными растениями, имеющими выраженный бактерицидный эффект. Многие травы в этот момент находились в стадии плодоношения (в основном, июль–сентябрь), поэтому много семян как вокруг тела, так и в предметах, сложенных во время погребения.

5) Многие растения, семена которых установлены в захоронении, использовались в народной медицине с глубокой древности. Некоторые из них имели ритуальное и сакральное значение. Например, папоротники (горичвет). Наиболее сильным папоротник считается в период с июля по сентябрь, когда на внутренней стороне листьев образуются споры. Именно в это время следовало собирать па-

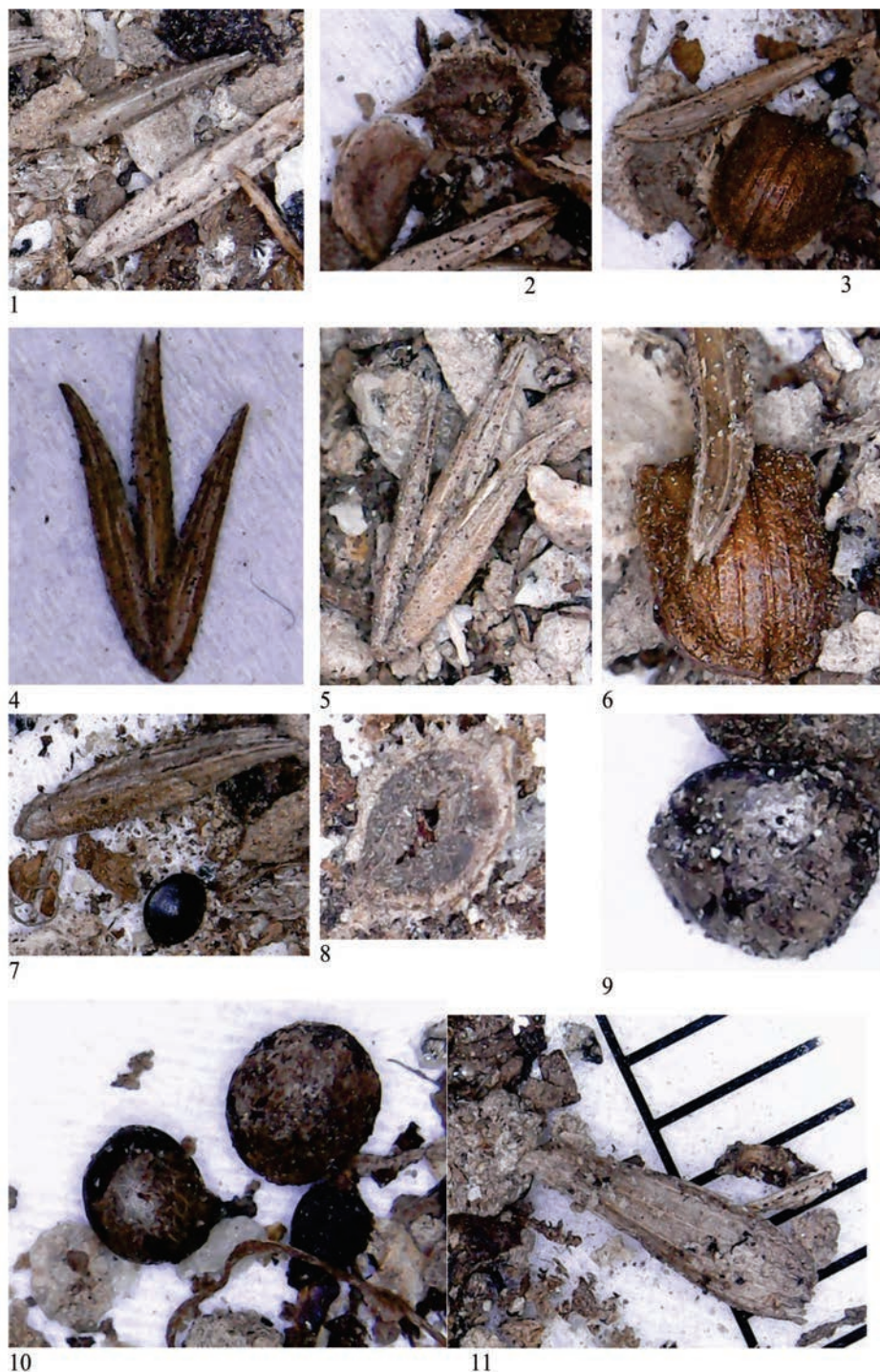

Рис. 6. Фрагменты растительных остатков. 1–3 – чешуйки злаков; 4, 5 – триостеренник болотный; 6, 7, 11 – кумин, хитиновые крылья насекомого; 8 – щавель; 9, 10 – Cannabiaceae

Fig. 6. Fragments of plant residues. 1–3 – cereal flakes; 4, 5 – marsh triosteren; 6, 7, 11 – cumin, chitinous wings of an insect; 8 – sorrel; 9, 10 – Cannabiaceae

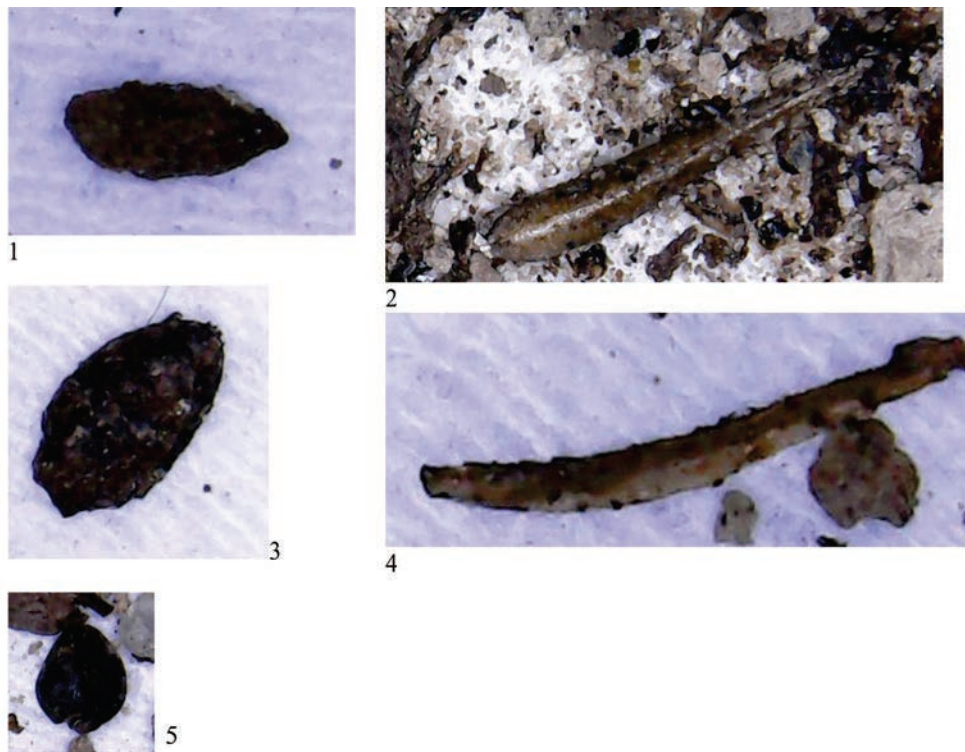

Рис. 7. Фрагменты растительных остатков. 1 – подорожник *Plantago sp.*; 2, 4 – остатки хвои; 3 – чертополох; 5 – горец птичий

Fig. 7. Fragments of plant residues. 1 – *Plantago sp.*; 2, 4 – the remains of needles; 3 – thistle; 5 – knot-grass

поротник, который использовался для оберегов и в ритуалах. В оккультных практиках и медицине также используют каннабис (коноплю), который оказывает расслабляющее действие, снимает головные боли, облегчает болевые синдромы. Чертополох (чертогон) – это растение также используется в медицине и оккультных практиках.

Результаты фитологического изучения сохранившихся растительных остатков урджарского захоронения еще раз свидетельствует о глубоком понимании древними людьми окружающей природы, использовании ее ресурсов. Живя в тесном взаимодействии с природой, люди являлись ее естественной частью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтынбеков К. Урджарская жрица: история возрождения уникальной находки. Алматы: «Остров Крым», 2018. 94 с.: ил.
2. Байтанаев Б.А., Китов Е.П. Антропологические особенности женского погребения из могильника Урджар // Культурное наследие Евразии (с древности до наших дней): сб. научн. ст. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2016. С. 722–729.

3. Ботаническая география Казахстана и Средней Азии (в пределах пустынной области). Под ред. Рачковской Е.И., Волковой Е.А., Храмцова В.Н. СПб.: Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, 2003. 424 с.

4. *Кац Н.Я., Кац С.В., Купиани М.Г.* Атлас и определитель плодов и семян, встречающихся в четвертичных отложениях СССР. М.: Наука, 1965. 365 с.

5. *Попов А.П.* Лекарственные растения в народной медицине. Киев: Здоровье, 1968. 316 с.

6. *Степанова Е.Ф.* Флора и растительность хребта Тарбагатай. Алма-Ата: изд-во АН КазССР, 1962. 436 с.

Сведения об авторах:

Нигматова Саида Араповна – доктор геолого-минералогических наук, руководитель лаборатории мезозоя и кайнозоя Института геологических наук им. К.И. Сатпаева; ведущий научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы, Казахстан); nigmatova@mail.ru

Байтанаев Бауыржан Абишевич – доктор исторических наук, академик НАН РК, директор Института археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, Казахстан); bayтанаев@mail.ru

ҮРЖАР ҚОРҒАНЫНЫҢ КАРПОЛОГИЯЛЫҚ ТАЛДАУ МАТЕРИАЛДАРЫ

С.А. Нигматова, Б.А. Байтанаев

Мақалада Үржар (Шығыс Қазақстан) қорғанынан табылған карпологиялық зерттеулер нәтижесі баяндалған. Ескерткіш тас табытта жерленген бірыңғай әйел мазарларымен ерекшеленеді. Сонымен қатар, онда мәйітпен бірге ақтық сапарға арналған тамақ, әшекейлік, қыш және ағаштан жасалған ыдыс-аяқтар кездеседі. Сатылап баяу ашу жұмыстары барысында өсімдіктер мен жемістердің ұрықтары мен дәндері көптеп табылды. Аталмыш өсімдіктердің қалдықтары сол дәуірдегі өсімдік жамылғылары мен түрлерін, сонымен бірге қорғандардың жаз-күз мезгілдерінде көмілгенін көрсетіп отыр. Алғаш рет Үржар қорғандарын карпологиялық зерттеу нәтижелері алдағы атқарылатын жұмыстарды қызықты материалдармен қамтамасыз етіп отыр.

Түйін сөздер: қорған, жерлеу, карпология, өсімдік, бас киім.

CARPOLOGICAL ANALYSIS OF MATERIALS OF THE URJAR BURIAL MOUND

S.A. Nigmatova, B.A. Baitanayev

The article presents preliminary results of carpological study of materials from the Urjar burial mound (East Kazakhstan). The monument is unique by a single female burial in a stone box with elements of an accompanying complex in the form of the remains of sacrificial food, jewelry, ceramic and wooden utensils. During layer-by-layer clearing of the burial, a large number of fragments of plants, fruits, and seeds were revealed. The study of these plant remains made it possible to establish the intentional placement of plant fruit and plant seeds into the burial, to identify differences in the location of these plant remains, to identify their species affiliation, and to suggest a late summer or autumn period of burial. The first data on the carpological study of the Urjar mound provide interesting material for further research.

Key words: mound, burial, carpology, seeds, vegetation.

REFERENCES

1. Altynbekov, K. 2018. *Urzharskaya zhrica: istoriya vrozozhdeniya unikalnoi nahodki (Urzhar priestess: the story of the revival of a unique find)*. Almaty: «Ostrov Krym» Publ. (in Russian).
2. Baitanayev, B. A., Kitov, E. P. 2016. In *Kulturnoe nasledie Evrazii (Cultural heritage of Eurasia)*. Almaty: A.Kh. Margulan Institut of Archaeology, 722–729. (in Russian).
3. Rachkovskaya, E. I., Volkova, E. A., Hramtsov, V. N. (eds.). 2003. *Botanicheskaya geografiya Kazahstana i Srednei Azii (v predelah pustynnoi oblasti) (Botanical geography of Kazakhstan and Central Asia (within the desert region))*. Saint Petersburg: V.L. Komarov Botanical Institute RAS (in Russian).
4. Kats, N. Ya., Kats, S. V., Kipiani, M. G. 1965. *Atlas i opredelitel plodov i semyan, vstrechayushchihsy v chetvertichnyh otlozheniyah SSSR (Atlas and determinant of fruits and seeds found in the Quaternary deposits of the USSR)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
5. Popov, A. P. 1968. *Lekarstvennyye rasteniya v narodnoi medicine (Medicinal plants in traditional medicine)*. Kiev: “Zdorovie” Publ. (in Russian).
6. Stepanova, E. F. 1962. *Flora i rastitelnost hrebta Tarbagatai (Flora and vegetation of the Tarbagatay ridge)*. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ. (in Russian).

About the Authors:

Nigmatova Saida A. Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, Head of the Laboratory of Mesozoic and Cenozoic Geology at the Satbayev Institute of Geological Sciences; leader researcher of the A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan; nigmatova@mail.ru

Baitanayev Bauyrzhan A. Doctor of Historical Sciences, Academician of the National Academy of Sciences of Kazakhstan, Director of the A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan; baytanaev@mail.ru

Статья поступила в номер 17.10.2019 г.

ЖАНУАР АСЫҚТАРЫНЫҢ АРХЕОЗООЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕЛУІ (Бәбіш мола қаласының материалдары бойынша)

© 2019. М.С. Шагирбаев, Ж.Р. Утубаев

Мақала Бәбіш-мола қаласынан табылған жануар асықтарының археозоологиялық зерттелу мәселесіне арналады. Ескерткішке жүргізілген қазба жұмыстары барысында 80-нен астам жануар асықтары табылған. Археозоологиялық талдау негізінде, асықтардың қуысмүйізділер (Bovidae) тұқымдасына жататын ақбөкен (*Saiga tatarica*) және қарақұйрық (*Gazella subgutturosa*), сонымен қатар қой (*Ovis aries*) және ешкіге (*Capra*) тиесілі екендігі белгілі болды. Морфологиялық және морфометриялық зерттеулер барысында жануар асықтарының өлшемдеріндегі ауытқушылық диапазондары (L_{im}), ортақ квадраттық мөлшері (M), орташа квадраттық ауытқу мөлшері (σ) және ортақ арифметикалық қателіктері анықталды. Остеометриялық зерттеу нәтижелері негізінде, Бәбіш моладан табылған асықтарға басқа аймақтардағы жануар асықтарының өлшемдерімен өзара салыстырмалы талдау жасалды. Ақбөкен асықтарының плантарлы бетіне сызылған әртүрлі өрнектердің сипаттамасы жасалынып, биометриялық белгілердің вариациялық қатары шығарылды. Мақалада асықтардың жан-жақты өлшемдері көрсетілген 12 кесте берілген. Археологиялық зерттеулер барысында Қазақстанның әртүрлі аймақтарынан кездескен жануар асықтарын мысалға ала отырып, ондағы асық ойындары, ғұрыптық жосындарға қатысты тұжырымдарға талдау жасалады.

Түйін сөздер: Жаңадария, Бәбіш-мола, цитадель, «Үлкен үй», жануар асықтары, ақбөкен, қарақұйрық, археозоология, асық ойыны, ғұрып, жерлеу орны, морфометриялық талдау, трасология.

Kipicne

Ежелгі және ортағасырлық қоныстар мен қалаларға археологиялық қазба жүргізу барысында ең жиі кездесетін материалдардың бірі – жануар сүйектері. Өкінішке орай отандық археологияда жануар сүйектерін жеке-дара талдап, зерттеу нәтижелерін ғылыми айналымға енгізу мәселесі өз деңгейінде емес екендігі белгілі. Бұл мәселе өз кезегінде сүйек материалдарды салыстырмалы талдау кезінде көп қиындықтар туғызады.

Әрине жекелеген ескерткіштерді зерттеу нәтижелері бойынша жарияланып жатқан еңбектерді жоққа шығара алмаймыз. Дегенмен палеозоологиялық зерттеу нәтижелері көп жағдайда абстракты түрде, жануарлардың саны мен сүйек материалдардың сандық және сапалық жағдайына тоқталумен шектеліп қалады. Бұл келеңсіздің басты себебі елімізде арнайы палеозоолог (археозоолог) мамандардың жетіспеуімен және салыстырмалы материалдар базасының әлсіз болуымен.

ымен байланысты. Мақаламыздың негізгі мақсаты жануар асықтарына жүргізілген археозоологиялық зерттеу нәтижелерін ғылыми айналымға енгізу. Төмендегі остеометриялық зерттеу нәтижелері алдағы зерттеулерде нақты салыстырмалы материал болумен қатар, отандық археологиядағы жануар асықтары, оның ішінде акбөкен асықтарының морфологиялық құрамына қатысты мәліметтер базасын толықтырады деп сенеміз.

Ескерткіш туралы жалпы мәлімет

Бәбіш мола қаласы Қызылорда облысы, Қармақшы ауданы, Т. Көмекбаев ауылынан оңтүстікке қарай 47 шақырым жерде, Сырдарияның көне арнасы Жаңадарияның оң жағалауында орналасқан. Ескерткішті 1957–1960 жылдары Хорезм археологиялық-этнографиялық экспедициясы зерттеген [Толстов и др., 1960, с. 23–40]. 2004 жылдан бері Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтына қарасты Шірік Рабат археологиялық экспедициясы қайта барлау жүргізіп, археологиялық зерттеу жұмыстарын жүргізіп келеді [Курманкулов, Утубаев, 2019].

Бәбіш-мола айнала пахсадан жасалған ірге тастың үстіне қам кірпіштен қаланған бекініс қабырғасы бар (қалыңдығы 5,3 м), ірі қала болып табылады. Бекініс қабырғасының бойында қорғаныс жартылай дөңгелек пішінді мұнара іздері сақталған. Қорғаныс қабырғасының сыртқы бетіндегі жер бедерінен құрылыс іздері анық байқалады. Ескерткіштің оңтүстік-батыс бөлігінде қам кірпіштен қаланған жеке құрылыс қалдығы және қатар орналасқан бірнеше каркас-бағаналы үй-жай құрылысы анықталған.

Қаланың солтүстік бөлігінде көлемі 100×100 м болатын шаршы пішінді цитадель орналасқан. Цитадельдің бұрыштары әлемнің төрт тарабымен бағыттас және айнала пахсадан салынған қабырғамен қоршалған. Цитадельдің бұрышында және шығыс қабырғасының орталық бөлігінде жартылай дөңгелек пішінді мұнара анық көрінеді. Қабырға және мұнараларда қабырға етегінен есептегенде 1,15 м биіктікте атыс ойықтарына арналған тесіктер орналасқан. Атыс ойықтарының биіктігі 40 см. Цитадельге кіретін қақпа оңтүстік қабырға бөлігінде, екі қапталдан жартылай дөңгелек пішінді ірі мұнара арасында орналасқан. Әрі сыртынан «донжон» атауымен белгілі ірі мұнарамен (30×30 м) қосымша қорғаныс ұйымдастырылған. Бұл мұнара қабырғасының бүгінде 4–5 м биіктігі сақталған. Донжонның ішінен бірінші қабатқа тән күмбез тәрізді бөлмесі анықталды (сур. 1).

Цитадельдің ортасында көлемі 44×44 м болатын шаршы пішінді монументальды құрылыс – «Үлкен үй» яғни сарай орналасқан. Құрылыстың сыртқы қабырғасы пахсалы іргетастың үстіне қаланған шикі кірпіштен тұрғызылған. Қабырға бойында атыс ойықтары бар. Ғимараттың бұрыштары ішінде ешқандай құрылыс кешені жоқ мұнаралармен қоршалған (сур. 2).

2018 жылдың 15 тамызында Бәбіш Мола 1 қаласындағы цитадельдің орталық бөлігіндегі ғимаратқа қазба жұмыстары бастаналды [Курманкулов, Утубаев, 2019]. Қазба негізінен дәстүрлі түрде Жаңадария аңғарындағы «облыс билеушісінің сарайы» саналатын монументальды ғимараттың солтүстік-батыс бөлігіне салынды.

Сур. 1. Бәбиш мола. Ж.Р. Утубаевтың фотосы

Fig. 1. Babish mola. Photo by J.R. Utubaev

Қазбаның жалпы көлемі 128 м². Кейбір бөліктеріндегі қазба тереңдігі құрылымына қарай 2 м асады. Қазба барысында ғимарат ішінде айнала орналасқан дәліздің кейбір бөліктері, солтүстік-батыс бұрышындағы жолмен жалғасатын екі бөлменің кейбір бөліктері ашылды. Барлық қабырғадағы кірпіштердің көлемі үлкен, негізгі өлшемдері 42×42×12–13 см; 39×40×12 см; 38×39×12 см; 43×44×12–13 см құрайды. Айта кететін жағдай, құрылысқа шаршы пішінді кірпіштермен қатар тікбұрышты кірпіштер де қаланған. Олардың негізгі өлшемдері 47×38×13 см; 45×35×12 см; 49×37×12 см аралығында ауытқиды. Кірпіштердің қалануы тұрақты, қаланды қатары бір-біріне жалғаспалы түрде орналасқан, сонымен қатар жоғарғы қатардағы кірпіштердің жылжу амплитудасы

төменгі кірпіш қатарына қарағанда жарты кірпіш көлеміне сәйкес. Қазба барысындағы стратиграфиялық мәліметтер ғимаратта екі құрылыс кезеңі бар екендігін көрсетіп отыр. Негізгі құрылыс кезеңі яғни ерте кезеңі және ішінара өмір сүрген құрылыс кезеңі. Қазбаның батыс және солтүстік-батыс бөлігіндегі стратиграфиялық жағдай ғимараттың екі құрылыс кезеңі арасында біршама уақыт үзілісте болғанын айғақтайды. Мұны кейбір бөлмелердің қабырғаларындағы бұзылған белгілерден анық көруге болады.

Екінші кезең (ғимараттың өмір сүруінің соңғы этапы). «Үлкен үйдің» кейбір бөліктеріндегі соңғы кезеңге тән тіршілік белгілері қазбаның батыс бөлігінен анықталды. Бұл кезеңдегі құрылыс деңгейі айнала дәлізден анықталды. Солтүстік бөлікте ре-

Сур. 2. Бәбіш мола қаласының қитаделі. «Үлкен үй». Ж.Р. Утубаевтың фотосы
 Fig. 2. Citadel of Babish mola. «Big house». Photo by J.R. Utubaev

пер нүктесінен 80–84 см, солтүстік-батыс бөлікте репер нүктесінен 66–70 см тереңдікке жетеді. Бұл шамасы ғимараттың тіршілік етуінің соңғы кезеңіндегі кірпіш құландыларының жоғарғы деңгейі болуы мүмкін. Айнала дәліздің солтүстік-батыс бұрышында репер нүктесінен 72 см деңгейдегі екінші құрылыс кезеңінен жерлеу орны ашылды. Ондағы тазаланған сүйектер, оның ішінде бас сүйек, түтікшелі ұзын сүйектер және жақ сүйектері біршама шеткері орналасқан. Ескерткіштің кейінгі өмір сүру деңгейімен байланысты, дәліздің батыс қабырғасынан 2 м қашықта орналасқан ошақ орны анықталды. Ошақтың диаметрі 70–75 см, аса терең емес және ішінде күл толтырылған. Қызыл және қызғылт-сары түсті ошақтың түбі репер нүктесінен 83–84 белгіде анықталды.

Ошақтың жанынан диаметрі 1 м болатын, ішінде күл аралас ағаш көмірлері бар шұңқыр анықталды. Ошақтан шамамен оңтүстікке қарай 40 см жерден, ескерткіштің өмір сүруінің кейінгі кезеңіне тән деңгейден сопақ пішінді, диаметрі 50 см, тереңдігі 40–45 см болатын шұңқыр тазаланды. Шұңқыр негізінен борпылдақ күм топырақ және арасында аздаған мөлшерде күл араласқан кірпіш сынықтарымен толтырылған. Осы шұңқырдан 60-тан астам уақ мал тұқымдасына тиесілі асықтар және жанынан тағы да бөлек орналасқан уақ мал тұқымдасына тән 20-дан астам асықтар анықталды (сур. 3–4).

Әдіснама және зерттеу әдістері

Зерттеу жұмысының негізгі материалдары Бәбіш мола қаласына 2018 ж. жүргізілген зерттеу жұмыстары

Сур. 3. Цитадельге санылған қазба. Ж.Р. Утубаевтың фотосы

Fig. 3. Excavation at the citadel. Photo by J.R. Utubaev

кезінде табылған остеологиялық материалдар болып табылады. Қазба барысында жалпы 231 дана жануар сүйегі табылса, соның ішінде 87 данасы сүтқоректі жануардың асықтарына тиесілі. Асықтарды камералдық өңдеу және талдау барысында, басым бөлігінің қуысмүйізділер (Bovidae) тұқымдасына жататын ақбөкен (*Saiga tatarica*) асықтары екендігі анықталды. Жалпы асықтардың ішінде бірнеше қой (*Ovis*) мен ешкі (*Capra*) асықтары да кездеседі. Ақбөкен асықтарының ішінде сегіз асық өңдеуге түскен. Оның ішінде алты асықтың бетіне түрлі сызбалар жасалған. Бірнеше ақбөкен және қой асықтарының медиальды қырына тесік жасалған.

Жануар асықтарының өзара айырмашылықтары, оның ішінде ақбөкен асықтарының дорсальды бөлігіндегі ерекшеліктері

В. Громованың анықтамасы арқылы талданды [Громова, 1960, с. 114–115]. Асықтардың морфометриялық өлшемдері А. Дриштің әдістемесіне сүйеніп талданды [Driesch, 1976, p. 52–101]. Өлшемдер негізінен латеральды қырының ұзындығы, медиальды қырының ұзындығы, дистальды ені және латеральды-медиальды қимасының ені бойынша алынды. Яғни Бәбіш мола қаласынан табылған асықтардың саггитальды қимасының орнына латеральды-медиальды қимасының ені есепке алынып отыр. Ескере кететін жағдай, палеонтологиялық материалдарды морфометриялық зерттеу тәсілдері әлі күнге бір жақты емес. Мәселен жануар асықтарын, оның ішінде жұптұяқты жануар асықтарының өлшемдері А. Дриштің әдістемесіне сүйеніп жасалса, жылқы, құлан

Сур. 4. Ақбөкен асықтары. Қазба барысы. Ж.Р. Утубаевтың фотосы

Fig. 4. Astragalus saiga. Excavation process. Photo by J.R. Utubaev

секілді жануардың асықтары В. Эйзенман жасаған әдістемеге сүйенеді [Eisenmann, 1982, p. 75–103]. Біздің мысалда А. Дриштің талдау әдістері негізге алынып отыр.

Асықтардың жалпы сипаттамасы

Қазба барысында табылған асықтардың жалпы саны 87 дана (сур. 5). Оның ішінде бірінші шұңқырдан табылған 64 дана, екінші топтамада 23 дана. Археозоологиялық талдау нәтижесінде асықтар жануардың төрт түріне тиесілі екендігі белгілі болды (кесте 1–2).

1. Сол аяққа тиесілі 36 дана асықтың кестеде көрсетілгендей екеуі үй жануарына тиесілі. Қой асығының латеральды бөлігінің проксимальды блогында арнайы жасалған тесік бар. Тесіктің диаметрі 2,74×3,13 мм құрайды. Ақбөкеннің бір асығында кертілген сызықты із сақталған, ал 3 асықтың проксимальды блогтағы латеральды бөлігінің бұрыштары кертілген. Жалпы мұндай белгілерді ақбөкен асығының көпшілігінен байқауға болады. Ақбөкеннің үш асығында ерекше сызықты белгілер сақталған. Асықтардың плантарлы

Кесте 1 – Бірінші топтамадағы асықтар кешені

Жануар түрі	Асық саны	Оң аяқ	Сол аяқ
Ақбөкен (Saiga tatarica)	62	28	34
Қой (Ovis)	1	-	+
Ешкі (Capra)	1	-	+

Сур. 5. Бәбіш мола. Ақбөкен асықтары. М.С. Шағирбаевтың фотосы

Fig. 5. Babish mola. Astragalus saiga. Photo by M.S. Shagirbayev

бетінде бірнеше сызықты іздер кесе көлденең және тігінен орналасқан. Ақбөкенге тиесілі бір дана асықта да қой асығы секілді тесік жасалған.

2. Оң аяққа тиесілі 28 дана асықтың барлығы ақбөкенге тиесілі. Оның ішінде 4 асықтың плантарлы, дорсальды, проксимальды және дистальды блоктары мен бөліктерінде ұсақ сызық мен кесік іздер байқалады. 2 дана асықтың плантарлы бетінде «зигзаг» және «торкөз» тәріздес сызықты іздер салынған.

Торкөз салынған асықтың дорсальды бөлігінің дистальды блогында ұсақ кесіктің ізі сақталған. Біздің ойымызша ұсақ кесік сызықтар жануарды сою кезінде пышақ немесе басқа да өткір құралған қалған. Ал плантарлы бөліктегі сызықтар арнайы мақсатта салынған.

1. Сол аяққа тиесілі 10 асықтың 8-і ақбөкенге (*Saiga tatarica*), 2-і қаракұйрыққа (*Gazella subgutturosa*) тиесілі. Ақбөкен асығының 1 данасының дистальды бло-

Кесте 2 – Екінші топтама (23 асық)

Жануар түрі	Асық саны	Оң аяқ	Сол аяқ
Ақбөкен (<i>Saiga tatarica</i>)	21	13	8
Қарақұйрық (<i>Gazella subgutturosa</i>)	2	-	+

ғында кесік ізі байқалады. Қарақұйрық асығының 1 данасының дорсальды бетінде екі кесік орны сақталған.

2. *Оң аяққа тиесілі* 13 асықтың барлығы дерлік ақбөкенге тиесілі. Оның ішінде 3 данасында ұсақ кесік-сызықтар сақталған. Кесікті сызықтар асықтың дорсальды бөлігіне түскен. Жоғарыда атап өткендей аталған кесікті сызықтар жануардың етін бөлшектеу кезінде түсуі әбден мүмкін. Жалпы сықтың дорсальды бөлігіне кесікті сызықтардың жиі түсуі, жануардың асықты жілігінен сирақты ажырату кезінде, плантарлы яғни каудальды бағытқа қисайтып, дорсальды бөліктен сіңірді кеседі. Осы сәтте жоғарыда аталған іздердің түсуі ықтималдылығы жоғарылайды. Ақбөкеннің бір асығының плантарлы бетінде ерекше сызықты белгілер сақталған. Плантарлы бөліктің қақ ортасында аздап ойыс жасап, соған төрт тараптан 3 сызықтан келіп қосылған. Тура бір күн шапағын шашып тұрған көрініске жақын етіп жасалған.

Асықтарды морфометриялық талдау

Жалпы қуыс мүйізділер тұқымдасына жататын ақбөкен мен қарақұйрықтың кейбір жекелеген сүйектерін ажырату өте қиын. Оның ішінде асықтары бір-біріне қатты ұқсайды. Қуысмүйізділер (*Bovidae*) тұқымдастарының ішіндегі ақбөкен немесе киік (*Saiga tatarica*) асықтарын жайрандар немесе қарақұйрық (*Gazella subgutturosa*) асығынан

ажыратудың бірнеше белгілері бар. Аталған морфологиялық белгілерді В. Громова [1960, с. 114–115] төмендегідей ерекшеліктермен сипаттайды:

- Ақбөкен асығының дорсальды бөлігінің жоғарғы блогындағы ішкі жотасы сыртқа қарай едәуір ауытқиды. Бұл ерекшелік жайран немесе қарақұйрық асықтарында болмайды.

- Ақбөкен асығының ішкі жотасының дөңесі жайран мен зерен асықтарына қарағанда, сыртқы жотаның төменгі тұйықталар жерімен биік білікше арқылы жалғасады.

- Ақбөкен асығының куб тәрізді шұңқырдындағы сыртқа шығаратын каналдың жоғарғы шеті сүйектің білігіне перпендикуляр болса, жайранда білікке қарай қисайып орналасқан.

- Ақбөкен асығында ішкі жотадағы сыртқы шетінің сызығы жотаға келіп дөңестеледі және жотаның өзі мұқалып қалған. Басқа қуысмүйізділерде (*Bovidae*) бұл сызық бүгілген, ал жотасы сүйірленіп келуімен ерекшеленеді.

Бәбіш Молақаласынан табылған ақбөкен, ішінара қарақұйрық, қой және ешкі асықтарына морфометриялық зерттеу 4 өлшем негізінде жүргізілді (кесте 3–8):

1. Латеральды ұзындығы бойынша;
2. Медиальды ұзындығы бойынша;
3. Латеральды-медиальды бөліктің көлденең қимасы бойынша;

4. Плантарлы-дорсальды Ақбөкен асықтарының бөліктің көлденең қимасы бойынша. вариациялық қатарына жүргізілген *Ақбөкен асықтарының сараптаманың негізгі мақсаты вариациялық қатарына сараптама асықтың өлшенген бөлігіндегі өлшем*

Кесте 3 – Ақбөкеннің оң аяғына тиесілі асықтар өлшемі (10 дана)

№	Ұзындығы (латеральды) (мм)	Ұзындығы (медиаьды) (мм)	Латеральды- медиаьды ені (мм)	Дорсальды- плантарлы қимасы (мм)
1	32,5	31	18,5	18,1
2	32,5	30	20	19
3	29	27,3	16,4	16
4	32	30	19	18,5
5	30,5	28,5	18,5	17
6	29	27,1	17,5	16,3
7	32	29	18,5	18
8	33,5	30,5	20	18,1
9	30	28	17,5	15,5
10	32	29	20	17,5
М:	31,3	29,04	18,59	17,4

Кесте 4 – Ақбөкеннің сол аяғына тиесілі асықтар өлшемі (13 дана)

№	Ұзындығы (латеральды) (мм)	Ұзындығы (медиаьды) (мм)	Латеральды- медиаьды ені (мм)	Дорсальды- плантарлы қимасы (мм)
1	31,5	29,5	18,5	17,5
2	30	28	18,5	16
3	31	30	18	18
4	33,5	31,5	20,5	17,5
5	32	28,5	18,1	18
6	30	28	19	17
7	31	28,5	18,5	18,5
8	30	27,8	18,4	17,5
9	31	29,5	19	16
10	30,5	28	18	17,5
11	29,5	27	18	16,1
12	31,9	29	19,5	17,5
М:	30,99	28,77	18,66	17,25
13	33 (қой)	33 (қой)	21 (қой)	17 (қой)

Кесте 5 – Ақбөкеннің сол аяғына тиесілі асықтар өлшемі (36 дана)

№	Ұзындығы (латеральды) (мм)	Ұзындығы (медиальды) (мм)	Латеральды- медиальды ені (мм)	Дорсальды- плантарлы қимасы (мм)
1	29	27,9	18,1	15,5
2	29,1	27,9	18,1	16,4
3	30,1	27,5	18,9	16,2
4	29,2	26,9	17,1	16,1
5	32	30	19	18,1
6	32	30	19	18,5
7	30,5	29	17,5	17
8	31,5	28	18	17,5
9	31	28,5	18	16,5
10	31	28,5	18,1	17,1
11	29	27	16,5	16
12	29	27	17	16,5
13	30	28	17,4	17
14	30	28,5	17,5	17,1
15	32,5	30,1	19,5	17,5
16	29	26,5	16,9	15,9
17	30	27,9	17	16
18	32,1	29,5	19	17,9
19	32	30	18,5	19
20	31	30	18,5	17,5
21	29	26,5	16,1	16
22	30,5	29	19	18
23	30	27,8	17,5	17
24	31	29	18,1	17
25	31	29	18,1	17
26	33,1	30,9	20	18,5
27	30	27	17	16
28	27,9	26	16	16
29	33	30,5	19,5	17,5
30	30	28	17,5	18
31	29	27	17,1	16
32	31,5	29	18,5	17,5
33	29,5	27	17,5	16,5
34	32	29,5	18,5	18,1
35	30	26,9	17,5	17
М:	30,5	28,33	17,92	17,01
36	32 (қой)	30,9 (қой)	20,5 (қой)	17,5 (қой)

Кесте 6 – Ақбөкеннің оң аяғына тиесілі асықтар өлшемі (28 дана)

№	Ұзындығы (латеральды) (мм)	Ұзындығы (медияльды) (мм)	Латеральды- медияльды ені (мм)	Дорсальды-плантарлы қимасы (мм)
1	30	27	17,1	16
2	30	28	17,5	17
3	31	29	18	17
4	34	31	20	19,5
5	30,5	28	18	16,9
6	32,1	30	18	18
7	32,9	30	19,5	19
8	30,5	29	18,5	16,9
9	31	29,1	17	17
10	27,6	26,9	16	15,5
11	31,1	28,1	18,1	17,2
12	32,1	32	18,5	18,2
13	31	29	18,5	17
14	32,5	30	18	19
15	30,5	28	18,5	16,5
16	30	28	18,1	17
17	30	28	18	16
18	30,5	29	17,5	16,1
19	31	29	19	17,5
20	32,5	30	19	19
21	30	27	17,5	16,5
22	31,5	28,5	18	17
23	31	28	18	16,5
24	31	28,6	17,8	16,5
25	30	27	18	17
26	31,5	28,5	18	18,1
27	28	26	17	15,5
28	32	30	20	18,5
М:	30,92	28,66	18,11	17,21

Кесте 7 – Асық өлшемдерінің ортақ арифметикалық мөлшері (М)

Атауы	Ұзындығы (латер.) (мм)	Ұзындығы (медияль) (мм)	Латера- медияль ені (мм)	Дорсальды- плантар. қимасы (мм)
Оң аяққа тиесілі асықтар (10)	31,3	29,04	18,59	17,4
Сол аяққа тиесілі асықтар (13)	30,99	28,77	18,66	17,25
Сол аяққа тиесілі асықтар (36)	30,5	28,33	17,92	17,01
Оң аяққа тиесілі асықтар (28)	30,92	28,66	18,11	17,21

Кесте 8 – Бәбіш Мола қаласынан табылған ақбөкен асықтарының өлшемдері (мм) және пропорциясы %%

Белгілер	$\sqrt{n-1}$	Lim	M	M±m	σ
Ақбөкеннің оң аяғына тиесілі асықтар n=10					
Латеральды ұзындығы	2,16	29-32,5	31,3	31,3±2,17	4,7
Медиальды ұзындығы	2,16	31-27,3	29,04	29,04±1,75	3,78
Латеральды-медиальды ені (мм)	2,16	20-16,4	18,59	18,59±0	0
Дорсальды-плантарлы қимасы (мм)	2,16	19-15,5	17,4	17,4±1,89	4,10
Ақбөкеннің сол аяғына тиесілі асықтар n=12					
Латеральды ұзындығы	2.46	31,9-29,5	30,99	30,99±1,91	4,71
Медиальды ұзындығы	2.46	27-31,5	28,77	28,77±1,62	4,00
Латеральды-медиальды ені (мм)	2.46	20,5-18	18,66	18,66±0.99	2,45
Дорсальды-плантарлы қимасы (мм)	2.46	18,5-16	17,25	17,25±0	0
Ақбөкеннің сол аяғына тиесілі асықтар n=35					
Латеральды ұзындығы	5.91	33,1-27,9	30,5	30,5±1,29	7,65
Медиальды ұзындығы	5.91	30,9-26,5	28,3	28,3±1,28	7,59
Латеральды-медиальды ені (мм)	5.91	20-16	17,92	17,9±0,94	5,61
Дорсальды-плантарлы қимасы (мм)	5.91	18,5-15,5	17,1	17,1±0,91	5,42
Ақбөкеннің оң аяғына тиесілі асықтар n=28					
Латеральды ұзындығы	4,29	34-27,6	30,92	30,92±1,51	6,49
Медиальды ұзындығы	4,29	32-26	28,66	28,66±1,61	6,90
Латеральды-медиальды ені (мм)	4,29	20-16	18,11	18,11±1,05	4,52
Дорсальды-плантарлы қимасы (мм)	4,29	19,5-15,5	17,21	17,21±1.3	5,60

бірліктің қайталап кездесу санын анықтау. Статистикалық зерттеу әдістеріндегі ортақ формулаға сәйкес, төмендегі 4 өлшем өзіндік шартты белгілермен көрсетілді:

X_1 – Латеральды ұзындығы
 X_2 – Медиальды ұзындығы

X_3 – Латеральды-медиальды ені (мм)

X_4 – Дорсальды-плантарлы қимасы (мм).

Ақбөкен асықтарының ішінде оң аяққа тиесілі 10 асықтың

Кесте 9 – Ақбөкеннің оң аяғына тиесілі асық өлшемдерінің (n=10) вариациялық қатары

Латеральды ұзындығы (X_1)	Кездесу жиілігі (f)
32	3
32,5	2
29	2
30	1
30,5	1
33,5	1
Медиальды ұзындығы (X_2)	Кездесу жиілігі (f)
30	2
29	2
31	1

27,3	1
28,5	1
27,1	1
30,5	1
28	1
Латеральды-медиальды ені (X_1)	Кездесу жиілігі (f)
20	3
18,5	3
17,5	2
19	1
16,4	1
Дорсальды-плантарлы қимасы (X_4)	Кездесу жиілігі (f)
18,1	2
19	1
18,5	1
17	1
16	1
16,3	1
17,5	1
15,5	1
18	1

вариациялық қатарында өзара Зерттеу жұмысы көрсетіп отырғандай ұқсастықтар аса көп емес (кесте 9). латеральды бөлігінде (X_1) бірдей

Кесте 9 – Ақбөкеннің оң аяғына тиесілі асық өлшемдерінің (n=10) вариациялық қатары

Латеральды ұзындығы (X_1)	Кездесу жиілігі (f)
32	3
32,5	2
29	2
30	1
30,5	1
33,5	1
Медиальды ұзындығы (X_2)	Кездесу жиілігі (f)
30	2
29	2
31	1
27,3	1
28,5	1
27,1	1
30,5	1
28	1
Латеральды-медиальды ені (X_3)	Кездесу жиілігі (f)
20	3
18,5	3
17,5	2
19	1
16,4	1
Дорсальды-плантарлы қимасы (X_4)	Кездесу жиілігі (f)
18,1	2
19	1
18,5	1

17	1
16	1
16,3	1
17,5	1
15,5	1
18	1

өлшемдер жиі кездессе, керісінше дорсальды-плантарлы қимасында (X_4) бір ғана өлшем ұқсастық тауып, басқалары әртүрі өлшемдерді көрсетіп отыр. Жалпы жануар сүйектерін морфометриялық зерттеуде ескеретін жағдай, сүйектерді өлшеудің нақты заңдылығы толық қалыптаспаған. Мәселен А.В. Дриштің [Driesch, 1976, p. 52–101] остеометриялық өлшеу методикасы көбіне жыртқыш аңдар, ірі үй жануарларының сүйектерін өлшеуде белгілер санын көбірек қамтыса, В.Эйзенманның [Eisenmann, Karchound, 1982, p. 75–103] зерттеу тәсілдерінде керісінше сүйектерді өлшеудің басқа әдістерін ұсынады. Біздің тарапымыздан жүргізілген морфометриялық талдауда асықтардың сагитальды қимасы емес, дорсальды-плантарлы қимасы есепке алынды. Нәтижесінде қуысмүйізділер

(Bovidae) тұқымдасына жататын ақбөкен (*Saiga tatarica*) асықтарының дорсальды-плантарлы қимасында өзара ұқсастықтарға қарағанда, айырмашылықтар көп болатыны белгілі болып отыр.

X_1 белгісі бойынша ең көп ұшырасқан өлшемдер: 32,5–32 мм;

X_2 белгісі бойынша ең көп ұшырасқан өлшемдер: 29–30 мм;

X_3 белгісі бойынша ең көп ұшырасқан өлшемдер: 18,5–20 мм;

X_4 белгісі бойынша ең көп ұшырасқан өлшемдер: 18–19 мм.

Ақбөкеннің сол аяғына тиесілі асықтардың морфометриялық өлшемдеріндегі вариациялық қатарда оң аяқ асықтарына қарағанда біршама айырмашылықтар байқалады (кесте 10). Мәселен, асықтардың дорсальды-плантарлы қимасындағы бірдей өлшемдерді жиі кездеседі.

Кесте 10 – Ақбөкеннің сол аяғына тиесілі асық өлшемдерінің ($n=12$) вариациялық қатары

Латеральды ұзындығы (X_1)	Кездесу жиілігі (f)
31	3
30	3
30,5	1
29,5	1
31,9	1
31,5	1
33,5	1
32	1
Медиальды ұзындығы (X_2)	Кездесу жиілігі (f)
28	3
28,5	2
29,5	2
30	1
31,5	1

27,8	1
27	1
29	1
Латеральды-медиальды ені (X_3)	Кездесу жиілігі (f)
18,5	3
18	3
19	2
20,5	1
18,1	1
18,4	1
19,5	1
Дорсальды-плантарлы қимасы (X_4)	Кездесу жиілігі (f)
17,5	5
18	2
16	2
17	1
18,5	1
16,1	1

Оң аяққа тиесілі асықтарда мұндай ұқсастықтар тек бір рет қана кездескен. Сол аяққа тиесілі қалған X_1 , X_2 , X_3 өлшемдерінде де бірдей белгілер жиі көрініс тауып отыр. Жалпы асықтардағы мұндай ерекшеліктер өз кезегінде белгілі бір заңдылықтардан тууы мүмкін екендігін жоққа шығармайды.

X_1 белгісі бойынша ең көп ұшырасқан өлшемдер: 30–31 мм;

X_2 белгісі бойынша ең көп ұшырасқан өлшемдер: 28–28,5 мм;

X_3 белгісі бойынша ең көп ұшырасқан өлшемдер: 18–18,5 мм;

X_4 белгісі бойынша ең көп ұшырасқан өлшемдер: 17,5–18 мм.

Ақбөкеннің сол аяғына тиесілі 35 дана асықтың вариациялық құрамында бірдей белгілердің жиі кездесуі асық санының көптігімен байланысты болуы мүмкін. Бірақ салыстырмалы түрде орта өлшемдегі асықтарда бірдей өлшемдер жиі кездеседі (кесте 11). Жалпы көлемі үлкен асықтардың өлшемдері көбіне

Кесте 11 – Ақбөкеннің сол аяғына тиесілі асық өлшемдерінің (n=35) вариациялық қатары

Латеральды ұзындығы (X_1)	Кездесу жиілігі (f)
30	7
29	6
31	5
32	4
30,5	2
29,1	1
30,1	1
29,2	1
31,5	1
32,5	1
32,1	1
33,1	1
27,9	1

33	1
31,5	1
29,5	1
Медиальды ұзындығы (X_2)	Кездесу жиілігі (f)
29	5
27	5
30	4
28,5	3
27,9	3
28	3
26,9	2
26,5	2
29,5	2
27,5	1
30,1	1
27,8	1
30,9	1
26	1
30,5	1
Латеральды-медиальды ені (X_3)	Кездесу жиілігі (f)
17,5	6
18,1	5
18,5	4
19	4
17	3
19,5	2
17,1	2
18	2
18,9	1
16,5	1
17,4	1
16,9	1
16,1	1
20	1
16	1
Дорсальды-плантарлы қимасы (X_4)	Кездесу жиілігі (f)
16	6
17	6
17,5	5
16,5	3
17,1	2
18	2
18,1	2
18,5	2
15,5	1
16,4	1
16,2	1
16,1	1
15,9	1
17,9	1
19	1

индивидуальды ерекшелігін сақтап қалады. Мүмкін бұл жануардың жасы келгенге дейінгі тірек қимыл жүйесінің жеке даму ерекшеліктерімен және

жынысына тікелей байланысты болуы мүмкін. Дегенмен жоғарыда атап өткендей белгілі бір жас мөлшеріне тиесілі асықтарда ортақ

өлшемдер жиі кездеседі. Бұл зерттеу нәтижелері ақбөкендердің көбіне орта жасқа дейінгі түрлері ауланғанын дәлелдейді.

X_1 белгісі бойынша ең көп ұшырасқан өлшемдер: 29–30 мм;

X_2 белгісі бойынша ең көп ұшырасқан өлшемдер: 27–29 мм;

X_3 белгісі бойынша ең көп ұшырасқан өлшемдер: 17,5–18,1 мм;

X_4 белгісі бойынша ең көп ұшырасқан өлшемдер: 16–17 мм.

Ақбөкеннің оң аяғына тиесілі асықтардың ішінде X_3 белгісіне тән асықтарда бірдей өлшемдер жиі кездесіп отыр (кесте 12).

X_1 белгісі бойынша ең көп ұшырасқан өлшемдер: 30–31 мм;

X_2 белгісі бойынша ең көп ұшырасқан өлшемдер: 28–30 мм;

X_3 белгісі бойынша ең көп ұшырасқан өлшемдер: 18,5–21,8 мм;

X_4 белгісі бойынша ең көп ұшырасқан өлшемдер: 16,5–17 мм;

Кесте 12 – Ақбөкеннің оң аяғына тиесілі асық өлшемдерінің (n=28) вариациялық қатары

Латеральды ұзындығы (X_1)	Кездесу жиілігі (f)
30	6
31	6
30,5	4
32,1	2
32,5	2
31,5	2
34	1
32,9	1
27,6	1
31,1	1
28	1
32	1
Медиальды ұзындығы (X_2)	Кездесу жиілігі (f)
28	6
29	5
30	5
27	3
28,5	2
31	1
29,1	1
26,9	1
28,1	1
32	1
28,6	1
26	1
Латеральды-медиальды ені (X_3)	Кездесу жиілігі (f)
18	9
18,5	4
17,5	3
19	2
20	2
18,1	2

17	2
17,1	1
19,5	1
16	1
17,8	1
Дорсальды-плантарлы қимасы (X_4)	Кездесу жиілігі (f)
17	7
16,5	4
19	3
16	2
16,9	2
15,5	2
19,5	1
18	1
17,2	1
18,2	1
16,1	1
17,5	1
18,1	1
18,5	1

Асықтардың вариациялық қатарын сараптау негізінде ең жиі кездесетін өлшемдердің амплитудасы анықталды:

1. X_1 белгісі бойынша ең көп ұшырасқан өлшемдер амплитудасы: 29–32,5 мм (36 асық бойынша).

2. X_2 белгісі бойынша ең көп ұшырасқан өлшемдер амплитудасы: 27–30 мм (29 асық бойынша).

3. X_3 белгісі бойынша ең көп ұшырасқан өлшемдер амплитудасы: 17,5–21,8 мм (36 асық бойынша).

4. X_4 белгісі бойынша ең көп ұшырасқан өлшемдер амплитудасы: 16–19 мм (32 асық бойынша).

Вариациялық қатардан тыс ақбөкен асықтарының көлемі бойынша жалпы амплитудасы келесідей:

1. X_1 белгісі бойынша ең кіші және үлкен өлшем: 27,9–34 мм;

2. X_2 белгісі бойынша ең кіші және үлкен өлшем: 26–31,5 мм;

3. X_3 белгісі бойынша ең кіші және үлкен өлшем: 15,5–21,8 мм;

4. X_4 белгісі бойынша ең кіші және үлкен өлшем: 15,5–19,5 мм.

Асықтардағы өрнектерге сипаттама

Ақбөкен және қой асығының 6 данасында сызықты белгілер салынған. Орнаменттер асықтың плантарлы (бүк немесе дөңес беті) бөлігіне түскен. Кейбір асықтардағы сызықты өрнектер ортасынан бастап төрт тарапқа тармақталса, енді біреулерінде зигзаг түрінде, торкөз секілді және вертикаль-горизонталь бағыттардағы сызықтардың айқасуымен көрініс тапқан. Бір дана ақбөкен және бір дана қой асығының латеральды қырына (алшы жағы) тесік жасалған. Сызықты өрнектер мен тесігі бар асықтардың 6-ы жануардың сол аяғына тиесілі. Қалған екеуі оң аяғына тиесілі.

Асық № 1. Асық ақбөкеннің сол аяғына тиесілі. Өрнек асықтың плантарлы бетіне түскен. Асықтың қақ ортасына диаметрі 1,95×1,93×0,25 мм болатын шұңқыр жасалып, сол шұңқырдан төрт тарапқа 3 сызықтан тармақталады. Сызықтар асықтың шетінен тұйықталады. Жасалу тәсілі

қарабайыр, өткір заттың көмегімен түсірілген.

Асық № 2. Асық ақбөкеннің оң аяғына тиесілі. Сызықты өрнектер плантарлы бөлікке түсірілген. Горизонталь және жартылай горизонталь (медиальды бөліктен латеральды бөлікке қарай еңіс орналасқан) бағытта 13 сызық түскен. Вертикаль бағытта 6 сызық горизонталь сызықтарды қиып торкөз жасап орналасқан.

Асық № 3. Асық ақбөкеннің оң аяғына тиесілі. Мұндағы сызықтар № 2 асықтағы сызықтардың көрінісін қайталайды. Бірақ горизонталь бағыттағы сызықтар қатты батырылып жасалса, вертикаль бағыттағы сызықтар әзер көрінеді. Вертикаль бағытта 5 сызық бар. Горизонталь бағытта 9 сызық түскен.

Асық № 4. Асық ақбөкеннің сол аяғына тиесілі. Мұндағы сызықтар № 1–2 асықтағы сызықтарды қайталайды. Бірақ жасалу тәсілі орналасу ерекшеліктері № 2 асыққа қатты жақын. Вертикаль бағытта 5 сызық түссе, горизонталь бағытта 9 сызық түскен.

Асық № 5. Асық ақбөкенге сол аяғына тиесілі. Асықтың плантарлы бетіне түскен сызықтар жоғарыда сипатталған белгілерден біршама ерекше болып келеді. Асықтың плантарлы бетінің медиальды шетіне вертикаль бағытта 1 сызық түсіп, одан латеральды шетіне қарай горизонталь бағытта 4 сызық өткен. Горизонталь сызықтар аздап қиғаш орналасқан.

Асық № 6. Асық ақбөкеннің сол аяғына тиесілі. Плантарлы бөлікке түскен сызықтар жоғарыда аталған бейнелерді қайталамайды. Плантарлы бөліктің медиальды шетіне жақан жерден проксимальды, латеральды шетіне қарай жалпы саны 7 сызық

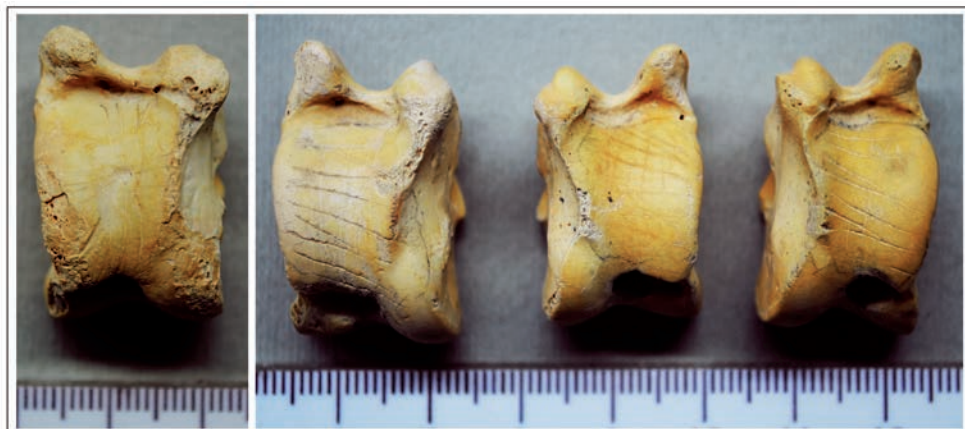
тармақталады. Оның ішінде проксимальды бағытта 4 сызық, медиальды бағытта 2 сызық белгіленген.

Асық № 7. Асық ақбөкеннің сол аяғына тиесілі. Медиальды қырының дорсальды-проксимальды шетінде мұрындық тәріздес тесік жасалған. Тесіктің диаметрі 1,04×0,84 мм құрайды. Үшкір құралдың көмегімен медиальды бетінен плантарлы бетіне қарай тесілген.

Асық № 8. Асық қойдың сол аяғына тиесілі. Медиальды қырының дорсальды-проксимальды шетінде мұрындық тәріздес тесік жасалған. Тесіктің диаметрі 0,16×0,48 мм құрайды. Тесік үшкір құралдың көмегімен медиальды бетінен плантарлы бетіне қарай тесілген (сур. 6–9).

Археологиялық ұқсастықтар

Археологиялық зерттеу жұмыстарында ең жиі кездесетін материалдардың ішінде бірінші орында керамикалық бұйымдар болса, екінші жануар сүйектері құрайды. Қолданыста болған сүйектердің ішінде жиі кездесетіні жануардың қабырғалары, асықтары, жауырын және т.б. жануар асықтарының ішінде әрине қой, ешкі және сиыр асығы басымдыққа ие. Үй жануарларынан жылқы және түйе асығын кездестіргенімізден, аталған сүйек материалдарда тұрмыстық қолданыста емес, тағам рационьнда ғана қызмет атқарғанын ескеруіміз қажет. Жабайы жануарлардан сирек жағдайда қасқырдың асықтарын кездестіреміз. Ерте және ортағасырлық жерлеу орындарында да асықтар топталып немесе жекелеген түрде кездесіп жатады. Қола дәуіріне тән жерлеу орындарынан көбіне қой асықтарымен арқардың құлжасы және сиыр асығының табылуы да

Сур. 6. Бәбіш мола. Өрнекті асықтар. М.С. Шағирбаевтың фотосы
 Fig. 6. Babish mola. Ornamented astragals. Photo by M.S. Shagirbayev

Сур. 7. Үстіңгі қатар: 1, 2 – медиальды қырында тесігі бар асықтар (Бәбіш мола);
 Төменгі қатар: 1 – ортағасырлық Ақтөбе (Шардара су қоймасы);
 2–3 – Раң; 4 – Шарапкент; 5–6 – Ақыртас

Fig. 7. Top row: 1, 2 – astragals with holes at the medial crest; Bottom row: 1 – medieval Aktobe (Chardara reservoir); 2–3 – medieval Ran; 4 – Sharapkent; 5–6 – Akyrtas

Сур. 8. Антропогендік әсері бар асықтар. М.С. Шағирбаевтың фотосы

Fig. 8. Astragals with anthropogenic influences. Photo by M.S. Shagirbayev

сирек жағдай емес. Зерттеушілер арасындағы жануар асығы туралы тұжырымдар бір жақты емес. Кей жағдайларда асықтың табылуын жерлеу орнындағы мәйіттің жас ерекшелігіне қатысты ойын түрімен, кейде жауынгерлік қызметке қатысты ғұрыптық жоралғылармен де байланыстырады. Жануар асықтарын тас дәуірінен бастап этнографиялық кезеңге дейінгі ескерткіштерден кездестіруге болады.

Орталық Қазақстандағы Қарағанды облысы, Жезқазған қаласынан солтүстік-батыста 83 шақырым жерде орналасқан Тоқтауыл палеолиттік тұрағында жүргізілген археологиялық қазба жұмыстары барысында қуысмүйізділер (Bovidae) тұқымдасына тән асықтар табылған. Аталған ескерткішке 2003, 2005–2008 жылдар аралығында жүргізілген зерттеу жұмыстары барысында қарақұйрық пен ақбөкенге тиесілі остеологиялық материалдар кездесе, соңғы 2008 жылы 1 дана ақбөкен және 1 дана қарақұйрық асығы табылған [Артюхова, 2009, с. 16–17].

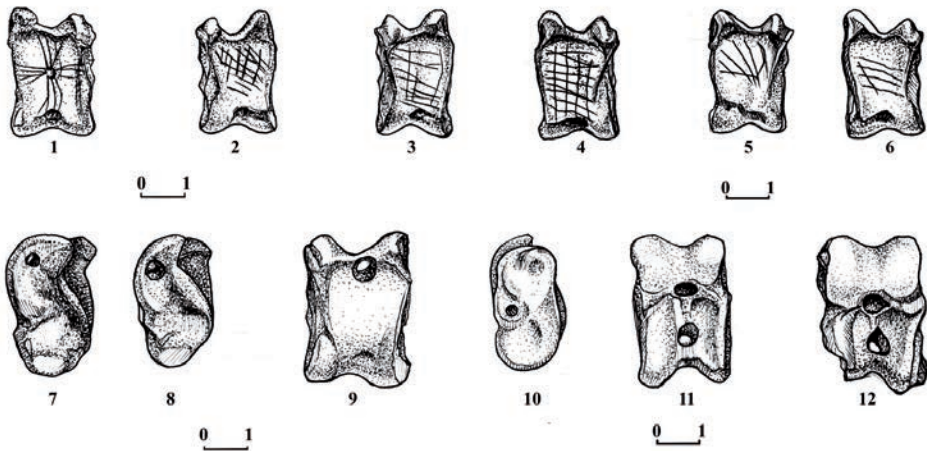
Орталық Қазақстандағы Жезқазған өңірінде орналасқан нео-

литтің соңы және энеолиттің басымен мерзімделетін Шалқия тұрағынан Х.А. Алпысбаев бірнеше жануар сүйектерін тауып, оның ішінде қуысмүйізділер (Bovidae) тұқымдасына жататын қарақұйрықтың сүйектерін (асық) анықтаған [Алпысбаев, 1978, с. 117–129].

Л.А. Макарова Ботай қонысынан табылған жылқы сүйектерін талдау барысында, қуысмүйізділер (Bovidae) тұқымдасына жататын ақбөкен мен қарақұйрыққа тиесілі сүйектерді анықтаған [Ахинжанов и др., 1992, с. 14].

Ә.Х. Марғұлан Қарағанды облысы, Шет ауданында орналасқан қола дәуірімен мерзімделетін Бұғылы II қонысына 1956 ж. жүргізген археологиялық қазба жұмыстары барысында ақбөкенге тиесілі 4 дана асық табылғанын айтады. Бірақ асықтардың остеометриялық өлшемдері мен трасологиясы туралы мәліметтер келтірілмеген [Марғұлан и др., 1966, с. 219].

Маңғыстау өңіріндегі Бейнеу қаласынан солтүстік-шығыста 140 шақырым жерде орналасқан

Сур. 9. Жануар асықтарының сызбасы. 1–8 – Бәбіш моладан табылған ақбөкен асықтары; 9 – Ортағасырық Ақтөбе (Шардара су қоймасы); 10 – Шарапкент; 11–12 – ортағасырлық Раң қаласы

Fig. 9. Drawing of animal astragalus. 1–8 – Astragals found from the ancient settlement of Babish Mola; 9 – middle Aktobe (Chardara reservoir); 10 – Sharapkent; 11–12 – medieval castle Ran

қола дәуірімен мерзімделетін Тоқсанбай қонысына жүргізілген археологиялық зерттеулер кезінде қуысмүйізділер (Vovidae) тұқымдасына жататын ақбөкен мен қаракұйрықтың сүйектері табылған. Жануар сүйектеріне археозоологиялық зерттеу жүргізу барысында ұрықтанудың түрлі сатыларында қалыптасатын шеміршек тәріздес сүйектердің бар екендігі анықталған. Бұл аталған қоныс тұрғындарының аңшылық мерзімін аналық ақбөкендердің буаз болатын кезі деп саналатын күз немесе қыста аулайтынын көрсетеді. Ақбөкендердің Үстірттің солтүстігінен оңтүстікке қарай жүретін миграциясы солтүстік өңірлерде қалың қар түсіп, қорек таусылғанда орын алатындығын ескерсек, археозоологиялық талдау нәтижелерінің дұрыс екендігін байқаймыз [Гайдученко, 2012, с. 160–170].

Үстіртте орналасқан ерте темір дәуірімен мерзімделетін Ақпан ғибадатханасынан басқа да жануарлармен қатар 513 дана ақбөкен және 14 дана қаракұйрықтың сүйектері табылған. Ақбөкен сүйектерінің арасында арнайы шұңқырларға көмілген ақбөкен асықтары ерекше қызығушылық тудырады. Негізінен алғанда № 4 шұңқырда (10 дана), № 8 шұңқырда (6 дана), № 10 шұңқырда (12 дана), № 12 шұңқырда (28 дана), № 13 шұңқырда (24 дана) анықталды. Қаракұйрық асықтары аса көп емес, әрі олар басқа сүйектермен аралас орналасқан [Косинцев, Бачура, 2014, с. 320–329]. Остеологиялық материалдарды зерттеушілердің пікірінше ғибадатхана маңайында жануарларды құрбандыққа шалған, оның ішінде жабайы жануарлар белгілі бір ғұрыптың негізінде сойылған. Оның ішінде ақбөкеннің асықтарын жеке айтуға болады. Зерттеушілердің пікірінше асықтар

ойынға арналған болуы да мүмкін, яғни ақбөкен асықтары ойынға арналған, ал қарақұйрық (*Gazella subgutturosa*) асықтары ойынға және бал ашу секілді бір магиялық жосынға арналған. Аталған ғибадатханадағы жалпы сүйектердің 80%-ы ақбөкен мен құланға тиесілі болып шыққан. Яғни жабайы жануарларды құрбандық ретінде ғибадатхана маңайында сойып, етін жегеннен кейін, сүйектерін арнайы шұңқырларға көмген. Ғибадатханадағы құрбандыққа шалынған малдар негізінен көктемнің соңы және жаз бен күздің басына тура келген.

Қола дәуіріне тән сынташты-петров типіне жататын Большекараганский қорымындағы № 25 обада орналасқан № 13 қабірде жерленген жас баланың қасынан жалпы саны 30 асық табылған. Оның ішінде бірнешеуі ақбөкенге тиесілі. Осы қорымдағы № 16 қабірде жерленген баланың қасынан 50 асық табылған. Оның 2-і ақбөкенге тиесілі [Сотникова, 2015, с. 21–30].

Каменный Амбар 5 қорымындағы № 2 обаның № 4 қабірінде жерленген баланың қасынан 13 асық табылған. Оның ішінде 2-і ақбөкенге тиесілі. № 5 қабірден 147 асық табылған, оның ішінде 27-і ақбөкенге тиесілі. № 11 қабірден 53 асық табылған, оның ішінде 1-і ақбөкенге тиесілі болып шыққан [Сотникова, 2015, с. 21–30].

Кривое озеро № 3 қорымындағы № 9 обадан 41 дана асық табылған, оның 2-і ақбөкенге тиесілі болып шыққан [Сотникова, 2019, с. 72–84].

1974 ж. Оңтүстік Қазақстанда орналасқан Раң қалажұртына жүргізілген зерттеу жұмыстары барысында бірнеше қой және ақбөкен асықтары табылған. Оның ішінде

кейбіреулерінде арнайы тесіктері (дорсальды бетінде, латеральды қырында) және егелген тұстары бар [Жолдасбаев, 1975, с. 28].

Ақбөкен асықтары табылған ескерткіштердің басым бөлігі тас, қола және темір дәуірлерімен мерзімделеді. Ортағасырларда ақбөкен асықтарының кездесуі сиреп, негізінен үй жануарларының асықтарының табылуы жиілейді. Біздің ойымызша ортағасырлардағы жерлеу ғұрыптарында жабайы аңдардың асықтарын қою дәстүрі палеогеографиялық және палеоэкономикалық үдерістерге орай өзінің басымдығын жоғалта бастаған секілді. Сонымен қатар, мал шаруашылығының дамуына байланысты аңшылық кәсіптің жалпы шаруашылыққа шаққандағы үлесі төмендейді. Мұның мысалын кезкелген ортағасырлық ескерткіштерге жүргізілген археологиялық қазба жұмыстары барысында үй жануарына тиесілі асықтардың кездесуінен байқай аламыз.

Ұ.Ұ. Үмітқалиев 2014–2015 жылы Шығыс Қазақстан облысы Абай ауданындағы қола дәуірімен мерзімделетін қорымда жүргізілген қазба жұмыстары барысында 140-тан астам асықтың табылғанын айтады. Асықтар тас жәшікте жерленген адам мүрдесінің аяқ жағынан кездескен. Асықтардың барлығынан өңіп кетсе де қызыл түсті қынамен боялғаны анық байқалған. Асықтардың сыртқы морфологиялық сипатына қарап, арасында арқардың да асықтары кездесетінін айтады. Ең қызығы көпшілігінің бір шетінен мұрындық тесігі бар болуы. Ұ.Ұ. Үмітқалиев асықтардағы мұндай белгілердің болуын уақытында тұмар ретінде тағумен байланысты деген жорамал

жасайды. Яғни мәйітті жерлеуге келген туыстары мен жақындарының топырақ салудың орнына осы асықтарды қолданған. Ал тұмар ретінде мойындарында жүрген асықтарын жерлеуге барғанда жібін үзіп қимасына (жақын туысына) берген [Үмітқалиев, 2016, б. 111–116].

Қырғызстандағы Ыстықкөл археологиялық экспедициясы зерттеген Ыстықкөл аймағындағы Кароол-Дөбө (Қарауыл төбе) қорымынан табылған мәйіттің бас жағынан 65 дана қой асығы шыққан [Кольченко, Ротт, 2007, с. 21–34]. Асықтардың 23 данасының бір шетінен (медиальды) тесік жасалса, 28 данасының екінші шетінен (латеральды) тесік жасалған. Кейбіреулерінің плантарлы бетінің бұрышынан тесік жасалған. Кейбір асықтарда екі тесік жасалған. Сегіз асыққа тесік жасалмаған. Бірқатар асықтардың бетінен қызыл түсті бояудың іздері байқалған (сур. 10).

А.П. Липский Минусинск қазаншұңқырындағы Таштық мәдениетімен сәйкестендірілетін жерлеу орынан 51 дана асық тапқан. Ондағы асықтардың бірқатары түрлі сызықтармен көркемделген [Липский, 1956, с. 16–21].

2002 жылы Бөріжар қорымындағы № 2 обада жүргізілген зерттеулер барысында, мәйіттің бас жағынан ішінде 58 асығы бар қыш ыдыс табылған. Кейбір асықтардың қырынан және дорсальды бетінен жасалған тесіктері сақталған. Бұл асықтардың ішінде боялған түрлері кездескен. Тіпті бірқатар асықтар кара-қоңыр және қызыл түспен боялғаны анықталған [Байпаков и др., 2004, с. 180].

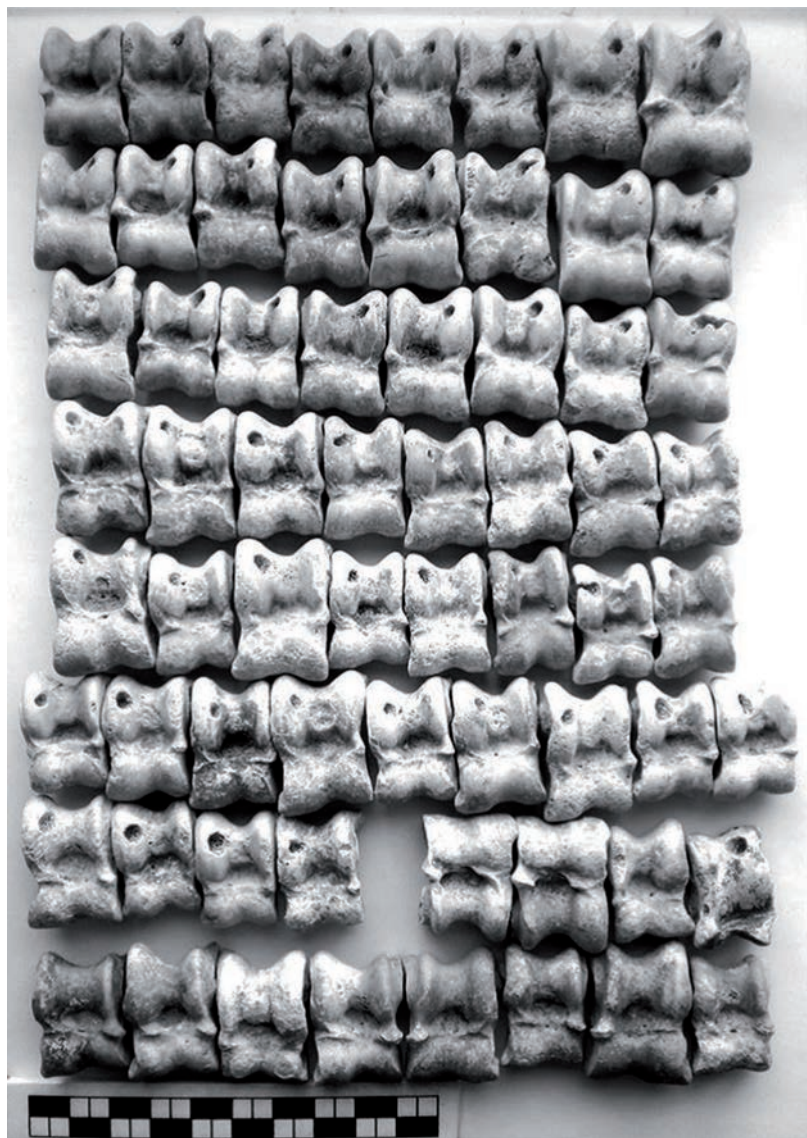
С.П. Толстов зерттеген Қой қырылған қала (Кой-Қырылған-Кала) ескерткішін зерттеу бары-

сында жануардың асықтары жиі кездескенін айтады. Мәселен, Н14 бөлмесіндегі шұңқырдан 41 асық табылған. Оның ішінде 6-ның шеті тесілген, 1-нің дорсальды-плантарлы бөлігінен тесілген, кейбіреулерінде тегістеліп, егелген тұстары да бар. Бірқатарының плантарлы бетінде сызықты іздер сақталған. Біреуінде қатар орналасқан сызықты із бар. Н-29 бөлмесіндегі аса үлкен емес шұңқырдан 13 асық табылған. Оның ішінде 2-нің латеральды шетінде тесік бар. С-16 бөлмесінен табылған асықтың плантарлы бетінде тігінен түскен крес ізі бар. Орталық бөлмені айнала қоршаған дәліздің ортаңғы құрылыс кезеңінен екі асық табылған. Оның біреуінің плантарлы бетінде үшкір затпен бес бұрышты жұлдыз тәріздес сызықты із түсірген [Толстов, Вайнберг, 1967, с. 157–158].

Воронеж облысындағы Животин қаласына жүргізілген археологиялық қазба жұмыстары барысында 257 дана жануар асықтары табылған. А.В. Винников қазба барысында жинақталған асықтардың бірқатарында түрлі сызықтық белгілер мен арнайы тесілген тесіктері бар екендігін айтады (сур. 11). Зерттеуші асықтардың ішінде бидай қалдықтары бар керамикалық ыдыспен бірге табылуына қарап, аграрлық жұмыстарға арналған ғұрыппен байланыстырған [Винников, 2011, с. 87–94].

2016 жылы Ә.Т. Төлеубаевтың жетекшілігімен Алматы облысы, Алакөл ауданында орналасқан Жайпақ қаласына жүргізілген археологиялық қазба жұмыстары барысында плантарлы бетінде айқыш-ұйқыш сызықтары бар қой асығы табылған [Төлеубаев және т.б., 2016, б. 172–183].

2014 ж. Алакөл өңіріндегі Қоскеліншек қаласына және 2017 ж.

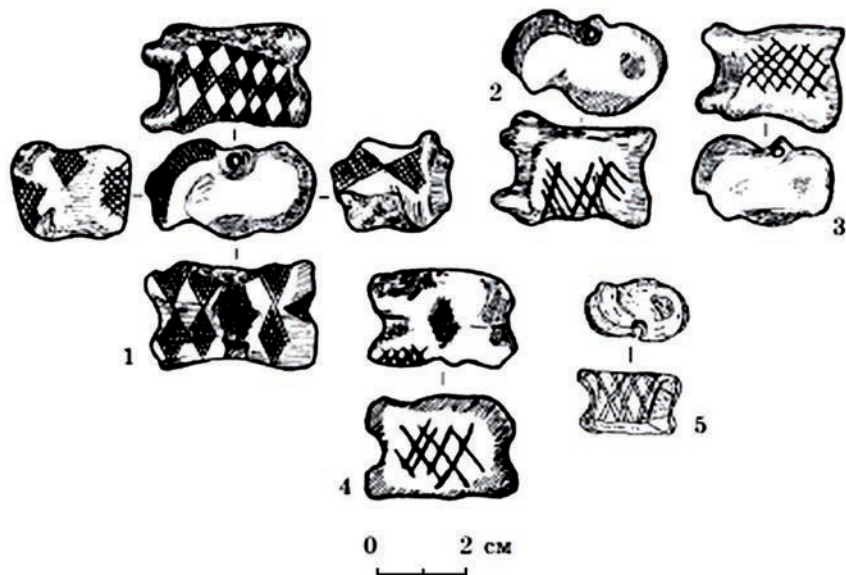
Сур. 10. Кароол-Дөбө қорымы. Қырғызстан ([Кольченко, Ротт, 2007]: бойынша)

Fig. 10. Burial ground Karool-Döbö. Kyrgyzstan (by: [Kolchenko, Rott, 2007])

Жайпақ қаласына жүргізілген археологиялық зерттеу барысында жалпы саны 70-ке жуық қой асығы табылған (сур. 12). Оның ішінде 4-нің артқы жағында бетінде тесіктері бар (Жайпақ), 6-ның (Жайпақ) медиальды беттері егелген. Аталған ескерткіштен табылған асықтардың ерекшеліктеріне қарап, белгілі бір

ойын түріне қолданылған деген тұжырымға келеді [Төлеубаев және т.б., 2018, б. 173–178].

Талғар қаласына жүргізілген археологиялық зерттеулер барысында табылған қой асықтарының ішінде дорсальды-плантарлы бетінен тесіліп өңделген асықтар табылған [Байпаков и др., 2005, с. 100].

Сур. 11. Животин қаласынан табылған өрнекті асықтар
 ([Винников, 2011]: бойынша)

Fig. 11. Ornamented Astragalus from Animal Castle (by: [Vinnikov, 2011])

Ортағасырлық Қастек қаласына жүргізілген археологиялық зерттеу жұмыстары барысында 36 дана қой асығы шыққан. Оның ішінде 28 данасы сол аяққа тиесілі, 18 оң аяққа тиесілі. Сегіз асықтың сыртынан қоңыр түсті бояу іздері байқалған. Асықтардың ішінде жас жануарға тиесілі түрлері басым болған. Тоғыз асық қайралып, өңделген. [Нуржанов, 2014, с. 462–471].

Шардара сукоймасын салу кезінде зерттелген IV–XIII ғасырлармен мерзімделген Ақтөбе 1 қаласынан өңделген жануар асықтары табылған. Асықтардың латеральды және медиальды қырларынан да тесілген түрлері кездескен. Зерттеушілердің пікірінше асықтар ойын түріне қарай өңделген [Максимова и др., 1968, с. 157]. Аталған ескерткіштен табылған өңделген асықтардың археологиялық параллельдері осы аймақтағы ерте

кезеңге тән ескерткіштерден де табылған. Мәселен Қауыншы төбе қаласынан табылған асықтардың да латеральды және медиальды қырларында тесіктер болған [Григорьев, 1948]. Қауыншы төбе ескерткішінен табылған әртүрлі өрнекті асықтарды зерттеушілер ойын түрімен байланыстырған.

Шауышқұм төбе қорымындағы № 106 обада анықталған мәйіттің оң аяғының тұсынан 32 дана қой асығы және сол аяғының тұсынан 1 дана қой табылған. Бірқатар асықтардың дорсальды беті егеліп, тегістелген. Асықтардың арасында егеліп, қайралған бір дана сиыр және жылқы асығы табылған. Зерттеушілер үлкен жануардың (сиыр мен жылқы) асықтары арнайы сақа ролін атқаруы мүмкін деген тұжырым жасайды [Максимова и др., 1968, с. 259].

Ә.М. Оразбаев Шағалалы қонысына жүргізген археологиялық

Сур. 12. Алакөл өңіріндегі қалалардан табылған асықтар. 1, 2 – Жайпақ қаласы; 3 – Қоскеліншек қаласы. М.С. Шағирбаевтың фотосы

Fig. 12. Astragals found from ancient settlements of Alakul region. 1, 2 – Zhaipak; 3 – Koskelinshek. Photo by M.S. Shagirbayev

зерттеу жұмыстары барысында осы Қауыншы төбе ескерткішінен табылған асықтардағы өрнектерге ұқсас асықтар жиынтығын тапқан [Оразбаев, 1965].

Ташкент маңындағы Пскент қорымындағы бір жерлеу орынан 62 дана уақ малдың асығы шыққан [Кожомбердиев, 1963, с. 72]. Бірақ аталған материалдардың жекелеген элементтердің нақты сипаттамасы жасалмаған.

Жануар асықтарына қатысты тұжырымдар

С.В. Сотникова қола дәуіріне тән ескерткіштердің ішінде жас балалар жерленген қабір шұңқырынан

табылған асықтарды саралап, асықпен көму дәстүрін баланың жас ерекшелігіне қарай бөлінетінін айтады [Сотникова, 2015, с. 21–30]. С.В. Сотникованың пікірінше жоғарыда аталған мәдениеттерге тән қоғамдағы жасөспірім ер балалар асық ойыны пішініндегі жорамалдау немесе болжау ғұрыптары арқылы сакральды әлеммен арада байланыс түзуші ерекше бір әлеуметтік топты құраған [Сотникова, 2014, с. 26–34].

С.П. Толстов асықтардың табылуын ежелгі ойын түрлеріне, ғұрыптық жосындармен байланыстырады. Асықтар бүгінде ұмыт болған, бірақ уақытында маңызды

белгілі бір ойын түрлерінде қызмет атқарған болуы мүмкін. Сонымен қатар тесігі бар (латеральды немесе медиальды қырындағы тесіктер) асықтар бәле-жаладан қорғаушы тұмар қызметін де атқарған боулы мүмкін [Толстов, Вайнберг, 1967, с. 157–158].

А.Ә. Нұржанов асықтардың латеральды немесе медиальды қырларының егелуін және дорсальды бөлігіне жасалған тесіктерді қазақтың дәстүрлі «асық ойындарымен» байланыстырады [Нуржанов, 2014, с. 462–471].

И.Ф. Ковалева асықтардың жерлеу орындарынан табылу мәселесіне қатысты ғылыми пікірін білдірген. Ғалымның ойынша асықтар қола дәуірінің кима мәдениетіне тән ескерткіштерде ойынға арналған зат ретінде қарастырумен қатар, кейінгі кезеңдерінде белгілі бір балгерлік жорамал жасауға пайдаланған. Яғни И.Ф. Ковалеваның ойынша асықпен бірге жерленген мәйіт «ғұрып пен оны сақтаушы абыздар секілді кәсіби балгерлер» ұғымына сәйкес болады [Ковалева, 1990, с. 59–71].

Жалпы жерлеу орындарындағы асықпен жерлеу ғұрыптарының болжау, жорамалдау ғұрыптарымен В.Н. Зудина [1998], Е.Е. Антипина., В.С. Ольховский [Антипина, Ольховский, 2000, с. 79–88], С.А. Ворошилова [2008, с. 157–159], Л.Л. Гайдученко [2011, с. 360–365], О.М. Гришук [2013, с. 24–34] секілді зерттеушілер де байланыстырған.

В.А. Кольченко және Ф.Г. Ротт Қырғызстанда орналасқан Кароол-Дөбө қорымындағы № 7 обадан табылған асықтардың қырларындағы тесіктер жіпке тізіп байланып, мәйіттің басына тағылған деген пікірді алға тартады. Яғни жерленген адам

тірі уақытында ойнаған асықтарын өзімен бірге жерлеген болуы мүмкін [Кольченко, Ротт, 2007, с. 21–34].

А.П. Липский жерлеу орындарынан табылған асықтардың этнографиялық параллельдерін хакастардың этно-дәстүрлерінен іздейді. Хакас халықтарында қой асықтары осы жануардың жанын қорғаушы ретінде танылған. Хакас халықтарының «хазых оин» атты дәстүрлі асық ойынында, жеңілген адам асықтарды сатып алуы тиіс. Бұл жеңілген адамның отарындағы қой санының ұтылған асық санымен бірге жоғалу мүмкіндігін тоқтатадымыс. Егер жеңілген адам асықтарды қайта сатып алмаса, жеңген адам ұтқан асықтарды қораның бұрышына апарып: «менің қорамда сақталындар, менің отарымда көбейіндер» деген сөздерді айтып, көміп тастайтын болған [Липский, 1956, с. 22–24].

Хакас халықтарының ішіндегі этнографиялық топ саналатын Сағайлықтарда қой мен ешкі асықтарын тастамай жинап отыратын болған. Асық саны 100-ден асқанда барлығын мал қораның бұрышына апарып көмген. Бұл өлген жануарлар қайта туылып, көбейсін деген ұғыммен байланысты жасалатын жосын болып табылады [Липский, 1956, с. 22–24].

Хакас халықтарының ішіндегі этнографиялық топ саналатын Качинастарда (Качинцы) қой асықтарын құмырсқаның илеуіне тастаған. Бұл да қойдың құмырсқадай қаптап, көбею ұғымымен астасады [Липский, 1956, с. 22–24].

Сағайлықтарда сақа ретінде саналатын асықта оның қожайынының таңбасы салынатын болған. Асық ойыны кезінде асықтың иесі өзінің таңбасы салынған сақаны ұтқызбауға тырысады. Егер ұтқызып алған

жағдайда, отарындағы қойдың азайып кету қаупі төнеді. Ең қызығы асық ойыны кезінде ұтылған ойыншыға ешкім асық бермейді. Егер асықты берген жағдайда отарына зиян тиеді-міс [Липский, 1956, с. 22–24].

А.И. Юдиннің тарапынан асықпен жерлеуге қатысты қызықты талдау жасалған. Оның ойынша ешқандай сызықтық белгілері мен өрнектері жоқ асықтар «ешқандай ғұрыптық мақсатта пайдаланылмаған, тек асықпен байланысты белгілі бір ойынға арналған», ал бетінде бедері немесе сызықты өрнектері бар асықтар жерленген адамның белгілі бір әлеуметтік мәртебесін білдіреді (мүмкін ғұрыптық қызмет атқарушы) [Юдин, 2009, с. 146–170].

В.В. Цимиданов Төменгі Волга аймағындағы бірнеше қорымдардан табылған асықтарды талдау барысында төмендегі мағлұматтарды анықтайды:

1) кейінгі қола дәуірінде Төменгі Волга аймағында асықпен жерлену көбіне жас жеткіншектер мен балалардың жерлеу орындарынан табылған;

2) аталған аймақтағы қима мәдениетіне тән жерлеу орындарындағы асықпен (бес немесе одан да көп асық) бірге жерлеу ғұрпының барлығы дерлік балалар немесе жеткіншектерге тиесілі;

3) асықпен бірге жерленген бала немесе жеткіншекке тиесілі обалар басқа да қатардағы обалардан ішкікұрылымы мен сыртқы пішіні бойынша, асықтан басқа ешқандай айырмашылығы болмаған.

4) асықпен жерленген ғұрыптарда кей жағдайларда қосымша заттар анықталған. Оның ішінде ойынға қатысты жылқы топайлары, тістері, ірі қара асығы және т.б. қыш немесе

тастан жасалған заттар [Цимиданов, 2015, с. 56–69].

Жалпы жерлеу орындарынан табылатын асықтар оның ішінде уақ малға тиесілі асықтар тек ойын түріне ғана арналмаған, сонымен қатар басқа да ғұрыптық іс-шаралар шеңберіне қатысты болатыны жөнінде этнографиялық мәліметтерді кездестіре аламыз. Мәселен иран халықтарында асықтар әйелдер босану кезінде, жаман күштерді қуу ғұрыптарында қолданатын болған [Цимиданов, 2001, с. 215–248]. Осы мәселе жөнінде В.А. Подобед, А.Н. Усачук және В.В. Цимидановтар көне дәуірде жануар асықтары адамды о дүниемен байланыстырушы құрал ретінде пайдалануы мүмкін екендігін алға тартады [Подобед и др., 2013, с. 56–72].

А.И. Юдин жерлеу орындарындағы асықтардың кездесуінің екі түрін негіздейді [Юдин, 2009, с. 146–170]. Біріншісі үлкен адамдардың қасына қойылған ақыреттік заттарда асықтың кездесуі және жас балалардың қасынан асықтардың кездесуі. Әрине үлкен кісілердің жанына асықтың кездесуі бұл бізге белгісіз діни ғұрыптық жағдаймен байанысты болатыны анық. Ал жас балалардың қасынан асықтың кездесуін бірыңғай ойын түріне жатқызу өз кезегінде қателікке ұрындыруы да мүмкін секілді. Әрине асықтың жас балалар үшін ойын мақсатында қолданыс табатынын жоққа шығара алмаймыз. Бірақ, осы мәселе жөнінде М. Бойс және Р.Б. Пандей секілді ғалымдар басқа бір тұжырымдарын мысалға келтіреді [Бойс, 1987, с. 27]. Бұл жерде біз асықпен жерленген балалардың жас мөлшерінің ортақ бөлімін шығаратын болсақ, шамамен

6–14 жас аралығындағы балалардың мүрдесінде жануар асықтары жиі кездеседі. Көне дәуірдегі халықтарда осы жастағы балалар арнайы бағыштау (инициация) ғұрпынан өтетіні белгілі. Мұндай ғұрыптар көне сақ тайпаларында кездеседі [Акишев, 1984, с. 113]. Кей жағдайда талған ғұрып бірнеше жылға дейін жалғасын табады [Бойс, 1987, с. 27]. Яғни инициация ғұрпындағы адам екі дүние арасындағы немесе өлі мен тірі арасындағы деп есептеледі. Мұндай ғұрып-жоралғыларды әлемнің әр түкпіріндегі халықтардан кездестіре аламыз [Пропп, 1986, с. 93–101].

Сонымен жасөспірім балалардың жанына қойылатын ақыреттік заттардың қатарынан асықтардың кездесуі, өз кезегінде балалардың белгілі бір ғұрыптық жосындарда екі дүние арасындағы кезеңі немесе екі әлемді байланыстырушы қызметін атқаруы мүмкін екендігін жоққа шығармаймыз. Осы жағдайға сәйкес В.А. Лопатиннің пікірі ерекше қызығушылық тудырады. Оның ойынша жасөспірім балалар қайтыс болған жағдайда, олардың жанын о дүниеге аттандырарда трансферлік қарым-қатынас жасауға негіздеп, белгілі бір жолдау, бағыштау заттарын бірге жерлеуі мүмкін [Лопатин, 2010, с. 125–129]. Жоғарыда атап өткендей, асықпен бірге жерленген обалардың басқа да қатардағы обалардан ішкі құрылымы мен сыртқы пішіні бойынша ешқандай ерекшелігі жоқ болғанымен, онда жерленген мәйіттің жоғарғы дәрежеге жетпегенін, соған жетер жолда қайтыс болуымен байланысты. Бұл әрине ақыреттік заттардың ішінде асықтың көбіне жасөспірім балалардың жанынан табылумен көрініс табады. Асықтардың бетіндегі

белгілі бір сызықты өрнектер мен белгілердің кездесуі туралы әлі күнге дейін ғылымда ортақ пікір жоқ. В.В. Цимидановтың зерттеулерінде сызықты белгісі бар асықтар жаратушыға немесе ата-баба рухына бағытталған сызбалар іспетес болуы да мүмкін немесе қандай жануардың асығы қойылса, сол жануардың молшылығын тілеуі де болуы мүмкін деген пікір кездеседі [Цимиданов, 2015, с. 65]. А.С. Липский Хакастарда асықтың иесі өзінің таңбасын (мүмкін әулеттің таңбасы?) өзіне тиесілі асықтардың сақасына енгізетінін айтады. Бұл іс-әрекеттің де түпкі мағынасы отардағы қоймен байланысты. Белгісі бар асықты жоғалтқан жағдайда, отардағы қойға да зиян тиюі мүмкін [Липский, 1956, с. 22–24].

Қорытынды

Қуысмүйізділер (Bovidae) тұқымдасына жататын жануарлардың остеологиялық материалдары сарапталған археозоологиялық мәліметтер отандық археологияда аса көп қарастырылмаған мәселелердің бірі. Оның үстіне археологиялық қазба жұмыстары барысында көбіне үй жануарларына тиесілі материалдар ұшырасады. Ал ақбөкен, қарақұйырық секілді жануар сүйектері қазба барысында бірен-саран ғана кездесетіндіктен, арнайы зерттеу нысанына айналмаған. Сонымен қатар, тек ақбөкен асығының 80-ге жуық данасының бір жерден табылуы да бірінші рет кездесіп отыр. Қазақстан территориясындағы ескерткіштерден табылған жануар сүйектеріне қатысты археозоологиялық мәліметтер жыл сайын сирек те болса жарияланып, ғылыми айналымға еніп келе жатқанымен, жануар сүйектерінің ішінде асыққа қатысты,

оның морфометриялық өлшемдеріне қатысты мәліметтер жоқтың қасы. Асықтарды жоғарыда аталған 4 белгі бойынша морфометриялық талдау барысында келесі нәтижелерге қол жеткізілді:

- Асықтардың аталған төрт белгі бойынша өлшемдері анықталды;

- Әрбір белгінің ортақ өлшемдері шығарылды;

- Ортақ арифметикалық мөлшері анықталды;

- Орта квадраттық мағынасы анықталды;

- Орта квадраттық ауытқушылығы анықталды;

- Орта арифметикалық қателігі анықталды;

- Әрбір белгідегі өлшем бірліктердің вариациялық қатары шығарылды.

Біздің ойымызша, аталған зерттеу нәтижелері нақты бір ғылыми жаңалық әкелмегенімен, отандық археозоология ғылымында қуысмүйізділер (Bovidae) тұқымдасына жататын асықтардың биометриялық өлшемдері туралы мәліметтер базасын толықтырары сөзсіз. Оның үстіне қуысмүйізділер (Bovidae) тұқымдасына жататын жануарлардың асықтары бір-бірінен оңай ажыратылмайтыны белгілі. Осы мәселелерді шешуде жоғарыда жүргізілген биометриялық зерттеу нәтижелері көмекші құрал бола алады.

Қазба барысында жануар асықтары жиі кездескенімен, нақты ақбөкен асықтарының шоғырланып кездесуі кездейсоқ емес. Асыққа қатысты археологиялық параллельдерді талдау барысында, асықтың топталып кездесуінің семантикасы жөнінде ғылыми көзқарастар да бір жақты емес екендігіне

көз жеткіздік. Нақты Бәбіш Мола қаласынан табылған ақбөкен асықтары сол кезеңдегі ғұрыптық жосындарға қатысты жинақталған тәрізді. Себебі ақбөкен асықтары үй жануарларының асықтары секілді оңай қолға түспейтіні анық. Бұл жануарды аулау да өз алдына үлкен мәселе. Көне заманда жылдам әрі секемшіл жануарды топтап қолға түсіру оңай шаруа болмағаны белгілі. Біздің тарапымыздан зерттелген асықтар әртүрлі жастағы ақбөкенге тиесілі болғанымен, негізінен орта жастағы ақбөкеннің асықтары басым екендігін көрсетеді. Кәрі жануарға тиесілі асықтар бірлі-жарым ғана. Бұл өз кезегінде аталған жануарлардың аулануы мерзімі де белгілі бір уақытқа негізделгенін көрсетеді. Бәбіш Мола қаласының сол кезеңдегі тұрғындарының діни және тұрмыстық ғұрып-жосындарында асықтың өзіндік орны бар екендігін көреміз. Оның ішінде ақбөкен асықтарының шоғырланып кездесуі, аталған жануардың да салттық жоралғыларда ерекше рол атқарғанын байқауға болады. Мұны әлі күнге дейін халық арасында ақбөкен мүйіздерін үйдің кіре-беріс маңдайшасына іліп қоюынан да көруге болады. Жалпы қазақ этнографиясында жабайы жануар сүйектері белгілі бір күшке ие, «жаман рухтарды қуушы» деген түсінік бар екендігін жоққа шығаруға болмайды. Әрине ақбөкен асықтарын ойынға пайдаланбаған деуге болмайды. Бірақ аталған жануарға тиесілі асықтар, жалпы асықпен байланысты ойындардың барлығына жарай бермеуі де мүмкін. Себебі ақбөкен асығының көлемі кіші, жұмырланған, қолға аздап икемсіздеу. Егер асықты дәлдеу, иіру ойындары болса, аталған жануар

асығы тиімсіз. Мұндай ойындарға қой, арқардың құлжасы, кейбір ойын түріне қарай сиыр асықтары өте тиімді болып табылады. Қой асықтарын кейде егеп, тегістеп, тесіп ауыр қорғасын құюы да осы ойын түрлерімен байланысты. Ал ақбөкен асықтарына мұндай трасологиялық әсер ету, ойын барысында көп ыңғайсыздық туғызады. Асықтардың бетіне салынған түрлі сызықтар мен геометриялық өрнектерде де белгілі бір идеологиялық мағына бар секілді. Біздің ойымызша асықтың бетіндегі сызықтар оның иесінің таңбасымен байланысты болуы мүмкін. Ақбөкен

асықтарының қырына түсірілген тесіктер оларды жіпке тізіп, байлау әрекетімен байланысты. Жоғарыда келтірілген археологиялық мысалдардан көріп отырғанымыздай, мұндай тесіктер (бұл жерде асықтың латеральды және медиальды қыры сөз болып отыр – Ш.М.) көп жағдайда ғұрыптық жосындарға байланысты жасалады. Сонымен, жоғарыда келтірілген мәліметтерді сараптай келе, Бәбіш Мола қаласынан табылған ақбөкен асықтары сол жануармен байланысты ғұрыптық жосындарға байланысты жиналып, сақталған деген тұжырым жасаймыз.

ӘДЕБИЕТ

1. *Акишев А.К.* Искусство и мифология саков. Алма-Ата: Наука, 1984. 176 с.
2. *Алтысбаев Х.А.* О находках индустрии каменного века в Каржантау и Караоба // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1978. 214 с.
3. *Антипина Е.Е., Ольховский В.С.* Археозоологические материалы из главной культовой конструкции святилища Байте III // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии. Москва: Геос, 2000. С. 79–88.
4. *Артохова О.А.* Отчет о полевых исследованиях. Токтаульский отряд Цетрально-Казахстанской археологической экспедиции в 2008 г. // Архив Института археологии им. А.Х. Маргулана, д. 2895.
5. *Ахинжанов С.М., Макарова Л.А., Нурумов Т.Н.* К истории скотоводства и охоты в Казахстане (по остеологическому материалу из археологических памятников энеолита и бронзы). Алматы: «Гылым», 1992. 218 с.
6. *Байпаков К.М., Воякин Д.А., Ержигитова А.А., Савельева Т.В., Шарденова З.Ж., Ахатов Г.А., Шербаев Р.К.* Работы Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции // Новые исследования по археологии Казахстана: тр. науч.-практ. конф. «Маргулановские чтения-15». Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2004. С. 169–193.
7. *Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг К.* Средневековые города и поселения Северо-восточного Жетысу. Алматы: Credo, 2005. 188 с.
8. *Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи. М.: Наука, 1987. 304 с.
9. *Винников А.З.* Костяные амулеты со славянского Животинного городища VIII – начало XI века // Вестник ВГУ. Сер.: история, политология и социология. 2011. № 1. С. 87–94.
10. *Ворошилова С.А.* Астрагалы – особый элемент детского погребального обряда (по материалам могильника Бестамак) // XL Международная Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2008. С. 157–159.
11. *Гайдученко Л.Л.* Особенности сложения жертвенного комплекса ямы № 170 могильника Бестамак // Тәуелсіздік кезеңіндегі Қазақстан археологиясы: қорытындылары мен келешегі. Алматы: Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, 2011. Т. I. С. 360–365.

12. *Гайдученко Л.Л.* Остеологический комплекс поселения Токсанбай // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Астана: Изд. гр. ФИА им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2012. Т. I. С. 160–170.
13. *Григорьев Г.В.* Келесская степь в археологическом отношении // СА. 1948. № 1. С. 53–68.
14. *Грицук О.М.* Астрагали як елемент поховального обряду населення дніпродонської бабинської культури // Донецький археологічний збірник. № 17. Донецк: ДонНУ, 2013. С. 24–34.
15. *Громова В.* Определитель млекопитающих СССР по костям скелета. М.: изд-во АН СССР, 1960. Вып. 2. 121 с.
16. *Жолдасбаев С.* Раскопки «Ран» 1974–1975 гг. Полевой дневник // Архив ИИАЭ АН КазССР. Ф. 11, оп. 2, д. 92, 45 с.
17. *Зудина В.Н.* Археологические древности Южного Средневожжья. Самара: Самарский университет, 1998. 124 с.
18. *Ковалева И.Ф.* Срубные погребения с наборами альчиков // Исследования по археологии Поднепровья. Днепропетровск: Изд-во Днепр. ун-та, 1990. С. 59–71.
19. *Кожомбердиев И.* Катакомбные памятники Таласской долины // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе: Елим, 1963. С. 33–79.
20. *Кольченко В.А., Ротт Ф.Г.* Аварийные работы на могильнике Кароол-Дёбё в 2003 г. // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. Бишкек: «Илим», 2007. Вып. 2. С. 21–34.
21. *Косинцев П.А., Бачура О.П.* Фауна млекопитающих из святилища Акпан на Устюрте // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Всадники Великой степи: традиции и новации. Астана: издат. гр. ФИА им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2014. С. 320–329.
22. *Қурманқұлов Ж., Утубаев Ж.Р.* Античные памятники нижней Сырдарьи // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». 2019. № 2. URL: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/268> (дата обращения 04.10.2019 г.).
23. *Липский А.Н.* Некоторые вопросы Таштыкской культуры в свете сибирской этнографии // Краеведческий сборник. № 1. Абакан: Хакасское книжн. изд-во, 1956. С. 16–24.
24. *Лопатин В.А.* Смеловский могильник: модель локального культурогенеза в степном Заволжье (середина II тыс. до н.э.). Саратов: Наука, 2010. 244 с.
25. *Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М.* Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. 436 с.: ил.
26. *Максимова А.Г., Мерциев М.С., Вайнберг Б.И., Левина Л.М.* Древности Чардары (Археологические исследования в зоне Чардаринского водохранилища). Алма-Ата: изд-во «Наука» КазССР, 1968. 271 с.
27. *Нуржанов А.А.* Некоторые результаты палеозоологических и палеоботанических исследований на городище Кастек // «Марғұлан окулары – 2014»: академик Ә.Х. Марғұланның 110-жылдығына арналған халықар. ғыл.-практ. конф. матер. Алматы; Павлодар: Павлодар Мемлекеттік педагогика институты, 2014. С. 462–472.
28. *Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В.* Зубы человека в обрядах племен Поволжья эпохи бронзы // Поволжская археология. 2013. № 3 (5). С. 56–72.
29. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 366 с.
30. *Сотникова С.В.* Военские погребения эпохи поздней бронзы с наборами астрагалов: проблема интерпретации // Поволжская археология. 2019. № 1 (27). С. 72–84.
31. *Сотникова С.В.* Детские погребения с наборами альчиков и роль игры в обществах степного населения эпохи бронзы // ВААЭ. 2014. № 2 (25). С. 26–34.

32. Сотникова С.В. Детские погребения с наборами астрагалов как отражение половозрастной стратификации в обществах эпохи бронзы на территории евразийских степей (по материалам памятников синташтинско-петровского, потаповского, покровского типов) // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2015. Вып. 1 (28). С. 21–30.

33. Толстов С.П., Вайнберг Б.И. Койкрылган-кала памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н.э. – IV в. н.э. М.: Наука, 1967. 350 с.

34. Толстов С.П., Воробьева М.Г., Раннопорт Ю.А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1957. // Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1957 году. МХЭ, Вып. 4. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. С. 3–63.

35. Төлеубаев Ә.Т., Жұматаев Р.С., Шағирбаев М.С. Ортағасырлық Жайпақ қаласына 2016 жылы жүргізілген қазба жұмыстарының кейбір қорытындылары // Археологиядағы зерттеудің жаңа әдістері: Қазақстан Республикасы тәуелсіздігінің 25 жылдығына арналған «Халық – тарих толқынында» мемлекеттік бағдарламасы аясындағы халықар. ғыл.-тәж. конф. матер. (Алматы, 30 қараша 2016 ж.). / Жауапты ред. Ф.Т. Бексеитов. Алматы: Қазақ университеті, 2016. 172–183-бб.

36. Төлеубаев Ә.Т., Жұматаев Р.С., Шакенов С.Т., Ергабылов А.Е., Шағирбаев М.С. Ортағасырлық Жайпақ I қаласына 2017 жылы жүргізілген археологиялық зерттеудің кейбір қорытындылары // Қазақстан мен іргелес елдердің тарихи-мәдени мұрасын зерттеудегі заманауи әдістер мен тұрғылар: халықар. ғыл.-әдіст. конф. матер. («IX Оразбаев оқулары») / Жауапты ред. Ф.Қ. Омаров. Алматы: Қазақ университеті, 2018. 173–178-бб.

37. Үмітқалиев Ұ.Ұ. Асық баланың ойыны емес – бабаның мұрасы // Қазақстанның тарихи-мәдени мұраларының өзекті мәселелері: өткені, бүгінгі мен болашағы: тарих ғыл. докторы, профессоры Мадияр Елеуовтың 70 жылдық мерейтойына арналған халықар. ғыл.-тәж. конф. матер. (Алматы, 6 мамыр 2016 ж.). / Жауапты ред. А.Б. Қалыш. Алматы: Қазақ университеті, 2016. I-бөлім. 111–116-бб.

38. Цимиданов В.В. Астрагалы в погребениях степных культур эпохи поздней бронзы и раннего железа // Археологический альманах. № 10. Донецк: «Лебедь», 2001. С. 215–248.

39. Цимиданов В.В. Погребения срубной культуры с астрагалами из Новопокровки-2 (Нижнее Поволжье): «игроки» или медиаторы? // ТПАИ. 2015. № 1 (11). С. 56–69.

40. Юдин А.И. Погребения с астрагалами из Новопокровки-II: служители культа или «игроки»? // Археология Восточно-Европейской степи. 2009. Вып. 7. С. 146–170.

41. Driesch A.V. A Guide to the measurement of animal bones from archeological sites // Preabody Museum of Archeology and Ethnology Harvard University. Bulletin 1. 1976. P. 88–91.

42. Eisenmann V., Karchound A. Analyses multidimensionnelles des metapodes d'Equus // Bulletin Museum natn. Hist. nat. Paris: 1982. P. 75–103.

Авторлар туралы мәліметтер:

Шағирбаев Мамбет Сапарбекович – Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының кіші ғылыми қызметкері (Алматы қ., Қазақстан); mambet_87@mail.ru

Утубаев Жанболат Раимкулович – Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының аға ғылыми қызметкері (Алматы қ., Қазақстан); utubaev_z@mail.ru

АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АСТРАГАЛОВ ЖИВОТНЫХ (по материалам городища Бабиш-мола)

М.С. Шағирбаев, Ж.Р. Утубаев

В статье публикуются результаты археозоологического исследования астрагалов животных, найденных на городище Бабиш-мола. В ходе раскопок было найдено более 80 астрагалов. Выявлена принадлежность астрагалов к семействам следующих

животных: сайге (*Saiga tatarica*), джейрану (*Gazella subgutturosa*), овце (*Ovis aries*), козе (*Capra*). Морфологические и морфометрические исследования костей выявили диапазон колебаний размеров у одинаковых костей (Lim), средняя арифметическая величина (M), средняя арифметическая ошибка (σ). В основе результатов остеометрического исследования, астрагалы из Бабиш-мола анализировались в сравнении с астрагалами из памятников сопредельных регионов. Выявлен вариационный ряд биометрических признаков. Описан орнамент, расположенный на плантарной части астрагалов. В статье приводится 12 таблиц, в которых подробно показаны размеры астрагалов, в том числе. При проведении анализа рассмотрены особенности культов, обрядов и др., связанных с астрагалами.

Ключевые слова: Жанадария, Бабиш-мола, цитадель, «Большой дом», астрагалы животных, сайга, джейран, археозоология, игры с астрагалами, культовые обряды, погребение, морфометрический анализ.

**ARCHAEOLOGICAL STUDY
OF ANIMAL ASTRAGALS
(based on materials from the ancient settlement Babish-mola)**

M.S. Shagirbaev, J.R. Utubaev

The article is devoted to archaeological research of animal astragals found in the settlement of Babish-mola. During excavations in the monument, more than 80 animal astragals were found. An archaeozoological analysis revealed that astragals belonged to the antelope family, more precisely, saig (*Saiga tatarica*) and gazelles (*Gazella subgutturosa*), as well as sheep (*Ovis aries*) and goats (*Capra*). Morphological and morphometric studies of bones revealed a range of size fluctuations for identical bones (Lim), arithmetic mean value (M), arithmetic mean error (σ). Based on the results of an osteometric study, Babish-mola astragals were comparatively analyzed with the astragals of adjacent regions. A variation series of biometric features was revealed and ornaments that were superimposed on the plantar part of astragals were described. The article gives 12 tables which show all sizes of astragals in more detailed way. In the course of archeozoological research, various cult rites and games related to astragals were analyzed, using materials found in Kazakhstan as an example.

Key words: Zhanadaria, Babish-mola, citadel, “Big House”, animal astragals, saiga, gazelles, archeozoology, games with astragals, cult rites, burial, morphometric analysis.

REFERENCES

1. Akishev, A. K. 1984. *Iskusstvo i mifologiya sakov (Art and mythology of Saks)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ. (in Russian).
2. Alpysbayev, X. A. 1978. *O nahodkakh industrii kamennogo veka v Karjantau i Karaoba (About finds of the Stone Age industry in Karzhantau and Karaoba)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ. (in Russian).
3. Antipina, E. E., Olhovskii, V. S. 2000. In *Arheologiya, paleoekologiya i paleodemografiya Evrazii (Archeology, paleoecology and paleodemography of Eurasia)*. Moscow: “Geos” Publ., 79–88 (in Russian).
4. Artuhova, O. A. 2009. In *Arhiv Instituta arheologii im. A.H. Margulana (Archive A.Kh. Margulan Institute of Archeology)*, 2895 (in Russian).
5. Akhinjanov, S. M., Makarova, L. A., Nurumov, T. N. 1992. *K istorii skotovodstva i ohoty v Kazahstane (po osteologicheskomu materialu iz arheologicheskikh pamyatnikov eneolita i bronzy) (On the history of cattle breeding and hunting in Kazakhstan (based on osteological material from archaeological sites of the Eneolithic and bronze))*. Almaty: “Gylym” Publ. (in Russian).
6. Baipakov, K. M., Voyakin, D. A., Erjigitova, A. A., Savelieva, T. V., Shardenova, Z. J., Ahatov, G. A., Sherbaev, R. K. 2004. In *Novye issledovaniya po arheologii Kazahstana (New research on archeology of Kazakhstan)*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology, 169–193 (in Russian).

7. Baipakov, K. M., Savelieva, T. V., Chang, K. 2005. *Srednevekovye goroda i poseleniya Severo-vostochnogo Jetysu (Medieval cities and settlements of the Northeast Jetysu)*. Almaty: “Credo” Publ. (in Russian).
8. Bois, M. 1987. *Zoroastriitsy. Verovaniya i obychai (Zoroastrians. Beliefs and customs)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
9. Vinnikov, A. Z. 2011. In *Vestnik VGU (Bulletin of Voronezh State University)*, 1, 87–94 (in Russian).
10. Voroshilova, S. A. 2008. In *XL Mezhdunarodnaya Uralo-Povolzhskaya arheologicheskaya studencheskaya konferenciya: tezisy dokladov (XL International Ural-Volga archaeological student conference: abstracts)*. Samara: Samara University Publ., 157–159 (in Russian).
11. Gaiduchenko, L. L. 2011. In *Tauelsizdiq kezenindegi Qazaqstan arheologiyasy: qorytyndylary men keleshegi (Archeology of Kazakhstan in independence: results and future)*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology, I, 360–365 (in Russian).
12. Gaiduchenko, L. L. 2012. In *Trudy filiala Instituta arheologii im. A.H. Margulana (Proceedings of the branch of the A.Kh. Margulan Institute of Archeology)*, I. Astana, 160–170 (in Russian).
13. Grigoriev, G. V. 1948. In *Sovetskaya Arheologiya (Soviet archaeology)*, 1, 53–68 (in Russian).
14. Grishchuk, O. M. 2013. In *Donetskii arheologicheskii sbornik (Donetsk archaeological collection)*, 17. Donetsk: Donetsk National University, 24–34 (in Russian).
15. Gromova, V. 1960. *Opredelitel mlekopitayushchih SSSR po kostyam skeleta (Detector of mammals of the USSR on skeletal bones)*, 2. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ. (in Russian).
16. Joldasbayev, S. 1975. In *Arhiv Instituta istorii, arheologii i etnografii AN KazSSR (Archive of the Institute of History, Archeology and Ethnography Academy of Sciences of the Kazakh SSR)*, f. 11 (in Russian).
17. Zudina, V. N. 1998. *Arheologicheskie drevnosti Yujnogo Srednevolgiya (Archaeological antiquities of the Southern Middle Volga region)*. Samara: Samara Universitu Publ. (in Russian).
18. Kovaleva, I. F. 1990. In *Issledovaniya po arheologii Podneprovia (Studies on the archeology of the Dnieper)*. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk University Publ., 59–71 (in Russian).
19. Kojomberdiev, I. 1963. In *Arheologicheskie pamyatniki (Archaeological Monuments of the Talas Valley)*. Frunze: “Ilim” Publ., 33–79 (in Russian).
20. Kolchenko, V. A., Rott, F. G. 2007. In *Materialy I issledovaniya po arheologii Kyrgyzstana (Materials and research on the archeology of Kyrgyzstan)*, 2. Bishkek: “Ilim” Publ., 21–34 (in Russian).
21. Kosintsev, P. A., Bachura, O. P. 2014. In *Trudy filiala Instituta arheologii im. A.H. Margulana (Proceedings of the branch of the A.Kh. Margulan Institute of Archeology)*, 320–329 (in Russian).
22. Kurmankulov, J., Utubaev, J. R. 2019. In «*edu.e-history.kz*». URL: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/268>
23. Lipskii, A. N. 1956. In *Kraevedcheskii sbornik (Local history collection)*, 1. Abakan: Khakass book publ., 16–24 (in Russian).
24. Lopatin, V.A. 2010. *Smelovskii mogilnik (Smelov burial ground)*. Saratov: “Nauka” Publ. (in Russian).
25. Margulan, A. Kh., Akishev, K. A., Kadyrbayev, M. K., Orazbayev, A. M. 1966. *Drevnyaya kultura Tsentralnogo Kazahstana (Ancient culture of Central Kazakhstan)*. Alma-Ata: “Nauka” (in Russian).
26. Maksimova, A. G., Mershchiev, M. S., Vainberg, B. I., Levina, L. M. 1968. *Drevnosti Chardary (Chardara Antiquities)*. Alma-Ata: «Nauka» Publ. (in Russian).

27. Nurjanov, A. A. 2014. In *Margulan oqulary-2014 (Margulan readings-2014)*. Almaty; Pavlodar: A.Kh. Margulan Institute of archaeology, 462–472 (in Russian).
28. Podobed, V. A., Usachuk, A. N., Tsimidanov, V. V. 2013a. In *Povoljskaya arheologiya*, 3 (5), 56–72 (in Russian).
29. Propp, V. Ia. 1986. *Istoricheskie korni volshebnoi skazki (Historical roots of a fairy tale)*. Leningrad: Leningrad State University Publ. (in Russian).
30. Sotnikova, S. V. 2019. In *Povoljskaya arheologiya*, 1 (27), 72–84 (in Russian).
31. Sotnikova, S. V. 2014. In *Vestnik arheologii, antropologi i etnografii*, 2 (25), 26–34 (in Russian).
32. Sotnikova, S. V. 2015. In *Vestnik Permskogo universiteta*, 1 (28), 21–30 (in Russian).
33. Tolstov, S. P., Vainberg, B. I. 1967. *Koikrylgan-kala pamyatnik kultury drevnego Horezma IV v. do n.e. – IV v. n.e. (Koikrylgan-kala monument of the culture of ancient Khorezm IV c. BC – IV c. AD)*. Moscow: “Nauka” (in Russian).
34. Tolstov, S. P., Vorobieva, M. G., Rappoport, Yu. A. 1960. In *Polevye issledovaniya Horezmskoy ekspeditsii v 1957 godu (Field research of the Khorezm expedition in 1957)*. Moscow: “Vostochnaya literature” Publ., 3–63 (in Russian).
35. Toleubayev, A. T., Jumataev, R. S., Shagyrbayev, M. S. 2016. In *Arheologiyadagy zertteudin zhana adisteri (New methods of archaeological research)*. Almaty: “Qazaq universiteti” Publ., 172–183 (in Kazakh).
36. Toleubayev, A. T., Jumataev, R. S., Shakenov, S. T., Ergabylov, A. E., Shagirbaev, M. S. 2018. In *Qazaqstan men irgeles elderdin tarihi-madeni murasyn zertteudegi zamanai adister men turgylar (Modern methodologies and concepts in the study of the history and cultural heritage of Kazakhstan and neighboring countries)*. Almaty: “Qazaq universiteti” Publ., 173–178 (in Kazakh).
37. Umitqaliev, U. U. 2016. In *Qazaqstannyn tarihi-madeni muralarynyn ozekti maseleleri (Actual problems of the history and cultural heritage of Kazakhstan)*. Almaty: “Qazaq universiteti” Publ. 111–116 (in Kazakh).
38. Tsimidanov, V. V. 2001. In *Arheologicheskii almanah (Archaeological almanac)*, 10. Donetsk: «Lebed» Publ., 215–248 (in Russian).
39. Tsimidanov, V. V. 2015. In *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy (Theory and practice of archaeological research)*, 1 (11), 56–69 (in Russian).
40. Yudin, A. I. 2009. In *Arheologiya Vostochno-Evropeiskoi stepi (Archeology of the East European steppe)*, 7. Saratov: “Nauchnaya kniga” Publ., 146–170 (in Russian).
41. Driesch, A. V. 1976. In *Preabody Museum of Archeology and Ethnology Harvard University. Bulletin 1*. Cambridge, 88–91 (in English).
42. Eisenmann, V., Karchound, A. 1982. In *Bulletin Museum natn. Hist. nat. Paris*. 75–103 (in English).

About the Authors:

Shagirbaev Mambet S. – Junior Researcher of the A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan; mambet_87@mail.ru

Utubaev Zhanbolat R. – Senior Researcher of the A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan; utubaev_z@mail.ru

Статья поступила в номер 04.10.2019 г.

**ПАМЯТИ ЕРБУЛАТА СМАГУЛОВА
(16.07.1952 – 05.10.2019)**

Теплым солнечным октябрьским днем перестало биться сердце известного археолога Ербулата Акижановича Смагулова. Будучи студентом, Е.А. Смагулов выбрал стезю медиевиста и был верен этому пути до последнего дыхания. В стенах Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова он прошел ступени, начиная с лаборанта (1974) и заканчивая главным научным сотрудником Института археологии им. А.Х. Маргулана (2003). Е.А. Смагулов был первым ученым секретарем Института.

Начиная со студенчества Е.А. Смагулов принимал участие в раскопках различных городов Великой Степи: Отрар, Алтынтобе, Кокмардан, Мардан-куюк и других памятниках Отрарского оазиса. Основные вехи биографии Е.А. Смагулова неразрывно связаны с историей становления и первых лет функционирования Института археологии им. А.Х. Маргулана. В последние десятилетия творчество Ербулата Акижановича было неразрывно связано с археологией Туркестана. Находки полевого сезона 2019 г. позволили исследователю по-новому взглянуть на вопросы хронологии города (см. статью в настоящем номере – прим. ред.).

Имя Е.А. Смагулова широко известно археологам Казахстана, а также ближнего и дальнего зарубежья. Ему была свойственна широта подхода и неординарное видение научных проблем, критическое восприятие предлагаемых решений.

Ключевые слова: Е.А. Смагулов, археолог, археология, Туркестанская археологическая экспедиция, средневековая городская культура.

Ербулат Акижанович Смагулов ушел из жизни 5 октября 2019 года. Яркий представитель национальной научной интеллигенции, выдающийся ученый-археолог, профессионал, эрудит, признанный среди специалистов исследователь средневековой городской культуры Казахстана и Центральной Азии.

Ербулат Акижанович родился 16 июля 1952 г. в г. Усть-Каменогорске Казахской ССР в семье военнослужащего. Детские годы будущего исследователя прошли в степях Прииртышья,

ставших «малой родиной» для целой плеяды казахстанских историков и археологов. После окончания средней школы в г. Алма-Ата в 1969 г. он становится студентом исторического факультета КазГУ им. С.М. Кирова. Со студенческих лет Ербулат Акижанович активно участвовал в полевых исследованиях Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции на городищах Отрар, Алтынтобе, Кокмардан, Мардан-куюк и других памятниках Отрарского оазиса. В этот период происходит профес-

Городище Канка, Ташкентская обл. Лагерь Ю.Ф. Бурякова, 1977 г. Слева направо: К.М. Байпаков, Б.Н. Нурмуханбетов, В.А. Грошев, Е.А. Смагулов, С.М. Ахинжанов, Т.М. Тепловодская, Ю.А. Заднепровский, Г.А. Брыкина, К.А. Акишев, неизвестная, Ю.Ф. Буряков, Л.М. Левина, З.И. Галиева, Л.Л. Гуревич (с фотоаппаратом) за ним стоит М.Р. Тихонин. Фото из архива Т.М. Тепловодской

Kanka hillfort, Tashkent region, 1977. At the expedition of Yu.F. Buryakov, 1977. From left to right: K.M. Baipakov, B.N. Nurmukhanbetov, V.A. Groshev, E.A. Smagulov, S.M. Akhinzhanov, T.M. Teplovodskaya, Yu.A. Zadneprovskiy, G.A. Brykina, K.A. Akishev, unknown, Yu.F. Buryakov, L.M. Levina, Z.I. Galiyeva, L.L. Gurevich (with a camera) stands behind him M.R. Tikhonin. Photo from T.M. Teplovodskaya's archive

*Городище Канка, Ташкентская обл., 1977г.
Слева направо: Ю.А. Заднепровский,
К.А. Акишев, Ю.Ф. Буряков. На переднем
плане Е.А. Смагулов. Фото из архива
Института археологии им. А.Х. Маргулана*

*Kanka hillfort, Tashkent region, 1977.
From left to right: Yu.A. Zadneprovsky,
K.A. Akishev, Yu.F. Buryakov. In the
foreground E.A. Smagulov. Photo from the
Archive of the A.Kh. Margulan Institute
of Archaeology*

сиональное становление будущего исследователя, интерес к загадкам исчезнувших городов долины Сырдарьи перерастает в научную специализацию: изучение городской культуры средневекового Казахстана.

В 1974 г. после окончания университета Ербулат Акижанович был принят сотрудником – старшим лаборантом отдела археологии Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН Казахской ССР. Он прошел путь до главного научного сотрудника (2003 г.).

В 1976–1978 гг. Ербулат Акижанович стажировался в Ленинградском отделении Института археологии АН

СССР под руководством В.М. Массона по специальности «Методы математической обработки керамического материала». Начиная с 1970 г., со студенческих лет, ежегодно участвовал в полевых исследованиях различных экспедиций в Казахстане, Узбекистане, Туркмении (Южно-Казахстанская комплексная археологическая экспедиция; археологическая экспедиция Свода памятников РК; Южно-Туркменистанская археологическая экспедиция; Узбекская искусствоведческая экспедиция; Западно-Казахстанская археологическая экспедиция и т.д.).

В 1990 г. на Спецсовете при Институте археологии АН Узбекской ССР (г. Самарканд) Ербулат Акижа-

*На городище Сауран, 2010 г.
Фото А.А. Ержигитовой
At the Sauran hillfort, 2010.
Photo by A.A. Erzhigitova*

нович защитил диссертацию по теме «Позднесредневековая керамика Южного Казахстана как источник по истории культуры» (рук. К.М. Байпаков).

О научных интересах Ербулата Акижановича говорят темы его проектов: «Культурно-исторические центры древнего и средневекового Казахстана» (2012–2014); «Цитадель древнего Туркестана: генезис городской культуры (архитектура, планировка, стратиграфия)» (2015–2017); «Археология Туркестана: от древности до Ходжа Ахмеда Ясави» (2018–2019).

С 1985 г. Ербулаг Акижанович регулярно вел исследования древних и средневековых памятников в Туркестанском регионе. Созданная им в 1995 г. Туркестанская археологическая экспедиция (ТАЭ) вела систематические исследования ряда опорных памятников в Южном Казахстане,

исследовала средневековое городище Туркестан, городища Шойтобе, Сауран, Сидак, Каратобе (старый Сауран) и еще десятки памятников Туркестанского оазиса. Е.А. Смагуловым была разработана стратиграфическая колонка развития городской культуры региона. Городище Сауран (новый Сауран), как и любое городище, обладает своей сложной внутренней структурой, отражающей структуру средневекового города в его историческом развитии. Медресе Саурана, известное своими «качающимися минаретами», входило в состав архитектурного ансамбля, сформировавшегося вокруг центральной площади города-регистана. На центральной площади города раскопана соборная мечеть, а восточнее города исследована загородная праздничная мечеть-намазгох. Остатки крепостных сооружений Саурана до сих пор

*К.М. Байпаков и Е.А. Смагулов на городище Культобе, 2011 или 2012 г.
Фото А.А. Ержигитовой*

*K.M. Baipakov and E.A. Smagulov on the ancient settlement of Kultobe, 2011 or 2012.
Photo by A.A. Erzhigitova*

Е.А. Смагулов изучает тамгу на хуме из Сидака, июнь 2011. Фото А.А. Ерзигитовой

E.A. Smagulov studies tamga on a khum from Sidak, June 2011. Photo by A.A. Erzhigitova

впечатляют. Стены города возведены из пахсовых блоков, чередующихся с кладкой из сырцовых кирпичей. Сохранившаяся высота их достигает 6 м. Удалось установить периоды ремонта стены, выявить следы пристроек, утолщений. Одна из ранних стен сохранила зубцы парапета, имеющие прямоугольную с овальным завершением форму.

Археологические исследования городища Каратобе, расположенного в Туркестанском районе Южно-Казахстанской области – памятника, который обоснованно отождествляется с остатками средневекового города Сауран в ранний период его существования, имеют большое научное значение. Городище рассматривается как важная составная часть Сауранского археологического комплекса памятников. Выявленные топографические особенности свидетельствуют о том, что город на этом месте был заложен и первоначально строился по четкому градостроительному и архитектурному плану. Предварительная

характеристика его основных топографических элементов и структурных частей (концентрическая зональность, продуманность фортификации, обеспеченность водой и пр.) говорит о высоком уровне проявленного здесь градостроительного искусства. Полученные при раскопках материалы и наблюдения всесторонне характеризуют высокоразвитую городскую культуру средневекового Казахстана.

Комплекс новых стратифицированных материалов, полученный на городище Культобе, позволяет пересмотреть научные представления о путях возникновения древних городов в Казахстане. Туркестан – один из не-

многих современных городов Казахстана, непрерывная история которого уходит буквально вглубь веков. Город известен в исторических источниках с XII в. Ясы как столица округа (вилаета) Шавгар, а, позднее, с XVI в. под современным названием – Туркестан. В XVI–XVII вв. Ясы-Туркестан был политическим, экономическим и культурным центром Казахского ханства; до этого административным центром среднеазиатских владетелей различных династий – Хорезмшахов, Чагатаидов, Тимуридов, Шейбанидов. Инновации, появившиеся в культуре XIII–XVII вв., не означали разрыва в развитии культуры предшествующего периода. На юге Казахстана это прослеживается повсеместно – и в архитектуре, и в жилищном строительстве, и в керамике. Архитектура XIV–XV вв. – одна из наиболее ярких явлений мирового зодчества. В конце XIV – начале XVII в. строится мавзолей Ахмеда Ясави. В числе общественных построек города, как и раньше, были бани. Одна из них, построенная в XVII–XVIII вв. и

дожившая до середины XIX в., сохранилась в Туркестане. Всё это было в поле зрения Е.А. Смагулова.

Археологические материалы, полученные в последние годы Туркестанской археологической экспедицией, позволяют по-новому взглянуть на ряд вопросов в истории сакрального Туркестана, отдельных его памятников. Открыт и предварительно исследован памятник древнейших скотоводов - некрополь эпохи бронзы Шербай.

Е.А. Смагулов является одним из первооткрывателей Золотоордынского городища Жайык (Шакафни), расположенного вблизи города Уральск Западно-Казахстанской области. В результате археологических работ были получены новые материалы по позднесредневековой городской культуре региона.

Ербулат Акижанович неоднократно выступал с научными докладами на международных конференциях и совещаниях как в Казахстане, так и за рубежом (Ашхабад, Бишкек, Москва, Париж, Самарканд, Санкт-Петербург, Сан-Франциско, Ташкент и др.), снискав достойную репутацию в международном научном сообществе. Результаты исследований опубликованы в девяти монографиях и в примерно 200 научных и научно-популярных статьях по вопросам генезиса и развития оседлой и городской культуры Казахстана, всесторонних исследований истории культуры первых государственных образований на территории Казахстана, эволюции специфических и всеобщих характеристик средневековой городской культуры Казахстана.

*Е.А. Смагулов и Б.А. Байтанаев на городище Культобе, апрель 2019 г.
Фото А.А. Ержигитовой*

*E.A. Smagulov and B.A. Baitanayev at the Kultobe hillfort, April 2019.
Photo by A.A. Erzhigitova*

*На городище Сауран, июнь 2019 г. Фото А.Г. Донца
At the Sauran hillfort, June 2019. Photo by A.G. Donets*

Все, чем располагал Ербулат Акижанович, он заработал напряженным трудом – ума, души, физическим трудом в экспедициях, сотнями пройденных километров, тоннами бережно вынутого грунта и бескорыстной заботой об окружающих его людях. Он из породы талантливых и благородных людей, естественно и просто живущих по принципу: если кто-то в чем-то на ступеньку ниже тебя, подай ему руку, пусть он встанет с тобой рядом. Если у подопечного есть способности и желание пойти дальше тебя, подставь ему плечо и помоги ему взобраться на ступеньку выше тебя.

Долгое время Ербулат Акижанович являлся главным научным сотрудником Института археологии им. А.Х. Маргулана и руководителем Туркестанской археологической экспедиции. Как ученого его отличала принципиальная научная честность, профессионализм, исследовательский талант и харизма, всегда привлекавшие к нему учеников и последователей.

Светлая память о нем всегда будет жива.

Список основных публикаций Е.А. Смагулова

Автореферат:

Позднесредневековая керамика Южного Казахстана как источник по истории культуры: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самарканд: Институт археологии АН Узбекской ССР, 1990. 22 с.

Монографии:

Очерки истории культуры средневекового Туркестана. Алматы: Гылым, 1999. 232 с. (в соавт. с Григорьевым Ф.П., Итеновым А.).

Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана. Алматы: БАУР, 2005. 224 с.: 201 ил. (в соавт. с Байпаковым К.М., Ержигитовой А.А.).

Средневековый город Сауран. Алматы: Изд-во «Credo», 2005. Альбом-монография. 202 с.: ил. (на казахском, русском, английском языках) (в соавт. с Байпаковым К.М.).

Средневековое городище Жайык. Альбом-монография. Алматы: Изд-во «Credo», 2005. 221 с. (в соавт. с Байпаковым К.М., Ахатовым Г.А.).

Клады и монеты Туркестана. Алматы: БАУР, 2006. 203 с., ил. (в соавт. с Бурнашевой Р.З., Туякбаевым М.К.).

Куик-Мардан, Алтынтобе и Жалпактобе. Алматы: БАУР, 2006. 88 с.: ил. (каз., рус., англ.) (в соавт. с Байпаковым К.М., Воякиным Д.А.).

Древний Сауран. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2011. 436 с.: ил.

Древний Туркестан: штрихи к историческому портрету. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. 342 с.: ил.

Главы в книгах:

Кангуй // История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В: 4-х томах. Алматы: Атамұра, 1996. Т. 1. С. 272–288.

Городище Сидак // От Алтая до Каспия. Атлас памятников и достопримечательностей природы, истории и культуры Казахстана. В: 3-х томах. Алматы: ТОО «FOND DESING», 2011. Т. 2. С. 551–561.

Комплекс Сауран // От Алтая до Каспия. Атлас памятников и достопримечательностей природы, истории и культуры Казахстана. В: 3-х томах. Алматы: ТОО «FOND DESING», 2011. Т. 2. С. 563–575.

Серии знаков из оазисов Южного Казахстана // Тамги доисламской Центральной Азии. Самарканд: МИЦАИ, 2019. С. 159–197 (в соавт. с Яценко С.А.).

Знаки городищ Чача // Тамги доисламской Центральной Азии. Самарканд: МИЦАИ, 2019. С. 198–228 (в соавт. с Яценко С.А.).

Знаки святилища Кайрагач // Тамги доисламской Центральной Азии. Самарканд: МИЦАИ, 2019. С. 229–248 (в соавт. с Яценко С.А.).

Статьи:

Два кувшина с Куйрук-Тобе // Археологические исследования в Отраре. Алма-Ата: Наука, 1977. С. 141–144.

К изучению знаковой системы позднесредневекового Отрара // Известия АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1979. № 6. С. 58–64.

«Тимуридский керамический стиль» как отражение интеграционных межкультурных процессов // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата: Наука, 1989. С. 438–451.

Смагулов Е.А. Археологические данные к истории идеологии раннего средневековья из Отрарского оазиса // Культура древнего и средневекового Самарканда и исторические связи Согда: тез. Советско-французского симпозиума (г. Самарканд, 25–30 сентября 1990 г.). Ташкент, 1990. С. 93–94.

К вопросу об этнической атрибуции культуры позднесредневекового Отрара // Позднесредневековый город Средней Азии. Ташкент, 1990. С. 211–215.

Город Ясы-Туркестан – позднесредневековый феномен на торговых путях (некоторые итоги археологических исследований) // Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом шелковом пути: тез. докл. междунар. семинара ЮНЕСКО. Алма-Ата: ИА АН РК, 1991. С. 94–97.

К вопросу о гуннах Южного Казахстана // Северная Евразия от древности до средневековья: тез. конф. к 90-летию со дня рождения М.П. Грязнова. СПб.: ИИМК, 1992. С. 198–201.

Комплекс ритуальных атрибутов из Отрарского оазиса // Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата: КазГПУ им. Абая, 1992. С. 34–43.

Гунны накануне вторжения в Европу // Археология. 1993. № 1. С. 34–44 (на укр. яз.) (в соавт. с Павленко Ю.).

Основные этапы формирования некрополя средневекового города Туркестана // Загадки древнего Туркестана: сб. науч. и науч.-поп. ст. Сост. Е. Смагулов. Алматы: Санат, 1998. С. 158–167.

Некрополь средневекового Туркестана // Города Туркестана: сб. науч. ст. Алматы: Гылым, 1999. С. 59–70.

Il potente Kangiu // I cavalieri delle steppe Memoria delle tere die Kazakhstan. Electa, Milano, 2000. P. 190–199.

К истории происхождения и развития жилища «отрарского типа» // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2000. № 1. С. 70–90.

Город Ясы-Туркестан: основные этапы развития // Историко-культурное наследие народов Туркменистана и Востока в системе мировой цивилизации: сб. тез. междунар. конф. Ашгабад, 2002. С. 111–114.

Арабское нашествие в Южный Казахстан: данные письменных и археологических источников // Мобилизованный археологией: сб. науч. ст. к 80-летию со дня рождения Акишева К.А. Астана: ЕНУ, 2004. С. 103–113.

Первый мавзолей Ходжа Ахмеда Ясеви // Промышленность Казахстана. 2004. № 1. С. 94–98.

Застройка центральной площади города Сауран XIV–XVI вв. // Поволжская археология. 2016. № 2. С. 93–119.

Городище Сауран – центральный объект сырдарьинского участка Великого Шелкового пути // Цивилизации Великого Шелкового пути из прошлого в будущее: перспективы естественных, общественных, гуманитарных наук: матер. науч. конф. (г. Самарканд, 28–29 сентября 2017 г.). Самарканд: МИЦАИ, 2017. С. 343–358 (в соавт. с Ержигитовой А.А.).

К вопросу о возрасте города Туркестан // Поволжская археология. 2019. № 2 (28). С. 17–31.

СМАҒҰЛОВ ЕРБОЛАТ ӘКЕЖАНҰЛЫН ЕСКЕ АЛУ

(16.07.1952 – 05.10.2019)

Қазан айының шуақты күнінде танымал археолог Ерболат Әкежанұлы Смағұловтың жүрегі соғуын тоқтатты. Е.Ә. Смағұлов студенттік шақтан медиавист болуды таңдаған еді және де ақырғы деміне дейін осы жолға адал болды. Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих, археология және этнография институтының қабырғасында лаборанттықтан (1974) бастап Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының жетекші ғылыми қызметкеріне (2003) дейінгі еңбек жолының сатыларынан өтті. Ол Институттың алғашқы ғалым хатшысы болды.

Е.Ә. Смағұлов студенттік кезден бастап Ұлы даланың түрлі қалаларын: Отырар, Алтынтөбе, Көкмардан, Марданкүйік және басқа да Отырар алқабының ескерткіштерін қазуға қатысты. Оның өмір жолының негізгі кезеңдері Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының алғашқы қалыптасқан жылдарынан бастап-ақ үзіліссіз тығыз байланыста болып, алғашқы ғалым болды. Ерболат Әкежанұлының соңғы онжылдықтардағы шығармашылығы Түркістан археологиясымен тығыз байланыста болды. 2019 жылғы далалық маусымда табылған олжалар зерттеушінің қаланың мерзімделуі мәселелеріне жаңа көзқарастармен қарауға әкелген еді (осы сандағы мақаланы қараңыз – ред. ескертуі).

Е.А. Смағұловтың есімі Қазақстан археологтарына, сонымен қатар таяу және алыс шетелге де танымал. Ғылыми мәселелерді кеңінен және бірегейлікпен қарастыру, ұсынылған шешімдерді сыни тұрғыдан қабылдау оның бойына тән қасиет болатын.

Түйін сөздер: Е.А. Смағұлов, археолог, археология, Түркістан археологиялық экспедициясы, ортағасырлық қала мәдениеті.

**IN MEMORY OF ERBULAT A. SMAGULOV
(16.07.1952 – 05.10.2019)**

On a warm sunny October day the heart of a famous archeologist Erbulat A. Smagulov stopped beating. As a student, E.A. Smagulov chose the medievalist's path and was faithful to that path until his last breath. Within the walls of the Sh.Sh. Walikhanov Institute of History, Archaeology and Ethnography he made his way from a laboratory technician (1974) to a chief researcher of the A.Kh. Margulan Institute of Archaeology (2003). E.A. Smagulov was the first academic secretary of the Institute.

Since studentship E.A. Smagulov took part in excavations of various cities of the Great Steppe: Otrar, Altyntobe, Kokmardan, Mardan-kuyuk and other monuments of the Otrar oasis. The main highlights of E.A. Smagulov's biography are inextricably connected with the history of formation and the first years of the A.Kh. Margulan Institute of Archaeology. In recent decades, the work of E.A. Smagulov has been closely linked to the archaeology of Turkestan. The findings of 2019 field season allowed the researcher to take a new look at the issues of the chronology of the city (see the article in this issue – ed. note).

The name of E.A. Smagulov is widely known to archeologists of Kazakhstan, as well as near and far abroad. A wide approach and extraordinary vision of scientific problems and critical perception of the proposed solutions characterized him.

Keywords: E.A. Smagulov, archaeologist, archaeology, Turkestan archaeological expedition, medieval urban culture.

Коллектив Института археологии им. А.Х. Маргулана

**«... Я СДЕЛАЛ ЛИШЬ ОДНУ СОТУЮ ТОГО,
ЧТО МОГ СДЕЛАТЬ В НАУКЕ»
(к 70-летию со дня рождения Р.Б. Исмагила)**

© 2019 г. Г.С. Джумабекова, Г.А. Базарбаева

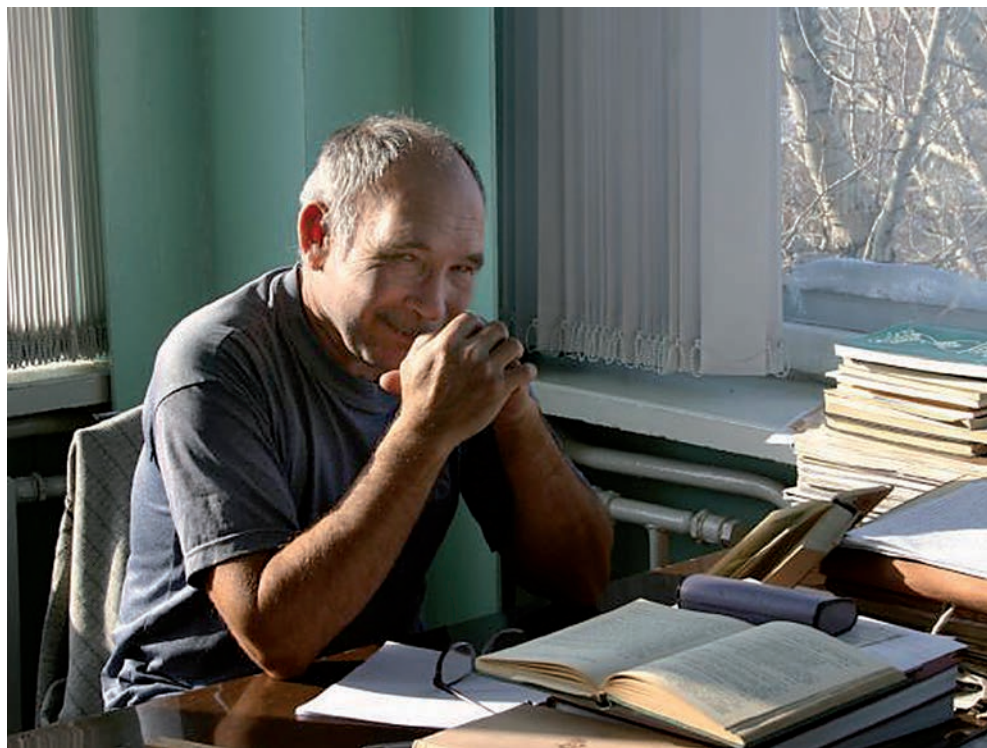
Исмагил (Исмагилов) Рамиль Бакирович – археолог, работавший в Казахстане и Башкортостане. Участвовал в археологических экспедициях Башкирского государственного университета и ИИЯЛ БФАН СССР, проводил широкие разведочные и раскопные работы по р. Урал в пределах БАССР и Оренбургской области. На территории Казахстана вел раскопки могильников Жетытобе и Сулутор в Жамбылской области, являлся координатором по теме Свода памятников в Западном Казахстане, принимал участие в экспедиционных работах областных музеев региона. Рамилем Бакировичем были обследованы районы предгорьев Киргизского хребта, он участвовал в изучении Беркаринского могильника. Под руководством Р.Б. Исмагилова отрядом Института «Казпроектреставрация» в 1985 г. были начаты археологические раскопки Кызыл-Кентского дворца. В сфере интересов Р.Б. Исмагила были проблемы скифо-сармато-сакской археологии, культура ранних кочевников Евразии, пратюрки.

Ключевые слова: Центральная Азия, скифо-сако-сарматская археология, ранние скифы, раскопки.

Рамиль Бакирович Исмагилов (Исмагил) родился 29 июня 1949 г. в д. Старый Челаткан Башкирской АССР. В 1973 г. окончил Башкирский государственный университет по специальности историк, преподаватель истории и обществоведения. Путь к работе в археологии был непростым: после окончания университета Рамиль Бакирович работал учителем и директором средней школы, в 1976 г. он – лаборант Кабардино-Пятигорской экспедиции ИА АН СССР, в 1976–1977 - сотрудник НИСа Башкирского государственного университета. Затем была работа научным сотрудником краеведческого музея в г. Стерлитамаке (1977–1980),

руководителем кружка во Дворце пионеров Стерлитамака (1980–1982). После закрытия кружка археологии Рамиль Бакирович работал рабочим, грузчиком, но писал научные статьи, занимался теоретическими разработками, а затем должен был покинуть Стерлитамак и уехать в Алма-Ату. Здесь он проживал в уютной половине дома на улице Ленина.

Р.Б. Исмагилов начал принимать участие в археологических экспедициях с 1968–1969 гг., с 1978 г. – начальник экспедиции, работал как на территории Башкортостана, Казахстана, Алтая, Самарской и Оренбургской областей, Краснодарского края, в Украине.

Рамиль Бакирович Исмагил.

© Археологическое общество Республики Башкортостан

Ramil B. Ismagil. © Archaeological Society of the Republic of Bashkortostan

В 1984–1985 гг. Рамиль Бакирович числится уже в Алма-Ате старшим архитектором и ведущим архитектором Института Казпроект-реставрация. С начала 1986 г. был принят в сектор археологии в отдел первобытной археологии ИИАЭ АН КазССР, а в 1993 г. был утвержден в должности СНС Института археологии им. А.Х. Маргулана.

Известный археолог и будущий академик Академии наук Республики Башкортостан Н.А. Мажитов в характеристике-отзыве от 1 июня 1985 г. отметил, что Р.Б. Исмагилов со студенческих лет участвовал в археологических экспедициях университета и ИИЯЛ БФАН СССР, проводил широкие разведочные и раскопочные

работы по р. Урал в пределах БАССР и Оренбургской области. Часто Рамиль Бакирович осуществлял раскопки по собственной инициативе, не получая никакого материального вознаграждения. Как преданный избранному делу, археологии, отказался в свое время от ряда выгодных предложений работы. Н.А. Мажитов охарактеризовал Р.Б. Исмагилова как человека, могущего выполнять квалифицированно раскопки любого вида, имеющего ряд интересных научных открытий и публикаций по археологии раннего железного века Урала. Однако иногда бывает очень сильно увлечен. Рекомендует казахстанским археологам Рамиля Бакировича Исмагилова от чистого сердца как специалиста-археолога.

Р.Б. Исмагилов работал в археологии Казахстана с 1986 г. по теме «Свод памятников истории и культуры Казахской ССР», в отделе средневековой археологии, затем в отделе первобытной археологии. Участвуя в теме Свода, вел раскопки могильников Жетытобе и Сулутор в Жамбылской области Казахстана, являлся координатором по теме Свода в Западном Казахстане, принимал участие в экспедиционных работах областных музеев региона. Рамилем Бакировичем были обследованы районы предгорьев Киргизского хребта, он участвовал в изучении Беркаринского могильника. Под руководством Р.Б. Исмагилова отрядом Института «Казпроектреставрация» в 1985 г. были начаты археологические раскопки Кызыл-Кентского дворца. С начала 1990-х переключается на изучение археологических памятников Мангыстау и Устюрта. В сфере интересов Р.Б. Исмагилова были проблемы скифо-сармато-сакской археологии, культура ранних кочевников Евразии, пратюрки.

Решением спец совета в ИИМК РАН в г. Санкт-Петербурге от 11 июня 1993 г. Исмагилову Р.Б. была присуждена ученая степень кандидата исторических наук на основании защиты диссертации «Ранние скифы и Центральная Азия» в виде научного доклада. В своем исследовании Р.Б. Исмагилов рассматривал вопросы генезиса раннескифской археологической культуры с позиций центральноазиатской концепции [Исмагилов, 1993а].

Им впервые были начаты комплексные исследования некоторых аспектов проблемы становления культуры ранних скифов в глубинах Центральной Азии с привлечением недостаточно использовавшихся

ранее категорий и групп источников междисциплинарного характера. Р.Б. Исмагилов выделил раннескифский культурный комплекс для решения вопросов этнической атрибуции скифского этноса, по мнению автора, решить вопросы становления культуры ранних скифов с позиций полицентризма невозможно, придавал большое значение базе данных междисциплинарного характера для решения этого вопроса. В целом Рамиль Бакирович предложил новую концепцию политического взаимодействия ранних скифов с оседлыми племенами лесостепной Евразии, отстаивал восточное, центральноазиатское происхождение скифов.

По мнению Р.Б. Исмагилова, устойчивое ядро материальной культуры – раннескифский культурный комплекс - сформировалось на территории Западной Монголии, Тувы и соседних районов в начале I тыс. до н.э., затем распространилось на запад [Исмагилов, 1993а, с. 14–15].

После возвращения в Башкортостан Рамиль Бакирович был членом археологического общества Республики Башкортостан с 2008 г., с рубежа 1996–1997 гг. работал старшим научным сотрудником в отделе археологических исследований Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, где и работал до ухода из жизни (5 января 2014 г.), имел звание доцента (2008). Незадолго до своей кончины он сказал: «Запомните – я сделал лишь одну сотую того, что мог сделать в науке» [Воробьева, интернет-ресурс].

Общее количество опубликованных работ Рамиля Бакировича составляет более 150.

О роли Р.Б. Исмагилова и ученых его поколения можно судить по отзыву доктора исторических наук М.Ф. Обыденнова, который отметил, что «в связи с уходом старейших археологов Н.А. Мажитова, А.Х. Пшеничнюка, Г.Н. Гарустовича, Р.Б. Исмагилова, Р.М. Юсупова, которые были уникальными специалистами в своих областях, выясняется, что замены им нет» [2019, с. 91].

В поле зрения Р.Б. Исмагилова были вопросы ранних кочевников Евразии, возникновения раннескифской культуры, ряд отдельных аспектов скифской тематики, вопросы этногеографии. По ряду из них Рамиль Бакирович высказал неординарные предположения и гипотезы.

Р.Б. Исмагилов принадлежал к числу ученых, считавших необходимым расширить скифскую триаду, включив в нее оленные камни, шлемы, бронзовые котлы, зеркала с ручкой-кнопкой, навершия, каменные столики и др.

К числу важных для решения проблем раннескифского времени относится открытие им Гумаровского кургана в Оренбуржье VIII–VII вв. до н.э. (1979–1980 гг.). Рамиль Бакирович определил место этого памятника среди знаковых курганов раннескифского времени и предположил путь продвижения центральноазиатских кочевников на запад. К числу научных достижений надо отнести предложенные Р.Б. Исмагиловым принципиальные механизмы формирования скифской культуры.

В вопросе о формировании культуры ранних кочевников Южного Приуралья Р.Б. Исмагилов предположил, что дромосные погребальные комплексы появились здесь в результате прихода племен с территории

Южного и Юго-Восточного Казахстана во второй половине V в. до н.э. [1996, с. 44]. Изменения в конце V – начале IV в. до н.э. в погребальной обрядности, инвентаре и т.д. связывается разными исследователями с приходом в регион кочевых объединений из Центральной и Средней Азии.

Если появление подбойно-катакомбных погребений на Южном Урале во второй половине V в. до н.э. можно связывать с продвижением племен с Востока, то появление в Причерноморье ранних сарматов (саев), связанное с миграцией кочевой волны с востока, из Семиречья, относится к третьей четверти V в. до н.э. Эти кочевники принесли в Северное Причерноморье традицию подбойно-катакомбных захоронений. Важным представляется предположение о тюркоязычности племен из Семиречья.

С этим связан вопрос об отделившихся от царских скифах. Их место расселения предполагалось в Южном Приуралье, сторонниками заволжско-приуральской локализации являлись Б.Н. Граков, Д.А. Мачинский. Р.Б. Исмагилов говорил о Большом Гумаровском кургане как об оставленном отложившимися скифами. На гумаровском этапе первой половины VII в. до н.э. произошло завоевание скифами восточноевропейских степей, миграция кочевников на запад, часть двигавшихся из глубин Азии на запад кочевников задержались в этом районе [Исмагилов, 1988, с. 29–47]. Это и были, как полагает Р.Б. Исмагилов, «скифы, отделившиеся от царских» [1993б; 1994]. Р.Б. Исмагилов отмечал, что именно в Семиречье известны дромосные могилы, которые могли быть прототипами скифских камерных гробниц [Таи-

ров, 2006]. Однако, сегодня возникает вопрос о том, что подразумевал под «дромосом» Р.Б. Исмагил ответить сложно, поскольку в Жетысу курганов с дромосами известно единицы.

Таким образом, прародина скифов расположена на Востоке, где находились Гиперборейское море и Рифейские горы. «Священный путь» проходил от Хакасско-Минусинской котловины и Алтай через Нижний Дон и Западное Предкавказье в Малую Азию и Эгеиду. Вдоль него происходили воинственные миграции. Общее представление заключается в том, что горы Рипей и мифический народ гипербореи расположены где-то на севере. Наряду с этим есть две конкретные локализации гипербореев. Одна — на севере «земли кельтов» или на острове в океане напротив «земли кельтов». Другая локализация гипербореев соотносит их с Рипеями, которые соответствуют Алтаю [Исмагил, 1987; Мачинский, 1997].

Интересным является трактовка Рамилем Бакировичем бегазыдандыбаевской культуры (БДК). Бегазинский феномен, по его мнению, был первым кочевым объединением на территории Казахстана, типологически однородный с синхронным ему киммерийским (черногоровским) и более поздним скифским объединением раннеклассового типа на юге Восточной Европы. Этническое ядро БДК – выходцы из восточных районов Евразии. Частично увлекшее и поглотившее скифское нашествие на запад явилось причиной гибели этого союза [Исмагил, 1998].

Принимая участие в изучении памятников Жетысу, Р.Б. Исмагил высказался относительно подземных ходов под насыпями, предположив, что ходы-штольни под курганами

Бесшатыра и Уштобе служили местом проведения брачных действий. Они отражали концепцию круговорота жизни и смерти [Исмагил, 1992].

Еще один спорный вопрос скифской археологии - происхождение акинаков. Р.Б. Исмагил проводил линию развития бронзовых кинжалов тагарской культуры Южной Сибири от карасукских [1980]. В рамках центрально-сибирского направления в вопросе происхождения скифского меча на роль прототипов предлагаются карасукско-тагарские кинжалы, которые принимали участие в процессе формирования новых типов вооружения, развернувшегося на Северном Кавказе [Исмагил, 1980, с. 88] Соответственно, реконструируется смена общностей с этим оружием - карасукско-киммерийской и скифо-сибирской [Исмагил, 1980, с. 93; Топал, 2005].

Нельзя сказать, что все эти вопросы решены сегодня, увеличивающийся объем материалов позволяет выдвигать новые гипотезы, непременно учитывая опыт предыдущих исследований. Так, что касается идеи о сложении ядра раннескифского культурного комплекса на пространствах Центральной Азии, сегодня появились уточнения, дополнения. Специалисты высказывают предположение о ведущей роли Центрально-Азиатского региона в сложении культуры ранних кочевников [Боковенко, 2018]. Концепция формирования кочевнического культурного комплекса на территории Казахстана и Саяно-Алтая предполагает внешний импульс из внутренних районов Центральной Азии [Чугунов, 2015].

География исследований Р.Б. Исмагила настолько широка, что почти совпадает по протяженности с

Великим степным поясом Евразии. Умение разбираться в тонкостях свит культур, слагавших феномен эпохи раннего железа – задача глобальная.

Мы помним Рамиля Бакировича как эрудированного, пытливого

ученого, доброго отзывчивого человека, с обаятельной улыбкой, с хитроватым, лукавым прищуром глаз, успевшего сделать так много для археологии Казахстана, археологии ранних кочевников.

Список основных публикаций Р.Б. Исмагила

Автореферат:

Ранние скифы и Центральная Азия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.: ИИМК РАН, 1993. 18 с.

Монографии:

Новые материалы по эпохе бронзы Южного Приуралья. Уфа: Башгоспединститут, 1990. 59 с. (в соавт. с Горбуновым В.С., Денисовым И.В.).

Николаевские курганы («Елена») на р. Стерля в Башкортостане. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2009. 240 с. (в соавт. с Морозовым Ю.А., Чаплыгиным М.С.).

Памятники яицкой культуры последней четверти V–IV в. до н.э. на Южном Урале. Уфа: «Белая река», 2013. 223 с.: ил. (в соавт. с Ф.А. Сунгатовым).

Статьи:

Новые находки мечей и кинжалов савромато-сарматского времени в Башкирии // СА. 1976. № 3. С. 229-247 (в соавт. с Горбуновым В.С.).

Новые находки савроматского оружия в междуречье Волги и Урала // Средневожская археологическая экспедиция. Куйбышев: Куйбышевский ун-т, 1977 г. С. 77-92 (в соавт. со Скарбовенко В.А.).

Кинжалы позднесавроматского времени из Башкирии // СА. 1978. № 4. С. 229-238.

Исследования в междуречье Урала и Сакмары // АО-1980. М., 1981. С. 133 (в соавт. с Ивановым В.А.).

К этимологии Massagetae и Phryssagetae // Маргулановские чтения: сб. матер. конф. Алма-Ата, 1989. С. 137-141.

О некоторых конструктивных особенностях сакских курганов // Тезисы докладов в честь 70-летия Чимкентского областного историко-краеведческого музея. Алма-Ата, 1990. С. 30-32.

Скифо-греческий торговый путь или миграционный маршрут сарматов // Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом шелковом пути. Алма-Ата, 1991. С. 32-35.

Новое погребение эпохи раннего железа на Илеке // Маргулановские чтения-1990: сб. матер. конф. М., 1992. Ч. 1. С. 143-146.

Бесагашский клад бронзовой посуды из Семиречья // Известия МО-АН РК. Сер. обществ. наук. 1996. № 2. С. 42-51 (в соавт. с Байпаковым К.М.).

Сарматское окно в Европу // Вопросы археологии Западного Казахстана. Самара, 1996. Вып. 1. С. 176-211.

Раскопки могильника Беткайнар на Курдайском перевале // Изв. МН-АН РК. 1997. № 1. С. 86-94 (в соавт. с Байпаковым К.М., Касеновым М.С.).

Курганы у дер. Гумарово в Южном Приуралье // АПО. 1999. Вып. 3. С. 105-123 (в соавт. с Зуевым В.Ю.).

Новые находки бронзовых котлов в окрестностях Алматы // История и археология Семиречья. Алматы, 1999. С. 84-90 (в соавт. с Григорьевым Ф.П.).

Клинковое оружие досакского и сакского времени из Центральной и Северо-Западной Азии // Этносы и культуры на стыке Азии и Европы: сб. в честь 75-летия член-корр. РАН Р.Г. Кузеева. Уфа: Гилем, 2000. С. 127-145.

Кто наследовал Октамасаду? // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и в Средние века: матер. IX Междунар. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 25–30 мая 1998 г.). Ростов-на-Дону, 2001. С. 32-34.

Клинковое оружие эпохи ранних кочевников из Южного Приуралья (случайные находки) // УАВ. 2001. Вып. 3. С. 117-147.

Новые древности с территории Южного Урала // АПО. 2001. Вып. 5. С. 75-90 (в соавт. с Денисовым И.В., Ивановым В.А.).

Танаис Геродота: Дон или Волга? // Ватандаш. 2001. № 4. С. 103-108.

Уникальный бронзовый кинжал из Казак-Кочердыка (Курганская область): типология и семантика // УАВ. 2003. Вып. 4. С. 163-198 (в соавт. с Шиловым С.Н., Котовым В.Г., Банниковым А.Л.).

Культ скифского Ареса и южноуральские реалии // Человек в пространстве древних культур: материалы Всерос. науч. конф. (Аркаим, 20–25 августа 2003 г.). Челябинск, 2003. С. 34-37 (в соавт. с Аминевым З.Г.).

Новые курганные и грунтовые могильники бронзового века в Башкортостане // УАВ. 2003. Вып. 4. С. 99-112 (в соавт. с Сунгатовым Ф.А.).

Заволжье и Южный Урал в «Скифском логосе» Геродота // Народы Южного Урала и их соседи в древности и средневековье / Междунар. конференция к 70-летию Н.А. Мажитова. Уфа, 2004. С. 77-94.

О генезисе акинаков марычевского типа // УАВ. 2004. Вып. 5. С. 127-134 (в соавт. с Сунгатовым Ф.А.).

К толкованию этнонима «киммеры» // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников: матер. междунар. науч. конф. СПб., 2004. Ч. 2. С. 234-239.

«Аримаспея» Аристея Проконнеского: путешествие, которого не было // УАВ. 2005. № 5. С. 256-263 (в соавт. с Аминевым З.Г.).

Оленные камни Валитовского (Кизяташского) святилища в Башкирском Зауралье // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время: сб. статей, посвящ. 70-летию А.Х. Пшеничнюка. Уфа: Гилем, 2006. С. 105-113 (в соавт. с Султановой А.Н., Сунгатовым Ф.А.).

Легенда о происхождении скифов как раннетюркский источник (Геродот. IV, 5–7) // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время: сб. ст. к 70-летию А.Х. Пшеничнюка. Уфа: Гилем, 2006. С. 117-122.

Абашево и Федоровка: как два этапа развития культуры одного этноса // Формирование и взаимодействие народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. Уфа: Китап, 2007. С. 130-133.

Могильник Валит-2 и проблема датировки «шагреновой» культуры V–IV в. до н.э. Южного Урала // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы: матер. междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2011. Т. 2. С. 65-79 (в соавт. с Сунгатовым Ф.А.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Боковенко Н.А. Формирование конского снаряжения ранних кочевников Центральной Азии // Мир Большого Алтая. Международный научный журнал. 2018. № 4 (1). С. 8-42.
2. Воробьева С.Л. Исмагилов Рамиль Бакирович // Археологическое общество Республики Башкортостан. URL: <http://archeology-rb.ru/index.php/blog/item/319-ismagilov-ramil-bakirovich> (дата обращения 15.10.2019 г.).
3. Исмагилов Р.Б. Меч скифского типа: Истоки происхождения // Скифо-сибирское культурно-историческое единство: матер. I всесоюзн. археол. конф. Кемерово: КемГУ, 1980. С. 85-95.
4. Исмагилов Р.Б. О локализации некоторых племен «Истории» Геродота // Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск: ОмГУ, 1987. Ч. 2. С. 175-178.
5. Исмагилов Р.Б. Погребение Большого Гумаровского кургана в Южном Приуралье и проблема происхождения скифской культуры // АСГЭ. 1988. Вып. 29. С. 29-47.
6. Исмагилов Р.Б. Об одном сакском обряде // Киммерийцы и скифы: тез. докл. Междунар. науч. конф., посвящ. памяти А.И. Тереножкина. Мелитополь, 1992. С. 34-35.
7. Исмагилов Р.Б. Ранние скифы и Центральная Азия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.: ИИМК РАН, 1993а. 18 с.
8. Исмагилов Р.Б. Саян, скифы и Боспор (научный этюд на тему судьбы «классической» Скифии) // ПАВ. 1993б. № 6. С. 62-65.
9. Исмагилов Р.Б. Скифская легенда и раннесарматские царства // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья: тез. докл. международной конф., посвящ. 95-летию со дня рождения профессора Б.Н. Гракова. Запорожье, 1994. С. 69-71.
10. Исмагилов Р.Б. Сарматское окно в Европу // Актуальные проблемы древней истории и археологии Южного Урала: сб. ст. / Под ред. Н.А. Мажитова, М.Ф. Обыденнова. Уфа, 1996. С. 32-71.
11. Исмагилов Р.Б. Бегазы-дандыбаевский феномен и его типологические параллели // УАВ. 1998. Вып. 1. С. 3-7.
12. Мачинский Д.А. Сакральные центры Скифии близ Кавказа и Алтая и их взаимосвязи в конце IV — середине I тыс. до н.э. // Стратум: Структуры и катастрофы. Сборник символической индоевропейской истории. Археология; Источниковедение; Лингвистика; Философия истории. 1997. С. 73-94.
13. Обыденнов М.Ф. Забытая дата, или 155 лет археологии Башкортостана // Вестник АН РБ. 2019. Т. 31, № 2 (94). С. 87-92.
14. Таиров А.Д. Кочевники Восточного Туркестана и формирование раннесарматской культуры Южного Урала // ВДИ. 2006. № 1. С. 132-140.
15. Топал Д. Скифские акинаки: функциональное разделение и контекст обнаружения // Антропологические исследования в Молдове. 2004 год. Кишинев, 2005. С. 20-32.
16. Чугунов К.В. Формирование культур ранних кочевников в Казахстане и Саяно-Алтае (к постановке проблемы) // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 77. Археология без границ: коллекции, проблемы, исследования, гипотезы. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. С. 457-486.

Сведения об авторах:

Джумабекова Гульнара Саиновна – ведущий научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, Казахстан); gdzhuma@mail.ru

Базарбаева Галия Аппазовна – ведущий научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, Казахстан); galiya2002@gmail.com

«...МЕН ҒЫЛЫМДА ЖАСАЙ АЛАТЫНЫМНЫҢ
ЖҮЗДЕН БІРІН ҒАНА ЖАСАДЫМ»
(Р.Б. Исмагилдің туылғаны 70 жылдығына орай)

Г.С. Жұмабекова, Ғ.А. Базарбаева

Исмагил (Исмагилов) Рамиль Бакирович – Қазақстан мен Башқұртстанда жұмыс жасаған археолог. Ол Башқұрт мемлекеттік университеті мен КСРО ҒАБФ ТТЭИ археологиялық экспедицияларына қатысып, БАКСР мен Орынбор облысының аралығындағы Жайық өзені бойында көлемді барлау және қазба жұмыстарын жүргізді. Ал Қазақстан аумағында Жамбыл облысындағы Жетітөбе мен Сұлутөр қорымдарында қазба жұмыстарын жүргізіп, Батыс Қазақстанның ескерткіштер жиынтығы тақырыбының үйлестірушісі, өлкелік облыстық музейлердің экспедициялық жұмыстарына да ат салысты. Рамиль Бакирович Қырғыз жотасының тау бөктерлерін зерттеп, Берқара қорымының зерттелуіне қатысты. Р.Б. Исмагил жетекшілік жасаған «Қазақ жобалау, қалпына келтіру институтының» отряды 1985 ж. Қызыл кент сарайында қазба жұмыстарын бастаған болатын. Р.Б. Исмагиловтың ғылыми зерттеу аясы скиф-сармат-сақ археологиясы, Еуразияның ежелгі көшпенділерінің мәдениеті, арғы түркі тарихы еді.

Түйін сөздер: Орталық Азия, скиф-сақ-сармат археологиясы, ежелгі скифтер, қазбалар.

«... I HAVE DONE ONLY ONE HUNDREDTH
OF WHAT I COULD DO IN SCIENCE»
(to the 70th anniversary of birth of R.B. Ismagil)

G.S. Jumabekova, G.A. Bazarbayeva

Ismagil (Ismagilov) Ramil B. is an archaeologist who worked in Kazakhstan and Bashkortostan. He participated in archaeological expeditions of the Bashkir State University and the Institute of History, Language and Literature of the Bashkir branch of the Academy of Sciences of the USSR, carried out extensive exploration and excavation works on the Ural River within the BASSR and Orenburg region. On the territory of Kazakhstan, he excavated the graves of Jetytobe and Sulutor in Jambyl region, was the coordinator on the topic of the Summary of Monuments in West Kazakhstan, took part in the expeditionary works of regional museums of the region. Ramil B. surveyed the areas of the foothills of the Kyrgyz Ridge, he participated in the study of the Berkara grave. Under the leadership of R.B. Ismagilov, archaeological excavations of the Kyzyl-Kent Palace started in 1985 by a team of the Kazakh project restoration Institute. In the sphere of interests of R.B. Ismagil were problems of Scythian-Sarmatian-Saka archaeology, culture of early nomads of Eurasia and proto-Turks.

Key words: Central Asia, Scythian-Sarmatian-Saka archaeology, early Scythians, excavations.

REFERENCES

1. Bokovenko, N.A. 2018. In *Mir Bolshogo Altaya (World of Great Altay)*, 4 (1), 8-42 (in Russian).
2. Vorobieva, S. L. In *Arheologicheskoe obshchestvo Respubliki Bashkortostan (Archaeological Society of the Republic of Bashkortostan)*. URL:<http://archeology-rb.ru/index.php/blog/item/319-ismagilov-ramil-bakirovich> (in Russian).

3. Ismagilov, R. B. 1980. In *Skifo-sibirskoe kulturno-istoricheskoe edinstvo (Scytho-Siberian cultural and historical unity)*. Kemerovo, 85-95 (in Russian).
4. Ismagilov, R. B. 1987. In *Istorich. chteniya pamyati M.P. Gryaznova (Historical Readings in Memory of M.P. Gryaznov)*, 2. Omsk: Omsk State University Publ., 175-178 (in Russian).
5. Ismagilov, R. B. 1988. In *Arheologicheskiy sbornik GosErmitazha (Archaeological Collection of the State Hermitage)*, № 29, 29-47 (in Russian).
6. Ismagilov, R. B. 1992. In *Kimmeriycy i skify (Cimmerians and Scythians)*. Melitopol', 34-35 (in Russian).
7. Ismagilov, R. B. 1993a. *Rannie skify i Centralnaya Aziya (Early Scythians and Central Asia)*: abstract thesis of Cand. of Hist. Sc. Saint Petersburg (in Russian).
8. Ismagilov, R. B. 1993b. In *Peterburgskiy arheologicheskiy vestnik (Petersburg Archaeological Bulletin)*, 6, 62-65 (in Russian).
9. Ismagilov, R. B. 1994. In *Problemy skifo-sarmatskoy arheologii Severnogo Prichernomoriya (Problems of Scythian-Sarmatian archeology of the Northern Black Sea)*. Zaporozhye, 69-71 (in Russian).
10. Ismagilov, R. B. 1996. In *Aktualnye problemy drevney istorii i arheologii Yuzhnogo Urala (Actual problems of ancient history and archeology of the Southern Urals)*. Ufa, 32-71 (in Russian).
11. Ismagilov, R. B. 1998. In *Ufimskiy arheologicheskiy vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)*, 1, 3-7 (in Russian).
12. Machinskiy, D. A. 1997. In *Stratum: Struktury i katastrofy. Sbornik simvolicheskoy indoevropskoy istorii. Arheologiya; Istochnikovedenie; Lingvistika; Filosofiya istorii (Stratum: Structures and disasters. Collection of symbolic Indo-European history. Archeology; Source study; Linguistics; The philosophy of history)*, 73-94 (in Russian).
13. Obydenov, M. F. 2019. In *Vestnik AN RB (Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan)*, T. 31, 2 (94), 87-92 (in Russian).
14. Tairov, A. D. 2006. In *Vestnik drevney istorii (Bulletin of Ancient History)*, 1, 132-140 (in Russian).
15. Topal, D. 2005. In *Antropologicheskie issledovaniya v Moldove. 2004 (Anthropological studies in Moldova. 2004)*. Kishinev, 20-32 (in Russian).
16. Chugunov, K.V. 2015. In *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Proceedings of the State Hermitage)*, 77. Saint Petersburg: State Hermitage Publ., 457-486 (in Russian).

About the Authors:

Jumabekova Gulnara S. Leading Researcher, A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan, gdzhuma@mail.ru

Bazarbayeva Galiya A. Leading Researcher, A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan, galiya2002@gmail.com

Статья поступила в номер 15.10.2019 г.

VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЗОЛОТООРДЫНСКИЙ ФОРУМ

© 2019 г. К. Ускенбай

26–28 июня 2019 года в столице Татарстана Казани прошел традиционный международный золотоордынский форум. Это научное мероприятие организовывается и проводится раз в два года Центром исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова при Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Тема нынешнего VI форума, посвященного 750-летию Золотой Орды, называлась «Рах Татарга: генезис и наследие государственности Золотой Орды». В оргкомитете форума много известных российских и зарубежных ученых, среди них д.и.н. В.В. Трепавлов, д.и.н. М.Г. Крамаровский, доктор Р. Хаутала и другие, от нашей страны в ее состав вошел д.филол.н. А.Б. Дербисали. Общую координацию работы форума возглавлял известный историк к.и.н., заведующий Центром исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ И.М. Миргалеев.

Ключевые слова: международный золотоордынский форум, Золотая орда, высокий уровень проведения конференции.

Научная часть форума включала в себя международную научную конференцию «Государственность Золотой Орды и татарских ханств: традиции, идеи, новации, кризисы» (37 докладов) и четыре круглых стола (45 докладов). Обширной была география участников. Среди докладчиков были представлены ведущие научные школы со всей Российской Федерации. Более 20 докладчиков было из Казани, девять докладчиков из Москвы, пять из Санкт-Петербурга. Всего было представлено 20 городов России. Зарубежные гости форума приехали из Европы (Болгария, Великобритания, Венгрия, Украина, Финляндия) и Азии (Египет, Монголия, Турция, Узбекистан, Япония). Самой представительной из числа зарубежных делегаций была казахстанская.

Научную школу города Алматы представляли д.филол.н., чл.-корр. НАН РК, директор Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова А.Б. Дербисали, к.и.н., ВНС Института археологии им. А.Х. Маргулана П.Н. Петров, д.и.н., проф. Университета им. С. Демиреля Ж.М. Тулибаева, к.и.н. К. Ускенбай, к.и.н., доцент Н.А. Атыгаев, к.и.н., доцент И.В. Ерофеева. На конференции также от Казахстана выступил известный американский ученый профессор Назарбаев университета доктор Юлай Шамильоглу. Казахстанские археологи А.А. Бисембаев, Г.А. Ахатов, Д.В. Марьксин также приняли участие в работе форума.

На открытии конференции с приветственным словом выступили д.и.н., академик АН РТ, вице-президент АН РТ, директор Института исто-

*Участники международного золотоордынского форума
Participates of the International Golden Horde forum*

рии им. Ш. Марджани Р.С. Хакимов, А.Б. Дербисали, В.В. Трепавлов и другие официальные лица. Первым на пленарном заседании с докладом «Некоторые вопросы установления границ Золотой Орды с соседними государствами» выступил известный нумизмат П.Н. Петров. Он привлек нумизматические находки последних лет с городищ Южного Казахстана золотоордынского периода для выяснения вопроса их принадлежности Джучидам и Чагатаидам. Профессор Назарбаев Университета доктор Юлай Шамильоглу в своем докладе «Как не надо писать книги о Золотой Орде: взгляд спустя 33 года» поделился секретами своего ремесла, рассказал, как создавалась его докторская диссертация по истории Золотой Орды и какие бы сегодня он включил в нее материалы. Накануне форума в

Казани эту его книгу презентовали на русском языке «Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде».

Казахстанские ученые приехали в Казань со своими докладами, которые могут считаться мерилем достижений отечественной исторической науки. Например, директор казахстанского Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова профессор А.Б. Дербисали отметил, что казахстанские востоковеды тоже вносят свой вклад в источниковедение Золотой Орды. Так, в середине «нулевых» годов институт переиздал двухтомный сборник материалов по истории Улуса Джучи (Владимир Тизенгаузен). Наш конек – материальная история Золотой Орды, в этом направлении казахстанские археологи каждый год делают большие и малые откры-

тия. Проф. Ж.М. Тулибаева в докладе «История Золотой Орды в хивинской историографии» остановилась на характеристике поздних среднеазиатских источников и их значении для изучения истории Золотой Орды. К. Ускенбай выступил с докладом «Дополнение о роли восточных Джучидов в политической истории Золотой Орды второй половины XIV – начала XV века» в котором попытался рассмотреть и проанализировать новые сведения восточных мусульманских источников о роли Джучидов из левого крыла (Восточный Дашт-и Кыпчак) в политической и отчасти этнокультурной истории Золотой Орды (Улуса Джучи) второй половины XIV – начала XV века. Н.А. Атыгаев провел некоторые параллели правовой системы Золотой Орды и Казахского ханства. Его выступление вызвало оживленные дискуссии, в которых участвовали российские ученые В.В. Трепавлов, В.В. Тишин, Р.Ю. Почекаев. И.В. Ерофеева посвятила свой доклад «“Добрый” или “святой” хан Джанибек (1342–1357) в устной памяти кочевников-казахов» поискам реального исторического прототипа Джанибека, героя казахского устного фольклора.

Интерес на конференции вызвал доклад исследователя из Сегедского университета (Венгрия) Гёнцеля Чаба, посвященный родословию Хызр-хана, правителя Золотой Орды эпохи смуты. Докладчик использовал средневековые сочинения в оригинале на персидском и тюркском языках. Приехала в Казань и учитель Гёнцеля Чаба, известный тюрколог профессор Сегедского университета Мария Иванич. Ее доклад был посвящен дипломатической активности Крымского ханства в Восточной Европе. Тюрко-

лог продемонстрировала новый исторические документы и их перевод. По мнению коллег, доклад был сделан на высочайшем научном уровне.

Ведущие российские ученые из самых разных городов также презентовали результаты своих научных разработок. В.В. Трепавлов говорил о шибанах как о несостоявшемся этносе в Золотой Орде. И.М. Миргалеев выступил с докладом о парадигмах власти в Золотой Орде согласно тюрко-татарским историческим сочинениям. Можно отметить интересные доклады М.В. Моисеева, Р.Ю. Почекаева, Р.Ю. Рева, Ч.И. Хамидовой и др.

Параллельно с работой конференции проходили четыре «круглых стола», причем на каждом рассматривалась очень актуальная тема. К сожалению, многие доклады круглых столов прослушать не удалось. Очень интересные доклады были заявлены на круглом столе «Понятие "татары" в средневековых источниках: историческая судьба имени/термина и его носителей». Здесь выступили венгерский ученый Стивен Поу, российские историки В.В. Тишин, Д.М. Тимохин, исследователи из Финляндии Роман Хаутала и Болгарии Александер Николов.

На круглом столе «Русский Улус: вопросы подчиненности древнерусских земель в Золотой Орде» рассматривались новейшие достижения в изучении связей Улуса Джучи и русских княжеств. Интерес вызвал доклад волгоградского нумизмата И.В. Евстратова «Роль Улуса Джучи в формировании реалий денежного дела и денежного обращения на Руси в XIV–XV вв. и в последующее время». По его мнению, русские не просто заимствовали какие-то денежные

единицы от Джучидов, в ближайших к джучидской территории русских княжествах денежная система была введена в непосредственном виде, но даже потом, когда сложилась единая русская денежная система, из русского лексикона не исчезли следы джучидской финансовой системы. Исследователь говорил о том, что русские слова «деньги» и «рубль» произошли от таких тюркских слов, как «данг» и «сум». «Рубль» представляет собой этимологическую кальку с тюркского слова «сумм». Оно означало «кусок» или «слиток», а рубль раньше и был серебряным слитком. В своей итоговой резолюции участники этого круглого стола обозначили следующее: «Считать, что в современной историографической ситуации использование термина «русский улус» правомерно в контексте обозначения формы подчиненности северных и восточных древнерусских княжеств монгольской империи, а затем Золотой Орде».

Самым оживленным и многолюдным был круглый стол, посвященный истории Великого Шелкового пути: «VIA TATARICA: Золотая Орда на Великом Шелковом пути». На этом круглом столе выступил А.Б. Дербисали, он говорил о забытых мыслителях Великой степи. О проблемах исследования золотоордынских городов говорили М.Г. Крамаровский, Э.Д. Зиливинская и др. Хироюки Нагаминэ, исследователь из Японии, который владеет восточными языками и читает средневековые тексты в оригинале выступил с докладом «Сыгнак – гавань Дашт-и Кыпчака».

Четвертый круглый стол был посвящен вопросам монетного дела Золотой Орды: «Государственная денежная политика и вопросы органи-

зации монетного дела и денежного обращения в чингизидских государствах (XIII–XV вв.)».

На форуме организаторы также презентовали несколько своих новейших трудов. Фундаментальная семитомная «История татар» была переведена и издана на английском языке. Также на английском языке вышла книга «Золотая Орда в мировой истории», которая была выпущена двумя годами ранее совместно с Оксфордским университетом. В числе авторов этой книги от Казахстана принимал участие К. Ускенбай. Отдельно участникам форума, гостям и журналистам организаторы представили новую книгу «Краткая история Золотой Орды». Эта небольшая книга состоит из двух частей – краткого обзора истории Золотой Орды и публикации основных источников. Каждый читатель сам сможет составить представление об этом государстве на основе первоисточников. Эта книга, рассчитанная на широкий круг читателей, вызвала большой резонанс в Татарстане и в России. На форуме татарские ученые анонсировали планы на ближайшие годы. Так, в 2020 г. они издадут переводы двух сочинений по истории Золотой Орды – «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» и «Семь планет в известиях о царях татарских» Сейид-Мухаммеда Ризы (транслитерация последнего уже издана). Кроме того в юбилейном 2019 г. изданы книги «Шуаб-и панджгана» (Пять родословий) Рашид ад-Дина на русском языке и «Киевские митрополиты между Русью и Ордой» Т.Р. Галимова. Всем этим достижениям научной школы Татарстана нужно отдать должное. В дни форума вышел также второй номер журнала «Золотоордынское обозрение», который был презентован всем участникам форума.

Участники форума единодушно отметили не только высокую научную организацию форума, но и замечательную культурную программу. Для гостей и участников форума был организован концерт Государственного ансамбля фольклорной музыки РТ со специальной программой в честь 750-летнего юбилея Золотой Орды. В завершении была организована автобусная экскурсия по городу Казани и посещение выставки «Золотая Орда и Причерноморье» в Эрмитаж-Казани. Начавшийся в последний день форума в Казани дождь только приободрил участников и дал возможность для неформального общения.

Каждый новый форум отличается от прежнего. Историки приезжают с новыми открытиями, новыми идеями, выносят на повестку дня новые проблемы. Постоянно расширяется либо изменяется география участников. Без приглашения попасть на форум сложно. В его работе участвуют только эксперты, которые на протяжении многих лет целенаправленно занимаются теми или иными проблемами истории Золотой Орды, имеют серьезные научные публикации. Конечно, были и молодые исследователи, но их разработки тоже носили основательный характер. В этом и заключается ценность таких тематических мероприятий.

Сведения об авторе:

Ускенбай Канат – кандидат исторических наук (г. Алматы, Казахстан); kz.77@inbox.ru

VI ХАЛЫҚАРАЛЫҚ АЛТЫНОРДАЛЫҚ ФОРУМ

Қ. Өскенбай

2019 жылы 26–28 маусымда Татарстанның астаны Қазан қаласында дәстүрлі халықаралық алтынордалық форум болып өтті. Бұл ғылыми іс-шара екі жылда бір рет Татарстан Республикасы Ғылым академиясының Ш. Марджани атындағы Тарих институты жанындағы М.А. Усманов атындағы Алтын Орда және татар хандықтары ғылыми зерттеу орталығының ұйымдастыруымен өткізіліп келеді. Биылғы жылғы VI форум Алтын Орданың 750-жылдығына арналып «Рах Татарica: Алтын Орда мемлекеттілігінің генезисі және мұрасы» деген тақырыпта өтті. Форумның ұйымдастыру комитетінің құрамында танымал ресейлік және шетелдік ғалымдардың арасында т.ғ.д. В.В. Трещевский, т.ғ.д. М.Г. Крамаровский, доктор Р. Хаутала және т.б., сондай-ақ біздің елден филол. ғ.д. Ә.Б. Дербісәлі болды. Форумның жалпы ұйымдастыру жұмысын танымал тарихшы, т.ғ.к., ТР ҒА Ш. Марджани атындағы Тарих институты жанындағы М.А. Усманов атындағы Алтын Орда және татар хандықтары ғылыми зерттеу орталығының меңгерушісі И.М. Миргалеев басқарды.

Түйінсөздер: халықаралық алтынордалық форум, Алтын Орда, конференцияның жоғары деңгейде өткізілуі.

VI INTERNATIONAL GOLDEN HORDE FORUM

K. Uskenbay

On June 26–28, 2019 in the capital of Tatarstan Kazan took place the traditional International Golden Horde Forum. This scientific event is organized and held every two years by the M.A. Usmanov Center for Research of the Golden Horde and the Tatarstan

Khanates at the Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. The theme of the VI forum, dedicated to the 750th anniversary of the Golden Horde, was called “Pax Tatarica: genesis and heritage of statehood of the Golden Horde”. In the organizing committee of the forum were many famous Russian and foreign scientists, among them Doctor of Historical Sciences V.V. Trepavlov, Doctor of Historical Sciences M.G. Kramarovsky, Dr. R. Hautala, etc., from our country this committee joined Doctor of Philology A.B. Derbisali. The general coordination of the work of the forum was headed by the famous historian, Candidate of Historical Sciences, Head of the M.A. Usmanov Center for Research of the Golden Horde and Tatar Khanates of the Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Science of the Republic of Tatarstan I.M. Mirgaleev.

Key words: International Golden Horde Forum, the Golden Horde, high level of conference.

About the Author:

Uskenbay Kanat, Candidate of historical sciences (Almaty, Kazakhstan);
kz.77@inbox.ru

Статья поступила в номер 21.10.2019 г.

О РАБОТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АЛТАЙ – ЗОЛОТАЯ КОЛЫБЕЛЬ ТЮРКСКОГО МИРА»

© 2019 г. Т.Н. Лошакова

6 сентября 2019 года в г. Усть-Каменогорске на базе Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева прошла международная конференция «Алтай – золотая колыбель тюркского мира». В работе конференции приняли участие ученые из шести стран, прочитано и обсуждено 15 докладов. В мероприятии приняли участие послы Кореи, Турции и Индии. Участники обсудили итоги реализации проектов «Алтай – Тарбагатай от эпохи бронзы до раннего средневековья» и «Памятники древности и средневековья Шиликтинской долины и предгорий Тарбагатая», проблемы тюркологии и алтаистики. Представлены некоторые результаты исследования генома ДНК древнего человека из могильника Берел, истории кыпчаков в Азербайджане и древних тюрков по китайским источникам, другие актуальные темы, обсуждались вопросы экономической интеграция тюркоязычных стран в Евразийском пространстве.

Ключевые слова: Восточно-Казахстанская область, Алтай, Тарбагатай, Берел, Шиликты, тюркский мир, алтаистика, тюркология, кыпчаки, международная конференция, поселение, погребения, геном.

Международная конференция «Алтай – золотая колыбель тюркского мира» состоялась 6 сентября 2019 года в г. Усть-Каменогорске на базе Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева (ВКГТУ). В этом году областной центр Восточно-Казахстанской области уже пятый раз приветствовал участников данного мероприятия.

Перед началом конференции у главного входа в ВКГТУ развернулась уникальная экспозиция археологических находок, сделанных на территории Восточно-Казахстанской области в полевых сезонах 2018–2019 гг., подготовленная сотрудниками Восточно-Казахстанского областного историко-

краеведческого музея. Главными экспонатами, представленными на выставке, были реконструкции костюмов представителей древних кочевников, выполненные по находкам из Урджара, Шиликты и Елеке Сазы. В витринах были выставлены шедевры древнего ювелирного искусства и металлургии: оригинальные золотые украшения, монеты, наконечники стрел и многое другое.

Мастера из разных уголков региона презентовали изделия ручной работы из металла, дерева, кожи, кости и других природных материалов. В колонном зале ВКГТУ им. Д. Серикбаева были выставлены работы известного художника Е. Садырбаева, которыми в рамках программы «Руха-

ни жангыру» ранее была пополнена экспозиция музея в Береле.

В работе форума приняли участие ученые из Азербайджана, России, Турции, Франции и Японии. С приветственным словом к участникам конференции обратилась заместитель акима Восточно-Казахстанской области Асем Нусупова. Собравшихся приветствовали также Чрезвычайный и Полномочный Посол Турецкой Республики в Республике Казахстан Невзат Уянык, а также представители посольств Республики Корея и Индии.

Работа пленарного заседания началась с доклада научного руководителя проекта «Алтай – Тарбагатай от эпохи бронзы до раннего средневековья», доктора исторических наук, профессора Зайноллы Самашева (г. Нур-Султан, Казахстан), доложившего об итогах реализации проекта. В докладе З. Самашева были отражены некоторые результаты полевых исследований и комплексного изучения материалов памятника Елеке сазы. Особое внимание уделено вопросам сохранения и музеефикации памятников. Кроме того, в выступлении З. Самашева нашли отражение предварительные итоги работ, полученные в полевом сезоне 2019 г. на поселении переходного этапа от эпохи бронзы к раннему железному веку – Акбауыр.

Результатам исследования курганов южной оконечности могильника Елеке сазы-2 был посвящен доклад профессора А.Т. Төлеубаева (г. Алматы, Казахстан). В докладе представлены итоги комплекса работ, включавшего в себя геофизические и археологические работы. Также было доложено об итогах новых работ, проводившихся на могильнике Коктубек в 2018 г.

Выступление профессора Ахмета Ташағыл (г. Стамбул, Турция) содержал в себе основные вехи исторического пути древних тюрков, нашедшие отражение в китайских источниках, на основе которых и был сделан доклад.

Доклад научного сотрудника Института археологии и этнографии НАН Азербайджана Тахира Шахбазова был посвящен исследованию истории кыпчаков на территории Азербайджана на основе сохранившихся на сегодняшний день топонимов. Был сделан вывод о том, что азербайджанские тюрки исторически были в тесной политической и этнокультурной связи с другими тюркскими народами, в том числе и с древними кыпчаками.

Профессор японского Национального института генетики университета Токио Сайто Нарайя доложил о результатах анализа генома ДНК древнего человека могильника Берел.

Ряд докладов посвящен изучению комплекса Аблайкит. Так, в выступлении Е. Казизова (г. Алматы, Казахстан), были отражены предварительные результаты исследований, полученные в 2016–2018 гг. В докладе содержалась информация о постройках монастыря, представлявших собой незаурядные архитектурные сооружения, отличающиеся от близких монгольских аналогов.

В докладе французского исследователя М. Перу (г. Ансьен, Франция) нашли отражение итоги исследований археологического комплекса Аблайкит; были предложены мероприятия по сохранению, реставрации комплекса.

В докладе коллеги из Института восточных рукописей РАН (г. Санкт-Петербург, Россия) Н. Ямпольской говорилось о предварительных ито-

гах изучения берестяных рукописей, найденных казахстанскими археологами в ходе раскопок на Аблайките и хранящихся в настоящее время в фондах Восточно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея в г. Усть-Каменогорске. Фрагменты берестяных рукописей нуждаются в реставрации и консервации, тем не менее, на некоторых экземплярах уже сейчас можно прочесть фрагменты мантр, записанных с помощью тибетского алфавита.

Руководитель научно-реставрационной лаборатории «Остров Крым» К. Алтынбеков посвятил свой доклад вопросам консервации и реставрации археологических находок как основе комплексной научной реконструкции (г. Алматы, Казахстан).

Директор Института общей генетики Л.Б. Джансугурова (г. Алматы, Казахстан), представила результаты совместных исследований с командой Йоханнеса Крауса из отдела генетики, Института Макса Планка по науке истории человечества (г. Йен, Германия) и Сеульского национального университета (г. Сеул, Корея) об анализе ДНК по отцовской и материн-

ской линии древних объектов из пантеона Елеке Сазы.

Работу конференции продолжил доклад А. Чотбаева (г. Алматы, Казахстан), в котором речь шла о результатах исследования могильника Каракаба в полевом сезоне 2018 г. В выступлении были подробно освещены архитектурные особенности сооружения курганов, обряд погребения и сопутствующий погребальный инвентарь.

Во второй половине дня доклады были прочитаны в виде лекций студентам Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева.

В целом, проведение конференции продемонстрировало объём проведенных исследований, финансируемых из бюджета Восточно-Казахстанской области. Тематика мероприятия отражает роль региона в процессе культурогенеза, происшедшего на протяжении длительного периода. Хронология изучаемых объектов охватывает довольно широкий отрезок времени. Изучение памятников проводится на междисциплинарном уровне с привлечением специалистов Казахстана и зарубежья.

Сведения об авторе:

Лошакова Татьяна Николаевна – старший научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, Казахстан); loshakovat@mail.ru

«АЛТАЙ – ТҮРКІ ӘЛЕМІНІҢ АЛТЫН БЕСІГІ» АТТЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯ ЖАЙЫНДА

Т.Н. Лошакова

2019 жылдың 6 қыркүйегінде Өскемен қаласында Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік техникалық университеті қабырғасында «Алтай – түркі әлемінің алтын бесігі» атты халықаралық конференция өтті.

Конференцияға 6 елдің ғалымдары қатысып, 15 баяндама оқылып, талқыланды. Іс-шараға Корея, Түркия және Үндістан елшілері қатысты. Қатысушылар «Алтай – Тарбағатай қола дәуірінен ерте орта ғасырларға дейінгі» және «Шілікті алқабы мен Тарбағатай тау бөктерінде орналасқан ертедегі және ортағасырлардағы

ескерткіштер» атты жобаларды іске асырудың нәтижелерін, түркология және алтайтану мәселелерін талқылады. Берелдегі ежелгі адамның ДНҚ геномы, Әзербайжандағы қыпшақтар, қытай деректеріндегі ежелгі түріктердің тарихы және басқа да өзекті тақырыптар бойынша зерттеулердің кейбір нәтижелері ұсынылды, сонымен қатар Еуразия кеңістігіндегі түркітілдес елдердің экономикалық интеграция мәселелері талқыланды.

Түйін сөздер: Шығыс Қазақстан облысы, Алтай, Тарбағатай, Берел, Шілікті, түркі әлемі, алтайтану, түркология, қыпшақтар, халықаралық конференция, қоныс, жерлеу, геном.

ABOUT THE WORK OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE «ALTAI – THE GOLDEN CRADLE OF THE TURKIC WORLD»

T. N. Loshakova

On September 6, 2019 the international conference «Altai – the golden cradle of the Turkic world» on the basis of D. Serikbayev East Kazakhstan State Technical University took place in Ust-Kamenogorsk.

Scientists from six countries attended the conference, and 15 reports were read and discussed. The Ambassadors of Korea, Turkey and India took part in the event. Participants discussed the results of the projects «Altai – Tarbagatay from the Bronze Age to the Early Middle Ages», «Monuments of antiquity and the Middle Ages of the Shilikty valley and the foothills of Tarbagatay» and the problems of Turkology and Altay studies. At the conference were presented some results of studies of the DNA genome of ancient people in Berel, about Kypchaks in Azerbaijan, the history of ancient Turks according to Chinese sources and other relevant topics, and also was discussed the economic integration of Turkic-speaking countries in the Eurasian space.

Key words: The East Kazakhstan region, Altai, Tarbagatay, Berel, Shilikty, Turkic world, Altay studies, Turkology, Kypchaks, international conference, settlement, burials, genome.

About the Author:

Loshakova Tatyana N. Senior Researcher, A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan; loshakovat@mail.ru

Статья поступила в номер 05.11.2019 г.

**РЕСЕЙ АКАДЕМИЯЛЫҚ АРХЕОЛОГИЯСЫНЫҢ
100 ЖЫЛДЫҒЫНА АРНАЛҒАН «ЕУРАЗИЯНЫҢ КӨШПЕЛІ
ИМПЕРИЯЛАРЫ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЖӘНЕ
ПӘНАРАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР ТҰРҒЫСЫНАН» АТТЫ
ЕУРАЗИЯ ДАЛАСЫНЫҢ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ
АРХЕОЛОГИЯСЫНЫҢ IV ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
КОНГРЕССІ ТУРАЛЫ**

© 2019 ж. А.С. Жүнісханов

2019 жылдың 14–21 қыркүйегі аралығында Ресей Федерациясының Бурят Республикасының астанасы Улан-Удэ қаласындағы Ресей ғылым академиясының Сібір бөлімшесінің Моңғолтану, буддология және тибетология институтында «Ресей академиялық археологиясының 100 жылдығына арналған «Еуразияның көшпелі империялары археологиялық және пәнаралық зерттеулер тұрғысынан» тақырыбында Еуразия даласының ортағасырлық археологиясының IV халықаралық конгрессі болып өтті. Еуразия даласының археологиясына арналған конгресс – іргелі ғылыми зерттеулердің қорытындыларын талқылып, талдауға арналған жиын. Конгресс тұрақты түрде ұйымдастырылып келе жатқан ірі ғылыми іс-шара. Дәстүрлі түрде өткізіліп отырған конгресс жұмысына Қазақстан, Ресей, Моңғолия, Қытай, Қырғызстан, Франция, Ұлыбритания, Венгрия және т.б. алыс және жақын шетелдерден барлығы 217 баяндама келіп түсті.

Конгресске ұсынылған баяндамалар далалық археологиялық зерттеу нәтижелерімен таныстыру, археологиялық материалдар мен жазба деректері негізінде Еуразия даласында қалыптасқан көшпелі мемлекеттердің әлеуметтік, экономикалық және саяси қатынастарын анықтауға бағытталған.

Түйін сөздер: Далалық империялар, көшпелілер, археологиялық зерттеулер, пәнаралық зерттеулер, қалалық мәдениет, ритуалды кешендер.

2019 жылдың 16–21 қыркүйек аралығында Ресей Федерациясының Бурят Республикасының астанасы Улан-Удэ қаласындағы РФА СБ Моңғолтану, буддология және тибетология институты, РФА Тарих, археология және Қиыр Шығыс халықтарының этнография институты, Татарстан Республикасы ҒА-ның А.Х. Халиков атындағы Археология институты, Қазан федералды университеті, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, ЮНЕСКО-ның Халықаралық Орталық Азияны зерттеу институты, Моңғолтанушылардың халықаралық ассоциациясы, Моңғолия Ғылым академиясының Тарих және этнология институты, Моңғолия Ғылым академиясының Археология институты, Бурят Республикасының Білім және ғылым министрлігі, Бурят Республикасының Мәдениет министрлігі, Бурят Республикасының Ұлттық музейі және «Отан тари-

логия институты, ЮНЕСКО-ның Халықаралық Орталық Азияны зерттеу институты, Моңғолтанушылардың халықаралық ассоциациясы, Моңғолия Ғылым академиясының Тарих және этнология институты, Моңғолия Ғылым академиясының Археология институты, Бурят Республикасының Білім және ғылым министрлігі, Бурят Республикасының Мәдениет министрлігі, Бурят Республикасының Ұлттық музейі және «Отан тари-

IV Конгресске қатысушылар.

©PFA CB Моңғолтану, буддология және тибетология институты

Participants of the 4th congress

©Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

хы» қорының ұйымдастыруымен РФА СБ Моңғолтану, буддология және тибетология институтында «Ресей академиялық археологиясының 100 жылдығына арналған «Еуразияның көшпелі империялары археологиялық және пәнаралық зерттеулер тұрғысынан» тақырыбында Еуразия даласының ортағасырлық археологиясының IV халықаралық конгресі болып өтті (*IV Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей «Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований», посвященного 100-летию российской академической археологии*).

Еуразия даласының археологиясына арналған конгресс – іргелі ғылыми зерттеулердің қорытындыларын талқылып, талдауға арналған жиын. Тұрақты түрде 2009 жылдан бері ұйымдастырылып келе жатқан конгресс алғаш рет өз жұмысын 2009 жылы Ресейдің Татарстан Республикасындағы Ш. Марджани атындағы Тарих институтында бастаған болатын, содан кейінгі жылдары бұл конгресс жұмысы 2012 жылы Барнаулда (*Ресей*) және

2017 жылы Владивостокта (*Ресей*) өзінің заңды жалғасын тапты. Енді міне Еуразияның ортағасырлық археологиясына арналған IV конгресс өз жұмысын Бурят Республикасының астанасы Улан-Удэ қаласында өткізіп отыр.

Конгресстің басты мақсаттарының бірі еуразия даласының тарихын археологиялық және пәнаралық тұрғыдан зерттеу ісінің бүгінгі жағдайы, болашағы және бағыттары туралы түсініктерді қалыптастырып, зерттеудің жаңа парадигмаларын анықтауда.

Конгресс жұмысына Қазақстан, Ресей, Монғолия, Қытай, Қырғызстан, Франция, Ұлыбритания, Венгрия және т.б. алыс және жақын шетелдерден барлығы 217 баяндама келіп түсті.

Конгресс жұмысының барысында бір пленарлық жиналыс ұйымдастырылып, 6 секциялық жұмыс келесі бағыттар бойынша өткізілді: 1. Городская культура степной евразии (*Далалық еуразияның қалалық мәдениеті*); 2. «Погребальные и ритуально-культурные памятники кочевников Евразии (*Еуразия көшпелілерінің жерлеу және гурьптық-культуртік ескерткіштері*); 3. «Духовная и художественная куль-

тура народов Евразии по археологическим и письменным источникам» (*Еуразия халықтарының рухания және материалдық мәдениеті археологиялық және жазба ескерткіштері бойынша*); 4. «Реконструкция экономических, социально-политических процессов в кочевых империях и на их перифериях» (*Көшпелі империялар мен шеткері аймақтардағы экономикалық, әлеуметтік-саяси үдерістерді реконструкциялау*); 5. «Трансконтинентальная коммуникация: взаимодействие и трансформация культур, идей и технологий» (*Трансконтиненталды байланыс: мәдениеттердің, ой-пікірлердің және технологиялардың өзара әрекеттестігі және трансформациясы*); 6. «Древняя и средневековая история Евразии в исследованиях школьников и студентов» (*Оқушылар мен студенттердің*

зерттеулеріндегі Еуразияның ежелгі және ортағасырлар тарихы).

Конгресс жұмысының шымылдығын құттықтау сөздерімен ашқан Моңғолтану, буддология және тибетология институтының директоры Б.В. Базаров, Татарстан республикасының ҒА А.Х. Халиков атындағы Археология институтының директоры А.Г. Ситдиқов және Бурят Республикасының Білім және ғылыми министрінің орынбасары Г. Фомицкаялар өз сөздерінде Конгресс ғылыми зерттеу жұмыстарының нәтижелері баяндалып, Еуразияның көне мұраларын зерттеу ісінде алдағы ғылыми бағыттар қандай бағытта жылжу қажеттілігін айқындайтын ғылыми іс-шара екендігіне баса назар аударар отырып, конгресс жұмысына табыс тіледі.

Пленарлық мәжілісте алғашқы болып сөз алған т.ғ.д., РҒА

Пленарлық мәжіліс.

©PFA CB Моңғолтану, буддология және тибетология институты

General session

©Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

корреспондент мүшесі, Н.Н. Крадин *«Ішкі Азия тарихында халықтар мен империялардың динамикасы: мегажобаны жүзеге асырудың алғашқы қорытындылары»* атты өзінің баяндамасында мегажоба аясында жүзеге асырылып отырған іс-шараларға тоқталып, бүгінгі күнге дейін қандай нақты нәтижелерге қол жеткізгендіктерін баяндады. Жалпы жобаның негізгі мақсаты Ішкі Азия халықтарының тарихи дамуының құрылымдық динамикасын кешенді-пәнаралық зерттеу болып табылады. Жобаны жүзеге асыру үшін археологиядан бастап деректану, фольклористика сияқты ғылым салаларын қамтып, алдағы мақсаттарға жету үшін 10 міндет қойылған. Алға қойылған мақсаттар мен міндеттерді жүзеге асыру үшін жоба үлкен үш бөлімге бөлінген. Бірінші бөлім «Археология және пәнаралық зерттеулер» деп аталады, бұл бөлім хронологиялық тұрғыдан Еуразияның ежелгі және ортағасырлық тарихын қамтиды. Бөлімнің нақты ғылыми бағыты Ішкі Азия халықтарының материалдық және рухани мәдениеттерінің генезисі және даму динамикасы болып табылады. Екінші бөлім «Этнология, элеуметтік антропология және политология» деп аталады, аталмыш бөлімде ортағасырлар мен жаңа замандағы Ішкі Азияның элеуметтік динамикасы мен этномәдени дамуына назар аударылған және соңғы үшінші бөлім «Дінтану, философия және деректану» деп аталады, бұл бөлімнің де зерттеу хронологиясы ортағасырлар мен жаңа заманды қамтиды.

Н.Н. Крадиннің жетекшілігімен жүзеге асырылып отырған жобаны орындау үшін Моңғолтану, буддология және тибетология институтының базасында Археология,

этнология және антропология зертханасы құрылып, барлығы 36 ғылыми қызметкер жобаны орындауға тартылған. Олардың ішінде 1 академик, 1 РҒА корреспондент-мүшесі, 9 ғылым докторы, 16 ғылым кандидаты, 4 аспирант және 5 магистрант бар.

Жылына 10-нан асса далалық ғылыми зерттеу экспедицияларын ұйымдастырған жобада, 2017–2019 жылдар аралығында барлығы 36 далалық экспедиция жүргізілген. Соның нәтижесінде 5 монография, web of science базасына кіретін журналда 17 мақала, РИНЦ базасына кіретін журналдарда барлығы 81 мақала жарияланған.

Н.Н. Крадин (Ресей, Владивосток) өз баяндамасында жоба аясында атқарылып отырған жұмыстарына жалпылама шолу жасап өтті. Жоба аясында хун империясының бүгінгі күнге дейінгі белгілі жалғыз қаласы Иволгинское қалашығында жаңадан зерттеу жұмыстарын жүргізіп, А.Г. Давыдова жасаған зерттеулер мен ғылыми тұжырымдамаларды қайта қарастыруда. Археологиялық зерттеулер қазіргі уақытта пәнаралық сипат ала бастауынан зерттеу жұмыстарының басым бөлігі радиокарбон анализін жасау, металоспектрометрия, тұрақты изотоптарды анықтауға бағыттталып отырғандығын атап өтті. Сондай-ақ, сөзінің соңында жобаның толыққанды нәтижесі жобамен аттас ұжымдық монографияда баяндалатындығын атап өтті.

Н.Н. Крадиннен кейін баяндама жасаған Ресейдегі Ұлы Петр атындағы антропология және этнография музейінің (Кунсткамера) директоры А.В. Головнев «Жинақтылық теориясындағы номодология» атты баяндамасында эт-

нографтардың көшпелілердің көшу үдерістерін тіркеудің жаңа әдістерін меңгергендігін сөз етті. Бүгінгі бізде қолданыста жүрген JPS трэкерлер, бейнекамералар және дрондар көшпелілердің қозғалыс динамикасын тіркеп, түрлі құрылғылардың көмегімен оларды визуализациялау арқылы көшпелі өмірдің қозғалыс динамикасын көре алатындығымызды, ол өз кезегінде көшпелі халықтардың дәстүрлі дүниетанымдарын тереңірек түсіну мүмкіндігіне жол ашатындығын атады.

Marsone Pierre (Франция, Париж) өзінің баяндамасында Ішкі Моңғолияда 1974 жылы табылған Қидандар дәуірімен мерзімделетін бітіктас туралы сөз қозғады. Пиэр Марссонның айтуы бойынша бұл бітіктаста ауыз екі тілді қолданыстағы қытайтілінің эпиграфикада көрінісінің ең көне үлгілерінің бірі. Бітіктаста Қидандардағы неке байланыстары, қалыңмал мөлшері туралы мәліметтер берілген, сондай-ақ, 940 жылы Қидан мемлекетінде күші жойылған сорорат (Қазақ халқындағы балдыз алу салты) салты туралы да айтылып өткен.

А.Г. Ситдигов (Татарстан, Қазан) баяндамасында Еуразияның ортағасырлық көшпелілерінің археологиясын зерттеу ісінде қазандық археологтардың жұмыстарына тоқталып, археологиялық зерттеу жұмыстарының бағыттарын баяндап, Қазан археологтарының Еуразияның ортағасырлық мұраларын зерттеу ісіне қосқан үлестеріне жан-жақты тоқталды.

Б.Ә. Байтанаев (Қазақстан, Алматы) 2013 жылы Шығыс Қазақстан облысы Үржар ауданы территориясында жол салу кезінде табылған, ғылыми және ғылыми-көпшілік әдебиетке «Үржар хан-

шайымы» атауымен енген ескерткіш туралы, кешенді зерттеу барысында табылған киім үлгілеріне жасалған реконструкция туралы баяндады. «Үржар ханшайымының» алғашқы реконструкциясын жасаған қазақстандық реставратор Крым Алтынбековтың реставрациясында кеткен кемшіліктерге тоқтала отырып, Бауыржан Әбішұлы өзінің реконструкциясын ұсынды.

Конгресс жұмысының екінші күні секциялық отырыстар өз жұмыстарын бастады. Жоғарыда айтып өткеніміздей, секциялық отырыстар негізгі алты бағыт бойынша жүргізілді. Секцияда баяндалған тақырыптар далалық археологиялық зерттеу нәтижелерімен таныстыру, археологиялық материалдар мен жазба деректері негізінде Еуразия даласында қалыптасқан көшпелі мемлекеттердің әлеуметтік, экономикалық және саяси қатынастарын анықтауға бағытталған баяндамалардан тұрды. Сондай-ақ, конференция жұмысында бұқаралық туризмнің қатты қарқынмен дамуы салдарынан археологиялық ескерткіштердің бұзылу мәселесі де қозғалды.

Конгресс жұмысында қазақстандық ғалымдар төрт баяндама ұсынды. Бірінші баяндама Б.Ә. Байтанаевтың Пленарлық мәжілісті оқыған баяндамасы. Екінші баяндама А.А. Нұржанов «Городская культура степной Евразии» (*Далалық Еуразияның қалалық мәдениеті*) атты № 1 секция жұмысында «*Религиозный синкретизм и этнознаковые функции материальной культуры средневековых городов Юго-Восточного Казахстана*» тақырыппен берілген баяндамасын ұсынды. Баяндамада далалық өркениет пен қалалық өркениеттердің тоғысар торабында орналасқан,

өркениетаралық диалогтың түзелуіне ықпалдасып әлемдік діндер мен халықтық діни-наным сенімдердің өзара үйлесім тапқан өңірі Қазақстанның оңтүстік-шығыс территориясында б.д. VI–VIII ғғ. яғни ежелгі түркілердің мемлекеттілігі орнаған уақытта орын алған тарихи-мәдени үдерістерге баға берілді.

Конгресс аясындағы қалған екі баяндама «Погребальные-ритуально-культурные памятники кочевников Евразии» (*Еуразия көшпелілерінің жерлеу және ғұрыптық-культуртік ескерткіштері*) атты № 2 секция жұмысында баяндалды. Ұжымдық ұсынылған мақаланы баяндаған А.С. Жүнісханов «Курганы с “усаами” Восточного Казахстана» атты баяндамасында Семей қаласының әкімшілік территориясына қарасты аумақта соңғы жылдары жүргізілген жүйелі зерттеу жұмыстары нәтижесінде зерттелінген “мұртты” оба туралы баяндады. Күні бүгінге дейін семантикалық мәні мен қызметі толыққанды ашылмаған “мұртты” обалардың археологиялық тұрғыдан тың жатқан аймақтардан табылып, ғылыми айналымға енгізіліп жатқан соны материалдар, осы кешендер туралы ақтандақтарымызды толықтыратындығы айтылып өтті.

Қазақстандық ғалымдар тарапынан жасалған соңғы баяндама Э.Р. Усманова мен С.В. Захаров «*Культ горы: мифологема и исторические свидетельства (восточная провинция Улуса Джучи)*» тақырыбындағы баяндамалары болды. Баяндамада Жошы ұлысының шығыс шекарасындағы Ұлытау өлкесіндегі Едіге тауының басында тұрған культтік мәні бар обаның тұрғызылуының тарихи алғышарттарын сипатта-

са, Алтын шоқы тауының үстіне салынған кешеннің Ақсақ Темірдің Тоқтамысқа қарсы жорығы кезінде пайда болғандығын, пәнаралық зерттеулер нәтижесінде оның жылу беретін құрылыс нысандары ретінде және екінші жағынан көптеген халықтардың діни-мифологиялық жүйелерінде кеңінен тараған әлемдік таудың көрінісі ретінде қарастырып бағалауға болатындығын атап өтті.

Конгресс аясында пленарлық мәжіліс пен секциялық отырыстармен қатар, тарихи-мәдени маңызды іс-шараларда ұйымдастырылды. Солардың бірі, Бурят Республикасының Ұлттық музейінде «Гунны. Империя степей» (Хунну. Тайны исчезнувших цивилизаций)» (*«Ғұндар. «Далалық Империя». (Ғұндар. Жоголған өркениеттер құпиясы)*) атты көрме жұмысының ашылу салтанаты өтті. Көрмеге Бурятия территориясынан әр жылдары Иволгинское қалашығы мен қорымынан табылған және тағы да басқа ғұн дәуірімен мерзімделетін ескерткіштерден табылған жәдігерлер қойылған. Көрмеге қойылған жәдігерлердің ішінде ғұндардың ат-арбасының элементтері конгресске қатысушылардың үлкен қызығушылығын тудырды.

Сондай-ақ, ұйымдастыру алқасы конгресске қатысушылар үшін ғұндардың Иволга қалашығына арнайы ғылыми тур ұйымдастырды. Иволга қалашығы әзірге осы қаланы зерттеуші Н.Н. Крадиннің пікірінше ғұндардың жалғыз белгілі қалашығы. Бүгінгі күнге дейін ғұндардың қалашығы деп танылып келген орындар, қайта зерттеу жұмыстарының нәтижесінде қала емес, діни-

ритуалдық қызмет атқарған орындар екендігі анықталып отыр. Зерттеу жұмыстары көрсеткендей қалашықта халық өте тығыз орналасқан, топографиялық түсірілім нәтижелері бойынша қалашықта көшелер айқын көрінеді. Өкінішке орай, қалашық федералды маңызы бар тарихи-мәдени мұра ескерткіші қатарына кіргеніменен, ескерткішантропогендік факторлардың нәтижесінде бұзылып жатқандығы байқалады.

Конгресс жұмысының қорытынды отырысында келесідей ұсыныстар айтылды:

1. Еуразия даласының ортағасырлық археологиясының V конгрессін 2021 жылы Алматы қаласындағы Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтында өткізу;

2. Конгресс атауын «Палео-метал-ортағасыр дәуірлеріндегі Еуразия даласы археологиясының конгрессі» деп өзгерту.

Автор туралы мәлімет:

Жүнісханов Айдын Сенғалиұлы – археология және этнология магистрі, «Назарбаев Университеті» дербес білім беру ұйымы, Қазақ-тілі және түркітану департаментінің оқытушы ассистенті (Нұр-Сұлтан, Қазақстан); aidyn.zhuniskhanov@nu.edu.kz

**О IV МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХЕОЛОГИИ
ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ «КОЧЕВЫЕ ИМПЕРИИ ЕВРАЗИИ
В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ», ПОСВЯЩЕННОГО 100-летию РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ**

А.С. Жунисханов

14–21 сентября 2019 года в стенах Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук прошел IV Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей «Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований», посвященного 100-летию российской академической археологии. Конгресс, посвященный археологии Евразии, стал крупной международной научной площадкой, где обсуждаются и анализируются итоги фундаментальных исследований. На конгрессе было представлено 217 докладов ведущих ученых Казахстана, России, Монголии, Китая, Кыргызстана, Франции, Великобритании, Венгрии и др. зарубежных стран.

Представленные доклады направлены для ознакомления с итогами полевых археологических исследований, реконструирование на основе археологических материалов и письменных источников социальных, экономических и исторических взаимоотношений кочевых государств, сформировавшихся на просторах Евразии.

Ключевые слова: Степные империи, кочевники, археологические исследования, междисциплинарные исследования, городская культура, ритуальные комплексы.

**ABOUT THE IV INTERNATIONAL CONGRESS OF MEDIEVAL ARCHEOLOGY
OF EURASIAN STEPPES “NOMADIC EMPIRES
OF EURASIA IN ARCHAEOLOGICAL AND INTERDISCIPLINARY STUDIES”,
DEDICATED TO THE 100th ANNIVERSARY
OF RUSSIAN ACADEMIC ARCHEOLOGY**

A. Zhuniskanov

On September 14–21, 2019 the IV International Congress of Medieval Archeology of Eurasian Steppes, nomadic empires of Eurasia in archaeological and interdisciplinary

studies dedicated to the 100th anniversary of Russian academic archeology, was held at the Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies. The congress devoted to archeology of Eurasia has become a large international scientific platform where the results of basic research were discussed and analyzed. Two hundred and seventeen reports of leading scientists from Kazakhstan, Russia, Mongolia, China, Kyrgyzstan, France, Great Britain, Hungary, and other foreign countries were presented to Congress. Presented reports are aimed at capturing the results of field archaeological research, reconstruction based on archaeological materials and written sources of the social, economic and historical interaction of nomadic states formed in Eurasian steppe.

Key words: steppe empires, nomads, archaeological research, interdisciplinary research, urban culture, ritual complexes.

About the Author:

Zhuniskhanov Aidyn, Teaching assistant of the Department of Kazakh language and Turkic studies, Nazarbayev University, Nur-Sultan, Kazakhstan; aidyn.zhuniskhanov@nu.edu.kz

Статья поступила в номер 25.09.2019 г.

**О РАБОТЕ IV МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА
СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХЕОЛОГИИ ЕВРАЗИЙСКИХ
СТЕПЕЙ, ПОСВЯЩЕННОГО 100-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ**

**© 2019 г. А.Г. Ситдиков, Б.А. Базаров, А.Д. Гомбожапов,
Е.В. Нолев, П.В. Красильников**

16–21 сентября 2019 г. в г. Улан-Удэ состоялся IV Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей «Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований», посвященный 100-летию российской академической археологии. Для участия в конгрессе было заявлено 229 докладов ученых из различных стран: России, Казахстана, Франции, Германии, Австрии, Великобритании, Канады, Швейцарии, Испании, Болгарии, Венгрии, Хорватии, Украины, Турции, Израиля, Индии, Кыргызстана, Китая, Японии и Монголии. В рамках Конгресса в Национальном музее Республики Бурятия прошло открытие выставки «Гунны. Империя степей» (Хунну. Тайны исчезнувших цивилизаций). В ходе Конгресса были продемонстрированы достижения современной археологии с безусловной опорой на предшествующий столетний опыт развития академической археологической науки и поставлены новые перспективные цели и задачи. Следующий Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей пройдет в Казахстане в 2021 г. на базе Института археологии им. А.Х. Маргулана, в рамках празднования 30-летнего юбилея Института.

Ключевые слова: международный конгресс, археология, Евразия, кочевые империи, городская культура, междисциплинарные исследования.

В 2019 г. в России отмечается 100-летие российской академической археологии. Ровно 100 лет назад декретом Народных Комиссаров 18 апреля 1919 г. была учреждена Российская Академия истории материальной культуры. Одним из значимых мероприятий в рамках празднования 100-летнего юбилея стал IV Международный конгресс средневековой

археологии евразийских степей «Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований», который прошел в г. Улан-Удэ на базе Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН с 16 по 21 сентября 2019 г. Традиция проведения научного мероприятия была заложена на Учредительном съезде Международ-

Работа выполнена в рамках государственного задания ИМБТ СО РАН по проекту № 0338-2016-0003 «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии», номер государственной регистрации № АААА-А17-117021310264-4

Рис. 1. Пленарное заседание (Дом правительства Республики Бурятия). Выступает с докладом директор Института археологии им. А.Х. Маргулана, академик НАН РК Б.А. Байтанаев

Fig. 1. Plenary session (House of the Government of Buryat Republic). Director of the A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan B.A. Baytanaev makes a presentation

ного конгресса средневековой археологии евразийских степей в 2007 г. в Казани, где было принято решение о создании новой научной организационной структуры, объединяющей и координирующей усилия археологов в изучении истории народов степей Евразии и сопредельных территорий [Ситдииков и др., 2012, с. 233].

В числе организаторов IV Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей «Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований» Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Институт истории, археологии и этнографии народов

Дальнего Востока ДВО РАН; Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан; Казанский (Приволжский) федеральный университет; Институт археологии им. А.Х. Маргулана Республики Казахстан; Международный институт центральноазиатских исследований ЮНЕСКО; Международная ассоциация монголоведения; Институт истории и этнологии Академии наук Монголии; Институт археологии Академии наук Монголии; Министерство образования и науки Республики Бурятия; Министерство культуры Республики Бурятия; Национальный музей Республики Бурятия; Российское историческое общество; Фонд «История Отечества». IV Конгресс, как и предыдущий в г. Вла-

Рис. 2. Работа секции № 4 Реконструкция экономических, социально-политических процессов в кочевых империях и на их перифериях. Выступает с докладом А.М. Хубанова (Геологический институт СО РАН)

Fig. 2. Work of Section no. 4 Reconstruction of economic, socio-political processes in nomadic empires and on their peripheries. A.M. Khubanova makes a presentation (Geological Institute of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences)

дивостоке в 2017 г., был организован при поддержке мегагранта Правительства Российской Федерации в рамках реализации проекта ИМБТ СО РАН «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

В программу Конгресса вошли доклады ученых из России, Казахстана, Франции, Германии, Австрии, Великобритании, Канады, Швейцарии, Испании, Болгарии, Венгрии, Хорватии, Украины, Турции, Израиля, Индии, Кыргызстана, Китая, Японии и Монголии. В целом, на Конгресс было заявлено семь пленарных и 222 секционных доклада.

На пленарном заседании, состоявшемся в Доме Правительства Республики Бурятия, прозвучали приветственные слова директора Института монголоведения, буддологии

и тибетологии СО РАН, научного руководителя Бурятского научного центра СО РАН, председателя Совета Отделения Российского исторического общества в г. Улан-Удэ, академика РАН Б.В. Базарова; декана высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений Казанского федерального университета, директора Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, члена-корреспондента АН РТ А.Г. Ситдикова; директора Института истории и этнологии Академии наук Монголии, генерального секретаря Международной ассоциации монголоведения, академика АНМ, Sc.D. Сампилдондова Чулууна; первого заместителя министра – председателя Комитета

по науке и профессиональному образованию Министерства образования и науки Республики Бурятия, д.п.н. Г.Н. Фомицкой; директора Национального музея Республики Бурятия, кандидата искусствоведения Т.А. Бороновой.

После приветственных слов пленарное заседание продолжили научные доклады. Директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, научный руководитель лаборатории археологии, этнологии и антропологии ИМБТ СО РАН, член-корреспондент РАН Н.Н. Крадин представил предварительные итоги реализации мегапроекта «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии», проводимого с 2017 г. на базе ИМБТ СО РАН. С докладами выступили руководитель

отдела Древней истории Института Всеобщей истории РАН, член-корреспондент РАН А.И. Иванчик, директор Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, член-корреспондент РАН А.В. Головнев, член-корреспондент АН РТ А.Г. Ситдиков, профессор Практической школы высших исследований П. Марсон, генеральный директор Института археологии им. А.Х. Маргулана, академик НАН РК Б.А. Байтанаев, доктор археологии из Археологического музея г. Варны В. Йотов.

В ходе работы Конгресса состоялись доклады на следующих секциях: 1. «Городская культура степной Евразии» (руководители секции: чл.-корр. РАН Н.Н. Крадин, д.и.н. И.Л. Измайлов), 2. «Погребальные и ритуально-культурные памятники кочевников Евразии» (руководите-

Рис. 3. На открытии выставки «Гунны. Империя степей» (Хунну. Тайны исчезнувших цивилизаций). На переднем плане д.и.н. Коновалов П.Б. и министр культуры Республики Бурятия С.Б. Дагаева

Fig. 3. At the opening of the exhibition «The Huns. Empire of the Steppes» («The Xiongnu. The Secrets of the Lost Civilizations»). In the foreground is a Doctor of Historical Sciences Konovalov P.B. and Minister of Culture of Buryat Republic Dagayeva S.B.

ли секции: к.и.н. В.И. Ташак, д.и.н. А.В. Харинский), 3. «Духовная и художественная культура народов Евразии по археологическим и письменным источникам» (руководители секции: к.и.н. А.В. Варенов, д.и.н. Л.Л. Абасва), 4. «Реконструкция экономических, социально-политических процессов в кочевых империях и на их перифериях» (руководители секции: д.и.н. Л.Ф. Недашковский, д.и.н. С.А. Васютин), 5. «Трансконтинентальная коммуникация: взаимодействие и трансформация культур, идей и технологий» (руководители секции: д.и.н. И.Г. Коновалова, д.и.н. Петрова М.С.), 6. «Древняя и средневековая история Евразии в исследованиях школьников и студентов» (руководители секции: к.и.н. Н.Н. Серегин, к.и.н. Е.В. Нолев).

В рамках проведения Конгресса в Национальном музее Республики Бурятия прошло открытие масштабной выставки «Гунны. Империя степей» (Хунну. Тайны исчезнувших цивилизаций), специально приуроченной к 100-летию российской академической археологии. В торжественном мероприятии открытия выставки приняли участие министр культуры Республики Бурятия С.Б. Дагаева, директор ИМБТ СО РАН, академик РАН Б.В. Базаров, научный руководитель лаборатории археологии, этнологии и антропологии СО РАН, член-корреспондент РАН Н.Н. Крадин, а также все участники IV международного конгресса средневековой археологии евразийских степей «Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований».

Выставка объединила богатейшие археологические коллекции хуннской культуры Национального

музея Республики Бурятия, Музея Бурятского научного центра СО РАН и Кяхтинского краеведческого музея имени академика В.А. Обручева. На выставке состоялась презентация новейших археологических коллекций Лаборатории археологии, этнологии и антропологии ИМБТ СО РАН. Были представлены археологические материалы Иволгинского городища (рук. Н.Н. Крадин), неукрепленного хуннского поселения Нижний Мангиртуй (рук. Д.А. Миягашев) и нового хуннского могильника Нур-Тухум (рук. Б.А. Базаров). Среди экспонатов следует отметить фрагменты бронзовых китайских зеркал раннего и позднего типов, бронзовую пряжку с изображением кошачьего хищника, разнообразных изделий из кости и рога. Внимание экскурсантов привлекли также археологические материалы из раскопок самого большого кургана могильника Царам (рук. С.С. Миняев). На выставке были представлены детали китайской колесницы – накопник дышла, скоба колеса, втулка, фрагменты тента (зонта). Все детали были покрыты живописными рисунками из минеральных красок. Экскурсия по выставке была проведена хранителем археологической коллекции фондов музея Л.Г. Ярославцевой. Выставка будет работать до 15 декабря 2019 г. Помимо этой выставки в дни Конгресса Музеем Бурятского научного центра СО РАН экспонировалась передвижная выставка «Средневековая торевтика в музейных коллекциях Байкальской Сибири».

По окончании секционных заседаний была организована полевая экскурсия, в ходе которой участники Конгресса посетили Иволгинский археологический комплекс и Иволгинский дацан.

Доклады, представленные на Конгрессе, были опубликованы в сборнике научных статей «Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований», изданном в двух книгах [Кочевые империи Евразии..., 2019а; Кочевые империи Евразии..., 2019б]. Следующий Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей было предложено провести в Казахстане в 2021 г. на базе Института археологии им. А.Х. Маргулана, приурочив научное мероприятие к 30-летию юбилею Института.

ЛИТЕРАТУРА

1 Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований: сб. науч. ст. IV Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей, посвящ. 100-летию российской академической археологии (г. Улан-Удэ, 16–21 сентября 2019 г.). В: 2 кн. / Отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 2019а. Кн. 1. 248 с.

2 Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований: сб. науч. ст. IV Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей, посвящ. 100-летию российской академической археологии (г. Улан-Удэ, 16–21 сентября 2019 г.). В: 2 кн. / Отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 2019б. Кн. 2. 182 с.

3 *Ситдиков А.Г. Хузин Ф.Ш., Шакиров З.Г.* II Международный конгресс средневековой археологии Евразийских степей // Поволжская археология. 2012. № 2. С. 233–241.

Сведения об авторах:

Ситдиков Айрат Габитович – член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, доктор исторических наук, директор Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Россия); sitdikov_a@mail.ru

Базаров Биликто Александрович – научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии, лаборатории археологии, этнологии и антропологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (г. Улан-Удэ, Россия); biliktobazarov@yandex.ru

Гомбожапов Александр Дмитриевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, координатор работы отдела истории и культуры Центральной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (г. Улан-Удэ, Россия); agombozh@gmail.com

Нолев Евгений Владимирович – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии, ученый секретарь лаборатории археологии, этнологии и антропологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (г. Улан-Удэ, Россия); nolev@inbox.ru

Красильников Павел Васильевич – лаборант-исследователь отдела охранных исследований Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (Казань, Россия); fgt888@yandex.ru

РЕСЕЙ АКАДЕМИЯЛЫҚ АРХЕОЛОГИЯСЫНЫҢ
100 ЖЫЛДЫҒЫНА АРНАЛҒАН ЕУРАЗИЯ ДАЛАСЫНЫҢ
ОРТАҒАСЫРЛЫҚ АРХЕОЛОГИЯСЫНЫҢ IV ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
КОНГРЕСІНІҢ ЖҰМЫСЫ ТУРАЛЫ

А.Г. Ситдиқов, Б.А. Базаров, А.Д. Гомбожапов,
Е.В. Нолев, П.В. Красильников

2019 жылғы 16–21 қыркүйек күндері Улан-Удэ қаласында Ресей академиялық археологиясының 100 жылдығына арналған «Еуразияның көшпелі империялары археологиялық және пәнаралық зерттеулер жарияланымдарында» атты Еуразия даласының ортағасырлық археологиясының IV халықаралық конгресі өтті. Конгреске қатысу үшін Ресей, Қазақстан, Франция, Германия, Австрия, Ұлы Британия, Канада, Швейцария, Испания, Болгария, Венгрия, Хорватия, Украина, Түркия, Израил, Үндістан, Қырғызстан, Қытай, Жапония және Моңғолия секілді елдерден 229 баяндамашы өтінім білдірген. Конгресс аясында Бурят Республикасының Ұлттық музейінде «Ғұндар. Дала империялары» (Хундар. Жоғалған өркениеттер құпиялары) тақырыбындағы көрме ашылды. Сондай-ақ конгресс барысында алдыңғы жүзжылдықта қалыптасқан академиялық археология ғылымының тәжірибиесіне арқа сүйей дамып отырған заманауи археологияның жетістіктері көрсетілді және алдағы уақыттағы мақсаты мен міндеттері айтылды. Келесі Еуразия даласының ортағасырлық археологиясының халықаралық конгресі 2021 жылы Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының 30 жылдық мерейтойын өткізуге орайластырылып Қазақстанда ұйымдастырылады.

Түйін сөздер: халықаралық конгресс, археология, Еуразия, көшпелі империялар, қала мәдениеті, пәнаралық зерттеулер.

ON THE IV INTERNATIONAL CONGRESS OF MEDIEVAL
ARCHAEOLOGY OF THE EURASIAN STEPPES, DEDICATED
TO THE 100TH ANNIVERSARY
OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHEOLOGY

A.G. Sitdikov, B.A. Bazarov, A.D. Gombozhapov,
E.V. Nolev, P.V. Krasilnikov

The IV International Congress of Medieval Archeology of the Eurasian Steppes «Nomadic Empires of Eurasia in Archaeological and Interdisciplinary Studies», dedicated to the 100th Anniversary of the Russian Academic Archeology was held on September 16-21, 2019 in Ulan-Ude. To participate in the Congress 229 reports of the scientists from Russia, Kazakhstan, France, Germany, Austria, Great Britain, Canada, Switzerland, Spain, Bulgaria, Hungary, Croatia, Ukraine, Turkey, Israel, Kyrgyzstan, India, China, Japan and Mongolia were submitted. As part of the Congress at the National Museum of the Republic of Buryatia was the opening of the exhibition “The Huns. Empire of the Steppes” (The Xiongnu. The Secrets of the Lost Civilizations). During the Congress, the achievements of contemporary archeology and the previous century of experience were demonstrated. New promising goals and objectives in the field of academic archaeological science were set. The next International Congress of Medieval Archeology of the Eurasian Steppes will be held in Kazakhstan in 2021 on the basis of A. Kh. Margulan Institute of Archeology in celebration of the 30th anniversary of the Institute.

Key words: international congress, archaeology, Eurasia, nomadic empires, urban culture, interdisciplinary research.

REFERENCES

1 Bazarov, B. V., Kradin, N. N. (Eds.). Kochevye imperii Evrazii v svete arkhеologicheskikh i mezhdisciplinarnykh issledovaniy. 2019a. V 2 kn. Kn. 1. Ulan-Ude: Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS Publ. (in Russian and Eng.).

2 Bazarov, B. V., Kradin, N. N. (Eds.). Kochevye imperii Evrazii v svete arkheologicheskikh i mezhdisciplinarnykh issledovaniy. 2019b. V 2 kn. Kn. 2. Ulan-Ude: Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS Publ. (in Russian and Eng.).

3 Sitdikov, A. G., Khuzin, F. Sh., Shakirov, Z. G. 2012. In Povolzhskaya arkheologiya, 2, 233-241 (in Russian).

About the Authors:

Sitdikov Ayrat G. Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Doctor of Historical Sciences, Director of the Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russia; sitdikov_a@mail.ru

Bazarov Bilikto A. Researcher of Department of history and culture of Central Asia, the Laboratory of archaeology, ethnology and anthropology of Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia; biliktobazarov@yandex.ru

Gombozhapov Aleksandr D. Candidate of historical sciences, Coordinator of Department of history and culture of Central Asia, the Laboratory of archaeology, ethnology and anthropology of Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia; agombozh@gmail.com

Nolev Evgeniy V. Candidate of historical sciences, Science secretary the Laboratory of archaeology, ethnology and anthropology of Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia; nolev@inbox.ru

Krasilnikov Pavel V. Laboratory researcher of the Department of conservation research of the Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russia; fgt888@yandex.ru

Статья поступила в номер 29.10.2019 г.

ҚЫСҚАРТУЛАР ТІЗІМІ – СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН РТ –	Академия наук Республики Татарстан, г. Казань
АН СССР –	Академия наук СССР, г. Москва
АСГЭ –	Археологический сборник ГосЭрмитажа, г. Ленинград, Санкт-Петербург
АЭАЕ –	Археология, этнография и антропология Евразии, г. Новосибирск
БГИАЗ –	Болгарский государственный историко-архитектурный заповедник
БНЦ СО РАН –	Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН, г. Улан-Удэ
ВААЭ –	Вестник археологии, антропологии и этнографии, г. Тюмень
ВГУ –	Воронежский государственный университет, г. Воронеж
ВДИ –	Вестник древней истории, г. Москва
ГИМ –	Государственный исторический музей, г. Москва
ДонНУ –	Донецкий национальный университет, г. Донецк
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева –	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Нур-Султан
ИА АН СССР –	Институт археологии АН СССР, г. Москва
ИА КН МОН РК –	Институт археологии им. А.Х. Маргулана Комитета науки Министерства образования и науки Республика Казахстан
ИАС –	История и археология Семиречья
ИИАЭ АН –	Институт истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН, г. Алма-Ата, Алматы
ИИМК РАН –	Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург
ИИЯЛ БФАН СССР –	Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР, г. Уфа
ИМБТ СО РАН –	Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, г. Улан-Удэ
ИПОС СО РАН –	Институт проблем освоения Севера Сибирское отделение РАН, г. Тюмень
КазГПУ –	Казахский государственный педагогический университет им. Абая, г. Алматы

ҚЫСҚАРТУЛАР ТІЗІМІ – СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

КазГУ –	Казахский государственный университет им. С.М. Кирова, г. Алма-Ата
КарГУ –	Карагандинский государственный университет им. академика Е.А. Букетова, г. Караганды
ЛГУ –	Ленинградский государственный университет, г. Ленинград
МарГУ –	Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола
МИА –	Материалы и исследования по археологии СССР, г. Москва, Москва–Ленинград, Ленинград
МИЦАИ –	Международный институт центральноазиатских исследований, г. Самарканд
МХЭ –	Материалы Хорезмской экспедиции, г. Москва
НИС –	Научно-исследовательский сектор
НИЦИА «Бегазы-Тасмола» –	Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола»
ОГИЗ –	Объединенное государственное издательство
ОмГУ –	Омский государственный университет
ПА –	Поволжская археология, г. Казань
ПАВ –	Петербургский археологический вестник, г. Санкт-Петербург
РА –	Российская археология, г. Москва
СА –	Советская археология, г. Москва
ТИИАЭ –	Труды Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР, г. Алма-Ата
ТПАИ –	Теория и практика археологических исследований, г. Барнаул
УАВ –	Уфимский археологический вестник, г. Уфа
ФИА –	Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана, г. Астана, Нур-Султан
ЦГА РУз. –	Центральный государственный архив Республики Узбекистан, г. Ташкент
ЮУрГУ –	Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
GHS –	Gerda Henkel Stiftung, Düsseldorf

Научное издание
Археология Казахстана
№ 4 (6)

Выходит 4 раза в год

Издание осуществлено в рамках программно-целевого финансирования
Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан,
ИРН проекта BR05236565

Компьютерная верстка и дизайн – Ольга Кузнецова

В оформлении обложки использовано изображение оттиска штампа на
керамике. Находка происходит из раскопок, проводившихся под руководством
Б.А. Байтанаева на средневековом Сайраме.
Рисунок выполнен Д. Джанабаевым, С. Садыковым.
Эмблема Института археологии им. А.Х. Маргулана
разработана М.А. Антоновым.

Журнал основан 26 апреля 2018 г.
Свидетельство о постановке на учет периодического печатного издания и
(или) информационного агентства № 12108-Ж от 14 ноября 2011 г.
выдано Комитетом информации и архивов
Министерства связи и информации РК

Оригинал-макет подготовлен в Институте археологии им. А.Х. Маргулана
050010 г. Алматы, пр. Достык, 44
Подписано в печать 31.10.2019. Формат 70×108 1/16
Усл. п. л. 29,9. Гарнитура «Times New Roman». Тираж 135 экз.

Отпечатано в типографии «Хикари»